

Издана Харьковской Губернской Статистической Комиссией.

с 595 Хар  
X 23a

# ХАРЬКОВСКІЙ

СБОРНИКЪ

ПОДЪ РЕДАКЦІЕЙ ЧЛЕНА-СЕКРЕТАРЯ

В. В. Иванова.

ЛИТЕРАТУРНО-НАУЧНОЕ ПРИЛОЖЕНІЕ

къ „Харьковскому Календарю“ на 1892 годъ.

ВЫПУСКЪ 6-й.

Цена вмѣстѣ съ Календаремъ 1 р. 20 к.

ХАРЬКОВЪ.

Типографія Губернскаго Правленія.

1892.

## ИМѢЮТСЯ ВЪ ПРОДАЖѢ

слѣдующія изданія Харьк. Губ. Статист. Комитета:

Труды Комитета, изд. 1871 г. Ц. 50 к.

Литература о Харьковской губ. *И. Устинова*. Ц. 50 к.

Указатель книгъ и брошюръ, напечатанныхъ въ Харьковѣ съ 1805 по 1879 г. *І. С. Чирикова*. Ц. 20 к.

Духоборцы въ слободской украинѣ. *А. Лебедева*. Ц. 40 к.

Харьковскій Сборникъ. Ц. выпуска 50 н.

### Содержаніе Сборника:

Выпускъ 1-й. Изъ воспоминаній о Харьковѣ и Харьковской губерніи. *Ф. О. Реймардта* и *В. И. Ярославскаго*.—О *В. Н. Каразинѣ*. Прот. *Н. А. Лащенко* и *В. И. Ярославскаго*.—Дневникъ народныхъ праздниковъ Харьковской губерніи.—Ахтырскій Свято-Троицкій монастырь. *А. Д. Твердохлябова*.—Естественныя и производительныя силы Харьковской губерніи и экономическая дѣятельность ея населенія за 1885 годъ.—Переселеніе крестьянъ Харьковской губерніи за 20 лѣтъ (1861—1881 г.). *Т. В. Теличенковой*.—Бюджетъ и инвентарь крестьянскаго хозяйства. *В. Я. Липскаго* и *Л. Я. Ставровскаго*.—Замѣчательныя уроженцы и дѣятели Харьковской губерніи.—Розенштраухъ и Кокошкинъ *Ф. О. Реймардта*.—Кое-что о древностяхъ Харьковской губерніи.—Исполненіе воинской повинности въ Харьковской губерніи за десятилѣтіе (1874—1883 г.). *Л. Я. Ставровскаго*.—Старинная одежда и принадлежности домашняго быта слобожанъ.—Страница изъ исторіи благоустройства гор. Харькова (1760—1765 г.).—Народное просвѣщеніе въ Харьковской губерніи за 1885 годъ.—Сравнительныя данныя объ отходѣ крестьянъ Харьковской губерніи за 1854—56 и за 1880—82 г.г. *Т. В. Теличенковой*.—Библиографическіе отзывы о книгахъ, касающихся Харьковской губерніи.—Мелочи и замѣтки.—Матеріалы Харьковскаго Губернскаго Статистическаго Комитета.

Выпускъ 2-й. Всероссийская сельско-хозяйственная выставка въ Харьковѣ (статьи: *А. В. Савитова*, *Л. О. Павловича*, *П. В. Верещанина*, *Н. П. Червинскаго*, *И. Н. Кулешова*, *В. В. Чернышева*, *В. Ф. Тимофеева*, *И. Сарасова*, *А. Шишкина*).—Урожай главныхъ хлѣбовъ въ Харьковской губерніи. *А. Ф. Fortunatova*.—Краткая характеристика скотоводства Харьковской губерніи. *А. Калантара*.—Общіе выводы объ урожаѣ хлѣбовъ 1887 года.—Ежегодникъ Харьковскаго земства за 1886 годъ. *Г. П.*—Приливъ и отливъ грузовъ въ Харьковъ и изъ Харькова по желѣзнымъ дорогамъ въ 1884 и 1885 гг. *Е. А. Могиленскаго*.—Община въ Куниевскомъ уѣздѣ. Очеркъ Мараховской сельской поземельной общины. *Н. Литошенко*.—Кустарные промыслы въ Харьковской губ. *И. И. Савицкаго*.—Топографическое описаніе Харьковскаго намѣстничества, съ введеніемъ и примѣчаніями *Д. И. Баталъя*.—Народныя представленія и вѣрованія, относящіяся къ высшему міру. *И. И.*—Культурный уголокъ Харьковской губерніи (Поповская академія). *Н. Ѳ. Сумцова*.—Котельва. (См. на слѣд. обор.).

Арх-120193/6а

~~МХХХ-273~~

# ХАРЬКОВСКІЙ

# СБОРНИКЪ.



Литературно-научное приложеніе къ „Харьковскому Календарю“  
на 1892 годъ.

ВЫПУСКЪ 6-й.

ИЗДАНИЕ ХАРЬКОВСКАГО ГУБЕРНСКАГО СТАТИСТИЧЕСКАГО КОМИТЕТА

ПОДЪ РЕДАЦІЕЙ ЧЛЕНА-СЕКРЕТАРЯ КОМИТЕТА

*В. В. Иванова.*



ХАРЬКОВЪ.

Типографія Губернскаго Правленія.

1892.

3

Ср. 97928

Печатаво по постановленію Харьковскаго Губернскаго Статистическаго  
Комитета.



# ОГЛАВЛЕНИЕ.

---

	Стр.
Отъ редакціи . . . . .	I

## Отдѣлъ I. Литературно-Научный.

1.—Забытые труды по изслѣдованію народной жизни (Кадастръ Харьковской губерніи). <i>В. В. Иванова</i> . . . . .	1
2.—Высокопреосвященный Филаретъ, архіепископъ Харьковскій, по письмамъ къ его другу Валковскому помѣщику Н. Н. Романовскому (1851—1861). (Окончаніе). <i>Прот. Н. Лащенкова</i> . . . . .	68
3.—Письма преосвященнаго Филарета къ Романовскому. . . . .	145
4.—Случайная археологическая находка. <i>Свящ. В. Спѣсивцева</i> . . . . .	186
5.—Послѣсловіе къ всѣмъ. <i>Проф. Д. И. Багалъя</i> . . . . .	191

## Отдѣлъ II. Статистико-Экономическій.

6.—Рождаемость, брачность и смертность Харьковскаго населенія. <i>Д-ра Н. Бобрицнаго</i> . . . . .	1
7.—Очерки растительности Харьковской губ. и сосѣднихъ съ нею мѣстностей. (Продолженіе). <i>Л. О. Павловича</i> . . . . .	49
8.—Платежная способность и хозяйственно-экономическое положеніе крестьянъ Волчанскаго уѣзда. <i>И. И. Арсеньева</i> . . . . .	79
9.—Харьковская губернія въ сельско-хозяйственномъ и продовольственномъ отношеніи за 1891 г. <i>В. В. Иванова</i> . . . . .	137

## П р и л о ж е н і е.

10.—Холера и мѣры личной предосторожности . . . . .	I
---	---

---

## ОТЪ РЕДАКЦІИ.

---

*Редакція Харьковскаго Календаря и Харьковскаго Сборника имѣетъ въ виду на будущее время нѣсколько улучшить свое изданіе. Въ Календарь предполагается расширить отдѣлы, посвященные Харьковской губ. и г. Харькову, ввести новый отдѣлъ практическихъ и общественно-интересныхъ свѣдѣній; въ Сборникъ—удѣлать большее мѣсто разработкѣ и изданію цѣнныхъ матеріаловъ, относящихся къ прошлому краю, и болѣе всестороннему освѣщенію переживаемаго настоящаго. Печатаются изданіе будетъ на лучшей бумагѣ.*

---

ОТДѢЛЪ I.

ЛИТЕРАТУРНО-НАУЧНЫЙ.

# ЗАБЫТЫЕ ТРУДЫ

## ПО ИЗСЛѢДОВАНІЮ НАРОДНОЙ ЖИЗНИ.

### Кадастръ Харьковской губерніи.

#### ГЛАВА I.

Необходимость изданія кадастровыхъ матеріаловъ.—Кадастрація губерній.—  
Общая оцѣнка финансовой реформы.—Старозаимочный вопросъ.

Регистрація населенія и его хозяйства еще недавно была у насъ дѣломъ исключительно правительства и совершалась по мотивамъ фискальнаго характера: для установленія и регулированія повинностей. Работа кадастровыхъ комиссій, организованная министерствомъ государственныхъ имуществъ въ 40-хъ и 50-хъ годахъ, имѣла въ виду «уравненіе денежныхъ сборовъ съ государственныхъ крестьянъ». Министерство сформировало «отдѣльные отряды межевыхъ чиновъ и агрономовъ изъ числа молодыхъ людей, спеціально для сего образованныхъ», предоставляло имъ трехъ-годичные сроки для всесторонняго изученія и описанія каждой губерніи и, перемѣщая ихъ изъ одной губерніи въ другую, расходовало на нихъ среднимъ числомъ по 60 т. руб. на губернію.

Кадастровыя изслѣдованія напоминаютъ современные земскія работы по изученію народнаго быта. Земскіе статистическіе труды представляютъ собою какъ бы повтореніе и продолженіе правительственныхъ кадастровыхъ работъ. Они, подобно послѣднимъ, мотивируются соображеніями регулированія народныхъ повинностей и улучшенія народнаго хозяйства, а регистрація населенія и его хозяйства при кадастровыхъ работахъ, подобно земскимъ, совершалась экспедиціоннымъ спо-



собою и путемъ составленія подворныхъ списковъ. Сообразно своимъ болѣе широкимъ, хотя и мѣстнаго характера задачамъ, земство въ своихъ изысканіяхъ имѣетъ въ виду всѣ группы населенія, министерство государственныхъ имуществъ ограничивалось лишь одною категоріею изъ крестьянскаго населенія, именно государственнымъ крестьянами. При изученіи хозяйственнаго положенія этихъ крестьянъ, при выясненіи доходности ихъ земель и промысловъ, кадастровые отряды занимались топографическими и даже межевыми работами, чѣмъ современные земскіе отряды не занимаются.

Статистическія работы кадастровыхъ комиссій распались на четыре части: составленіе измѣрительныхъ таблицъ, подворныхъ списковъ, хозяйственныхъ описаній отдѣльныхъ поселеній и платежныхъ вѣдомостей. При сплошномъ измѣреніи всѣхъ угодій по пзвѣстнымъ разрядамъ, въ измѣрительныя таблицы заносились всѣ обособленные клочки, находящіеся въ общинномъ, и личномъ владѣніи. Онѣ представляютъ собою весьма важный матеріалъ для исторіи крестьянскаго землевладѣнія, для изученія его формъ, дробности, узкополосности и проч. Подворные списки заключаютъ въ себѣ слѣдующія показанія: имена домохозяевъ, число у каждаго изъ нихъ ревизскихъ душъ и наличныхъ, а также работниковъ (изъ членовъ семьи) мужскаго и женскаго пола, число рабочихъ лошадей, воловъ, гулевого скота крупнаго и мелкаго, не нанимаетъ-ли домохозяинъ работниковъ, не нанимается-ли самъ въ работники, арендуетъ-ли землю, или отдаетъ, сколько десятинъ и по какой цѣнѣ, чѣмъ занимается каждый изъ работниковъ семьи въ разное время года, имѣются-ли промышленныя заведенія и какія именно, имѣются-ли пчелы и сколько ульевъ, количество недоимокъ. Хозяйственное описаніе отдѣльныхъ поселеній производилось по слѣдующей программѣ: положеніе поселенія, положеніе дачи, воды, дороги, способъ владѣнія землей, количество земли, разряды по качеству, хозяйство, урожайность, цѣнность земли подъ посѣвами, выгонъ и пастбище, постройки, отопленіе и освѣщеніе, сады и огороды, мірскія оброчныя статьи, народонаселеніе, скотоводство, занятія крестьянъ, стоимость найма рабочихъ, подати и повинности, вин-

ная пошлина, натуральныя повинности, недоимки, зажиточность крестьянъ и ихъ нравственность.

Современныя земскіе статистическіе труды составляютъ цѣлую эпоху въ исторіи изученія нашего народа, работамъ кадастровыхъ отрядовъ, оригинальнымъ и небывалымъ до того времени, не суждено было сыграть подобной роли. Онѣ остались неизвѣстными и не произвели никакого впечатлѣнія на литературу. Славянофилы и западники, ломая свои копья по вопросу о формахъ крестьянскаго землевладѣнія, много говорили о народѣ, его душѣ и правдѣ, но они и не подозрѣвали о существованіи разностороннихъ свѣдѣній о крестьянской жизни; въ пылу литературнаго турнира они не замѣчали работъ, производившихся на ихъ же глазахъ. Обширные труды кадастровыхъ комиссій сдавались въ мѣстные архивы, а въ журналѣ М. Г. И. появлялись лишь общія описанія отдѣльных губерній, составляемыя членами кадастровыхъ отрядовъ. И до настоящаго времени матеріалы кадастровыхъ комиссій остаются забытыми, ими не пользуются, о нихъ не упоминаютъ. На долю современныхъ изслѣдователей и учреждений выпадаетъ трудъ обработки и изданія этихъ матеріаловъ. Уясняя современное состояніе народнаго хозяйства, изслѣдователи не имѣютъ исходнаго момента для сравненія. Для увеличенія цѣнности собственныхъ работъ имъ слѣдуетъ заняться работами прошлаго. На изданіе ихъ нельзя жалѣть времени и средствъ. Изданіемъ этихъ матеріаловъ мы исправимъ ошибку прошлаго, увеличимъ производительность затратъ того времени, полезность современныхъ матеріаловъ, исполнимъ обязательство, возлагаемое на насъ временемъ. Земства наши должны посмотрѣть на работы кадастровыхъ отрядовъ, какъ на прототипы своихъ собственныхъ. Изданіе кадастровыхъ матеріаловъ не будетъ дорого стоить. Нѣтъ надобности публиковать подворные списки, такъ такъ они разработаны самими отрядами и послужили основаніемъ для составленія хозяйственныхъ описаній отдѣльныхъ поселеній. Эти описанія представляютъ совершенно самостоятельную и законченную работу, составлены сжато и толково; ихъ непременно слѣдуетъ издать или цѣлкомъ, или въ формѣ таблицъ, мо-

гущихъ исчерпать все богатство матеріаловъ, заключенныхъ въ нихъ, и для составленія которыхъ потребуется самое незначительное время. Измѣрительныя таблицы могутъ быть изданы въ обработанномъ видѣ. Желательно, чтобы изданіе матеріаловъ сопровождалось общимъ очеркомъ, составленнымъ на основаніи этихъ матеріаловъ.

Подготовительныя работы по кадастру земель государственныхъ крестьянъ начались съ самаго учрежденія министерства государственныхъ имуществъ, такъ какъ въ наказѣ, данномъ г. министру въ 1837 г., было повелѣно: «подати, съ государственныхъ крестьянъ собираемая, привести въ соразмѣрность съ выгодами, какія получаютъ ими отъ земель и промысловъ». Чрезмѣрное накопленіе недоимокъ побудило правительство обратить вниманіе на несправедливость и обременительность подушной системы сборовъ. Выходомъ изъ такого положенія представлялась замѣна прежней системы новою, — подоходною. Необходимость уясненія источниковъ народнаго дохода и ихъ энергій привела къ кадастру и изученію хозяйственнаго быта крестьянъ. Министерство остановилось на идеѣ создать «народный кадастръ», называя этимъ терминомъ упрощенныя работы сравнительно съ кадастрами западныхъ государствъ, и рассчитывало этимъ путемъ достигнуть тѣхъ же результатовъ «безъ особыхъ усилій и потрясенія народныхъ привычекъ», хотя вся финансовая реформа, разъ подати раскладывались и взимались по ревизскимъ душамъ, и рассчитана была на измѣненіе этихъ привычекъ. Благодаря этимъ упрощеннымъ работамъ и тому обстоятельству, что во многихъ губерніяхъ было общинное землевладѣніе, значительно облегчавшее трудъ измѣренія и оцѣнки, вся работа была произведена сравнительно быстро и не дорого. <sup>1)</sup>

<sup>1)</sup> М. Г. И., ссылаясь на труды Редена (Finanz-Statistik), Гофмана (Die Lehre v. d. Steuern) и Тенгоборекато (Les Finances de l'Autriche), сообщало въ свое время, что расходы по кадастру на западѣ были равны на десятину: во Франціи 1 р. 60 к., въ Пруссіи 1 р. 37 к., въ Баваріи 88 к., въ Саксоніи 81 к., въ Австріи 58 к., а у насъ они обошлись въ 8 к. на десятину; съ другой стороны, въ Австріи за 32 года окадастровано пространство, равняющееся одной Мюнхенской губ., въ Пруссіи за 16 лѣтъ — пространство, не превышающее Вилен-

Систематическія мѣстные изслѣдованія начались съ 1842 года одновременно въ С.-Петербургской губерніи, — «образцовой вообще въ дѣйствіяхъ министерства», и въ Воронежской, «какъ въ одной изъ значительнѣйшихъ по обширности и населенности казенныхъ земель и по чисто земледѣльческому характеру, представляющему болѣе удобствъ для перваго опыта кадастра». Общее наблюденіе за работами было поручено центральной комиссіи при департаментѣ сельскаго хозяйства подъ предсѣдательствомъ Жеребцова. Работы по измѣренію земель и опредѣленію ихъ качества и доходности, а также по регистраціи промысловъ и уясненію зажиточности отдѣльных домохозяевъ завершались составленіемъ оцѣнокъ, которыя предъявлялись крестьянскимъ обществамъ и, согласно возраженіямъ, исправлялись. По окончаніи всѣхъ работъ въ извѣстной губерніи, вводилась въ ней новая система сборовъ: съ 1845 года въ С.-Петербургской и Воронежской, съ 1846 года въ Пензенской и Тамбовской, съ 1848 года въ Тульской, Орловской и Рязанской, съ 1849 года въ Курской, съ 1851 года въ Псковской, съ 1852 года въ Московской и Екатеринославской, съ 1853 года въ Смоленской и Харьковской. Въ остальныхъ губерніяхъ уравнительная раскладка появилась позже.

По отзыву министерства, переложеніе податей съ душъ на доходы отъ земли и промысловъ было встрѣчено крестьянами «съ признательностью», какъ мѣра «справедливая и согласная съ ихъ личными выгодами и убѣжденіями», а въ тѣхъ районахъ, «гдѣ земли дѣлятся не уравнительно по душамъ, а по четвертямъ, большинство крестьянъ само просило о скорѣйшемъ введеніи новой системы», крестьяне, «оклады конхъ, по соразмѣрности съ доходами, увеличены, призывая это справедливымъ, согласились безпрекословно на взносъ податей, въ нѣсколько кратъ превышающихъ прежній подушный окладъ; въ селеніяхъ же, гдѣ подати уменьшились и гдѣ тяжесть прежнихъ окладовъ лишала крестьянъ возможности

---

скую губ., а у насъ за первые 12 лѣтъ работы окадастровано 18 губерній съ оцѣнкою площади въ 15 мил. десятинъ (Ж. М. Г. И., 1855 г., IV, стр. 91 и 92).

быть исправными плательщиками и виушала равнодушіе къ накопленію недоимокъ, они ободрились и обнаружили особенное усердіе къ своевременному взносу податей.

Дѣйствительно, фискальные результаты реформы оказались совершенно удачными. Въ первые же годы дѣйствія новой системы (до 1854 года), сравнительно съ окладомъ, посупало перебора съ 9 губерній среднимъ числомъ по 25,400 рублей ежегодно съ губерніи и недобора только съ 3 губерній среднимъ числомъ по 9,600 рублей ежегодно съ губерніи <sup>1)</sup>.

<sup>1)</sup> Харьковская губ. въ первый годъ реформы дала перебора 115,190 р. Исправному поступленію сборовъ, конечно, не мало еще способствовала энергія мѣстнаго начальства, такъ или иначе возбуждаемая. Для иллюстраціи приводимъ перечень циркуляровъ, полученныхъ Линецкимъ волостнымъ правленіемъ отъ окружнаго управленія въ первый годъ реформы:

1) Окружной начальникъ 31 дек. 1852 г., говори о введеніи новой системы, сообщаетъ, что „при составленіи раскладки въ обществахъ онъ будетъ находиться лично съ членами отряда“.

2) Окружное управленіе 11 марта 1853 г., препровождая копію циркуляра отъ Палаты Г. П., предписываетъ „употреблять всѣ мѣры къ бездоимочному взысканію полугодовыхъ окладовъ“, а въ копіи (къ окружнымъ начальникамъ отъ 7 марта) говорится: „до моего свѣдѣнія дошло, что по одному округу допущена *внутренняя раскладка безъ надлежащихъ соображеній, а просто по душамъ*. Сдѣлавъ распоряженіе объ исправленіи означенныхъ безпорядковъ, вновь строжайше подтверждаю обратить особенное вниманіе на производство внутренней раскладки сборовъ, такъ какъ въ противномъ случаѣ можно поколебать довѣріе крестьянъ къ новой системѣ. Лично буду ревизовать дѣйствія окружныхъ начальниковъ... отвѣтственность лично на васъ.. Поступленіе платежей неудовлетворительно.. и только во вниманіе.. на будущее время строго...“

3) Окружное управленіе 7 апрѣля, сообщая, что П. Г. П. неставляетъ на видъ контрольному отдѣлу о слабомъ поступленіи податей и обвиняетъ окружныхъ начальниковъ въ невниманіи къ дѣлу, что можетъ вызвать „непріятныя послѣдствія“, — подтверждаетъ „объ усиленіи дѣйствій и сборовъ“.

4) Окружной начальникъ 23 мая заявляетъ: „неоднократно лично было приказываемо мною волостоому головѣ, засѣдателю, старшинѣ и сборщику податей обратить особенное вниманіе на столь важный предметъ, но послѣдствія сборовъ весьма малы и неудовлетворительны, посему за непріятіе усиленныхъ мѣръ дѣлаю Больше-прохожанскому старшинѣ и сборщику податей строгій выговоръ, Циркуновскому и Линецкому старшинамъ и сборщику выговоръ, а Тишковскому старшинѣ и сборщику строгое замѣчаніе, волостному правленію выговоръ и предписываю занести эти взысканія въ штрафную книгу и принять самыя дѣятельныя мѣры къ возможно большому взысканію оклада податей первой половины“.

Можетъ быть реформа и не вездѣ сразу измѣнила прежній способъ разверстки платежей, но она, во всякомъ случаѣ, измѣнивъ общую сумму поступленія по уѣздамъ и отдѣльнымъ селеніямъ, сообразно ихъ зажиточности, установила извѣстную равномерность податной тяжести. И при общинномъ землевладѣніи прежняя система податей была несправедливою потому, что она игнорировала разницу въ состоятельности отдѣльныхъ общинъ. Душевая разверстка въ общинахъ, несомнѣнно оставшаяся, благодаря новой реформѣ, приобрѣла болѣе справедливый характеръ. Слѣдуетъ однако упрекнуть центральную кадастровую комиссію въ томъ, что она, оставивъ прежніе оклады по отдѣльнымъ губерніямъ, несмотря на свои пол-

5) Окружной начальникъ 17 іюня, прилагая копію съ циркуляра П. Г. И. отъ 15 іюня, въ которой сообщается о недоборѣ 35680 р. 28 к. по Харьковскому округу (уѣзду) за первое полугодіе и „строжайше подтверждается припятъ мѣры“,—упоминаетъ, что „сего 15 мая лично подтверждено мною всѣмъ сборщикамъ объ усиленіи въ возможно большей степени дѣйствій ихъ по взиманію податей; независимо сего строго подтверждаю волостному правленію заняться исключительно этиъ дѣломъ въ настоящемъ мѣсяцѣ, помня о строгой отвѣтственности“.

6) Окружной начальникъ 19 августа, въ виду того, что Палата „поставила на видъ“ о слабомъ поступленіи,—„строго подтверждаетъ объ усиленіи дѣйствій по взисканію“.

7) Окружное управленіе 29 сентября, въ виду новаго подтвержденія Палаты, „строжайше подтверждаетъ волостному правленію выѣннить въ обязанность волостному головѣ, сельскимъ старшинамъ и въ особенности сборщикамъ податей непременно взискать подати“.

8) Окружное управленіе 7 октября, посылая копію съ циркуляра П. Г. И. отъ 10 іюля, въ которой сообщается, что недобора въ 1 іюля оказалось по Харьковскому округу 22673 р. 40<sup>1</sup>/<sub>2</sub> к., Валковскому—12993 р. 80<sup>3</sup>/<sub>4</sub> к., Сумскому—12479 р. <sup>3</sup>/<sub>4</sub> к., Богодуховскому—6824 р. 52<sup>1</sup>/<sub>2</sub> к., Зміевскому—6105 р. 72 к., Ахтырскому—3039 р. 58<sup>3</sup>/<sub>4</sub> к. и Волчанскому—2436 р. 61 к., а успѣшно поступили подати изъ округовъ: Лебединскаго, Изюмскаго, Купянскаго и Старобѣльскаго и что окружнымъ начальникамъ послѣднихъ округовъ объявлять благодарность, а Ахтырскому и Волчанскому поставляется на видъ, Сумскому, Зміевскому и Богодуховскому дѣлается замѣчаніе, Харьковскому же и Валковскому объявляется выговоръ,—извѣщаетъ, что „за бездѣйствіе“ Харьковскому и Деркачевскому волостному правленію строгій выговоръ, Ольшанскому—выговоръ съ занесеніемъ въ штрафную книгу, а сборщиковъ и старшинъ предписано выдержать подъ арестомъ на трое сутокъ; сверхъ того предписывается „доставлять чрезъ каждые 3 дня записки объ успѣхѣ поступленія, собирая непременно по 2300 р. въ двѣ недѣли и наблюдая, чтобы каждый домохозяинъ высплатилъ все“.

помочія, касающіяся всей Россіи, дѣйствовала подобно современнымъ земствамъ, и, уравнивая въ податномъ отношеніи уѣзды и волости, позабыла уравнить губерніи,—болѣе крупныя административныя единицы. Чѣмъ бы не обусловливался этотъ значительный пробѣлъ въ работахъ комиссіи, онъ ослаблялъ идею, положенную въ основу ея дѣятельности. Устанавливалась, если можно такъ выразиться, губернская равномерность во взисканіи податей и оставлялась прежняя государственная неравномерность въ наложеніи ихъ.

По заявленію министерства, благодаря кадастровымъ работамъ, оно обратило свое вниманіе на открытіе причинъ скуднаго положенія крестьянъ въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ и способовъ улучшенія ихъ быта, на составленіе земледѣльческой

9) Окружное управленіе 28 октября, прилагая копію съ циркуляра Палаты отъ 17 октября, въ которомъ говорится, что не только съ переложенныхъ душъ, но и съ безземельныхъ, при должномъ вниманіи, не можетъ быть недоборовъ, „такъ какъ всякій крестьянинъ имѣетъ возможность заработать, полагая по 15 к. въ день, 30 р. и изъ нихъ 5 р. на подать“, и предписываетъ окружному управленію провѣрять по всѣмъ сельскимъ обществамъ основанія раскладки, завести списокъ домохозяевъ для взисканія оклада и недоимокъ особо, не допуская недоимокъ подѣ страхомъ „страскайшаго по законамъ взисканія“,—препровождаетъ форму списка и предписываетъ „принять всѣ мѣры къ точному и непремѣнному исполненію онаго, чтобы окладъ былъ уплаченъ каждымъ домохозяиномъ бездоимочно“.

10) Окружное управленіе 14 ноября, при копіи съ циркуляра Палаты отъ 12 ноября, въ которомъ указывается, что, въ виду слабаго поступленія податей, нѣтъ надежды къ бездоимочному взносу и потому, ставя это на видъ, подтверждается, что всякій недоборъ повлечетъ къ строгой отвѣтственности,—вновь строго предписывается, чтобы окладъ податей былъ очищенъ всякимъ домохозяиномъ, такъ какъ недобора ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть допущено.

11) Окружное управленіе 4 декабря, въ виду недобора, объявляетъ волостному правленію, всѣмъ старшинамъ выговоръ и подтверждаетъ о принятіи „всѣхъ законныхъ мѣръ“.

12) Окружное управленіе 12 декабря, въ виду страскайшаго подтвержденія П. Г. И. о бездоимочномъ взисканіи, вновь предписываетъ объ этомъ волостному правленію.

13) Окружное управленіе 18 декабря требуетъ доставить вѣрныя свѣдѣнія объ улатѣ оклада и недоимокъ въ теченіи 3 дней.

И несмотря на все это, на Липецкой волости осталась недоимка въ 3532 руб. 49 коп.,—10% оклада.

(Архивъ Липецкаго волостнаго правленія, „Дѣло о взисканіи податей на 1853 годъ“).

статистики государственныхъ имуществъ». Эти труды, по его отзыву, вообще «составляютъ полезное руководство для административныхъ соображеній».

Въ нѣкоторыхъ районахъ кадастровыя работы еще косвенно способствовали улучшенію народнаго быта. «Получивъ болѣе отчетливое понятіе о цѣнности земель, о доходности того или другого угодья, крестьяне, — говоритъ министерство, — стали заботиться объ извлеченіи наибольшихъ выгодъ изъ своего положенія». Они обмѣнивались землями съ своими сосѣдями, уничтожали череполосность, переходили къ правильному трехпольному сѣвообороту, замѣняли захватной неуравнительный способъ пользованія общинною землею уравнительнымъ душевымъ, вводили общинную форму землевладѣнія въ замѣнъ участковой, уравнивая по примѣру податей и самыя земли.

Значеніе изучаемой финансовой реформы можетъ быть выяснено болѣе подробно при анализѣ матеріаловъ, добытыхъ кадастровымъ отрядомъ относительно опредѣленнаго района. Остановимся для иллюстраціи дѣла на кадастровыхъ работахъ по Харьковской губерніи, для которой они приобрѣли еще особое значеніе, какого не имѣли для остальной территоріи государства, за исключеніемъ нѣкоторыхъ частей Воронежской и Курской губерній. Обложение земель спеціальнымъ налогомъ въ районѣ бывшей Слободской Украины породило или, правильнѣе, обострило такъ называемый «старозанмочный вопросъ», бывшій и до кадастровыхъ работъ предметомъ судебнаго разбирательства.

«Старозанмочный вопросъ» нѣсколько разъ уже обсуждался въ правительственныхъ сферахъ, въ которыхъ высказывалось мнѣніе, признанное Государственнымъ Совѣтомъ въ 1859 г., по которому «войсковые обыватели (предки теперешнихъ государственныхъ крестьянъ), изъ которыхъ образовались слободскіе полки, заселивъ пограничную Украину, по вызовамъ правительства и по собственному желанію, занимали тамъ земли и пользовались ими не на помѣстномъ правѣ, а на правѣ полной частной собственности, сохраняя это право по выходѣ въ иное званіе, могли оставлять *старыя заимки* и переходить на новыя, свободныя земли, вольны были продавать ихъ



своей же братіи, украинскимъ служилымъ людямъ и постороннимъ, могли закладывать, отдавать въ приданое дочерямъ, завѣщать и проч., и такія права ихъ въ теченіи 150 лѣтъ неоднократно были признаваемы правительствомъ». Былъ также изданъ разъясняющій законъ 24 февраля 1864 г. о правахъ полной собственности крестьянъ на старозаимочныя земли, «коль скоро эти земли не даны имъ въ пользованіе отъ казны». Кадастровая коммиссія игнорировала старозаимочное право и землевладѣніе, какъ особые виды права и собственности, и, ссылаясь на данную ей спеціальную инструкцію, въ которой, хотя и предписывалось облагать платежами лишь казенныя земли, находящіяся въ пользованіи крестьянъ, однако, при перечисленіи разныхъ видовъ крестьянской собственности, вовсе не упоминается о старозаимочныхъ земляхъ, — обложила земли харьковскихъ государственныхъ крестьянъ спеціальнымъ налогомъ. Владѣнные записи, выданныя крестьянамъ въ началѣ 70-хъ годовъ, считаютъ уже прямо эти земли казенными, переданными государственнымъ крестьянамъ изъ платежа оброчной подати.

Старозаимочныя дѣла непроизводительно обременяли старыя судебныя учрежденія и цѣлыми сотнями возникали въ послѣднее время, въ виду истеченія 10-ти-лѣтней давности со времени выдачи владѣнныхъ записей. Крестьяне требуютъ признанія ихъ правъ собственности на владѣемую ими землю и освобожденія ихъ отъ платежа оброчной подати. Старозаимочныя дѣла, рѣшаясь, при однихъ и тѣхъ же данныхъ, въ разныхъ судебныхъ учрежденіяхъ то въ ту, то въ другую сторону, составляютъ громадную некую сумму до 10 мил. руб. съ требованіемъ въ отдѣльныхъ случаяхъ или безъ требованія возврата оброчной подати (собранный отъ однихъ истцовъ со времени кадастра приблизительно до 25 мил. р., а со времени выдачи владѣнныхъ записей до 10 мил. р.), не считая судебныхъ издержекъ и за веденіе дѣла.

По указу Правительствующаго Сената 24 окт. 1883 г. производство старозаимочныхъ дѣлъ разомъ было приостановлено въ виду того, что г. министру юстиціи было поручено «подвергнуть тщательной и всесторонней разработкѣ общій вопросъ объ обязанностяхъ владѣльцевъ старозаимочныхъ земель по

уплатѣ государственной оброчной подати» и разъяснить «историческое происхожденіе старозаимочныхъ земель и изданныхъ въ разное время постановленій правительства по сему предмету». Еще до введенія судебной реформы, лицо, которому было поручено собрать предварительныя свѣдѣнія, рекомендовало прекратить производство старозаимочныхъ дѣлъ во всѣхъ судебныхъ учрежденіяхъ Харьковской губерніи «во избѣжаніе всякаго соблазна, судебного скандала и безобразія при новомъ порядкѣ судопроизводства»<sup>1)</sup>.

«Старозаимочный вопросъ», въ настоящемъ его видѣ, не есть исключительно вопросъ права собственности, какъ склонны смотрѣть на него представители казны, истцовъ и суда. Рѣшеніемъ того — казенныя ли старозаимочныя земли или народныя? — дѣло еще не исчерпывается, и по отношенію, на примѣръ, работъ кадастроваго отряда возникаютъ слѣдующіе три вопроса:

1) Имѣлъ ли право Харьковскій кадастровый отрядъ, для облегченія платежа прежнихъ подушныхъ податей, перекладывать ихъ на старозаимочныя земли и народныя промыслы, предполагая, что всѣ земли государственныхъ крестьянъ — старозаимочныя и принадлежать имъ на правахъ полной собственности?

2) Если отрядъ не имѣлъ права этого дѣлать, въ виду исключенія частныхъ земель изъ сферы его оцѣнокъ, и долженъ былъ оставить всю губернію при старой неуравнительной подушной системѣ сборовъ, то, сдѣлавъ эту ошибку, нарушилъ ли онъ мѣстные интересы тѣмъ, что, не измѣняя общаго размѣра прежнихъ платежей, не устанавливая по существу никакого новаго сбора, лишь распредѣлилъ прежніе сборы между отдѣльными уѣздами, слободами и домохозяевами, сообразно ихъ зажиточности, и, давъ имъ другія названія, приурочилъ ихъ къ землѣ и промысламъ?

3) Если такимъ дѣйствіемъ кадастровый отрядъ нарушилъ интересы тѣхъ уѣздовъ, поселеній и домохозяевъ, которые, благодаря такому переложенію, вынуждены были уплачивать

<sup>1)</sup> В. В. Гуровъ, „Сборникъ документовъ о старозаимочномъ землевладѣніи“. 1884 г., стр. 333.

излишекъ въ пользу тѣхъ, которые стали платить меньше прежняго, то кто долженъ возратить эти излишки—казна, которая получала прежній не повышенный окладъ, или тѣ сравнительно бѣдные уѣзды, поселенія и отдѣльные домохозяева, въ пользу которыхъ именно совершилась переуплата потерпѣвшими, сравнительно зажиточными уѣздами, поселеніями и домохозяевами?

Душевая «оброчная» подать существовала раньше работъ кадастровой комиссіи и въ 1853 году, вмѣстѣ съ другими платежами, была переложена на землю и промыслы. По существу дѣла исходнымъ моментомъ «старозаимочнаго вопроса», въ современной его формѣ, слѣдуетъ признать дѣйствія правительства не по уравнию, а по установленію сборовъ. Крестьяне не возражали облаженію ихъ земель въ періодъ кадастра не потому только, что находились подъ опекою того учрежденія, отъ котораго исходила эта операція, а, быть можетъ, главнымъ образомъ влѣдствіе того, что само переложеніе податей съ душъ на источники дохода, въ виду равномернаго распредѣленія податной тягости, вызывая ликвидацію малоземельныхъ и бѣдныхъ и нѣкоторое уныніе многоземельныхъ и богатыхъ, не возбуждало никакого подозрѣнія въ посягательствѣ казны на ихъ земельныя права. И до работъ кадастроваго отряда и послѣ реформы 1853 г., потомки казаковъ и войсковыхъ обывателей, подобно своимъ предкамъ, считали и продолжаютъ считать свои земли старозаимочными, принадлежащими имъ на правахъ полной собственности <sup>1)</sup>.

«Старозаимочное» дѣло переживаетъ второй періодъ въ своемъ историческомъ движеніи. Первый періодъ его протекалъ въ прошломъ вѣкѣ, когда возникали тоже сотнями старозаимочныя дѣла по искамъ отдѣльныхъ лицъ, сябровъ, товариществъ, общинъ, цѣлыхъ округовъ «отъ всѣхъ казаковъ и посольства», защищавшихъ свои «дѣдовскія и прадѣдовскія пол-

<sup>1)</sup> Въ Харьковскихъ полевыхъ дачахъ,—говорили въ 1845 г. государственные крестьяне Харьковскаго общества въ отзывѣ о своихъ земляхъ, въ виду запроса отъ М. Г. П.,—имѣемъ мы *собственныя свои старозаимочныя* земли и угодья, простирающіяся во владѣніи хозяевъ отъ 10 до 20 и болѣе десятинъ, всего въ Харьковской дачѣ 19303 дес., которыя земли въ вѣчную собственность достались намъ по наслѣдству отъ предковъ нашихъ, а онымъ по-

ковья старозапмочныя поля и угодья». Только исковыя требованія предъявлялись въ то время не къ казнѣ, какъ въ текущемъ столѣтіи, а къ отдѣльнымъ представителямъ мѣстной власти, — «полковой и сотенной старшинѣ», и помѣщикамъ, «нивками», «загонами», «ступенями», «четвертями», «лапами» и цѣлыми верстами «условно захватывавшимъ» народныя «полковыя» земли. Представляя любопытную иллюстрацію возникновенія дворянской частной собственности, старозапмочныя дѣла прошлаго вѣка, разбиравшіяся въ спеціальныхъ слѣдственныхъ комиссіяхъ, организуемыхъ *правительствомъ* «для защищенія казачьихъ старозапмочныхъ земель» отъ посягательства «старшины» и помѣщиковъ, проливаютъ большой свѣтъ на «общій вопросъ» о старозапмочномъ землевладѣніи и его «историческомъ происхожденіи» <sup>1)</sup>.

жалованы до 736 года, на основаніи изданныхъ Высочайше сему краю жалованныхъ грамотъ, какъ равно и на Харьковскій бывший тогда козацкій полкъ дана 1700 г. 28 февраля грамота, въ коемъ полку предки наши находились на своемъ иждивеніи и служили непоколебимо и вѣрно всероссійскому престолу, защищая границы отъ татарскихъ набѣговъ и непріятельскихъ нападений, были противъ враговъ въ дѣйствіяхъ, отличали всегда себя мужественною храбростію, не щадя крови своей и своей даже жизни на защиту отечества и потому, за понесенныя пламенные труды и заслуги предками нашими, владѣемъ съ того времени нынѣ и мы означенными старозапмками» („Сборникъ“, 673).

Сто лѣтъ тому назадъ тоже самое говорили, напримѣръ, Золочевскіе казаки о своихъ земляхъ. «Въ прошлыхъ давнихъ годѣхъ, писали они въ 1748 г. въ Государственную военную коллегію, прадѣды, дѣды и отцы наши пришли изъ дальнихъ за-днѣпровскихъ городовъ и сначала поселенія слободскихъ полковъ населены въ Харьковскомъ полку въ г. Золочевѣ отъ крымской стороны за рубежемъ бѣлгородскимъ на дикой пустоши съ прочими таковыми волными черкасами и внутрь россійскаго государства и тогдашними старинными грамотами и всякими волностями и грунтами яко-то полями, лѣсами, рыбными ловлями, безъоброчными мельницами, винокурнями, шинками и безошлыми всякими торговлями и угодья жалованы и отъ тогдашнихъ при Харьковскомъ полку находящихъ командировъ всякое благодѣаніе и милости получали и отъ постороннихъ обидъ защищаемы были и за то какъ службу, такъ и всякія обще-народныя тягости отиравали вѣрно и безвнорочно и въ мимошеднихъ походахъ, не обходя ни единого, бывали и на штурмахъ и баталіяхъ многіе побиты и кровію вѣнчались, а другіе отъ тогдашняго крымскимъ ханомъ нападешія въ полонъ побраны и тамъ померли, почему и мы нынѣшніе съ дѣтьми своими и внучаты въ томъ же Харьков-

<sup>1)</sup> Дѣла эти будутъ обследованы нами въ особой спеціальной работѣ.

## ГЛАВА II.

## Доходы и налоги.—Раскладка.

Достоинство проектовъ сказывается при ихъ исполненіи. При существованіи нѣсколькихъ мотивовъ проекта рельефнѣе опредѣляются тѣ, которые примиряютъ, когда приходится рѣшать частные вопросы и затрудненія. На сколько была выдержана реформа и принципъ уравниенія проводился въ жизнь? Какія внѣшнія измѣненія произвела реформа?

Итоги кадастровыхъ работъ могутъ быть представлены въ видѣ общей оцѣночно-платежной таблицы, которая указываетъ на источники народнаго дохода и ихъ энергію съ одной стороны и опредѣляетъ мѣру ихъ обложенія съ другой.

Для Харьковской губерніи такимъ итогомъ будетъ слѣдующая таблица:

---

скомъ полку вѣрно и безпорочно до послѣдней своей капли крови, не щадя своего здоровья, службу свою продолжали и нынѣ въ той же вѣрности и постоянствѣ въ службѣ непоколебимо обретаема" (Харьковскій историческій архивъ, „Дѣла Харьковской полковой канцеляріи“, № 118, л. 323).

О взглядѣ крестьянъ на старозаимочныя земли, послѣ обложенія ихъ кадастровымъ отрядомъ, можно судить по слѣдующему приговору Деркачевскаго общества 5 іюля 1864 г., вызванному мнѣніемъ Государственнаго Совѣта о правѣ войсковыхъ обывателей Харьковской губ. на отчужденіе принадлежащихъ имъ старозаимочныхъ земель. Къ приговору приложенъ весьма оригинальный и интересный списокъ лицъ „согласныхъ“ и „несогласныхъ“ съ мнѣніемъ Государственнаго совѣта. „Хотя въ нашей сл. Деркачахъ, говорятъ крестьяне, по общему приговору нашему, состоявшемуся въ 26 день марта 1856 г., земля и раздѣлена на души, деркачевская дача почти повсемѣстно заключаетъ въ себѣ владѣніе наше по старымъ запискамъ, но не по надѣлу общества или казны... старозаимочныя земли нѣкоторыхъ изъ насъ, имѣя документы, о коихъ производятся въ судебныхъ мѣстахъ разбирательства, дѣлимы на души, впредь до разсмотрѣнія объ нихъ дѣлъ, не были, которые какъ числящіяся въ ограниченномъ владѣніи и были зачислены въ полюбовную сказку при размежеваніи дачи сл. Деркачей въ 1856 г., то по сему мы болѣе владѣльцевъ старозаимочныхъ земель, кромѣ значащихся въ полюбовной сказкѣ, признавать не согласны и на отчужденіе земель также согласія не объявляемъ, болѣе потому, что со времени раздѣла на души земли каждый изъ насъ, имѣя одинаковое владѣніе земли, можетъ безъ затрудненія уплачивать казѣ принадлежащія повинности, но если предоставить право отчуждать, то нѣкоторые изъ насъ, имѣющіе многое число душъ совершенно не въ состояніи будутъ уплачивать подати въ особенности изъ семействъ бѣдныхъ“. (Архивъ Деркачевскаго волостнаго правленія, № 375).

Уѣздъ.	Число Душъ.			Чистый Доходъ (руб.).				Денежный Сборъ (руб.).									
	Колличество семей.	Перекопанныхъ.	Переделанныхъ.	Всего.	Отъ земель.	Отъ промысловъ.	Отъ дѣловъ.	Отъ оборотныхъ статей.	Отъ переломанныхъ лѣсокъ.	Отъ переломанныхъ лѣсокъ.	Подушный.		Поземельный.	Промысловый.	Личный.	За оборотныя статьи.	Всего.
											на пожарныхъ случаяхъ.	на пожарныхъ случаяхъ.					
Харьковский . . .	43	51301	1405	32706	508333	17718	5612	664	29736	5591	647	116210	4050	2806	106	159146	
Ахтырский . . .	294	25556	1487	27043	420501	16579	4108	317	24278	7177	—	96127	3790	2054	51	133477	
Богодуховский . . .	260	25868	170	26038	412442	10949	6789	64	24575	378	305	94242	2502	3395	10	125408	
Валковский . . .	219	27791	17	27808	405679	10831	3689	277	26401	38	—	92738	2476	1845	44	123542	
Волчанский . . .	57	14739	20	14759	263568	4082	813	385	14002	53	221	60252	933	406	62	75929	
Змиевскій . . .	197	24248	45	24293	422712	7368	7353	528	23036	185	546	96632	1684	2076	85	124244	
Изюмскій . . .	165	27642	923	28565	491125	10023	6085	535	26260	2051	438	112271	2291	3042	86	146439	
Купянский . . .	81	26711	23	26736	548907	5849	1169	865	23375	55	—	125480	1337	585	139	152971	
Лебединскій . . .	337	22781	127	22908	377426	6563	3882	568	21642	512	—	86279	1500	1941	91	111965	
Старобельскій . . .	133	22013	7629	29642	477798	5273	3832	692	20912	16967	647	109225	1206	1916	111	150984	
Сумскій . . .	352	19001	1824	20825	339024	8653	3343	297	18051	9262	—	77500	1978	1672	48	108511	
Итого по губернии	2136	267651	13672	281323	4667532	103888	45475	5192	254268	42269	2804	1066956	23748	21738	833	1412616	

Финансовая реформа 1853 года имѣла въ виду переложение податей съ ревизскихъ душъ на доходы отъ земель и промысловъ. Приведенная таблица, однако, указываетъ на существованіе «непереложенныхъ» душъ, оставленныхъ по прежнему на подушномъ окладѣ и на которыхъ новая реформа не распространилась, обнаруживаетъ также сохраненіе «подушнаго» сбора для всѣхъ крестьянъ, и для тѣхъ, подати съ которыхъ переложены на доходы. Въ общей суммѣ сборовъ до 300,000 р. или 21<sup>0</sup>/<sub>0</sub> всѣхъ сборовъ оставлены по прежнему на душахъ, а въ нѣкоторыхъ уѣздахъ на р. душахъ оставлено больше четверти всѣхъ сборовъ <sup>1</sup>). Прежняя специально «подушная подать» въ размѣрѣ 95 коп. съ ревизской души была сохранена; оставлено 13672 души «непереложенными», которыя составляютъ 4,82<sup>0</sup>/<sub>0</sub> всего государственныхъ крестьянъ губерніи, а въ одномъ уѣздѣ, они превышаютъ четвертую часть всего зарегистрированнаго населенія <sup>2</sup>). Эту группу, какъ увидимъ, составляли главнымъ образомъ безземельные и признанные кадастровымъ отрядомъ «собственники», т. е. лица, съ «душъ» которыхъ подати не на что было переложить, такъ какъ они не имѣли земли, или нельзя было переложить, такъ какъ они имѣли крѣпостныя земли.

Принципъ «уравнинія» требовалъ измѣненія общей суммы сборовъ въ отдѣльныхъ губерніяхъ, сообразно ихъ благосостоянію, и освобожденія безземельныхъ отъ тѣхъ частей прежняго платежа, которыя подлежали переложенію на землю. Существованіе «переложенныхъ» безземельныхъ крестьянъ обнаруживаетъ второй изъянъ въ работахъ по установленію подоходной системы сборовъ.

Въ общемъ на ревизскую душу Харьковской губерніи приходилось 5 р. 2 к. Эти 5 р. платила и до реформы каждая ревизская душа, но въ отдѣльныхъ уѣздахъ на нее при-

<sup>1</sup>) Въ Старобѣльскомъ—25,50<sup>0</sup>/<sub>0</sub>, въ Сумскомъ—25,17<sup>0</sup>/<sub>0</sub>, въ Ахтырскомъ—23,50<sup>0</sup>/<sub>0</sub>, въ Харьковскомъ—22,60<sup>0</sup>/<sub>0</sub>, въ Валковскомъ—21,40<sup>0</sup>/<sub>0</sub>, въ Богодуховскомъ—20,14<sup>0</sup>/<sub>0</sub>, въ Лебединскомъ—19,78<sup>0</sup>/<sub>0</sub>, въ Изюмскомъ—19,63<sup>0</sup>/<sub>0</sub>, въ Зміевскомъ—19,12<sup>0</sup>/<sub>0</sub>, въ Волчанскомъ—18,68<sup>0</sup>/<sub>0</sub>, въ Куянскомъ—15,31<sup>0</sup>/<sub>0</sub>.

<sup>2</sup>) Въ Старобѣльскомъ—25,73<sup>0</sup>/<sub>0</sub>, въ Сумскомъ—8,73<sup>0</sup>/<sub>0</sub>, въ Ахтырскомъ—5,40<sup>0</sup>/<sub>0</sub>, въ Харьковскомъ—4,20<sup>0</sup>/<sub>0</sub>, въ Изюмскомъ—3,33<sup>0</sup>/<sub>0</sub>, въ остальныхъ уѣздахъ меньше чѣмъ по 1<sup>0</sup>/<sub>0</sub>.

читаются уже разной величины сборы. Всѣхъ платежей на ревизскую душу по уѣздамъ приходится: въ Купянскомъ—5 р. 72 к., въ Сумскомъ—5 р. 21 к., въ Волчанскомъ—5 р. 14 к., въ Изюмскомъ—5 р. 12 к., въ Зміевскомъ—5 р. 11 к., въ Старобѣльскомъ—5 р. 9 к.; въ Ахтырскомъ—4 р. 95 к., въ Лебединскомъ—4 р. 88 к., въ Харьковскомъ—4 р. 86 к., въ Богодуховскомъ—4 р. 81 к. и Валковскомъ—4 р. 44 к. Такъ были уравнены сборы между уѣздами. Наибольшее повышение платежа выпадаетъ на Купянскій уѣздъ (+70 к. съ р. д.), наибольшее пониженіе платежа произошло въ Валковскомъ уѣздѣ (—58 к. съ р. д.). Вслѣдствіе этого съ Валковского уѣзда было снято 16000 р., а на Купянскій наложено новыхъ 18000 р. Получили облегченіе пять уѣздовъ, съ нихъ было снято 56000 р., которые были присоединены къ прежнимъ окладамъ остальныхъ шести уѣздовъ.

Почти при полутара-милліонномъ окладѣ эта «перелагавшаяся» сумма была незначительною, она составляла всего 4% общаго оклада, но для отдѣльныхъ уѣздовъ получилось облегченіе, выражаемое 11% прежнихъ сборовъ; для отдѣльныхъ поселеній произведенныя измѣненія имѣли еще большее значеніе, а для отдѣльныхъ лицъ оказались уже весьма существенными. Отдѣльныя хозяйства стали платить, смотря по зажиточности, на десятки рублей меньше или больше прежняго. Реформа, такимъ образомъ, оказалась благодѣтельною.

Измѣненіе прежнихъ окладовъ совершилось главнымъ образомъ вслѣдствіе уясненія земельного дохода крестьянъ. На ревизскую душу губерніи чистаго дохода отъ земли приходилось 16 р. 59 к.; больше этого дохода замѣчается въ 4 уѣздахъ: въ Купянскомъ—20 р. 53 к., въ Волчанскомъ—17 р. 85 к., въ Зміевскомъ—17 р. 40 к. и въ Изюмскомъ—17 р. 19 к., меньше въ остальныхъ уѣздахъ: Лебединскомъ—16 р. 47 к.; Сумскомъ—16 р. 27 к., Старобѣльскомъ—16 р. 11 к., Богодуховскомъ—15 р. 81 к., Ахтырскомъ—15 р. 54 к., Харьковскомъ—15 р. 54 к. и Волчанскомъ—14 р. 58 к. Распредѣленіе уѣздовъ по ихъ земельному доходу почти совершенно совпадаетъ съ распредѣленіемъ ихъ по общему платежу.





Отклоненіе нѣкоторыхъ уѣздовъ обусловливается большею или меньшею ролью другихъ доходовъ въ этихъ уѣздахъ.

За земельнымъ доходомъ по своему значенію слѣдуетъ промысловый доходъ. На р. д. среднимъ числомъ приходилось 36 к. чистаго дохода отъ промысловъ: въ Ахтырскомъ уѣздѣ—61 к., въ Харьковскомъ—54 к., въ Богодуховскомъ—42 к., въ Сумскомъ—41 к., въ Валковскомъ—38 к., въ Изюмскомъ—35 к., въ Зміевскомъ—30 к., въ Лебединскомъ—28 к., въ Волчанскомъ—27 к., въ Купянскомъ—21 к. и въ Старобѣльскомъ—17 к. Эти данныя указываютъ на существованіе промысловъ въ губерніи того времени и на извѣстное состояніе ихъ въ отдѣльныхъ уѣздахъ. Сравненіе промысловаго дохода съ земельнымъ приводитъ къ тому заключенію, что промыслы играютъ въ губерніи восполняющую роль,—съ уменьшеніемъ дохода отъ земли населеніе все болѣе и болѣе прибѣгало къ разнымъ промысламъ.

Лѣснаго дохода приходилось только 18 коп. на р. д., болѣе лѣсными оказываются: Зміевскій у., имѣющій 30 к. лѣснаго дохода на р. д., Богодуховскій—26 к. и Изюмскій—21 коп., остальные уѣзды имѣютъ меньше средняго дохода: Харьковскій—17 к., Лебединскій—16 к., Сумскій—16 к., Ахтырскій—15 к., Валковскій—13 к., Старобѣльскій—12 к., Волчанскій—5 к. и Купянскій—4 к. Колебаніе лѣснаго дохода по уѣздамъ указываетъ на распредѣленіе лѣсовъ между государственными крестьянами въ губерніи и относительное значеніе этого источника для населенія. Доходъ отъ неземельныхъ оброчныхъ статей исчисленъ на р. д. въ 1,84 к., и на отдѣльные уѣзды его приходилось отъ  $\frac{1}{5}$  к. до  $3\frac{1}{5}$  к. на р. д.

Таковы источники народнаго дохода и ихъ энергія. Характеризуя до извѣстной степени общее экономическое положеніе губерніи и уѣздовъ, приведенныя данныя уясняютъ объекты новаго обложенія. Въ общемъ, земельный доходъ составляетъ 96,78% всѣхъ доходовъ населенія, промысловый—2,16%, лѣсной—0,34% и доходъ отъ оброчныхъ статей—0,1%.

На ревизскую душу приходится всѣхъ платежей 5 р. 2 к., въ томъ числѣ поземельнаго 3 р. 79 к. или 75,49%, подушнаго—1 р. 6 к. или 21,11%, промысловаго—8,4 к., лѣснаго 7,7 к. и съ об-

рочныхъ статей—0,2 к. Такимъ образомъ  $\frac{3}{4}$  прежнихъ душевыхъ платежей были перенесены на землю,  $\frac{1}{5}$  осталась на душахъ, остальная часть была перенесена на промыслы и лѣса. Сравненіе чистаго дохода съ платежами обнаруживаетъ непропорціональное и высокое обложеніе всѣхъ источниковъ. Изъ 4.822,087 р. всего дохода, — население должно было уплачивать 1.412,616 р., т. е., 29,20% или почти  $\frac{1}{3}$  дохода, въ томъ числѣ изъ 45,475 р. лѣснаго—21,738 р. или 47,57%, изъ 103,888 р. промысловаго—23,748 руб. или 22,86%, изъ 4.667,532 руб. земельного—1.066,956 руб. или 22,43% и изъ 5,192 руб. отъ неземельныхъ оброчныхъ мірскихъ статей—833 р. или 16,04%.

„Переложенная“ ревизская душа платила 95 коп. специально подушной подати, „непереложенная“ душа платила всѣхъ платежей—3 р. 9 к. Неperеложенныхъ было 13,672 души, изъ нихъ водворившихся на собственныхъ земляхъ 9,405 д. или 68,79% и безземельныхъ 4,054 д. или 29,65% <sup>1)</sup>. Сюда еще были присоединены 129 душъ городского сословія на поселенскихъ окладахъ и 82 души однодворцевъ. Собственники платили подушнаго оклада 2 р. 22 к. (Валковскаго у.), 2 р. 41 к. (Купянскаго), 2 р. 65 к. (Волчанскаго), а безземельные 5 р. 8 к. (Сумскаго у.). Положеніе крестьянъ, земли которыхъ признаны ихъ собственностью, было облегчено, о безземельныхъ же реформа подходнаго уравненія сборовъ, повидимому, не заботилась. Но фактически положеніе ихъ часто улучшалось. Духъ, сообщенный реформою, отразился на „внутренней рас-

<sup>1)</sup> Такимъ образомъ безземельныхъ среди государственныхъ крестьянъ было  $\frac{1}{2}$ %, а собственниками кадастровая коммиссія признала всего лишь 3 человекъ со 100. Въ отдѣльныхъ уѣздахъ собственниковъ и безземельныхъ было слѣдующее количество:

	Собствен.	Беззем.		Собствен.	Беззем.
Въ Старобѣльскомъ . . . . .	7625	4	Въ Волчанскомъ . . . . .	17	3
Въ Изюмскомъ . . . . .	923	—	Въ Валковскомъ . . . . .	17	—
Въ Харьковскомъ . . . . .	538	863	Въ Сумскомъ . . . . .	3	1821
Въ Ахтырскомъ . . . . .	131	1347	Въ Лебединскомъ . . . . .	3	16
Въ Богодуховскомъ . . . . .	125	—			
Въ Купянскомъ . . . . .	23	—			
			Всего . . . . .	9405	4054

кладкѣ" податей, о которой упоминаеть Харьковская палата государственныхъ имуществъ.

Какъ раскладывались подати послѣ кадастровой реформы?— вотъ вопросъ, къ которому сводится суть дѣла. Была ли раскладка уравниательною?

Въ нашемъ распоряженіи находится нѣсколько раскладочныхъ документовъ того времени <sup>1)</sup>. Окладные листы, приго-

<sup>1)</sup> Приводимъ для образца текстъ окладного листа и нѣсколькихъ приговоровъ о раскладкѣ податей.

„Окладный листъ с. Полеваго Харьковскаго уѣзда Деркачевской волости Деркачевскаго сельскаго общества на 1853 г. Наименованіе окладовъ, слѣдующихъ съ селенія: А) Съ 385 д. государственныхъ крестьянъ, съ коихъ подати переложены на доходы: а) недоимокъ прежнихъ лѣтъ 4681 р. 82 коп., б) текущихъ платежей къ непремѣнному изысканію: 1) подушной подати съ 383 д. по 95 коп.—363 р. 85 к.; 2) поземельнаго сбора, — въ общественный сборъ, на капиталъ продовольствія, на земскія повинности и въ оброчную подать,—съ 1120,32 дес. измѣреніемъ и оцѣнкою за селеніемъ земли по 1 руб. 16 коп.—1300 руб. 18 коп.; въ томъ числѣ: а) съ 93,4 дес. усадебной земли, владѣемой наследственно по 1 руб. 87½ к.—175 руб. 19 к., б) съ 1,32 десятины усадебной общественной земли—3 р. 3 к., в) съ 1025,09 дес. душевой земли по 1 р. 9¼ к.—1121 р. 96 к.; 3) съ 123 р. 50 к. стоимости лѣсныхъ матеріаловъ, отпущенныхъ на періодъ 1852—3 г. 61 р. 75 к.; 4) съ 98 р. дохода, получаемаго селеніемъ по приблизительной оцѣнкѣ отъ промысловъ—22 р. 40 к.—Итого окладныхъ текущихъ платежей 1748 р. 18 к., кромѣ того премій по взаимному страхованію строеній 20 р. 6 к.; а всего 1768 р. 24 к.“

*Приговоръ:* I.—1853 г. февраля 21 дня, мы нижеподписавшіеся государственные крестьяне Харьковскаго округа, Деркачевской волости, с. Полеваго, бывъ собраны на сельскій сходъ для раскладки податей между домохозяевами по окладному листу, присланному изъ окружнаго управленія, на сей 1853 г., положили: 1) Сумму подушной подати 363 р. 85 к., сумму поземельнаго сбора съ 1025 дес. душевой земли 1121 р. 96 к. и за 1,32 десятины усадебной общественной земли 3 р. 3 к., всего 1488 руб. 84 к. раздѣлить на 385 *реализскихъ душъ* нашего селенія. Какъ по этому раздѣленію приходится на каждую душу 3 р. 86¾ к., то и расчислить по сему окладу платежи по домохозяевамъ по числу душъ, означенныхъ за каждымъ въ спискѣ, составленномъ по нашему указанію. Отъ сего раздѣленія происходитъ излишекъ 14¾ к. 2) Сумму поземельнаго сбора за усадебныя земли 175 р. 14 к. раздѣлить на 93,4 *десятины*, рассчитывая за 1/20 долю десятины 9½ к., за цѣлую десятину 1 р. 90 к. По этому раздѣленію оказывается излишекъ 2 р. 32 к. 3) Сумму лѣснаго налога 61 р. 75 к. раздѣлить по числу имѣющихся въ нашемъ селеніи 125 *дворовъ*, коего приходится на каждый дворъ по 49 коп. Отъ этого раздѣла произойдетъ недостатокъ 50 к. 4) Сумму за промыслы 22 р. 40 к. взыскать съ *промышленниковъ* въ количествѣ, означенномъ противу каждого въ прилагаемомъ у сего спискѣ. —Какъ по 1 и 2 пунктамъ оказывается из-

воры о раскладкѣ податей, раскладочные документы или платежные списки заключаютъ въ себѣ всѣ интересующія насъ свѣдѣнія о дѣйствительномъ осуществленіи уравнительной реформы 1853 года.

Окладной листъ является фискальнымъ результатомъ кадастровыхъ работъ. Въ немъ обозначаются разряды и виды платежей, приуроченныхъ къ разнымъ предметамъ обложенія и

лишка 2 р. 46 к., а по 3 пункту недостатка 50 к., слѣдовательно, въ общей сложности происходитъ излишекъ 1 руб. 96 к., который сложить съ бѣдныхъ крестьянъ (поименовано 5 человекъ). Сумму сбора на пожарные случаи взыскать съ каждаго домохозяина въ той мѣрѣ, какъ означено въ страховой вѣдомости, составленной по изъявленному на то добровольному согласію. Недоимки оставить на отвѣтственности тѣхъ крестьянъ, за кои онѣ значатся по податной тетради прошлаго года.—Списокъ домохозяевамъ съ показаніемъ платежей по числу душъ, десятинъ земли и количества недоимокъ при семъ прилагается.—„Вѣдомость промышленникамъ“ заключаетъ въ себѣ, кромѣ именъ 12 ремесленниковъ, чумаковъ, ичеловодовъ и имѣющихъ мельницы, еще 7 лицъ, имѣющихъ *хорошія усадьбы*.

II.—„1853 года февраля 21 дня, мы нижеподписавшіеся государственные крестьяне Харьковскаго округа, Деркачевской волости, Деркачевскаго сельскаго общества х. Макаровскаго, бывъ собраны на сельскій сходъ для раскладки податей на 1853 г., положили: 1) Сумму подушной подати 184 р. 30 к., сумму поземельнаго сбора съ 657,8 десятинъ, душевой земли 735 р. 86 к. и льснато налога 16 р. 72 к., всего 936 р. 88 к. раздѣлить уравнительно на 194 ревизскія души нашего хутора. Такъ какъ по этому раздѣлу приходится на каждую душу по 4 р. 83 к., то и расчислить по сему окладу платежъ между домохозяевами по числу платежныхъ душъ.—2) Сумму поземельнаго сбора съ 17,5 дес. усадебной земли 34 р. 22 к. раздѣлить между домохозяевами по количеству владѣемыхъ или усадебныхъ земель. По сему расчету придется на 20-тую долю десятины  $9\frac{3}{4}$  к., на цѣлую десятину 1 р. 95 к.—3) Сумму налога за промыслы 17 р. 49 к. взыскать съ имѣющихъ мельницы и ичелы (съ 9 человекъ отъ 50 к. до 5 р.).—4) Сумму сбора на пожарные случаи взыскать съ каждаго домохозяина по особой страховой вѣдомости, составленной по добровольному согласію“.

III.—„1858 г. марта 10 дня, мы нижеподписавшіеся государственные крестьяне Харьковскаго округа сл. Деркачей, бывъ собраны на сельскомъ сходѣ для раскладки податей между домохозяевами по окладному листу, присланному изъ Харьковскаго окружнаго управленія на сей 1858 г. положили: 1) подушную подать съ 2724 душъ по 95 к.—2595 р. 40 к., поземельный сборъ съ 12,5 дес. усадебной общественной земли 25 р. 8 к. и съ 243,8 дес. душевой земли 277 р. 28 к., всего 2897 р. 76 к. раздѣлить на ревизскія души, за исключеніемъ 48 душъ *убылыхъ* и совершенно *неимущихъ* и двухъ *оспоривателей*, всего на 2674 души. По раздѣленію этому приходится на каждую душу по 1 р.  $8\frac{1}{2}$  к.; отъ этого раздѣленія приходится излишка 11 р. 13 к.—

опредѣляется размѣръ ихъ. Онъ адресованъ къ поселенію и не заключаетъ въ себѣ никакихъ указаній на самыхъ плательщиковъ; даже промысловый налогъ не предъявляется къ отдельнымъ промышленникамъ, а числится за поселеніемъ. Такою формою требованія предоставлялся значительный просторъ для „внутренней раскладки“. Общественный приговоръ выясняетъ основанія, принимаемыя крестьянами, при раскладкѣ

2) Поземельный сборъ съ усадебныхъ земель, владѣмыхъ наследственно, 989 р. 95 к. раздѣлить, за исключеніемъ 2,3 дес., измѣренной за посторонними лицами, жившими во время измѣренія отрядомъ, а иные вышедшихъ на жительство въ другія мѣста, на 500 только десятинъ и по количеству усадебъ, состоящихъ во владѣніи каждаго домохозяина, расчитывая за 20-тую долю десятины по 10 к., а за цѣлую десятину по 2 р. Отъ этого раздѣленія произойдетъ излишекъ 10 р. 6 к.—3) Изъ поземельнаго сбора съ староземельныхъ земель: пахатной съ 7592,3 дес. 8671 р. 32 к. и сѣнокосной съ 429,3 дес. 490 р. 70 к.; итого 9162 р. 2 к., изъ сей суммы отдѣлить на 89 душъ, поименованныхъ въ прилагаемомъ у сего спискѣ, которыя должны оставаться при прежнихъ платежахъ податей, какъ же пользующихся землею, считая на каждую душу по 4 р., всего 356 р., что составитъ съ подушной податью на каждую душу по 5 р. 8 к. Затѣмъ остальные 8806 р. 2 к. раздѣлить на 8022,3 дес. пахатной и сѣнокосной земли, показанной по списку отряда уравненія сборовъ въ староземельномъ владѣніи нашей дачи и по раздѣленію сему придется на каждую десятину по 1 р. 10 к., а за 20-тую долю десятины  $5\frac{1}{2}$  к. По сему раздѣлу причислить платежъ каждому домохозяину по количеству владѣемой имъ земли. Отъ сего раздѣленія произойдетъ излишекъ 18 р.  $78\frac{1}{2}$  к.—4) Лѣсной налогъ 230 р. 75 к. раздѣлить на 936 дворовъ нашего селенія, полагая на каждый дворъ по 25 коп. Отъ этого раздѣла будетъ излишекъ 3 р. 25 к.—Такъ какъ по 1, 2, 3 и 4 пунктамъ оказывается излишекъ на 43 р.  $22\frac{1}{2}$  к., то поэтому положили исключить изъ платежей двухъ оснопрививателей 8 р. и прочихъ крестьянъ бѣднаго состоянія (поименовано 17 человекъ съ исключеніемъ изъ нихъ платежа отъ 1 р. до 5 р.).—5) Сумму дохода, получаемого селеніемъ по приблизительной оцѣнкѣ отъ промысловъ 794 р. 93 к. взыскать съ домохозяевъ, поименованныхъ въ прилагаемомъ у сего спискѣ въ количествѣ, определенномъ нами противъ каждаго.—6) Страховой премія 214 р. 84 к. на пожарные случаи взыскать въ томъ размѣрѣ, какъ означено въ страховой вѣдомости по изъявленному на то нашему добровольному согласію.—7) четырехъ-конѣчный сборъ взыскать съ семействъ, значущихся въ прилагаемомъ при семъ спискѣ по числу душъ“.

IV.—„1862 г. марта 1 дня, мы государственные крестьяне Деркачевской волости сл. Деркачей, бывъ сего числа собраны на сельскій сходъ для раскладки податей по окладному листу, присланному изъ Харьковской палаты Государственныхъ Имуществъ на 1862 годъ, между прочимъ положили: 1) Сумму подушной подати 4497 рублей 45 коп. и поземельнаго сбора за 12,3 десятины общественной усадебной земли 29 р. 64 к., всего 4527 руб.

податей, а раскладочный документъ или платежный списокъ представляетъ самое распределение сборовъ между отдельными домохозяевами.

Подушная подать распределялась по душамъ вообще ревизскимъ, или наличнымъ ревизскимъ за исключеніемъ бѣдныхъ. Поземельный налогъ, если землею пользовались подушно и по отношеніи къ тѣмъ частямъ, которыми пользовались подушно, рас-

9 коп., исключивъ изъ нихъ съ 7 душъ, исключенныхъ съ 1 іюля 1860 г. по 1 іюля 1861 г.—11 руб. 4 коп., и изъ прибавки къ общественному сбору 31 р. 33 к., остальные затѣмъ 4484 р. 72 коп. раздѣлить, за исключеніемъ двухъ оснопрививателей, одного *воспитанника фермы* и 59 душъ совершенно немущихъ, на остальные 2797 душъ, числящихся по свѣдѣніямъ волостнаго правленія. По этому раздѣлу приходится на каждую душу по 1 р. 60 к. Отъ сего раздѣленія оказывается излишка 18 р. 44 коп.—2) Сумму поземельнаго сбора съ усадебныхъ земель 1169 р. 94 к. раздѣлить на 502,7 десят.; по этому раздѣленію приходится на цѣлую десятину 2 руб. 30 коп., на 20-тую долю десятины 11½ к. Отъ этого раздѣленія оказывается недостатка 13 р. 73 к.—3) Сумму съ пахатныхъ старозаимочныхъ земель, что нынѣ душеваго владѣнія 10247 р. 95 к., сумму за сѣнокосъ 579 р. 92 к. и сумму съ земель душеваго владѣнія 327 р. 70 к., всего 11155 р. 57 к. раздѣлить, за исключеніемъ причитающагося количества за 563,2 десятины, владѣмыхъ наследственно, считая на каждую десятину по 1 р. 35 к., всего 760 р. 32 к., а также за 52 десятины, отошедшихъ въ 1861 году подъ учебную ферму, но введеннымъ въ оцѣнку по окладному листу, 70 р. 20 к., остальные затѣмъ 10325 р. 5 к., за исключеніемъ двухъ душъ оснопрививателей и одной души воспитанника фермы на остальные 2856 душъ, числящихся по свѣдѣніямъ волостнаго правленія, 4 душъ, пропущенныхъ по 10 ревизіи и 20 душъ отставныхъ нижнихъ чиновъ, надѣленныхъ отъ общества землею, всего на 5880 душъ. По этому раздѣленію приходится на каждую душу по 3 р. 59 к. Отъ сего раздѣленія оказывается излишка 14 р. 14 к.—4) Сумму, отчисленную по 3 пункту сего приговора, 760 р. 32 коп. раздѣлить на 563,2 десят.; отъ сего раздѣленія приходится на цѣлую десятину 1 руб. 35 коп., а на 20-тую долю десятины 6¾ к., каковыя взыскать съ тѣхъ крестьянъ, въ пользованіи коихъ находится эта земля.—5) Сумму за лѣсные матеріалы 230 р. 75 к. раздѣлить на 914 дворовъ. По этому раздѣленію приходится на каждый дворъ по 25 к. Отъ сего раздѣленія оказывается недостатка 2 р. 25 коп.—6) Сумму страховых премій 336 р. 86 к. взыскать съ каждаго домохозяина по страховой вѣдомости.—7) Сумму промысловаго налога 939 р. 47 коп., присоединивъ къ нимъ недостатки, образовавшіеся по 2 и 5 пунктамъ 15 р. 98 к. и исключивъ излишка, образовавшіеся по 1 и 3 пунктамъ 32 р. 59 к., остальные 922 р. 86 к. взыскать съ промышленниковъ, значащихся въ прилагаемомъ при семъ спискѣ.—8) Сумму 70 р. 20 к. за 52 десят., отошедшія подъ учебную ферму оставить безъ раскладки впредь до разрѣшенія первымъ департаментомъ представленія П. Г. И., послѣдовавшаго въ семъ году относительно ея исклю-

кладывался на ревиз. души; при участковомъ владѣніи онъ уплачивался каждымъ домохозяиномъ сообразно количеству владѣемой имъ земли. Усадебныя земли, какъ выше пахатныхъ оцѣненныя и распределенныя между домохозяевами неравномѣрно, выдѣлялись при разверсткѣ податей, и поземельный налогъ за нихъ выплачивался отдѣльно. Лѣсной налогъ, смотря по способу пользованія лѣсомъ, раскладывался на дворы, ревизскія души и между отдѣльными домохозяевами, владѣвшими лѣсами. Относительно промысловаго налога практиковались слѣдующія основанія раскладки: „во-первыхъ, промы-

ченія.—9) Сумму 1 р. 58 к. съ одной души причисленной съ 1 іюля 1860 г. по 1 іюля 1861 г. взыскать съ самаго причисленнаго государственнаго крестьянина“.

V.—„1862 г. февраля 9 дня, государственные крестьяне Деркачевской волости с. Черкасской Лозовой, бывъ собраны сего числа на сельскій сходъ для раскладки податей по окладному листу, присланному изъ Харьковской П. Г. И. на 1862 г., положили: 1) Сумму подушной подати 1205 р. 21 коп. и сумму поземельнаго сбора съ 30,25 десят. пахатной земли душеваго владѣнія 42 р. 15 к., всего 1247 р. 36 коп., исключивъ изъ нихъ съ одной души, причисленной съ 1 іюля 1860 г. по 1 іюля 1861 г.—1 р. 58 к. и изъ прибавки къ общественному сбору 6 руб. 99 коп., остальные затѣмъ 1238 руб. 79 коп. раздѣлить, за исключеніемъ одной души оспоривателя и одной убылой, на остальные 751 душу. Поэтому раздѣленію приходится на каждую душу по 1 руб. 64 коп. Отъ этого раздѣленія оказывается недостатка 7 руб. 15 коп.—2) Сумму поземельнаго сбора съ усадебныхъ земель 280 р. 48 к. раздѣлить на 128,5 десятинъ. По сему раздѣленію приходится на цѣлую десятину 2 р. 20 к., на 20-тую долю—11 к.; отъ этого раздѣленія оказывается излишекъ 2 р. 21 к.—3) Сумму съ пахатныхъ земель, владѣемыхъ по старымъ запискамъ 2143 р. 12 к. раздѣлить на 1622,8 дес. По этому раздѣленію приходится на цѣлую десятину 1 р. 30 к., на 20-тую долю—6½ к. Отъ этого раздѣленія оказывается недостатка 33 р. 42 к.—4) Сумму со старозаписочнаго сѣнокоса 287 р. 66 к. раздѣлить на 171,2 дес. По сему раздѣленію приходится на цѣлую десятину 1 р. 70 к. и на 20-тую долю 8½ к. Отъ этого раздѣленія оказывается излишекъ 3 р. 37 к.—5) Сумму за лѣсные матеріалы 80 р. 30 к. раздѣлить на 235 дворовъ. По этому раздѣленію приходится на каждый дворъ по 34 к. Отъ этого раздѣленія оказывается недостатка 40 к.—6) Сумму страховых премій 156 р. 7½ к. взыскать съ cadaго домохозяина по страховой вѣдомости. 7) Сумму съ дохода отъ промысловъ 212 р. 23 к. и образовавшіеся недостатки 35 р. 39 к., всего 247 р. 62 к. взыскать съ домохозяевъ, имѣющихъ сѣнокосную землю, и раздѣлить на 171,2 десятины. По этому раздѣленію приходится на цѣлую десятину 1 р. 45 к., на 20-тую долю—7¼ коп. Излишекъ отъ этого раздѣленія 61 коп.—сложить съ оспоривателя“.

словый налогъ уплачивался „промышленниками“ по официальной оцѣнкѣ или по раскладкѣ схода сообразно зажиточности каждаго и только тѣми, которые были отмѣчены комиссіей или всѣмъ валичнымъ составомъ ихъ и только тѣхъ промысловъ, которые официально имѣлись въ виду или вообще всѣхъ существующихъ; во-вторыхъ, вмѣстѣ съ промышленниками, въ подмогу имъ, привлекались къ уплатѣ этого налога особенно богатые или вообще зажиточные, или имѣющіе хорошую усадьбу; въ 3-хъ, уплачивался онъ вообще домохозяевами, чѣмъ бы они не занимались или только зажиточными изъ нихъ и сообразно ихъ зажиточности; въ 4-хъ, распределялся между лицами, имѣющими особыя угодья, напр., старозапачный личный сѣнокосъ и, наконецъ, въ 5-хъ, раскладывался онъ просто на ревизск. души. Мотивомъ подобныхъ раскладокъ промысловаго налога было народное убѣжденіе въ шаткости этого налога, особенно въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ ремесленники, при общинномъ землевладѣніи, мало или вовсе не занимались земледѣліемъ. Земля, по мнѣнію крестьянъ, одинаково обложена у всѣхъ, но каждый чѣмъ-нибудь „промышляетъ“: — „кто сохою, а кто иглою“. Если обложить иглу спеціально „промысловымъ“ налогомъ, то и соху нужно обложить особымъ „земледѣльческимъ“. Крестьянскій сходъ устанавливалъ принципы раскладки промысловаго налога и формы его осуществленія. Члены „сходки“ накривали разныя суммы на отдѣльныхъ лицъ, а затѣмъ писарь, подводя итоги, измѣнялъ долю каждаго сообразно общей суммѣ налога<sup>1</sup>). Существовали поселенія, въ которыхъ всѣ платежи, по прежнему, распределялись сходомъ на ревизскія души. Это случилось тогда, когда на ревизскія души распределялись всѣ угодья, принадлежащія обществу.

Для иллюстраціи самой раскладки податей, остановимся на трехъ характерныхъ поселеніяхъ, относящихся къ одной дачѣ, именно на х. Макаровскомъ, с. Полевомъ и с. Черкасской-Лозовой, Деркачевской волости Харьковскаго округа (уѣзда).

<sup>1</sup> Моя статья „Промысловые факторы украины“, „Сѣв. Вѣстникъ“, 1887 года, № 7, 80—81.



Х. Макаровский остался при прежнихъ платежахъ и, благодаря душевому пользованію пахатнымъ полемъ и лѣсомъ, при прежнихъ основаніяхъ раскладки. Подати распредѣлялись въ немъ по ревизскимъ душамъ и такое распредѣленіе мотивируется въ приговорѣ «уравнительностію» этого способа раскладки. Изъ 7000 р. только 50 р. (за усадьбу и промыслы) не распредѣлялись на ревизскія души; благодаря этому, получился слѣдующій результатъ: изъ 194 ревизскихъ душъ прежнихъ 5 р. платили 61 душа, большинство, — именно 102 души, стало платить меньше прежняго, а 30 душъ больше прежняго, изъ нихъ 2 души по 7 р. Кроме того, одно хозяйство, не имѣвшее у себя «ревизской души», было обложено и одно хозяйство съ ревизскою душою было освобождено отъ платежа податей. Фактически ревизская душа стала платить 4 р. 83 к.

Платежъ съ с. Полевого уменьшился: среднимъ числомъ на ревизскую душу приходится всего платежей 4 р. 50 к. Изъ 385 ревизскихъ душъ села только 80 душъ платили прежніе 5 р., большинство стало платить меньше: 267 душъ по 4 р., 25 душъ по 3 р. и 3 души по 2 р., а 10 душъ стали платить больше, именно: 8 душъ по 6 р. и 2 души по 7 р. Незначительное колебаніе и здѣсь обусловливается тѣмъ, что, вслѣдствіе душеваго пользованія землею, 85 % платежей распредѣлялись подушно. Ревизская душа фактически стала платить 3 руб. 86 коп.

Платежъ съ с. Черкасско-Лозового увеличился: на ревизскую душу среднимъ числомъ приходится 5 р. 63 к. Изъ 753 ревизскихъ душъ, 110 душъ платили, по прежнему, 5 р., большинство — 365 душъ — стало платить меньше, остальные — 278 душъ — больше прежняго размѣра; кроме того 21 хозяйство, не имѣющее «ревизскихъ душъ», было обложено по 3 р., а одно хозяйство съ одною ревизскою душою было освобождено отъ платежа податей. Ревизская душа стала платить отъ 1 р. до 27 р., а именно: по 1 р. — 21 душа, по 2 р. — 69 душъ, по 3 р. — 179 душъ, по 4 р. — 96 душъ, по 5 р. — 110 душъ, по 6 р. — 71 душа, по 7 р. — 58 душъ, по 8 р. — 48 душъ, по 9 р. — 21 душа, по 10 р. — 26 душъ, по 11 р. — 16 душъ, по 12 р. — 16 душъ, по 13 р. — 8 душъ, по 14 р. — 4 души,

по 15 р.—4 души, по 16 р.—3 души, по 17 р.—1 душа, по 19 р.—1 душа, по 27 р.—2 души. Лица, платившія меньше прежняго оклада, платили среднимъ числомъ по 3 р., а тѣ, которыя стали платить больше, платили по 9 р. Въмѣсто прежняго равенства въ платежѣ податей, зажиточные стали платить втрое больше бѣдныхъ. Съ бѣдныхъ была снята 1000 р. и переложена на богатыхъ, отдѣльныя хозяйства которыхъ стали платить до 50 и 60 р.—Изъ 4244 р. платежа только 1247 р. или 29% раскладывались по душамъ. Лѣсной налогъ уплачивался въ размѣрѣ 34 к. одинаково съ cadaго хозяйства, такъ какъ лѣсъ находился въ уравнительномъ дворомъ пользованіи; но пахатныя земли находились въ неуравнительномъ участковомъ владѣніи. Изъ 262 хозяйствъ поселенія, 26 хозяйствъ или 10% оказалось безземельными, имѣвшихъ меньше 3 десятинъ было 48 хозяевъ или 19%, отъ 3 до 6 десятинъ — 82 хоз. или 31%, отъ 6 до 12 дес. — 68 хоз. или 26% и отъ 12 до 24 дес. — 38 хоз. или 14%. Зажиточныхъ хозяйствъ было меньше трети, но они владѣли болѣе, чѣмъ тремя четвертями пахатной земли всего поселенія.

Таковы перемены, вызванныя реформою, для жителей одной общей дачи. Вся тяжесть прежней системы сборовъ выпадала, такимъ образомъ, на бѣдныхъ, а зажиточные крестьяне пользовались привилегированнымъ положеніемъ. Это происходило и вслѣдствіе неравномернаго распредѣленія земли, и вслѣдствіе неравномернаго распредѣленія ревизскихъ душъ. Бѣдные оказались не только малоземельными, но и много-душными, зажиточные — не только многоземельными, но и мало-душными.

Раздѣливъ домохозяевъ на 3 группы: уплачивавшихъ меньше прежняго оклада, прежній и больше прежняго (бѣдныхъ, среднихъ и зажиточныхъ), — мы увидимъ, что на хозяйство приходилось:

	Ревизск. душъ.			П л а т е ж е й (руб.)					
				До реформы.			Послѣ реформы.		
	бѣд.	сред. заж.		бѣд.	ср.	зак.	бѣд.	ср.	зак.
Въ с. Черкасско-Лозовой	3,6	3,4	2,7	18	17	13	11	17	25
» с. Полевомъ . . . . .	2,7	2,0	1,6	13	10	8	10	10	10
» х. Макаровскомъ . . . . .	2,7	2,4	2,7	13	12	13	10	12	16

Бѣдные въ полтара раза имѣли бѣльшія семьи, сравнительно съ богатыми, и (до реформы) въ полтара же раза платили больше зажиточныхъ. Послѣ реформы,—при общинномъ землевладѣніи, приурочивающемъ обыкновенно объемъ пользованія землею къ количеству рев. душъ, платежи по (хозяйствамъ) стали или совершенно одинаковыми или представляли сравнительно небольшую разницю, отмѣчая извѣстную разницю въ распредѣленіи богатства; при участковомъ землевладѣніи вслѣдствіе сосредоточенности земель въ рукахъ меньшаго числа зажиточныхъ крестьянъ послѣдніе стали платить на 227% больше бѣдныхъ.

Живыя наличныя души, конечно, также не пропорціонально распредѣлялись по хозяйствамъ. Въ 1840 году подъ вѣдѣніемъ Харьковской Палаты Государственныхъ Имуществъ находилось 706,646 душъ обоого пола <sup>1)</sup>, въ томъ числѣ ревизскихъ душъ мужескаго пола было 282319, а прибылыхъ послѣ ревизіи и не платившихъ податей было 69039 душъ мужескаго пола, т. е. около 20% всего мужескаго населенія. То или другое распредѣленіе ихъ по хозяйствамъ отражалось извѣстнымъ образомъ на хозяйственномъ положеніи населенія.

### ГЛАВА III.

Земля и формы владѣнія.—Скотоводство.—Ростъ народнаго богатства и платежей.

До кадастровой реформы населеніе государственныхъ крестьянъ находилось въ слѣдующихъ условіяхъ. По отчетамъ Харьковской Палаты Государственныхъ Имуществъ въ 1840 году было:

<sup>1)</sup> Войсковыхъ обывателей 559,184 души, дворянъ 86620 душъ и у нихъ крестьянъ 535 душъ, свободныхъ хлѣбопашцевъ 20021 душ., отписанныхъ отъ монастырей 15569 душъ, казенныхъ 11494 душ., бывшихъ удѣльныхъ 5428 д., экономическихъ 3457 душъ, выморочныхъ 2729 душъ, рабочихъ людей (цыганъ) 1226 душъ и разночинцевъ (купецъ, мѣщанъ, цеховыхъ,) проживавшихъ въ казенныхъ поселеніяхъ, съ уплатою поселенскихъ платежей,—383 д.

У В З Д Ы:	Поселеніи.	Дворовъ.	Душѣ М. П.			Завѣщаніе.		З Е М Л И.			
			Платящихъ.	Неплатящ.	Всего.	Земель- нѣмъ.	Проклятымъ	Полевой и усадебной.	Лѣсной.	Неудобной.	Всего.
Харьковскій . . . . .	36	9333	33521	7667	41188	35916	2272	119539	43499	160	163198
Ахтырскій . . . . .	29	9209	28124	8213	36337	33960	2377	100749	33731	2353	136833
Богодуховскій . . . . .	33	7990	27675	7602	35277	34960	317	106393	25742	879	133014
Валковский . . . . .	16	7449	28575	6015	34590	33356	1234	99470	30005	35	129510
Велчанскій . . . . .	14	3997	13681	2992	16676	16460	216	59695	5926	505	66126
Зміевскій . . . . .	30	7750	26043	7164	33207	32995	212	80927	34162	1862	116951
Изюмскій . . . . .	31	8218	28341	6780	35121	34325	798	146741	33873	927	181541
Купянскій . . . . .	19	7211	26255	5726	31981	29158	2823	198880	7001	4272	210153
Леbedиискій . . . . .	28	7390	23642	4230	27872	25963	1909	75527	21429	79	97035
Старобѣльскій . . . . .	25	6188	24827	7925	32752	32752	—	212762	10273	17623	240658
Сумскій . . . . .	13	6488	21635	4722	26357	25754	603	59938	9460	588	69986
Итого . . . . .	274	81223	282319	69039	351358	335599	12759	1260621	255101	29283	1545005

Эта таблица обрисовываетъ общее положеніе реформируемаго населенія. На поселеніе государственныхъ крестьянъ приходилось среднимъ числомъ 2580 душъ обоого пола; при этомъ въ Лебединскомъ уѣздѣ жило въ поселеніи по 1990 душъ, Богодуховскомъ—2144 душъ, Зміевскомъ—2214 душъ, Изюмскомъ—2266 душъ, Харьковскомъ—2288 душъ, Волчанскомъ—2354 душъ, Ахтырскомъ—2505 душъ, Старобѣльскомъ—3255 душъ, Купянскомъ—3376 душъ, Сумскомъ—4055 душъ и въ Валковскомъ—4324 души обоого пола.

На хозяйство (дворъ) приходилось 8,7 души обоого пола; наиболѣе многосемейными являются: Старобѣльскій уѣздъ, гдѣ проживало по 10,6 человекъ въ хозяйствѣ, Валковскій—9,2 душъ, Купянскій—8,9 душъ, Богодуховскій—8,8 душъ и Харьковскій—8,8 душъ; затѣмъ слѣдуютъ уѣзды: Зміевскій—8,6 душъ, Изюмскій—8,5 душъ, Волчанскій—8,2 душъ, Сумскій—8,2 душъ, Ахтырскій—7,8 душъ и Лебединскій—7,5 душъ.— Земли на хозяйство приходилось 19 десятинъ (на ревизскую душу 5,5 десят.);—распредѣляется земля по уѣздамъ слѣдующимъ образомъ: въ Сумскомъ уѣздѣ хозяйство имѣло 10,8 дес., въ Лебединскомъ—13,1 десят., въ Ахтырскомъ—14,8 дес., въ Зміевскомъ—15,1 дес., въ Волчанскомъ—16,3 дес., въ Валковскомъ—17,3 дес., въ Харьковскомъ—17,5 дес., въ Богодуховскомъ—17,9 дес., въ Изюмскомъ—22,1 дес., въ Купянскомъ—29,1 дес. и въ Старобѣльскомъ—42,1 дес.

Лѣсная площадь составляла 14% общей площади земли и распредѣлялась крайне неравномерно по уѣздамъ: въ Купянскомъ и Старобѣльскомъ уѣздахъ лѣса было 3 и 4% общей площади, находящейся во владѣніи государственныхъ крестьянъ, въ Волчанскомъ—9%, въ Сумскомъ—13%, въ Изюмскомъ—18%, въ Богодуховскомъ—19%, въ Лебединскомъ—22%, въ Валковскомъ—23%, въ Ахтырскомъ—24%, въ Харьковскомъ—26% и въ Зміевскомъ—29%. При этомъ на хозяйство приходилось отъ 1 дес. лѣса (Купянскій уѣздъ, Волчанскій и Старобѣльскій) до 4 десят. (Харьковскій, Валковскій, Изюмскій и Зміевскій).

Государственные крестьяне губерніи занимались преимущественно земледѣліемъ, менѣе 4% населенія занималось дру-

гими промыслами,—одинъ «промышленникъ» приходится на 7 хозяйствъ. Размѣщеніе промысловъ и ихъ значеніе въ народной экономіи было неодинаково. Одно лицо, занимающееся ремеслами и друг. промыслами, приходится: въ Купянскомъ, Ахтырскомъ и Харьковскомъ уѣздахъ на 3—4 хозяйства, въ Сумскомъ и Изюмскомъ на 10 хозяйствъ, въ Богодуховскомъ на 20 хозяйствъ и въ Зміевскомъ на 36 хозяйствъ. Отхожіи промыслы тоже существовали въ губерніи и, естественно, тоже неравномѣрно отвлекалъ силы отъ мѣстнаго хозяйства <sup>1)</sup>.

Неплатящихъ податей (малолѣтнихъ) было: 15% въ Лебединскомъ уѣздѣ, 18% въ Сумскомъ, Волчанскомъ, Валковскомъ, Купянскомъ и Харьковскомъ, 19% въ Изюмскомъ, 21% въ Богодуховскомъ, 22% въ Ахтырскомъ и 24% въ Старобѣльскомъ уѣздѣ.

При такомъ неравномѣрномъ распредѣленіи силъ и богатства по уѣздамъ и хозяйствамъ, «равномѣрная» подушная система сборовъ, представлялась несправедливою и для многихъ обременительною.

Съ 1845 г. Харьковская Палата Государственныхъ Имуществъ, въ своихъ отчетахъ министерству <sup>2)</sup>, даетъ свѣдѣнія объ отдѣльныхъ угодьяхъ и о формѣ землевладѣнія. У государственныхъ крестьянъ было земли:

	Рев. душ.	Обществ.	„Единицн.“	Крѣпост.	Спорной	Всего.
Въ 1845 г. —	277,668	833,741	665,159	97,761	3,696	1.601,057
„ 1855 г. —	281,772	1.009,180	367,945	102,815	3,785	1.483,125
„ 1865 г. —	298,179	1.081,294	285,185	92,984	2,720	1.462,185

<sup>1)</sup> Объ отходѣ государственныхъ крестьянъ на заработки можно судить по количеству билетовъ, выдаваемыхъ волостными правленіями. Было выдано: въ 1840 г. всего—47,218 билетовъ, въ 1841 г.—55,131 билет., въ 1842 г.—47,342 билета, въ 1843 г.—46,683 билета, въ 1844 г.—51,817 билетовъ, въ 1845 г.—54,431 бил., въ 1846 г.—54,180 билет., въ 1847 г.—59,867 бил., въ 1850 г.—56,631 бил., въ 1851 г.—56,380 билетовъ. Отходъ увеличивался и преимущественно на короткій срокъ. Число мѣсячныхъ билетовъ увеличилось за 10 лѣтъ съ 18,536 до 43,414 билетовъ, число полугодовыхъ билетовъ уменьшилось съ 16,887 до 9,758, а годовыхъ съ 11,795 до 3,198 билетовъ.

<sup>2)</sup> Въ отчетѣ Палаты за 1840 г. существуетъ указаніе на то, что Палата считала „данными отъ вазны“ въ пользованіе крестьянъ 1.176,847 дес. и находящимися въ частной собственности 117,075 дес: крѣпостной у крестьянъ 20,162 д. и свободныхъ хлѣбонашцевъ 67,875 десят., четвертной у однодворцевъ—29,038 дес.

Съ увеличеніемъ населенія уменьшается площадь земли, находящейся въ его пользованіи. Въ 1845 г. на ревизск. душу приходилось около 6 дес., въ 1855 г.—5,2 дес., а въ 1865 г.—4,9 дес.<sup>1)</sup> Въ связи съ этимъ явленіемъ замѣчается увеличеніе площади, находящейся въ общинномъ владѣніи, и уменьшеніе „единичнаго“, по терминологіи Палаты, или частнаго владѣнія землею. Площадь крѣпостной земли, признаваемой частной собственностью крестьянъ уменьшалась<sup>2)</sup>. Земли крѣпостныя и „единичнаго“ владѣнія, т. е. общій объемъ частнаго землевладѣнія, составляли въ 1845 г.—47% всей земли государствен. крестьянъ, чрезъ 10 лѣтъ въ частномъ владѣніи находилось 32% земли, а чрезъ 20 лѣтъ лишь 23%. Частное владѣніе замѣнялось общиннымъ. Въ теченіи 20 лѣтъ 250 тыс. дес. земли перешло изъ частнаго владѣнія въ общинное, площадь котораго увеличилась на 30%.

Въ народѣ сохранялась „историческая идея“ относительно того, что земля, имъ утилизируемая, есть „полковая“, хотя и находится въ „старозанмочномъ“ владѣніи то отдѣльныхъ обществъ, то отдѣльныхъ лицъ. Общинныя земли существовали и въ прошломъ вѣкѣ и, какъ будетъ показано въ другомъ мѣстѣ, имѣли общую площадь измѣряемую сотнями тысячъ десятинъ. Съ увеличеніемъ населенія возростала потребность въ общинной землѣ, и прежнія старыя занмки отдѣльныхъ лицъ передѣлялись уравнительно по душамъ. Администрація покровительствовала этому народному движенію. Въ 30-хъ годахъ, ревизовавшей губернію, сенаторъ Горголій, быть можетъ по просьбѣ крестьянъ, указывалъ на „важнѣйшій безпорядокъ“, состоящій въ томъ, что „казенные обыватели владѣютъ общественными землями не уравнительно по числу душъ, въ семей-

1) Къ 11 прежнимъ уѣздамъ съ 1851 г. присоединились „Коннозаводскія волости“ (Бѣловодскій округъ), въ виду сравненія, нами не принимаемая въ расчетъ. Онѣ имѣли въ 1855 г.—32,831 рев. д. и 316,023 дес. земли, находящейся въ частномъ владѣніи, а въ 1865 г.—37,660 р. д. и 184,123 дес. тоже частнаго владѣнія.

2) Приводимыя въ этой статьѣ свѣдѣнія, кромѣ тѣхъ, которыя заключены въ кадастровыхъ матеріалахъ, извлечены нами изъ годовыхъ отчетовъ Палаты, хранящихся въ архивѣ Управленія Гос. Имущ.

ствахъ состоящихъ, и количеству платимой каждымъ обывателемъ подати“; вслѣдствіе этого было „строжайшее предписаніе“ мѣстнаго начальства волостнымъ правленіямъ „о непремѣнномъ уравниеніи волостныхъ жителей землями по числу ревизск. душъ“. Въ 50-хъ годахъ былъ сообщенъ новый толчекъ въ этомъ направленіи работами отряда по уравниенію сборовъ. „Кадастровая комиссія застала нѣкоторыя селенія въ самомъ разгарѣ аграрнаго броженія, и, помимо всего остальнаго, выразила свое сочувствіе общинному землевладѣнію въ виду значительнаго облегченія своихъ работъ. Въ борьбѣ партій, она прямо стала на сторону тѣхъ, которые агитировали за общину. „Подільщики“ пріободрились. Переложеніемъ податей съ душъ на землю положеніе ихъ вообще улучшалось, но, пользуясь случаемъ, они съ новой энергіей стали требовать «равненія» не только податей, но и земли. Съ другой стороны, неожиданное обложеніе земли ослабило на время обояніе личной собственности и личного владѣнія у многоземельныхъ, такъ какъ имъ приходилось платить десятки и даже сотни рублей, въ томъ числѣ и за земли у нихъ пустѣвшія. Сюда присоединились еще слѣдующія благопріятныя обстоятельства. Пугливые и лукавые изъ многоземельныхъ, желая поуменьшить свои будущіе платежи, переставляли иногда «бирки», — колушки съ именами владѣльцевъ, со своихъ большихъ нивъ на чужія меньшія, чтобы платить меньше, рассчитывая, однако, владѣть своею землею по прежнему. Ихъ земли записывались, конечно, за другими. Сама комиссія обыкновенно записывала земли за старшимъ братомъ, что давало поводъ иногда младшимъ въ раздѣлѣ отказываться отъ платежа налога, выпадающаго на выдѣленную имъ часть земли. Были умысленныя и неумысленныя ошибки въ измѣреніяхъ обыкновенно случайныхъ мѣрщиковъ изъ мѣстныхъ крестьянъ, тоже заинтересованныхъ въ борьбѣ. Все это производило извѣстную путаницу и увеличило число лицъ, желавшихъ подѣлить всѣ земли по ровну» <sup>1)</sup>.

<sup>1)</sup> „Промысловые факторы Украйны“, „Сѣв. Вѣстникъ“, 1887 годъ, № 7, 83. Тамъ-же приведены 3 приговора крестьянъ относительно введенія общинной



Въ моментъ осуществленія реформы землевладѣнiе государ

У ъ з д ѣ.	Число ревизскихъ душъ.	Распределенiе			
		Усадебной.	Пахатной.	Выгонной.	Сѣнокосной.
Харьбовскiй . . . . .	32706	5055	80892	1150	8336
Ахтырскiй . . . . .	27043	4237	70290	319	7183
Богодуховскiй . . . . .	26038	4011	87937	508	3049
Валковскiй . . . . .	27808	9847	63031	1086	2127
Волчанскiй . . . . .	14759	2237	50322	2911	1515
Змиевскiй . . . . .	24293	5783	86851	6097	5452
Изюмскiй . . . . .	28565	4574	84019	6240	19709
Купянскiй . . . . .	26736	5691	117227	7650	18676
Лебединскiй . . . . .	22908	2649	55390	482	5571
Старобѣльскiй . . . . .	29642	4900	91586	6473	18388
Сумскiй . . . . .	20825	2885	50399	592	3557
Итого . . . . .	281323	51869	837944	33508	93563
Бѣловодскiй округъ . . . . .	32835	25110	164981	22841	97026
Всего . . . . .	314158	76979	1002925	56349	190589

Пахатная земля составляетъ 59,1/0% всей площади, лѣсъ—15,2/0%, сѣнокосная земля—11,3/0%, усадебная—4,6/0% и выгонъ—3,3/0%, а неудобной земли—6,5/0%. На рев. душу приходится всего 5,7 дес., а безъ крѣпостной 5,4 дес.; на хозяйство—17 дес. Меньше средняго количества земли имѣютъ 8 уѣздовъ, остальные 3 три уѣзда и Бѣловодскiй округъ—больше: Сумскiй 3,7 дес. на рев. душу, Валковскiй 3,3 дес., Лебеди-

формы землевладѣнiя.—Появленiе общины въ Харьковской губернии считается некоторыми изслѣдователями дѣломъ насилiя. А. Л. Шимановъ („Главнѣйшiе моменты въ исторiи землевладѣнiя въ Харьковской губ.“, 1883 г.), предубѣжденный противникъ общинной формы землевладѣнiя, приписываетъ по-

ственныхъ крестьянъ представлялось въ такомъ видѣ:

Уг о д и й.			Общественной.		Спорной.	Крѣпостной.		ИТОГО.
Лѣсной.	Неудобной.	Всего.	Въобщемъ владѣнн.	Въ единичномъ		Земли.	Лѣса.	
42927	7077	145437	138742	6695	99	5838	—	151374
33629	5645	121303	107742	13561	88	560	—	121951
25384	9455	130344	116954	13390	117	1132	2246	133839
29813	3108	109012	96740	12272	226	678	21	109937
5979	5130	68094	66939	1155	571	548	22	69235
32662	13257	150102	88055	52047	100	20357	2165	172724
33332	10332	158206	140019	18187	534	1078	197	160015
7053	23322	179619	156682	22937	656	2356	155	182786
23168	2857	90117	34094	56023	418	2709	—	93244
9047	24626	155030	—	155030	—	58459	2467	215956
9463	2969	69865	63213	6652	377	1827	—	72069
252457	107788	1377129	1009180	367949	3186	95542	7273	1483130
4806	1259	316023	—	316023	—	—	—	316023
257263	109047	1693152	1009180	683972	3186	102815		1789153

скій—4 дес., Ахтырскій—4,5 дес., Харьковскій—4,6 дес., Волчанскій—4,7 дес., Богодуховскій—5,1 дес., Изюмскій—5,6 десятины; Купянскій—6,6 дес., Зміевскій—7,1 дес., Старобѣльскій—7,2 дес. и Бѣловодскій округъ—9,6 дес.

Такимъ образомъ, если отношеніе угодій могло быть признано и удовлетворительнымъ, а общее количество земли такъ или иначе достаточнымъ для удовлетворенія нуждъ населенія, то

явленіе ея „механическому, официальному воздѣйствію началъ и порядковъ сѣвернаго землевладѣнн на южное“, „неотразимому давленію мѣстной и центральной администраціи“ и упоминаетъ о кадастровыхъ работахъ, какъ о какомъ-то народномъ бѣдствіи, сопровождавшемся переселеніемъ народа и проч.

распределение земли нельзя признать равномернымъ, такъ какъ нѣкоторые уѣзды имѣютъ относительно вдвое и даже втрое меньше земли, чѣмъ другіе. Эта неравномѣрность немного лишь смягчается болѣею доходностью земель малоземельныхъ уѣздовъ. По оцѣнкѣ кадастровой комиссіи, десятина удобной земли давала чистаго дохода 4 р. 50 к., при этомъ два уѣзда (Купянской и Старобѣльскій), наиболѣе земельные, имѣли съ десятины 4 р. дохода, четыре уѣзда (Зміевскій, Изюмскій, Богодуховскій и Волчанскій) отъ 4 р. до 5 р., остальные пять уѣздовъ (Ахтырскій, Валковскій, Харьковскій, Лебединскій и Сумскій)—отъ 5 р. до 6 р. Разница крайнихъ равна 36%, такъ что земля самаго малоземельнаго уѣзда только на  $\frac{1}{3}$  доходнѣе земли многоземельнаго уѣзда.

Еще большая неравномѣрность замѣчается въ распределеніи лѣса. На хозяйство губерніи приходится  $2\frac{1}{2}$  дес. лѣса; нѣкоторые уѣзды можно считать обезпеченными лѣсомъ, но 4 уѣзда были очень бѣдны въ этомъ отношеніи: въ Купянскомъ уѣздѣ приходилось 0,8 дес. лѣса на хозяйство, въ Волчанскомъ—0,8 дес., въ Старобѣльскомъ—0,9 дес. и въ Сумскомъ—1,4 дес.; въ остальныхъ уѣздахъ лѣса было въ общемъ достаточно: въ Богодуховскомъ—2,9 дес., въ Лебединскомъ—3 дес., въ Валковскомъ—3,1 дес., въ Изюмскомъ—3,4 дес., въ Ахтырскомъ—3,6 дес., въ Харьковскомъ—3,9 и въ Зміевскомъ—4 десятины. Доходность эксплуатируемой ежегодно площади лѣса неизвѣстна, но въ ея отношеніи къ общей лѣсной площади опредѣляется доходомъ въ 18 коп. съ десятины. Этотъ доходъ, въ отдѣльныхъ уѣздахъ, выражаетъ относительное достоинство лѣса. Лучшими лѣсами оказываются лѣса Сумскаго уѣзда (35 коп.), Богодуховскаго (26 к.), Зміевскаго (22 к.), Старобѣльскаго (21 к.) и Волчанскаго (20 к.); худшими—Изюмскаго (18 к.), Лебединскаго (16 к.), Купянскаго (16 к.), Харьковскаго (13 к.), Валковскаго (12 к.) и Ахтырскаго (12 к.).—Харьковская губернія въ отношеніи лѣса признана кадастровымъ отрядомъ среди южныхъ губерній «довольно замѣчательною». Изъ всего пространства губерніи (4.212,208 дес.),  $7\frac{1}{2}$  часть (554,718 дес.) занята лѣсомъ: 301.997 дес. подъ помѣщичьими лѣсами, 240,983 дес. «общаго владѣнія»

и 11.738 дес. подъ казенными лѣсами (не считая земли и лѣса подъ военными поселеніями) <sup>1)</sup>. Государственнымъ крестьянамъ, такимъ образомъ, принадлежало 43—45% всей лѣсной площади губерніи, — сравнительно немного большая часть, чѣмъ пахатной земли (42%). Западная часть губерній была лѣсистая, восточная степною, мало было лѣсовъ вдоль границы Екаѣринославской и частью Полтавской губерній. Крупный высокоствольный лѣсъ составлялъ  $\frac{1}{6}$  часть всей площади лѣса, при чемъ строеваго лѣса было достаточно для жителей западной половины губерніи. Въ видахъ сохраненія лѣса известная только площадь его выдѣлялась ежегодно для рубки. Лѣса въ уѣздахъ были разнаго достоинства. Цѣна лѣса, покупаемаго на срубъ, колебалась отъ 120 р. до 300 р. за десятину строеваго лѣса и отъ 50 р. до 150 р. за десятину полустроеваго: въ Харьковскомъ и Старобѣльскомъ уѣздахъ отъ 200 р. до 300 р. за строевой и отъ 120 р. до 150 р. за полустроевой, въ Купянскомъ, Волчанскомъ, Зміевскомъ и Сумскомъ отъ 160 р. до 250 р. за строевой и отъ 80 р. до 160 р. за полустроевой, въ Валковскомъ, Лебединскомъ и Богодуховскомъ отъ 130 р. до 230 р. за строевой и отъ 70 р. до 130 р. за полустроевой, въ Ахтырскомъ и Изюмскомъ отъ 120 р. до 200 руб. за строевой и отъ 50 р. до 100 р. за полустроевой.

Сравнительно съ 1840 г. общая площадь, находящаяся въ пользованіи государственныхъ крестьянъ, сократилась на 61 тыс. дес. или на 4%; только въ 4-хъ уѣздахъ (Зміевскомъ, Волчанскомъ, Сумскомъ и Богодуховскомъ) замѣчается приращеніе земли, при чемъ по Зміевскому уѣзду показано на 55 тыс. десят. больше, чѣмъ въ 1840 г.; уменьшеніе произошло въ остальныхъ уѣздахъ, особенно въ Старобѣльскомъ — на 24 тыс. десят. и въ Валковскомъ — на 20 тыс. дес. На хозяйство приходится 15,6 дес. земли, т. е. меньше, чѣмъ въ 1840 г. на 3 дес. или на 18%. Кромѣ Зміевскаго уѣзда, въ которомъ увеличилось земли на 41% (21,3 дес. на хозяйство), во всѣхъ остальныхъ уѣздахъ земли уменьшилось: въ Старобѣльскомъ

<sup>1)</sup> „Хозяйственная статистика Харьковской губ.“, Ж. М. Г. И. 1856 г., № 2.

на 51% (21,6 десят. на хозяйство), въ Валковскомъ на 36% (10,6 десят. на хозяйство), въ Купянскомъ—29% (20,4 десят. на хозяйство), въ Изюмскомъ—на 21% (13,8 дес. на хозяйство), въ Богодуховскомъ—на 14% (15,3 дес. на хозяйство), въ Волчанскомъ— на 13% (14,1 дес. на хозяйство), въ Ахтырскомъ—на 9% (13,5 дес. на хозяйство), въ Лебединскомъ— на 7% (12 дес. на хозяйство) и въ Сумскомъ—на 5% (10,8 десят. на хозяйство). Въ общинномъ землевладѣніи находилось 68% всей земли (считая и Бѣловодскій округъ, получимъ 55%). Въ Бѣловодскомъ округѣ и Старобѣльскомъ уѣздѣ, самыхъ многоземельныхъ, общиннаго землевладѣнія вовсе не существуетъ, въ Лебединскомъ оно уступаетъ участковому землевладѣнію (36%), въ Зміевскомъ уѣздѣ оно уже преобладаетъ (51%), въ остальныхъ уѣздахъ господствуетъ (отъ 85 до 99%). Въ первыхъ трехъ уѣздахъ и въ одномъ округѣ, въ которыхъ среднимъ числомъ на хозяйство приходится 23,4 десят., общинная форма охватываетъ 27% всей площади, въ остальныхъ уѣздахъ, въ которыхъ на хозяйство приходится почти вдвое меньше (13,6 дес.), общинная форма оказывается втрое распространеннѣе (84%). Многоземелье связывается съ личною формою, малоземелье—съ общинною.

Чтобы лучше выяснитъ положеніе, въ которомъ находилось мѣстное населеніе въ періодъ кадастровыхъ работъ, сравнимъ прошлое съ современнымъ состояніемъ государственныхъ крестьянъ въ Харьковской губерніи. По свѣдѣніямъ Харьковского губернскаго земства <sup>1)</sup> въ губерніи государственныхъ крестьянъ и у нихъ земли имѣется:

<sup>1)</sup> См. „Матеріалы по землевладѣнію и земледѣлію въ Харьковской губерніи“, изданіе губернскаго земства, 7 выпусковъ, 1881—1886 гг. и „Сборникъ свѣдѣній по Богодуховскому уѣзду“, изданіе уѣзднаго земства, 1886 г.— Въ изданіи Харьковского губернскаго земства нѣтъ сводныхъ таблицъ по губерніи, а относительно разрядовъ крестьянъ нѣтъ сводныхъ таблицъ и по отдѣльнымъ уѣздамъ. Приводимые въ этой работѣ итоги относительно государственныхъ крестьянъ выбраны и подсчитаны нами.

У ѳ з д ѳ.	Дворовъ.	Ревизскихъ душъ.	Жителей обою пол.	Удобной земли.	Неудобной.	Лѣса.	ВСЕГО.
Харьковскій . . .	13823	32889	77953	137338	11663	24070	149001
Ахтырскій . . .	12896	27777	67424	111940	9205	14669	121250
Богодуховскій . . .	12863	27134	74035	125977	7331	22000	133308
Валковскій . . .	13352	28811	71703	93418	4059	13298	97477
Волчанскій . . .	11003	25228	68836	123029	10221	5770	133250
Зміевскій . . .	24261	51675	151348	259763	24104	15855	283867
Изюмскій . . .	16982	38336	110308	202707	29737	21638	232444
Купянскій . . .	22603	44497	134865	297590	15773	17348	313363
Лебединскій . . .	9410	24037	51975	81514	5241	10798	86755
Старобѣльскій . . .	35260	91426	241543	598219	79698	18404	677916
Сумскій . . .	10614	22094	54777	65088	3037	5031	68125
Итого . . .	183067	413904	1107767	2096583	200069	168882	2296652

Государственныхъ крестьянъ въ губерніи 66<sup>0</sup>/<sub>100</sub> или <sup>2</sup>/<sub>3</sub> всего крестьянскаго населенія, въ ихъ распоряженіи имѣется 80<sup>0</sup>/<sub>100</sub> всей крестьянской земли и 91<sup>0</sup>/<sub>100</sub> лѣсной крестьянской площади. Они находятся въ лучшихъ условіяхъ сравнительно съ бывшими помѣщичьими крестьянами. Крестьянское хозяйство вообще состоитъ изъ 6 человѣкъ, имѣетъ 2,2 ревизскія души, пользуется 7,1 десят. пахатной земли или 10,4 десят. всѣхъ угодій, при этомъ государственные крестьяне имѣютъ 12,3 дес. въ хозяйствѣ, а бывшіе помѣщичьи—6,3 десят., т. е. вдвое меньше <sup>1</sup>). Хотя земельной площади у государственныхъ крестьянъ показано на 600 тыс. десят. или на 35<sup>0</sup>/<sub>100</sub> больше, чѣмъ ея было въ 1853 году,—на хозяйство приходится теперь меньше земли на 3,1 дес. (20<sup>0</sup>/<sub>100</sub>) сравнительно съ 1853 годомъ

<sup>1</sup>) По свѣдѣніямъ бывшей палаты государственныхъ имуществъ въ 1843 году въ губерніи было помѣщичьихъ крестьянъ 226397 ревизскихъ душъ,

и на 6,3 десят. (34%) сравнительно съ 1840 г. Уменьшеніе земли сравнительно съ 1853 года произошло въ слѣдующихъ уѣздахъ: въ Зміевскомъ—на 9,6 десят. (на хозяйство приходится теперь 11,7 дес.), въ Купянскомъ—на 6,6 дес. (въ хозяйствѣ 13,8 дес.), въ Богодуховскомъ—на 5 дес. (въ хозяйствѣ 10,3 дес.), въ Сумскомъ—на 4,4 дес. (въ хозяйствѣ 6,4

(на 26000 дес. или на 13% больше, чѣмъ бывшихъ помѣщичьихъ крестьянъ въ 80-хъ годахъ) и на ревизскую душу приходилось 10 дес. земли.

Въ настоящее время, по свѣдѣніямъ земства, вообще крестьянъ (государственныхъ и бывшихъ помѣщичьихъ) и у нихъ земли:

УѢЗДЫ.	Дворовъ.	Ревизскихъ душъ.	Жителей обоого поля.	Пахатной земли.	Лѣсной.	Удобной.	Неудобной.	Всего.
Харьковскій .	20915	48770	119185	122048	24742	169254	12750	181984
Ахтырскій . .	18923	40325	99060	110342	15819	139710	10498	150208
Богодуховскій.	20050	41437	114086	96659	28000	158626	8059	166685
Валковскій . .	17986	38896	97299	83715	13299	113250	4695	117945
Волчанскій . .	20088	48228	125884	158162	5813	183461	11935	195396
Зміевскій . . .	28656	59915	175649	213654	18713	279674	24499	304173
Пюмскій . . .	29769	64706	189912	215906	21673	273486	32743	306229
Купянскій . . .	27282	59856	182195	249583	19212	347252	37416	384668
Лебединскій .	18923	46705	107458	100520	11168	130071	6208	136280
Старобѣльскій.	44863	114448	300184	489885	21011	699888	84682	784570
Сумскій . . . .	25722	50790	155822	106861	5409	130878	5234	136112
Итого . . . . .	272878	614076	1666734	1947325	184858	2625550	238700	2864250

На крестьянское хозяйство въ губерніи приходится 9,6 дес. удобной земли, а съ неудобной 10,4 десят. Наиболѣе земельными являются: Старобѣльскій (15,3—17,4), Купянскій (12,7—14,1) и Зміевскій (9,8—10,6), за ними слѣдуютъ: Волчанскій (9,1—9,7), Пюмскій (9—10), Харьковскій (8,1—8,7), Богодуховскій (7,9—8,2), Ахтырскій (7,5—8,1), Лебединскій (6,9—7,2), Валковскій (6,3—6,5) и Сумскій (5—5,3).

дес.), въ Ахтырскомъ—на 4,1 дес. (въ хозяйствѣ—9,4 десят.), въ Валковскомъ—на 3,5 десят. (въ хозяйствѣ—7,3 десят.), въ Изюмскомъ—на 3,2 десят. (въ хозяйствѣ 13,6 дес.), въ Харьковскомъ—на 3,1 дес. (въ хозяйствѣ 10,7 дес.), въ Лебединскомъ—на 2,8 дес. (въ хозяйствѣ 9,2 десят.), въ Старобѣльскомъ—на 2,4 десят. (въ хозяйствѣ 19,2 десят.) и въ Волчанскомъ—на 2 дес. (въ хозяйствѣ 12,1 десят.)<sup>1)</sup>.

Въ связи съ уменьшеніемъ земли идетъ истребленіе лѣсовъ. Въ 1840 г. и 1853 г. лѣсная площадь была почти одинакова, къ 80-мъ годамъ она уменьшилась на 88 тыс. десят. или на 34%, т. е. болѣе, чѣмъ на  $\frac{1}{3}$ <sup>2)</sup>.

1) Палата государственныхъ имуществъ, для поддержанія нормальнаго отношенія населенія къ землѣ, обращала большое вниманіе на переселеніе крестьянъ. «Харьковская губернія, говорила эта палата еще въ 1840 г., по своему пространству и населенію состоитъ въ числѣ малоземельныхъ. Въ ней нѣтъ ни одного свободнаго для водворенія поселянъ участка, а напротивъ предположено еще выселить въ другія болѣе обильныя землею губерніи, на первый разъ до 15 тысячъ душъ. Медленность переселенія малоземельныхъ крестьянъ изъ Харьковской губерніи происходитъ отъ нескятія на планъ пустопорожнихъ земель въ тѣхъ губерніяхъ, куда крестьяне просятъ переселиться. По мнѣнію палаты, переселеніе должно бы совершать не столько по желанію крестьянъ, сколько по распоряженію самого правительства, ибо хотя постановлено правиломъ отбирать у крестьянъ согласіе, но многіе изъ нихъ, скуднѣйшіе землею не изъявляютъ онаго или по лѣни, или по невѣжеству, или по привычкѣ къ прежнему жительству, оставаясь впрочемъ безъ всякихъ средствъ къ хлѣбопашеству и промышленности». За 5 лѣтъ, съ 1840 по 1845 годъ, было переселено 7311 душъ, за слѣдующія 5 лѣтъ, съ 1845 по 1850 годъ—14587 душъ, т. е. вдвое больше. Съ увеличеніемъ населенія увеличивалось и переселеніе. Всего за 12 лѣтъ (до кадастровой реформы) было переселено 8056 семействъ, состоящихъ изъ 22552 душъ. Переселеніе продолжалось и послѣ реформы.

2) Особенно сильно было лѣсонстребленіе въ Валковскомъ уѣздѣ, въ которомъ вырублено 17 тысячъ десятинъ изъ 30 тысячъ десятинъ, въ Ахтырскомъ—вырублено 19 тысячъ десятинъ изъ 33 тысячъ десятинъ, въ Зміевскомъ—18 тысячъ десятинъ изъ 34 тысячъ десятинъ и въ Лебединскомъ—13 тыс. дес. изъ 23 тыс. дес. Въ этихъ уѣздахъ истреблено болѣе половины лѣса. Значительно вырублены лѣса въ Харьковскомъ уѣздѣ—19 тысячъ десят. изъ 43 тысячъ десятинъ, въ Изюмскомъ—11 тысячъ десятинъ изъ 33 тысячъ десятинъ и въ Сумскомъ—4 тысячи десятинъ изъ 9 тысячъ десятинъ; сравнительно немного вырублено лѣса въ Богодуховскомъ уѣздѣ, сохранялся онъ въ Волчанскомъ уѣздѣ; лѣсная площадь увеличилась въ двухъ степныхъ уѣздахъ: въ Купянскомъ съ 7 тысячъ десятинъ на 17 тысячъ десятинъ и въ Старобѣльскомъ съ 10 тысячъ десятинъ на 18 тысячъ десятинъ.



Семейные раздѣлы увеличились, и хозяйство раздробилось. Въ 1840 г. хозяйство состояло изъ 9 человѣкъ, въ 1880-хъ годахъ—изъ 6 человѣкъ.

Замѣчается обѣдненіе и въ скотоводствѣ. По отчету палаты, скота у государственныхъ крестьянъ въ 1853 году было:

У ѣ з д ы.	Рабочихъ лошадей.	Воловъ.	Мелкаго скота.
Харьковскій .	4009	13086	19093
Ахтырскій .	8753	29432	22886
Богодуховскій	5748	10582	38326
Валковскій .	1814	11202	36745
Волчанскій .	3077	2010	21147
Зміевскій . .	8693	11650	40296
Изюмскій . .	1206	15887	41469
Купянскій .	5263	11141	98427
Лебединскій .	6675	7201	46011
Старобѣльскій	29478	85338	119951
Сумскій . . .	6231	1251	18540
Итого .	80947	198780	502891

На хозяйство приходится 8,3 лошади, 2,1 вола, 5,3 штуки мелкаго скота,—одна рабочая сила скота на 3 десятины пахатнаго поля. Самый скотоводный уѣздъ—Старобѣльскій—имѣлъ въ хозяйствѣ больше 3 рабочихъ лошадей, больше 8 воловъ и 12 штукъ мелкаго скота, на рабочую силу скота въ немъ приходилось 1,2 десятины пахоты; въ самомъ бѣдномъ по скотоводству Сумскомъ уѣздѣ было 0,9 рабочихъ лошади, 0,2 вола и 2,6 штуки мелкаго скота, на рабочую силу скота приходится въ немъ 6,7 десятины пахоты.—Великороссіяне обрабатывали поля лошадьми, малороссы исключительно волами; лошадь встрѣчалась только у зажиточнаго малоросса, хотя Сумскій уѣздъ, очевидно, и тогда уже обрабатывался лошадьми. Кадастровый отрядъ указывалъ на то, что крестьяне не стараются обзаводиться лошадьми, что есть селенія, въ которыхъ нѣтъ ни одной лошади, что мѣстные крестьяне, какъ государственные, такъ и помѣщичьи вообще «пренебрегаютъ» лошадьми и придерживаются сложнаго убѣжденія въ томъ, что волъ—единственно полезное для

обработки земли животное». Вслѣдствіе обѣднѣнія края, такое «ложное убѣжденіе» мѣстныхъ крестьянъ въ настоящее время значительно уже измѣнилось.

Лошадей въ губерніи (заводскихъ, табунныхъ и рабочихъ), по сообщенію кадастроваго отряда, было 286670 головъ; табунное (степное) коневодство преобладало. У государственныхъ крестьянъ оказывается, слѣдовательно, 28% общаго количества лошадей въ губерніи.—Рогатаго скота считалось 654098 головъ; у государственныхъ крестьянъ было 30% этого числа. При обиліи воловъ, въ плугъ впрягалось ихъ обыкновенно отъ 2 до 4 паръ.—Овцеводство было сильно распространено;—рѣдкій крестьянинъ не имѣлъ овецъ. Въ губерніи считалось 541648 штукъ шпанскихъ овецъ и 601409 простыхъ. <sup>1)</sup> Обыкновенно ихъ бывало больше, такъ какъ исчисленію ихъ предшествовалъ годъ сильнаго падежа. У государственныхъ крестьянъ было 43% общаго числа овецъ.

Въ настоящее время, по свѣдѣніямъ губернскаго земства, скотоводство у государственныхъ крестьянъ представляется въ слѣдующемъ видѣ:

У ѣ з д њ.	Рабоч. лошадей.	Волы.	Мелк. скота.	Всего съ гулевыми.
Харьковскій .	8855	12456	29449	70590
Ахтырскій .	15483	3966	37840	70076
Богодуховскій.	11089	15351	35728	84968
Валковскій .	5181	4742	28404	45680
Волчанскій .	6943	12456	33342	68487
Зміевскій . .	18275	33133	117934	195914
Изюмскій . .	4325	23442	65723	110972
Купьянскій . .	7212	27529	74494	148666
Лебединскій .	7981	2860	42830	67473
Старобѣльскій	14388	45492	130983	258363
Сумскій . . .	13588	1328	32818	72463
Итого .	113320	182755	629545	1193652

<sup>1)</sup> Отъ первыхъ получалось 70 тысячъ пудовъ шерсти по 9 руб., отъ вторыхъ—35 тысячъ пудовъ по 2 руб.; простая овца стоила 1 руб. 20 коп., пара воловъ отъ 30 до 50 руб., рабочая лошадь 15 руб., табунная—50—60 руб.

Рабочихъ лошадей, сравнительно съ количествомъ ихъ въ 1853 г., увеличилось на 33,373 штуки или 41%, число воловъ, напротивъ, уменьшилось на 16,025 головъ или 8%, мелкаго скота увеличилось на 126,654 штуки или на 25%. Считая и гулевой скотъ, на хозяйство государственныхъ крестьянъ губерніи приходится 6,5 головъ скота, а безъ гулевого—5 штукъ, т. е. меньше, чѣмъ въ 1853 г. на 3,5 штуки, рабочихъ лошадей приходится 0,6 головъ или на 0,2 штуки меньше, воловъ—0,9 шт. или на 1,2 меньше, мелкаго скота—3,4 шт. или на 1,9 шт. меньше. Такимъ образомъ скотоводство государственныхъ крестьянъ абсолютно нѣсколько возросло, но относительно во всѣхъ своихъ видахъ значительно уменьшилось.

Въ связи съ указанными измѣненіями народнаго богатства, интересно отмѣтить перемѣну, происшедшую въ обложеніи населенія. По сообщенію земскихъ «матеріаловъ», въ 80-хъ годахъ государственные крестьяне платили <sup>1)</sup>:

	Подушн.	Оброчн.	Позем.	Лѣсной	Всего съ земск. и обществ.
Харьковскій .	92938,6	133184,2	19377,2	28412,5	314577,4
Ахтырскій . .	74589,6	103648,4	11374,5	19830,5	264315,4
Богодуховскій .	(53260)	(90475)	(15000)	(25000)	268497
Валковскій .	71087,2	86564,6	8794,5	10702	215520,1
Волчанскій .	66916,7	108708,6	11663	7679,9	245106,2
Зміевскій . .	131984	206842,2	21794,8	19368,2	485250
Изюмскій . .	112133,7	160192,6	11856,1	23146,6	363387,7
Куянскій . .	118331	(202635)	(33700)	19002,2	496339,2
Лебедянский .	60930,4	91051,7	86703	13753,7	207581
Старобѣльскій.	258403	421447,7	28721,5	20236,3	845967,8
Сумскій . . .	59094	46853,1	12402,8	6066,8	183158
Итого .	1099668,9	1651603,1	241387,4	193198,7	3889699,8

Скотъ государственныхъ крестьянъ, по оцѣнкѣ кадастроваго отряда, стоить, слѣдовательно, 5 м. 725 тыс. рублей, что составляло по 60 руб. на хозяйство.

<sup>1)</sup> По Богодуховскому уѣзду въ „Сборникѣ уѣзднаго земства“ показана лишь общая сумма платежей, размѣръ отдѣльныхъ видовъ выведенъ нами по среднимъ для губерніи; по Куянскому уѣзду въ „матеріалахъ“ губериск.

На хозяйство приходится (кромѣ страховых) 21 р. 25 к., на ревизскую душу—9 р. 40 к., на десятину удобной земли 1 р. 85 к. Съ присоединеніемъ страховых платежей, получимъ болѣе 4 милл. руб., выплачиваемыхъ государственными крестьянами губерніи; изъ нихъ въ пользу государства этотъ разрядъ крестьянъ платитъ 3.185,850 р., т. е. болѣе  $\frac{3}{4}$  всѣхъ платежей. Сравнивая съ платежами 1853 г., замѣчаемъ увеличеніе на 1.773,234 р. или въ  $2\frac{1}{4}$  раза; при чемъ лѣсной налогъ увеличился на 171,460 р. или въ 8,8 разъ, подушная подать увеличилась на 800,320 р. или въ 3,2 раза, остальные сборы (оброчная подать и поземельный сборъ) возросли на 802,286 р. или на 74% прежняго размѣра.

Таковы измѣненія, происшедшія въ благосостояніи населенія и въ его обложеніи. Повинности, въ виду расширявшихся потребностей государства, увеличивались, а богатство края въ отношеніи земли и скота уменьшалось. Въ періодъ кадастра населеніе государственныхъ крестьянъ находилось въ болѣе благоприятныхъ условіяхъ, чѣмъ въ послѣднее время.

#### ГЛАВА IV.

Кустарные промыслы.—Распредѣленіе ихъ и доходность.—Пришельцы, солдаты, ученики.—Кустари прошлаго вѣка.—Современные кустари.—Факторы кустарничества.

Кадастровый отрядъ по уравниенію денежныхъ сборовъ составлялъ особые „списки промышленниковъ“. Группируя приводимыя въ этихъ спискахъ свѣдѣнія, мы получимъ слѣдующую таблицу:

управы показано оброчной подати 54332 руб. и позем. налога 182002,7 руб. Это—очевидная ошибка; сумма указанныхъ сборовъ тоже установлена нами по общему отношенію этихъ сборовъ въ губерніи.

У т з д ы	Поселеній.		В с ы г о.		Щепи.	Кривц.	Тончари.	Плотники.	Колесники.	Ковали.	Ойники (маслобойн.)	Кушнери.	Бондари.	Степари.	Чибари.	Остальные.	Ср. ч. ремес. въ поселеніи.	На одного ре- мес.-дѣла м.ч.
	Промы- сленицхъ.	Ремесло- вцхъ.	Промыш- ленн- ковъ.	Ремеслен- никовъ.														
Харьковский . . . . .	38	22	1653	633	224	67	13	33	13	33	11	47	12	46	(*)	134	28	51
Ахтырский . . . . .	27	21	1828	548	72	72	57	31	47	44	35	43	45	42	58	2	27	49
Богодуховский . . . . .	27	12	658	267	22	32	—	60	33	19	23	(*)	24	6	28	20	22	97
Валковский . . . . .	19	16	1137	365	112	38	105	48	2	22	—	1	2	31	(*)	4	23	76
Волчанский . . . . .	12	9	289	87	15	5	—	23	5	7	5	18	9	—	(*)	—	10	168
Зміевский . . . . .	30	26	1137	295	27	35	—	66	18	33	29	10	35	8	3	41	11	82
Изюмский . . . . .	23	20	1475	763	57	75	217	35	139	34	43	59	29	6	28	41	38	37
Кулинский . . . . .	22	15	715	145	25	14	4	8	3	29	44	4	5	3	2	4	10	184
Лебедипский . . . . .	37	24	1030	382	51	53	—	68	61	34	29	1	26	1	7	51	17	59
Старобѣльскій . . . . .	28	19	712	154	12	12	—	20	24	26	39	15	1	2	3	—	8	192
Итого . . . . .	263	184	10634	3639	617	403	396	382	345	281	258	198	188	145	129	297	19	77

По сообщенію кадастроваго отряда всѣхъ ремесленниковъ въ губерніи, считая и ремесленниковъ Сумскаго уѣзда (о которомъ не сохранилось кадастровыхъ матеріаловъ, за исключеніемъ поселенскихъ описаній) вмѣстѣ съ торговцами было 4.379 человекъ между государственными крестьянами и около 2000 человекъ среди помѣщичьихъ крестьянъ, всего 6300 человекъ въ губерніи. Кромѣ того, среди государственныхъ крестьянъ проживало 2925 чумаковъ, имѣвшихъ среднимъ числомъ по 4 пары воловъ, 2205 пчеловодовъ, имѣвшихъ по 17 колодокъ пчелъ, и больше 3500 человекъ, имѣвшихъ мельницы <sup>1)</sup>. Всего «промышленниковъ», платившихъ промысловый налогъ, было среди государственныхъ крестьянъ 13,009 человекъ, или 4<sup>1</sup>/<sub>2</sub>% мужскаго населенія.

Изъ 2136 поселеній, населенныхъ государственными крестьянами, 277 поселеній (въ томъ числѣ 14 поселеній Сумскаго уѣзда) были обложены промысловымъ налогомъ. Взаимное отношеніе этихъ поселеній (1 : 3 или 13%) является показателемъ размѣщенія промысловъ по территоріи губерніи. Наиболѣе широко размѣстились промыслы въ уѣздахъ: Харьковскомъ (88%), Купянскомъ (27%), Волчанскомъ (21%), Старобѣльскомъ (21%), Зміевскомъ (15%) и Изюмскомъ (15%), слабо—въ уѣздахъ: Лебединскомъ (11%), Богодуховскомъ (10%), Ахтырскомъ (9%), Валковскомъ (9%) и Сумскомъ (4%). Но разбросанность промысловъ еще не свидѣтельствуешь о ихъ развитіи. Среднимъ числомъ на уѣздъ приходится 1063 промышленника, больше этого числа проживало ихъ въ уѣздахъ: Ахтырскомъ, Харьковскомъ, Изюмскомъ, Валковскомъ и Зміевскомъ (1653—1137 чѣловѣкъ), меньше—въ уѣздахъ: Лебединскомъ, Купянскомъ, Старобѣльскомъ, Богодуховскомъ и Волчанскомъ (1030—289 человекъ). При этомъ одинъ промышленникъ приходится на 26 душъ мужскаго пола, а въ отдѣльныхъ уѣздахъ: въ Ахтырскомъ на 14 человекъ, въ Харьковскомъ и Изюмскомъ на 19 че-

<sup>1)</sup> Вѣтряныхъ мельницъ насчитывалось въ губерніи 7370; фабрикъ и заводовъ считалось 443 съ производствомъ на сумму 3 м. 223 т. р. (Ж. М. Г. И., 1856 г., № 2, 18—20).

ловѣкъ, въ Зміевскомъ и Лебединскомъ на 21 человекъ, въ Валковскомъ на 24 человекъ, въ Купянскомъ на 37 человекъ, въ Богодуховскомъ на 39 человекъ, въ Старобѣльскомъ на 41 человекъ и въ Волчанскомъ на 51 человекъ. Въ промышленномъ поселеніи жило среднимъ числомъ 40 промышленниковъ, отъ 24 человекъ (въ Волчанскомъ уѣздѣ) до 67 человекъ (въ Ахтырскомъ уѣздѣ).

Число ремесленниковъ составляетъ  $\frac{1}{3}$  числа промышленниковъ вообще. Въ уѣздѣ проживало среднее число по 364 ремесленника, больше этого количества было въ уѣздахъ: Изюмскомъ, Харьковскомъ, Ахтырскомъ, Лебединскомъ и Валковскомъ (763—365 человекъ), въ остальныхъ уѣздахъ меньше (295—87 человекъ). При этомъ одинъ ремесленникъ приходится на 77 душъ мужскаго пола или на 31 хозяйство. Ремесла не равномерно развиты въ уѣздахъ: въ Изюмскомъ уѣздѣ одинъ ремесленникъ приходится на 37 душъ мужскаго пола или 15 хозяйствъ, а въ Старобѣльскомъ—на 192 души мужскаго пола или 77 хозяйствъ.

Изъ отдѣльныхъ ремеслъ наиболѣе развито въ губерніи шевское (сапожное) ремесло. Сапожниковъ въ губерніи, считая и чимбарей (кожевниковъ), занимающихся также шитьемъ обуви, доходило до 746 человекъ; они составляли  $\frac{1}{3}$  часть всѣхъ ремесленниковъ губерніи. Кравецкое (портняжеское) ремесло также было распространено. Число портныхъ, считая и кушарей (овчинниковъ), занимающихся шитьемъ зимняго платья, доходило до 601 человекъ, составлявшихъ  $\frac{1}{6}$  часть всѣхъ ремесленниковъ. Третьимъ промысломъ по развитію является гончарство, за нимъ слѣдуютъ: плотничество, колесничество, ковальство (кузнечество) и др. Группируя ремесленниковъ по матеріалу, съ которымъ они имѣютъ дѣло, замѣчаемъ преобладаніе ремеслъ, оперирующихъ надъ растительнымъ матеріаломъ и преимущественно деревомъ (1670 рем. или 45%), довольно значительное развитіе ремеслъ, имѣющихъ дѣло съ животнымъ матеріаломъ (1160 рем. или 32%) и слабое развитіе ремеслъ, состоящихъ въ обработкѣ глины, желѣза и проч. (692 рем. или 18%). Такое распределеніе ремеслъ находилось, конечно, въ зависимости отъ по-

требностей мѣстнаго населенія, распредѣленія тѣхъ и другихъ матеріаловъ и проч. Ремесла первой группы преобладали въ Изюмскомъ уѣздѣ (260 рем.), Ахтырскомъ (236 рем.), Лебединскомъ (234 рем.) и Харьковскомъ (231 рем.); второй группы—въ Харьковскомъ уѣздѣ (313 ремесл.), Ахтырскомъ (209 рем.), Изюмскомъ (181 рем.) и Валковскомъ (136 рем.); третьей группы—въ Изюмскомъ (254 ремесл.), Валковскомъ (127 рем.) и Ахтырскомъ (103 рем.). Изъ отдѣльныхъ ремеслъ, сапожничество было развито въ Харьковскомъ уѣздѣ, Валковскомъ и Ахтырскомъ, портняжество—въ Изюмскомъ, Ахтырскомъ и Харьковскомъ, гончарство—въ Изюмскомъ и Валковскомъ, колесничество—въ Изюмскомъ и проч.

Концентрированность ремеслъ, эта характерная особенность кустарныхъ промысловъ, замѣчалась и въ отдѣльныхъ поселеніяхъ. Такъ, въ г. Изюмѣ было сильно развито гончарство (124 гончара), а также кушнирство (овчинный промыселъ) и чимбарство (кожевенный), въ сл. Мерэфѣ преобладали пильщики и сапожники, въ Левковкѣ—колесники, въ Новой-Водолагѣ—сапожники и гончары, въ Деркачахъ—сапожники и кушнiry, въ Никитовкѣ—гончары, въ Котельвѣ—кушнiry, гончары, столяры, сапожники и чимбары, въ Ахтыркѣ—чимбары и сапожники, Богодуховѣ—чимбары, въ Славянскѣ—кушнiry, въ Лебединѣ—сапожники, въ Мартыновкѣ—гребенщики, въ Боромлѣ—гончары, въ Христищѣ, Маякахъ и Боровской—колесники, въ Тарановкѣ—бондари и телѣжники, въ Шандрыголовѣ—сапожники и чимбары, въ Больше-Черниговкѣ и Козинкѣ—кушнiry и т. д.

О зажиточности кустарей можно судить по доходности промысловъ. Всего чистаго дохода отъ промысловъ, по учету кадастровой комиссiи, государственные крестьяне губерніи имѣли 103,888 р. Доходность отдѣльныхъ промысловъ опредѣлялась въ слѣдующихъ размѣрахъ: водяная мельница приносила чистаго дохода 20 р. (перваго разряда) и 10 р. (второго разряда), конная мельница—10 р., вѣтряная 7 и 5 р., салотопенный заводъ 20 р., постоялый дворъ—10 и 6 руб., кузня—6 и 3 р., маслобойня—4 и 2 р., пара чумацкихъ воловъ—5 р., улей пчель—30 коп.; торговецъ скотомъ и хлѣ-



бомъ получалъ чистаго дохода 25 и 10 руб., мелочный торговецъ—12 и 8 р., торговецъ рыбою и солью—10 и 7 руб., печникъ—10 и 5 р., плотникъ—8 и 4 р., бондарь 8 и 4 р., кушнирь—8 и 4 руб., гончарь—7 и 4 р., чимбарь—6 руб., колесникъ—5 р., портной, сапожникъ, столяръ, стекольщикъ—6 и 3 р.

Кромѣ кореннаго населенія, промыслами въ губерніи занималось еще пришлое населеніе,—«странники» или «сторонніе люди». «Мѣстная промышленность, по увѣренію Харьковской Палаты Государств. Имуществъ, оживлялась постояннымъ и временнымъ пребываніемъ въ селеніяхъ разночинцевъ». Свѣдѣнія объ этой группѣ кустарей, интересной для уясненія промысловаго контингента губерніи, въ дополненіе къ свѣдѣніямъ кадастровой комиссін, извлекаемъ изъ ежегодныхъ отчетовъ Палаты Государ. Имущ. <sup>1)</sup>. Кромѣ, «рабочихъ людей» (цыганъ), которые, по свидѣтельству Палаты, занимались «промыслами сословію государственныхъ крестьянъ свойственными и преимущественно ремеслами», и которыхъ было приписано къ сельскимъ обществамъ въ 40-хъ годахъ больше 700 д. муж. пола, въ казенныхъ селеніяхъ проживало среднимъ числомъ въ годъ:

	Мѣщанъ.	Разночинцевъ.	Купцовъ.	Торговцевъ.	Земледѣльцевъ.	Ремесленн.
Въ 40-хъ годахъ .	549	590	176	483	470	361
» 50-хъ » .	1335	703	277	744	914	643
» 60-хъ » .	2337	939	478	1350	992	1355
Въ годъ .	1351	731	299	825	788	747

Относительно занятія отдѣльныхъ сословій прямыхъ указаній въ отчетахъ палаты не имѣется, но въ виду количественныхъ отношеній представителей отдѣльныхъ слоевъ населенія и занятій, какъ факторовъ и ихъ функцій, можно сказать, что мѣщане занимались главнымъ образомъ ремеслами, въ значительной мѣрѣ торговлею и частью только земледѣліемъ, разночинцы—преимущественно земледѣліемъ и отчасти ремеслами и торговлей, купцы, конечно, торговлей. Ука-

<sup>1)</sup> Эти отчеты Министерства Государств. Имуществъ хранятся въ Архивѣ Управленія Государ. Имуществъ.

заннныя занятія почти равномѣрно распредѣлились среди пришлаго люда, торговля лишь немного преобладаетъ надъ земледѣліемъ, а земледѣліе надъ ремеслами. Въ распредѣленіи сословіи замѣчается бѣльшая неравномѣрность: почти вдвое больше мѣщанъ, чѣмъ разночинцевъ, а разночинцевъ вдвое больше, чѣмъ купцовъ. Въ разные періоды первенство принадлежало разнымъ занятіямъ и сословіямъ пришлаго населенія. Вначалѣ примировали торговцы; они какъ бы открывали собою шествіе пришлаго элемента въ деревню, затѣмъ увеличивался наплывъ земледѣльцевъ, а въ послѣднее время ремесленниковъ.

Къ 4000 постоянныхъ мѣстныхъ кустарей слѣдуетъ присоединить 600 пришлыхъ, проживавшихъ въ періодъ кадастра въ государственныхъ селеніяхъ губерніи, а къ 400 мѣстнымъ торговцамъ—700 пришлыхъ. Но кромѣ указанной группы населенія, имѣлась еще особая группа отставныхъ и безсрочно-отпускныхъ нижнихъ воинскихъ чиновъ, частью водворенныхъ въ поселенія государственныхъ крестьянъ, частью только временно проживавшихъ въ нихъ. О занятіяхъ солдатъ имѣются слѣдующія свѣдѣнія. Ежегодно проживало:

	Всего солдатъ.	Земледѣльцевъ.	Наемныхъ рабочихъ.	Ремесленниковъ.	Торговцевъ.
Въ 40-хъ годахъ	4167	3102	631	308	79
» 50-хъ »	4720	3134	649	509	163
» 60-хъ »	6796	4847	1054	544	196
Ср. числомъ	4924	3427	780	481	172

Солдаты занимались преимущественно земледѣліемъ, нанимались въ работники, частью занимались ремеслами и немного торговлею. Земледѣльцевъ среди солдатъ было 70%, наемныхъ рабочихъ 16%, ремесленниковъ 10% и торговцевъ—3%, остальные «по болѣзненному состоянію ничѣмъ не занимались». Водворенныхъ солдатъ было больше, чѣмъ временно проживающихъ въ казенныхъ селеніяхъ, именно 68% всего числа солдатъ. Временно проживающіе сравнительно съ приписными вѣскольکو больше занимались ремеслами, чаще нанимались въ работники и меньше занимались земледѣліемъ; изъ нихъ земледѣльцевъ было 61%, наемныхъ рабочихъ 22%, ремеслен-

никовъ 11<sup>0</sup>/<sub>с</sub>, торговцевъ 3<sup>0</sup>/<sub>о</sub>. Ремесленниковъ изъ солдатъ было меньше, чѣмъ среди предшествовавшей группы «пришельцевъ». Въ періодъ кадастра ремесленниковъ-солдатъ было 482 человека, торговцевъ 163 человека.

Кадастровая коммиссія не подсчитывала учениковъ, находящихся у ремесленниковъ, такъ какъ не облагала ихъ промысловымъ налогомъ. Трудъ этихъ учениковъ, представлявшихъ собою будущихъ ремесленниковъ, и тогда уже игралъ нѣкоторую роль въ общей экономіи народнаго труда. Всего обучалось ремесламъ у мѣстныхъ ремесленниковъ среднимъ числомъ въ годъ: въ 40-хъ годахъ — 323 мальчика, въ 50-хъ годахъ — 1020 мальчиковъ и въ 60-хъ годахъ — 2605 мальчиковъ. Число обучавшихся, такимъ образомъ, сильно возросло. За время режима Палаты Государственныхъ Имуществъ обучалось среднимъ числомъ 1094 мальчика (отъ 100 до 2836 мальчиковъ) въ годъ, въ періодъ кадастра — 1026 мальчиковъ. Отдавая къ ремесленникамъ мальчиковъ изъ бѣдныхъ и преимущественно сиротъ, мѣстная Палата Государственныхъ Имуществъ наблюдала, чтобы ея питомцы, по окончаніи обученія, снабжались средствами, нужными для самостоятельнаго дѣла <sup>1)</sup>.

Такимъ образомъ, ремесленный трудъ и торговля населенія выражались въ періодъ кадастра слѣдующими данными: всего ремесленниковъ и торговцевъ въ поселеніяхъ государственныхъ крестьянъ губерніи было 7371 человекъ, въ томъ числѣ ремесленниковъ 6108 человекъ и торговцевъ 1263 человекъ; при этомъ коренныхъ ремесленниковъ 4000 человекъ (65<sup>0</sup>/<sub>о</sub> всего ремесленниковъ) и торговцевъ 400 человекъ (32<sup>0</sup>/<sub>о</sub> всѣхъ торговцевъ), пришлыхъ ремесленниковъ, считая и солдатъ, 1082 человекъ (18<sup>0</sup>/<sub>о</sub>) и торговцевъ — 863 человекъ (68<sup>0</sup>/<sub>о</sub>), учениковъ — 1026 человекъ (17<sup>0</sup>/<sub>о</sub>). Въ торговлѣ преобладалъ, слѣдовательно, пришлый элементъ, въ ремеслахъ — мѣстный <sup>2)</sup>.

<sup>1)</sup> См. мою статью: „Промысловое обученіе въ Харьковской губ.“, Записки Харьк. Технич. Общества, 1889 годъ, вып. II.

<sup>2)</sup> Кромѣ указанныхъ группъ населенія, интересно отмѣтить еще группу лицъ, „неимѣвшихъ хозяйственнаго обзаведенія“, составляющуюся изъ бездомныхъ и увѣчныхъ и проживавшихъ преимущественно въ городахъ. „Изъ числа бездомныхъ, увѣчныхъ и убогихъ, говорится въ отчетахъ мѣстной Палаты

Спрашивается, — о чемъ свидѣлствуютъ приводимые факты? Объ упадкѣ промысловъ или о возникновеніи ихъ и дальнѣйшемъ развитіи?

Мнѣніе, по которому малорусскіе народные промыслы вообще появились въ недавнее время и возникли подѣ вліаніемъ мѣстной администраціи, крѣпостнаго права и великороссійскихъ пришлыхъ учителей—мастеровъ, совершенно неосновательно. Въмѣстѣ съ заселеніемъ Слободской Украйны на территорію нынѣшней Харьковской губерніи были перенесены изъ-за Днѣпра зачатки промысловъ еще въ XVII вѣкѣ. Земледѣльческая колонизація сопровождалась промысловою. Переносъ на новую почву свои „черкасскія обыкности“, колонизаторы переносили и свои занятія. Первоначально переселенцы занимались охотою и рыбною ловлею, „били куницы, и лисицы, и волки, и медвѣди, и лиси, и вепри, и всякій зверь, и рыбу ловили“, также пчеловодствомъ, огородничествомъ и частью земледѣліемъ и ремеслами. Въ документахъ, относящихся ко второй половинѣ XVII вѣка, упоминается о винокурахъ, дехтяряхъ, солеварахъ, крамаряхъ и „ремесленныхъ людяхъ“, проживавшихъ въ Слободской Украйнѣ. Подробныя свѣдѣнія о кустаряхъ Харьковской губерніи прошлаго вѣка

Государственныхъ Имуществъ, проживающіе въ городахъ, хотя и не имѣютъ собственныхъ домовъ, но не стѣсняются ни въ пропитаніи, ни въ платежахъ податей, списывая къ тому средства промыслами“. Этихъ лицъ было среднимъ числомъ въ 40-хъ годахъ 5899 человекъ, въ 50-хъ годахъ 5948 человекъ и въ 60-хъ годахъ—3680 человекъ, всего въ годъ 5408 душъ, въ томъ числѣ бездомныхъ 4252 человека. Изъ 4470 душъ, ежегодно проживавшихъ внѣ своихъ селеній, 2776 человекъ (62%) занимались разными промыслами, 560 человекъ (12%) занимались въ работники, 351 человекъ (8%), „находились въ бродяжествѣ“, 319 человекъ (7%) жили у родственниковъ, 225 человекъ (5%) жили у благодѣтельныхъ лицъ, 206 человекъ (4%) были помещены въ богадѣльню и 33 человека занимались нищенствомъ. Причины „бездомности“ были обследованы Палатою и раздѣлены на три категоріи: „1) по добровольному предпочтенію земледѣлію занятія торговлей и ремеслами (53%); 2) по причинамъ произвольнымъ, предосудительнымъ, а именно: самовольнымъ семейнымъ раздѣламъ (7%) и порочнымъ наклонностямъ (12%); 3) по причинамъ, независящимъ отъ крестьянъ, а именно: по несчастнымъ случайнымъ обстоятельствамъ (20%) и неизлечимымъ болѣзнямъ, увѣчью, слѣпотѣ (8%)“.

будутъ нами сообщены въ другомъ мѣстѣ. Теперь ограничимся, для освѣщенія матеріаловъ кадастровой комиссіи, нѣкоторыми общими указаніями <sup>1)</sup>.

Въ нашемъ распоряженіи имѣются имѣнные „вѣдомости“ о майстеровыхъ разныхъ художествахъ и подворные списки за 1770 годъ. Изъ 53 поселеній, къ которымъ они относятся, ремесленники проживали въ 39 поселеніяхъ, при чемъ на 115,000 душъ обоего пола приходилось 17,000 душъ, составлявшихъ семьи „художниковъ“ (ремесленниковъ),—по 436 душъ на поселеніе. Такая численность ремесловаго населенія (14,5%) и такое распространіе ремесленниковъ по территоріи (68%) свидѣтельствуютъ о значительномъ развитіи промысловъ въ Харьковской губерніи въ прошломъ вѣкѣ. Ремесленники имѣли цеховое устройство; отдѣльное занятіе составляло особый цехъ. Существовали слѣдующіе цехи: шевскій (сапожный), кравецкій (портняжный), ковальскій (кузнецкій), калашницкій (хлѣбный), ткацкій, мясницкій, шаповальскій, колесницкій, плотницкій, бондарскій, столярный. О характерѣ занятій населенія можно судить по перечню ремесловыхъ хозяйствъ. Въ 39 поселеніяхъ насчитывалось: ткацкихъ хозяйствъ 963 съ 5090 душами обоего пола, шевскихъ—817 хозяйствъ съ 4377 д. об. п., кравецкихъ—573 хозяйства съ 3082 д. об. п., ковальскихъ—184 хозяйства съ 979 д. об. п., гончарскихъ—159 хозяйствъ съ 926 д. об. п., плотницкихъ и колесницкихъ—150 хозяйствъ съ 958 д. об. п., бондарскихъ—92 хозяйства съ 558 д. об. п., калашницкихъ—90 хозяйствъ съ 405 д. об. п., мясницкихъ—40 хозяйствъ съ 258 д. об. п., шаповальскихъ—21 хозяйство съ 110 д. об. п., ситническихъ 9 хозяйствъ съ 40 душами обоего пола и т. д. Сосредоточенность промысловъ, столь характерная въ кустарничествѣ, наблюдается и въ прошломъ вѣкѣ. Особенно сильно было развито тогда кушнирство (овчинный промыселъ) въ Богодуховѣ, шевство—въ Богодуховѣ, Бѣлопольѣ, Сумахъ, Ахтыркѣ, Валкахъ, ткачество—въ Ахтыркѣ,

<sup>1)</sup> Приводимыя ниже свѣдѣнія извлечены изъ „Коммиссарскихъ вѣдомостей“, находящихся въ архивѣ Харьковской Казенной Палаты.

Бѣлопольѣ, Недригайловѣ, Ворожбѣ, Котельвѣ, гончарство— въ Межиричѣ, Суджѣ, Ахтыркѣ, Сумахъ, Ворожбѣ, колесничество и плотничество— въ Сумахъ, Валкахъ, Котельвѣ, бондарство— въ Огульцахъ, шаповальство (выдѣлка полстей)— въ Сумахъ и проч.

Сравнивая эти показанія со свѣдѣніями кадастровой комиссіи, мы замѣчаемъ большую разницу: Въ 50-хъ годахъ текущаго столѣтія изъ 2136 зарегистрированныхъ комиссіей поселеній ремесленники жили въ 184 поселеніяхъ въ числѣ 3639 человекъ, въ 70-хъ годахъ прошлаго вѣка изъ 53 поселеній ремесленники жили въ 39 поселеніяхъ въ числѣ 3119 хозяйствъ, состоящихъ изъ 17000 душъ обоего пола, причемъ нѣкоторые члены семьи, несомнѣнно, принимали участіе въ ремеслахъ. При этомъ въ 39 поселеніяхъ въ прошломъ вѣкѣ проживало почти столько-же хозяйствъ по нѣкоторымъ ремесламъ (кравци и кушніри), сколько ихъ жило въ 184 поселеніяхъ въ позднее время, а шевскихъ— на 71 хозяйство больше. Ремесловыхъ поселеній было въ прошломъ вѣкѣ 68%, въ текущемъ— лишь 8½%, въ нихъ проживало въ прошломъ вѣкѣ по 80 ремесловыхъ хозяйствъ, а въ послѣднее время лишь по 20 ремесленниковъ; на одно ремесловое хозяйство въ прошломъ вѣкѣ приходилось 36 душъ обоего пола, въ настоящемъ 140 душъ обоего пола. Какими бы соображеніями мы не ограничивали эти сравненія, они несомнѣнно свидѣтельствуютъ о значительномъ паденіи мѣстныхъ промысловъ въ позднее время и относительномъ процвѣтаніи ихъ въ прошломъ вѣкѣ. Выдѣляя однородныя свѣдѣнія, мы увидимъ слѣдующій фактъ: въ 20 поселеніяхъ въ прошломъ столѣтіи жило 1810 ремесловыхъ хозяйствъ, въ періодъ кадастра въ тѣхъ же самыхъ поселеніяхъ жило 757 ремесленниковъ, т. е. въ 2½ раза меньше.

Мѣстное кустарничество въ своемъ историческомъ развитіи, по всей вѣроятности, переживало отдѣльные періоды упадка и процвѣтанія въ тѣ промежуточные моменты, о которыхъ у насъ не имѣется свѣдѣній. Привозные кустарнаты и пришлые кустари то подавляли мѣстные промыслы своею конкуренціей, то, нужно полагать, въ отдѣльныхъ случаяхъ, способствовали

ихъ возникновенію <sup>1)</sup>). О современномъ состояніи кустарныхъ промысловъ въ Харьковской губерніи можно судить по слѣдующей таблицѣ <sup>2)</sup>.

У ѣ з д ы.	К у с т а р н ы е.		Н а с е л е н і е.				
	Хозяевъ всего раб.		Въ куст. район.		В с е г о.		
			двор.	д. об. п.	двор.	душ. м. п.	д. об. п.
Харьковскій	2188	3020	10 т.	57 т.	20,915	60,157	119,185
Сумскій	1623	1623	6 „	37 „	25,722	78,277	155,822
Ахтырскій	385	679	8 „	40 „	18,624	48,935	99,660
Купянскій.	175	175	8 „	46 „	27,282	92,085	182,195
	4371	5497	32 „	110 „	92,543	279,454	556,252

На одно кустарное хозяйство приходится 7 хозяйствъ или 27 душъ об. п. въ районахъ сосредоточеннаго кустарничества и 21 хозяйство или 128 душъ об. п. всего населенія уѣздовъ;

<sup>1)</sup> Въ виду приводимыхъ выше свѣдѣній о состояніи кустарныхъ промысловъ въ прошломъ вѣкѣ, не слѣдуетъ преувеличивать благотворное вліяніе пришлыхъ кустарей. Въ виду единичныхъ случаевъ, одинъ изъ современныхъ изслѣдователей, напримѣръ, сообщаетъ, что „въ результатъ детальнаго изслѣдованія разныхъ промысловъ Купянскаго уѣзда оказалось, что мѣстное населеніе, исключительно земледѣльческое, почти ничего не сдѣлало для развитія промышленности, а главными пионерами, мало по малу прокладывающими ей пути въ этомъ районѣ, служатъ пришлые мастера изъ Великороссіи“. (Труды комиссіи по изслѣдованію кустарныхъ промысловъ Харьковской губерніи, вып. 2, стр. 15). „Въ Сумскомъ уѣздѣ, говоритъ другой изслѣдователь, кустарные промыслы введены были, на сколько это извѣстно, или помѣщиками, во время крѣпостнаго права, или заимствованы крестьянами отъ жителей сосѣднихъ уѣздовъ преимущественно Курской губерніи, или отъ заходящихъ мастеровъ, или отъ жителей городовъ“. (Труды, вып. 1, стр. 107). Болѣе серьезнымъ представляется намъ мнѣніе изслѣдователя промысловъ Ахтырскаго уѣзда. „Едвали, говоритъ онъ, будетъ ошибочнымъ предположеніе, что въ этомъ уголкѣ Украиннаго кожевенный промыселъ возникъ одновременно съ переселеніемъ въ него казаковъ изъ-за Днѣпра, ибо, извѣстно, напримѣръ, что кожевничество издавна существовало въ поселеніяхъ правобережнаго приднепровья и что сами запорожцы занимались выдѣлкою кожъ въ самой Сѣчѣ“. (Труды, вып. 3, стр. 55).

<sup>2)</sup> Приводимыя ниже цифры подсчитаны нами по упомянутымъ „трудамъ комиссіи по изслѣдованію кустарныхъ промысловъ въ Харьковской губерніи“, изданнымъ Харьковскимъ губернскимъ земствомъ въ 1882—1885 гг., по „матеріаламъ для описанія Харьковскаго уѣзда“, изданнымъ Харьковскимъ уѣзднымъ земствомъ въ 1884 г. и „матеріаламъ по землевладѣнію и земледѣлію Харьковской губерніи“, изданнымъ Харьковскимъ губернскимъ земствомъ въ 1881—1886 гг.

кустарни составляютъ около 5<sup>0</sup>/<sub>0</sub> населенія въ кустарныхъ районахъ и около 1<sup>0</sup>/<sub>0</sub> всего населенія. При этомъ, въ Харьковскомъ уѣздѣ кустарей больше 5<sup>0</sup>/<sub>0</sub> населенія кустарныхъ районовъ и 2<sup>0</sup>/<sub>0</sub> всего крестьянскаго населенія уѣзда, въ Сумскомъ ихъ больше 4<sup>0</sup>/<sub>0</sub> въ кустарныхъ районахъ и больше 1<sup>0</sup>/<sub>0</sub> общаго населенія уѣзда, въ Ахтырскомъ больше 1<sup>1</sup>/<sub>2</sub><sup>0</sup>/<sub>0</sub> въ кустарныхъ районахъ и меньше 1<sup>0</sup>/<sub>0</sub> всего населенія, въ Купянскомъ меньше <sup>1</sup>/<sub>2</sub><sup>0</sup>/<sub>0</sub> въ кустарныхъ районахъ и меньше <sup>1</sup>/<sub>10</sub><sup>0</sup>/<sub>0</sub> всего населенія уѣзда.—Сдѣлаемъ сравненіе съ прошлымъ. Въ Купянскомъ уѣздѣ приходится одинъ кустарь на 526 душъ м. п., въ періодъ кадастра одинъ кустарь приходился на 184 души м. п., въ Ахтырскомъ уѣздѣ на одного кустаря приходится 72 души м. п., а въ періодъ кадастра приходилось 49 душъ м. п., въ Харьковскомъ уѣздѣ теперь приходится на кустаря 20 душъ м. п., прежде — 51 душа м. п.; въ общемъ въ трехъ уѣздахъ на одного кустаря приходится 52 души м. п., прежде приходилось 65 душъ м. п. Такимъ образомъ, кустарные промыслы только въ Харьковскомъ уѣздѣ обнаруживаютъ нѣкоторое развитіе, въ Купянскомъ-же и Ахтырскомъ уѣздахъ они приупали <sup>1</sup>).

<sup>1</sup>) При перечисленіи промысловъ и поселеній Ахтырскаго уѣзда въ современныхъ „трудахъ“ не упоминается о кузнечествѣ въ Бѣлкахъ, Краснополѣ, Жигайловкѣ, Польномѣ, Пожиѣ, Людѣ, Верхо-Людѣ, Печинахъ, Подкраснопольскомъ, Чернетчинѣ, Злодѣевкѣ, въ которыхъ въ періодъ кадастра было отъ 1 до 7 кузницъ, о чимбарствѣ—въ Бѣлкахъ и Млиникахъ, о гончарствѣ въ Пожиѣ, о кушнирствѣ и чимбарствѣ въ Деревкахъ, о саножникахъ этого уѣзда, которыхъ было (среди государственныхъ крестьянъ) прежде 72 человека, о колесникахъ, которыхъ было 47 д., о бондаряхъ, которыхъ было 45 д., о столярахъ, которыхъ было 42 д., маслобойникахъ, которыхъ было 35 д.; при этомъ сообщается, что въ Котельвѣ существуетъ 3 чимбара, тогда какъ во время кадастра ихъ было 11 д., въ Боромлѣ—5 кузницъ, а прежде было ихъ 7. По Сумскому уѣзду не упоминается о промыслахъ Климовки, которая платила 242 руб. промысловаго налога, Рѣчекъ (139 руб. налога), Проруба (кромѣ ткачества,—288 руб. налога), Стецковки (182 руб. налога), Верхней Сыроватки (45 руб. налога). По Купянскому уѣзду не упоминается о промыслахъ Петропавловки, въ которой жили въ періодъ кадастра 8 саножниковъ, 6 портныхъ, 5 маслобойниковъ, 4 гончара, 4 плотника, 4 печника, 3 кушнира, 2 столяра и 1 бондарь, не помѣщены свѣдѣнія о саножникахъ, кузнецахъ, колесникахъ, бондаряхъ, которыхъ было, по



Кустарничество не представляет собою особеннаго факта жизни, оно, понятно, находится въ связи со многими явлениями народнаго быта. Для уясненія этой связи обратимся къ анализу данныхъ, относящихся къ одному изъ наиболѣе типичныхъ уѣздовъ губерній, именно къ Харьковскому. Этотъ уѣздъ является ареной жизни и борьбы разныхъ феноменовъ. Здѣсь сосуществуютъ двѣ національности: малорусская и великорусская, двѣ группы населенія: бывшихъ государственныхъ и бывшихъ помѣщичьихъ крестьянъ, два уклада народной жизни: общинный и участковый, два типа: промысловый и земледѣльческій, два вида: хуторской и слободской. Нашихъ иллюстрацій было бы недостаточно; наша оцѣнка матеріаловъ кадастровой комиссiи была бы не полною, если бы мы не воспользовались еще хотя отчасти «хозяйственными описаніями отдѣльныхъ поселеній», о которыхъ упоминали раньше. Въ этихъ «описаніяхъ» заключаются всѣ интересующія насъ въ данный моментъ свѣдѣнія<sup>1)</sup>.

свѣдѣніямъ кадастровой комиссiи, 62 хозяйства; по Харьковскому уѣзду, въ Мерефѣ существовало 83 пильника, теперь ихъ 46 человекъ, 60 сапожниковъ, теперь ихъ 49 д., 10 ганчаровъ, теперь ихъ 4 д., въ Ольшанѣ было 84 сапожника, теперь ихъ 68 д., а съ кожевниками 79 д., въ этой же слободѣ существовалъ гончарный промыселъ, колеснецкій.—Сравнивая количество кустарей прошлаго вѣка въ отдѣльныхъ поселеніяхъ съ числомъ ихъ въ настоящее время, видимъ, что, напр., въ Богодуховѣ въ 1770 г. было 59 кушнирей (овчинниковъ хозяевъ), а теперь (въ 1883 г.) ихъ всего 12 человекъ, въ Бѣлопольѣ въ прошломъ вѣкѣ было 108 сапожниковъ и кожевниковъ, теперь ихъ 100 человекъ, въ Ахтыркѣ ихъ было 79 д., теперь (кожевниковъ) 51 д.; существовали въ прошломъ вѣкѣ гончари въ Ворожбѣ (17 человекъ), ткачи въ Бѣлопольѣ (57 хозяйствъ), въ Ахтыркѣ (85 хозяйствъ, теперь 10 влахотницъ); въ прошломъ вѣкѣ было въ Ахтыркѣ 21 гончарное хозяйство, теперь ихъ 29, въ Ворожбѣ было 49 ткацкихъ хозяйствъ, теперь 13 ткачей и 50 ткачихъ и т. д.

<sup>1)</sup> По „хозяйственнымъ описаніямъ“ отдѣльныхъ поселеній Харьковскаго уѣзда нами составлены три таблицы, которыя, къ сожалѣнію, не могутъ быть приведены здѣсь въ сыромъ видѣ, такъ какъ заключаютъ въ себѣ 120 разныхъ графъ о землѣ и населеніи (о величинѣ разныхъ угодій, ихъ разстояніи отъ усадьбы, способѣ владѣнія землей, условіяхъ аренды, о числѣ рев. душъ, наличныхъ, работниковъ у имѣющихъ дворы и бездворовыхъ отдѣльно, о числѣ проживающихъ, о количествѣ земли на хозяйство и на работника), о скотоводствѣ (перечень всѣхъ видовъ скотоводства съ показаніемъ числа скота на хозяйство, работника и десятину земли и распредѣленіемъ его

По Харьковскому уѣзду сохранились 27 описаній и кромѣ того именныя списки еще 3 поселеній, такъ что о ремесленникахъ этого уѣзда имѣются всѣ свѣдѣнія, собранныя отрядомъ уравниенія сборовъ. Они полнѣе свѣдѣній, приведенныхъ нами выше по именнымъ спискамъ. Въ 34 поселеніяхъ зарегистрировано 774 ремесленниковъ, +) 255 чумаковъ съ 1294 парами воловъ, 188 пчеловодовъ съ 3780 колодками пчель, 361 мельница, 48 постоянныхъ дворовъ, 38 извозчиковъ съ 125 лошадьми, 30 торговцевъ. Для опредѣленія связи кустарничества съ другими явленіями жизни, сгруппируемъ первоначально нѣкоторые факты, помѣщающіеся въ «хозяйственныхъ описаніяхъ», приурочивая ихъ къ средней общинѣ и среднему участковому поселенію.

	На 100 зем. хоз. кустарн.	На хозяйство.		
		всей зем. (дес.)	работник. об. п.	бездворовыхъ.
Въ общинѣ . . . . .	8,75	10,04	2,83	5,80%
Въ участковомъ поселеніи	9,77	13,10	3,12	10,52%

Кустарные промыслы народа находятся, повидимому, въ связи съ формою землевладѣнія, съ объемомъ владѣнія, рабочимъ составомъ крестьянскаго хозяйства, съ группою бездворовыхъ. При участковомъ землевладѣніи кустарныхъ хозяйствъ относительно больше, чѣмъ при общинномъ, число ихъ увеличивается съ увеличеніемъ количества земли, приходящейся на хозяйство, съ увеличеніемъ рабочихъ силъ семьи, съ возрастаніемъ бездомныхъ. Спрашивается, существуетъ-ли между этими сопутствующими явленіями причинная связь. Можетъ быть участковое землевладѣніе способствуетъ кустарничеству

между домохозяевами), о занятіяхъ и платежахъ (перечень промышленниковъ и ремесленниковъ съ указаніемъ чистаго дохода у нихъ, группировка хозяйствъ по ихъ отношенію къ землѣ, о рабочихъ и условіяхъ найма, о платежахъ).

+) Сапожниковъ и кожевниковъ 305 д., портныхъ и овчинниковъ 153 д., пильщиковъ 84 д., кузнецовъ 44 д., плотниковъ 40 д., столяровъ 46 д., печниковъ 23 д., колесниковъ 20 д., маслобойниковъ 18 д., горшечниковъ 14, бондарей 12 д., ткачей 5 д., бублешниковъ 5 д., мѣдниковъ 3 д., шапчаловъ 2 д., стекольщиковъ 2 д.

вслѣдствіе того, что при немъ бываетъ больше безземельныхъ, составляющихъ, естественно, промысловый контингентъ населенія; при большемъ количествѣ земли населеніе можетъ содержать большее количество ремесленниковъ для болѣе полного удовлетворенія своихъ нуждъ; при большемъ количествѣ рабочихъ силъ въ хозяйствѣ возможно выдѣлить часть ихъ для кустарныхъ промысловъ; при большей бѣдности должно существовать больше лицъ, занятыхъ сравнительно болѣе дешевыми промыслами, чѣмъ земледѣліе. Развитие кустарныхъ промысловъ является ли слѣдствіемъ экономического упадка, или представляется симптомомъ благосостоянія?

Сдѣланныя нами выше историческія указанія, повидимому, свидѣтельствуютъ, что промыслы процвѣтаютъ по мѣрѣ развитія народнаго благосостоянія и падаютъ съ уменьшеніемъ благосостоянія массы. Для большаго освѣщенія предмета обрисуемъ общее положеніе Харьковскаго уѣзда и рассмотримъ отдѣльно каждый изъ предполагаемыхъ факторовъ кустарничества.

Въ 27 поселеніяхъ уѣзда жило государственныхъ крестьянъ 38.926 душъ обоюга пола, 19.240 мужскаго пола и 19.686 женскаго пола, они составляли 6928 хозяйствъ, имѣли 9.937 работниковъ и 10.296 работницъ, всего 20.233 рабочей силы; у нихъ было земли 75.517 десят., въ томъ числѣ усадебной земли 3.687 дес., пахатной 48.187 дес., отдѣльно общественной запашки 794 дес., лѣсной 17.370 дес., сѣнокосной 4.121 дес., выгонной 1.118 дес. Дальнее разстояніе нѣкоторыхъ угодій для половины поселеній было отъ 12 до 20 верстъ, въ среднемъ для всѣхъ поселеній 9 верстъ, ближайшее разстояніе почти для половины селеній отъ 0 до 5 верстъ, въ среднемъ для всѣхъ — 1 верста. Населеніе имѣло 6.763 пары воловъ, 6.842 штуки гулевого крупнаго скота, 4.963 овцы, 2917 рабочихъ лошадей. На одно хозяйство приходилось, слѣдовательно, 5,<sup>12</sup> души населенія и 2,<sup>12</sup> рабочей силы, 11 дес. всей земли и 7 дес. пахатной, пара воловъ, одна штука гулевого скота, меньше, чѣмъ по одной лошади и овцѣ. При этомъ 3.505 хозяйствъ (больше половины населенія) не имѣли воловъ, 1.824 хозяйства имѣли по 1 парѣ, 847 хозяйствъ—

по 2 пары, 473 хозяйства—по 3 пары, 125 хозяйствъ по 4 пары, 55 хозяйствъ—по 5 парь, 43 хозяйства—по 6 парь, 15 хозяйствъ—по 7 парь, 15 хозяйствъ—по 8 парь, 8 хозяйствъ—по 9 парь, 4 хозяйства—по 10 парь, 1 хозяйство—11 парь, 2 хозяйства—по 12 парь, 1 хозяйство—20 парь и 2 хозяйства—по 25 парь; не имѣли рабочихъ лошадей 4.782 хозяйства, имѣли по 1 лошади 1.542 хозяйства, по 2 лошади—349 хозяйствъ, по 3 л.—143 хоз., по 4 л.—29 хоз., по 5 л.—3 хоз., по 6 л.—3 хоз., 7 л.—1 хоз. и 10 л.—1 хозяйство; неимѣвшихъ гулевого скота было 3.470 хозяйствъ, имѣли меньше 5 штукъ 1.987 хоз., отъ 5 до 10 штукъ—628 хоз. и больше 10 штукъ—83 хозяйства; неимѣющихъ овецъ было 4.545 хозяйствъ, имѣвшихъ меньше 5 штукъ—1.344 хоз., отъ 5 до 10 шт.—523 хоз. и больше 10—штукъ—92 хозяйства. Нанимавшихъ годовыхъ работниковъ было 274 хозяйства, нанмавшихся въ работники—544 души, занимавшихся отхожими промыслами—484 д., оставившихъ земледѣліе—866 хозяйствъ, арендующихъ земли—615 хозяйствъ, при этомъ за аренду десятины пахатной земли платили среднимъ числомъ 92 коп. (отъ 50 коп. до 1 руб. 30 коп.), сѣнокоса—1 руб. 23 коп. (отъ 80 коп. до 2 руб.), годовой работникъ получалъ въ годъ среднимъ числомъ 52 руб. (деньгами 23 руб., за продовольствіе 15 руб. и за одѣяніе 14 руб.), работница—35 руб. (за продовольствіе 15 р., деньгами 11 р. и за одѣяніе 9 р.), поденно во время уборки хлѣба мужчина получалъ 30—40 к., женщина 20—25 к., во время сѣнокоса—мужчина 20—35 коп., женщина 15—20 коп., для пахоты—мужчина 15—25 к., для молотбы 10—20 к., за пару воловъ съ поводитыремъ платили 40—60 коп.

Промысловость населенія выражается отношеніемъ его къ землѣ. Кадастровая коммиссія выдѣляла 4 группы населенія: совершенно не занимающихся земледѣліемъ, частью обрабатывающихъ свою землю (частью сдающихъ ее другимъ), обрабатывающихъ только свои земли, занимающихся арендами. Размѣръ этихъ группъ и ихъ взаимное отношеніе представляются въ слѣдующемъ видѣ:

	Чис. хозяйств.	%
Оставившихъ . . . . .	866	13,49
Частью обрабатывающихъ . . . . .	2,063	32,15
Обрабатывающихъ только свою . . . . .	2,872	44,77
Арендующихъ . . . . .	615	9,59
	<u>6,416</u>	<u>100</u>

Группа совершенно оставившихъ земледѣліе, значительная сама по себѣ, превосходить по своей численности всѣхъ ремесленниковъ уѣзда, а группа частью обрабатывающихъ свои надѣлы, т. е. имѣющихъ въ земледѣльческомъ трудѣ лишь подспорье для своего хозяйства, а не главную основу, больше первой группы въ 3 раза; почти половина хозяйствъ (46%) оказывается для земледѣлія ослабѣвшими, — контингентъ совершенно достаточный для батрачества, отхода, кустарничества. Прослѣдимъ вліяніе разныхъ факторовъ на указанныя группы населенія. Начнемъ съ формы землевладѣнія.

Изъ 27 поселеній въ 19 существовало общинное землевладѣніе, въ 7 поселеніяхъ — участковое и въ одномъ — смѣшанная форма. Община уѣзда эксплуатировала 54,353 дес. разныхъ угодій, участковое землевладѣніе охватывало 13,939 дес., въ общинахъ жило 30,100 душъ обоого пола при 5,428 хозяйствахъ, въ участковыхъ поселеніяхъ 5,797 душъ об. п. при 1,064 хозяйствахъ. Общинное землевладѣніе превосходило, такимъ образомъ, участковое по числу поселеній почти въ 3 раза, по своему району въ 4 раза, по населенію въ 5 разъ. При разныхъ формахъ землевладѣнія разсматриваемыя группы населенія размѣщались слѣдующимъ образомъ:

	Въ общинахъ.		Въ участк. поселен.	
	Число хозяйствъ.	%	Число хозяйствъ.	%
Оставившихъ . . . . .	685	13,54	127	13,10
Частью обрабатыв. . . . .	1,728	34,15	215	22,16
Обрабатывающихъ . . . . .	2,254	44,54	493	50,82
Арендующихъ . . . . .	393	7,77	135	13,92
	<u>5,060</u>		<u>970</u>	

При общинномъ землевладѣніи число земельно-слабыхъ хозяйствъ обѣихъ группъ больше (на 12,43%), а количество

земельно-самостоятельныхъ группъ на столько-же меньше, чѣмъ въ участковыхъ поселеніяхъ. Община, болѣе или менѣе равномерно надѣляя своихъ членовъ землею, не въ состояніи надѣлать равномерно ихъ тою экономическою силой, которою опредѣляется успѣхъ въ «борьбѣ за хлѣборобство», противо-дѣйствовать вліянію иного рода факторовъ жизни, отъ кото-рыхъ она сама находится въ зависимости. Положеніе общины и участковаго поселенія опредѣляются распредѣленіемъ ихъ богатства по хозяйствамъ. На хозяйство приходится:

	Дес. всѣхъ угодій.		Пахатной.		Насел. об. н.		Воловъ		Рабоч. лошад.		Гулев. скота.		Овецъ.	
	Насел. об. н.	Рабоч. об. н.	Насел. об. н.	Рабоч. об. н.	Насел. об. н.	Рабоч. об. н.	Насел. об. н.	Рабоч. об. н.	Насел. об. н.	Рабоч. об. н.	Насел. об. н.	Рабоч. об. н.	Насел. об. н.	Рабоч. об. н.
Въ общинѣ . . . . .	10,04	6,45	5,55	2,83	1,74	49	1,18	73	2,40	60	2,39	69		
Въ участк. поселеніи.	13,10	6,83	5,44	3,12	2,28	50	1,45	65	2,05	43	2,25	76		

Хозяйство участковаго поселенія обставлено несравненно лучше отдѣльнаго хозяйства общины. На его долю приходит-ся больше пахатной земли и другихъ угодій, больше рабочей силы, больше скота, причемъ скотъ распредѣленъ ровнѣе. На среднее хозяйство участковаго поселенія приходится сравни-тельно лишнихъ 3 десятины земли и лишнихъ 3 вола, на 3 хозяйства приходится лишній работникъ и лишняя десятина пахоти, на 4 двора лишняя рабочая лошадь; только гулевого скота и овецъ итущее хозяйство общины держитъ нѣсколько больше, при большемъ, однако, числѣ неимущихъ хозяйствъ. При большемъ количествѣ работниковъ въ хозяйствѣ общины семейный его составъ меньше. Естественно, что „приупавшихъ“ хозяйствъ въ общинѣ при этомъ больше, чѣмъ въ участковомъ поселеніи.

Земля и рабочія руки являются примиряющими факторами. Опредѣляя рабочей составъ вышеупомянутыхъ четырехъ группъ населенія, получимъ, что на хозяйство приходится:

	Душъ м. п.	Работн. м. п.
у оставившихъ земледѣліе . . . . .	2,56	1,28
у отчасти имъ занимающихся . . . . .	2,71	1,35
у земледѣльцевъ . . . . .	3,12	1,64
у землед.-арендаторовъ . . . . .	2,90	1,92

Степень сельско-хозяйственной самостоятельности хозяйства оказывается прямо пропорционально количеству его рабочей силы; въ такомъ же отношеніи находится и личный составъ хозяйствъ, за исключеніемъ арендаторскихъ, у которыхъ, при большемъ числѣ работниковъ, семейный составъ меньше. Вліяніе числа работниковъ хозяйства на его земледѣльческую самостоятельность сказывается и при общинномъ землевладѣніи, и при участковомъ. Такъ, на хозяйство приходится:

	Въ общинѣ.		Въ участк. посел.	
	Душ. м. п.	Раб. м. п.	Душ. м. п.	Раб. м. п.
первой группы	2,47	1,19	2,98	1,44
второй „	2,70	1,35	2,42	1,14
третьей „	2,96	1,56	3,24	1,65
четвертой „	2,87	2,04	3,09	2,00

Въ общинѣ вліяніе рабочаго состава хозяйства оказывается болѣе рѣшительнымъ. Чтобы хозяйству, бросившему земледѣліе, подняться на первую ступень сельско-хозяйственной самостоятельности, нужно имѣть на 13% больше рабочей силы, чтобы идти дальше, нужно увеличить новую силу на 15%, высшей ступени можно достигнуть, если возросшая сила вновь будетъ увеличена на 24% ея объема. При участковомъ землевладѣніи наблюдается въ общемъ то же явленіе<sup>1)</sup>. Факторъ распределенія земли измѣняетъ нѣсколько силу этого вліянія при участковомъ землевладѣніи и увеличиваетъ ее при общинномъ.

Вліяніе количества земли въ хозяйствѣ на мѣру ея сельско-хозяйственной самостоятельности обнаруживается при

1) Бездомность населенія находится тоже въ связи съ рабочимъ составомъ семьи. Изъ всего числа хозяйствъ, 6448 хозяйствъ или 92,36% имѣли свои дворы, 480 хозяйствъ или 7,44% были бездворовыми. На одно хозяйство той и другой группы населенія приходилось:

	Душъ об. н.	Работн. об. н.
Дворовое . . . . .	5,74	2,94
Бездворовое . . . . .	3,35	2,62

Бездворовое хозяйство состоитъ изъ меньшей семьи и включаетъ въ себя меньше рабочихъ силъ.

группировкѣ поселеній на многоземельныя, среднее хозяйство которыхъ имѣетъ больше 10 дес. земли. Первыхъ оказывается 10 поселеній, вторыхъ 17.

	Въ многозем. группѣ.		Въ малозем. группѣ.	
	Число хоз.	0/0	Число хоз.	0/0.
Оставившихъ . . . . .	190	12,99	676	13,64
Частью обрабатывающ.	415	28,39	1648	33,27
Обрабатывающихъ . . . . .	621	42,48	2251	45,44
Арендующихъ . . . . .	236	16,14	379	7,65

Слабыхъ хозяйствъ въ группѣ многоземельныхъ поселеній меньше (41,38<sup>0/0</sup>), чѣмъ въ группѣ малоземельныхъ (46,91<sup>0/0</sup>), а самостоятельныхъ хозяйствъ больше (58,62<sup>0/0</sup> противъ 53,09<sup>0/0</sup>). Если можно такъ выразиться, сельско-хозяйственной самостоятельности въ многоземельныхъ поселеніяхъ на 10<sup>0/0</sup> больше. Подобное вліяніе многоземелья замѣчается и при общинной формѣ землевладѣнія, и при участковой.

	Многоземельная группа.				Малоземельная группа.			
	Въ общинахъ.		Въ уч. посел.		Въ общинахъ.		Въ уч. посел.	
	ч. хоз.	0/0	ч. хоз.	0/0	ч. хоз.	0/0	ч. хоз.	0/0
Оставившихъ . . . . .	104	9,78	32	12,36	581	14,34	95	15,29
Частью обработ.	272	25,59	23	8,88	1456	36,32	192	30,52
Обрабатывающ. . . . .	617	58,04	125	48,26	1637	40,96	278	44,77
Арендующихъ . . . . .	70	6,59	79	30,30	323	8,08	56	9,02

Въ многоземельныхъ общинахъ самостоятельныхъ хозяйствъ больше, въ малоземельныхъ меньше. Тоже наблюдается и въ участковыхъ поселеніяхъ. По отношенію къ общиннымъ хозяйствамъ, въ многоземельныхъ участковыхъ поселеніяхъ самостоятельныхъ хозяйствъ больше, въ малоземельныхъ поселеніяхъ относительно меньше. Всего самостоятельныхъ хозяйствъ въ многоземельныхъ общинахъ 64,63<sup>0/0</sup>, въ малоземельныхъ—49,04<sup>0/0</sup>, т. е. на 24<sup>0/0</sup> меньше; въ многоземельныхъ участковыхъ поселеніяхъ этихъ хозяйствъ 78,76<sup>0/0</sup>, въ малоземельныхъ—53,79<sup>0/0</sup>, т. е. на 32<sup>0/0</sup> меньше.

Мы разсмотрѣли вліяніе разныхъ факторовъ на сельско-хозяйственныя группы населенія. Теперь посмотримъ въ какомъ отношеніи находятся эти группы къ кустарничеству. Раздѣливъ поселенія на двѣ категоріи, по преобладанію земледѣль-



ческих или неземледѣльческих и полужемледѣльческих хозяйствъ, получимъ 12 полужемледѣльческих поселеній и 15 земледѣльческих. Составъ населенія этихъ группъ представляется въ такомъ видѣ:

	Полужемледѣл. группа.			Земледѣльчес. группа.																
	Число хоз.	0/0		Число хоз.	0/0															
			Число куст. хозяйствъ.	Батрацкихъ хозяйствъ.	Отхожихъ хозяйствъ.	Число куст. хозяйствъ.	Батрацкихъ хозяйствъ.	Отхожихъ хозяйствъ.												
Не земледѣльческихъ	518	13,76	51,40	484	246	221	348	13,15	37,47	97	298	263								
Частью земледѣльчес.	1418	37,64											(12,85/0)	(5,80/0)	(6,33/0)	645	24,34	(3,66/0)	(11,24/0)	(9,91/0)
Земледѣльческихъ	1548	41,10											48,60	1324	49,97	62,53	333	12,56		
Арендаторскихъ	282	7,50																		

Чѣмъ больше въ поселеніи не самостоятельныхъ хозяйствъ въ отношеніи земледѣлія, тѣмъ больше развиты въ немъ кустарные промыслы на счетъ батрачества и отхода, чѣмъ меньше этихъ хозяйствъ, тѣмъ меньше развито кустарничество и больше развиты батрачество и отхожіе промыслы. На одно кустарное хозяйство приходится въ первой группѣ поселеній 8 крестьянскихъ хозяйствъ, во второй — 27 хозяйствъ, т. е. кустарные промыслы въ 3½ раза болѣе развиты тамъ, гдѣ наблюдается сельско-хозяйственная слабость населенія. Въ первой группѣ поселеній кустарныхъ хозяйствъ больше, чѣмъ батрацкихъ и «отхожихъ» вмѣстѣ взятыхъ, во второй группѣ ихъ почти въ 6 разъ меньше. Число кустарныхъ хозяйствъ увеличивается съ увеличеніемъ количества полужемледѣльческихъ хозяйствъ, частью обрабатывающихъ свои и безъ того скудные надѣлы; число батрацкихъ хозяйствъ и размѣръ отхода увеличиваются съ увеличеніемъ количества арендаторскихъ и вообще сильныхъ въ земледѣльческомъ отношеніи хозяйствъ.

Такимъ образомъ, кустарные промыслы развиваются на почвѣ хозяйствъ слабыхъ въ сельско-хозяйственномъ отношеніи. Эта слабость, въ свою очередь, обуславливается, какъ мы видѣли, малоземельемъ и неудовлетворительнымъ состояніемъ ра-

бочей силы. Въ виду этого можно было-бы сказать, что развитіе промысловъ является симптомомъ экономическаго упадка населенія; но приведенный анализъ даетъ еще указанія иного рода. Опредѣляя промысловый контингентъ, онъ обнаруживаетъ стимулы промысловаго развитія. Кустарные промыслы значительно развиты въ богатыхъ поселеніяхъ и слабо въ бѣдныхъ. Въ виду этого можно было-бы сказать, что развитіе промысловъ оказывается симптомомъ экономическаго благосостоянія. Приходится, такимъ образомъ, отдѣлять понятіе о промысловомъ контингентѣ отъ понятія о стимулахъ промысловаго развитія. Кустарные промыслы народа развиваются по мѣрѣ развитія его благосостоянія, получая производительную силу изъ группъ экономически ослабѣвшаго населенія.

---

*В. В. Ивановъ.*

# ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕННЫЙ ФИЛАРЕТЪ,

АРХИЕПИСКОПЪ ХАРЬКОВСКІЙ,

по письмамъ къ его другу Валковскому помѣщику Н. Н. Романовскому.

(1851—1861).

(Окончаніе).

СЪ МАТЕРИАЛАМЪ ДЛЯ БИОГРАФІИ ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕННАГО ФИЛАРЕТА И  
НА ПАМЯТЬ ДВАДЦАТИПЯТИЛѢТІЯ СО ДНЯ ЕГО КОНЧИНЫ.

(1866—1891)

Въ годы управленія Харьковскою епархіею преосвященнымъ Филаретомъ наше отечество переживало одну изъ кровопролитнѣйшихъ войнъ. Разумѣемъ Крымскую кампанію 1853—1856 годовъ. Эта—столь памятная въ русской исторіи эпоха живо затрогивала отзвучиваго и глубокаго патриота, какимъ былъ Филаретъ. Въ дружескихъ письмахъ его къ Н. Н. Романовскому мы находимъ нѣсколько указаній, съ какимъ вниманіемъ слѣдилъ онъ за войной, тѣмъ или другимъ способомъ принимая въ ней дѣятельное участіе.

Когда получено было извѣстіе, что чрезъ Харьковъ скоро и именно въ концѣ декабря (1853 г.) должны слѣдовать войска, Филаретъ далъ (15 декабря) слѣдующее предписаніе Консисторіи: „Поелику въ скоромъ времени имѣютъ проходить чрезъ г. Харьковъ многіе полки на войну за св. вѣру христіанскую противъ враговъ Христова имени—магометанъ, при томъ во время суровой зимы, то предложить лицамъ, состоящимъ въ вѣдѣніи Консисторіи, живущимъ въ г. Харьковѣ, дабы кто что можетъ пожертвовалъ деньгами въ пользу воиновъ Христовыхъ. Съ своей стороны жертвую для сего 150 р.<sup>1)</sup>“. Городское духовен-

<sup>1)</sup> Архивъ Х. Дух. Конс. 1853 г. дек. 15, № 511.

ство точно такую же сумму пожертвовало. Деньги эти Филаретъ отослалъ Харьковскому генераль-губернатору С. А. Кокошкину для передачи командирамъ полка, съ просьбой употребить ихъ по назначенію жертвователей. А самое назначеніе было вполне прилично времени и лицамъ. „Духовенство г. Харькова, писалъ онъ Кокошкину (30 декабря 1853 г.), желая заявить молитвенную любовь свою къ христілюбивымъ воинамъ, отправляющимся на войну съ врагами Христа Господа и Его Помазанника Государя Императора, пожертвовало для войскъ 17 и 18 пѣхотныхъ дивизій 300 руб. <sup>1)</sup>, съ тѣмъ чтобы предъ тѣми 12-тью иконами, которыми будутъ благословлены мною сіи войска, при переходѣ ихъ чрезъ г. Харьковъ, горѣлъ предъ ними въ теченіе всей войны елей въ лампадахъ, какъ знаменіе молитвъ за нихъ предъ Господомъ“ <sup>2)</sup>. О такомъ назначеніи пожертвованія было доложено Государю Императору. „Его Величество, писалъ (29 марта 1854 г.) преосвященному Филарету князь Долгоруковъ, выслушавъ съ удовольствіемъ сіе донесеніе, Высочайше повелѣтъ соизволилъ: поблагодарить духовенство за подобное пожертвованіе“. Вслѣдъ за пожертвованіемъ духовенства г. Харькова и духовенство всей епархіи въ теченіе двухъ-трехъ мѣсяцевъ собрало и прислало Филарету 976 р. За это пожертвованіе также послѣдовала Высочайшая благодарность. „Духовенство города Харькова, пишетъ Филаретъ Святѣйшему Синоду (31 марта 1854 г. за № 2288), а по его примѣру и прочее духовенство Харьковской епархіи, при первомъ извѣстіи о движеніи нашихъ русскихъ войскъ чрезъ г. Харьковъ къ южнымъ границамъ Имперіи для защиты священныхъ правъ православной церкви и славы православнаго Государя, оскорбляемыхъ исламизмомъ, возжелало выразить участіе свое въ чувствахъ всей Россіи. Духовенство гор. Харькова не только участвовало съ здѣшними гражданами въ помѣщеніи въ своихъ домахъ воинскихъ чиновъ на полномъ своемъ продовольствіи, но и пожелало принести отъ себя посильную жертву прилично времени и лицамъ. Одобривъ столь похвальное желаніе, я, при отношеніи отъ 30 декабря

<sup>1)</sup> Въ это число Филаретъ включилъ и свои 150 р.

<sup>2)</sup> Архивъ Х. Дух. Консисторіи, 1853 г., № 242.

прошлаго года, препроводилъ 300 р. къ г. генераль-губернатору Кокоскину для передачи извѣстнымъ его превосходительству командирамъ 16 и 17 дивизій, съ тѣмъ, чтобы на сіи деньги при тѣхъ 12-ти иконахъ, которыми благословлены были мною сіи войска, при переходѣ ихъ чрезъ г. Харьковъ, горѣлъ елей въ лампадахъ, какъ знаменіе молитвы за нихъ предъ Господомъ. Самое благословеніе войскъ съ окропленіемъ ихъ и побѣдоносныхъ знаменъ св. водой на краткомъ молитвословіи признано наиболѣе удобнымъ и приличнымъ совершать и совершенно предъ св. храмомъ Николая Чудотворца—тѣмъ, храмомъ, въ которомъ Императоръ Петръ Великій во 2-й день іюня достопамятнаго для Россіи 1709 года на пути своемъ изъ Азова въ Полтаву, также возносилъ пламенное моленіе свое предъ престоломъ Царя царей, готовясь сразиться съ грозными силами Карла XII, короля Шведскаго.

Провѣдавши о похвальномъ примѣрѣ Харьковскаго духовенства и все прочее вѣренной мнѣ епархіи духовенство не замедлило прислать ко мнѣ чрезъ своихъ благочинныхъ такое же посильное свое денежное приношеніе и въ короткое время доставило сего приношенія 976 р., изъ числа которыхъ передано военнымъ начальникамъ для Драгунскихъ полковъ 16-й дивизіи стрѣлковаго баталіона и употреблено на изготовленіе иконъ для благословенія войскъ всего 451 р., остальные же 525 руб. вмѣстѣ съ симъ отправляются отъ меня къ г. главнокомандующему дѣйствующею арміею К. Горчакову для употребленія по его усмотрѣнію.

Почитая долгомъ моимъ представить Святѣйшему Синоду о такомъ примѣрно-похвальномъ поступкѣ духовенства Харьковской паствы, благопокорнѣйше испрашиваю оному благословеніе Святѣйшаго Синода“.

Святѣйшій Синодъ преподалъ благословеніе духовенству г. Харькова и духовенству всей епархіи <sup>1)</sup>. Въ отвѣтъ на посылаемыя пожертвованія Филаретъ получалъ письменныя благодарности отъ военныхъ начальниковъ: „Я вмѣняю себѣ въ пріятную обязанность, писалъ кн. Горчаковъ, принести Вамъ и всѣмъ лицамъ, участвовавшимъ въ этомъ свя-

<sup>1)</sup> Указъ Св. Синода, отъ 9 іюня 1854 г., № 5408.

томъ дѣлѣ, мою искреннюю благодарность. Поручаю себя и нашихъ храбрыхъ воиновъ, сражающихся за православную вѣру, пастырскимъ молитвамъ Вашимъ.... <sup>1)</sup> „Смѣло могу увѣрить, писалъ генералъ Н. М. Толстой, что даръ вашего духовенства (125 р.) будетъ принятъ воинами съ чувствомъ благоговѣнія и глубокой признательности“ <sup>2)</sup>. Известно, что многіе изъ моряковъ, при защитѣ Севастополя, потеряли не только жизнь, но и достояніе своихъ семействъ. По приглашенію Филарета, духовенство Харьковской епархіи пожертвовало въ пользу морскихъ чиновъ и ихъ семействъ 2.700 р., за какое пожертвованіе снова удостоилось Высочайшей благодарности <sup>3)</sup>.

Въ то время, при отсутствіи желѣзныхъ дорогъ для передвиженія войскъ на югъ, Харькову пришлось быть свидѣтелемъ этого движенія и играть роль гостепріимнаго хозяина. Дѣйствительно, никогда нашъ гор. Харьковъ не видѣлъ столько войскъ, какъ въ январѣ, февралѣ и мартѣ мѣсяцѣ 1854 г. Начиная съ 31 декабря 1853 года, пѣхота, артиллерія, кавалерія, Уральскіе казаки и др.—одни за другими проходили чрезъ Харьковъ, направляя путь свой на поле брани. Вотъ, на примѣръ, какъ былъ встрѣченъ и принятъ первый проходившій чрезъ Харьковъ Тульскій Егерскій полкъ. Какъ только пронеслась вѣсть, что наканунѣ Новаго года (31 декабря 1853 г.) этотъ полкъ вступитъ въ Харьковъ, то всѣхъ воодушевила одна мысль, одно общее желаніе—встрѣтить и проводить дорогихъ гостей по русскому обычаю съ хлѣбомъ и солью. Въ назначенный день граждане всѣхъ сословій и возрастовъ спѣшили заранее занять мѣсто на Николаевской площади, гдѣ предполагался торжественный приѣмъ полка. Ровно въ 12 час. дня послышался звукъ военной трубы и всѣ устремили свои взоры туда, откуда должны были прійти ожидаемые гости. Лишь только полкъ занялъ свои мѣста, изъ храма святаго Николая, при колокольномъ звонѣ, вышла духовная процессія. Филаретъ взшелъ на заранее подготов-

<sup>1)</sup> Письмо отъ 27 мая 1854 г., № 8559. Лагерь у крѣпости Силистріч.

<sup>2)</sup> Письмо отъ 15 марта 1854 г.

<sup>3)</sup> Указъ Св. Синода отъ 28 іюля 1856 г., № 6987.

ленный амвонъ и здѣсь совершилъ молебствіе; командира полка онъ благословилъ иконою св. Николая Чудотворца и при этомъ произнесъ краткое назидательное слово. Городской голова С. Костюринъ поднесъ начальнику полка хлѣбъ-соль. Потомъ преосвященный съ животворящимъ крестомъ обошелъ всѣ ряды полка и окропилъ ихъ св. водою. „Торжественна была та минута, замѣчаетъ очевидецъ, когда войско и народъ при молитвѣ архипастыря и пѣніи клира съ благоговѣйнымъ чувствомъ въ душѣ и со слезами на глазахъ возносили теплыя моленія свои къ Царю царствующимъ о ниспосланіи побѣдъ Государю Императору и Его христіюлюбивому воинству“<sup>1)</sup>. Генералы штабъ и оберъ-офицеры были угощены гражданами г. Харькова обѣдомъ въ прекрасной обширной залѣ дома купца Павлова<sup>2)</sup>. Подпорщиковъ и юнкеровъ угощали обѣдомъ воспитанники 1 й и 2-й гимназій. Нижнимъ чинамъ были розданы булки и порціи мясныя, рыбныя и винныя.

Чѣмъ далѣе длилась война, тѣмъ число непріятелей все болѣе и болѣе увеличивалось, а Россія все болѣе и болѣе теряла своихъ воиновъ. Явилась потребность чрезвычайнаго усиленія арміи. Высочайшимъ Манифестомъ 29 января 1855 г. повелѣно было приступить къ всеобщему государственному ополченію. Св. Синодъ съ своей стороны обратился съ воззваніемъ къ чадамъ православной церкви. Къ такой крайней мѣрѣ правительства, вызванной необходимостію увеличить оборонительныя силы страны, Филаретъ отнесся, повидимому, еще съ бѣльшимъ рвеніемъ.

Вотъ нѣкоторыя изъ распоряженій, которыя были сдѣланы имъ немедленно по полученіи Синодальнаго указа (15 февраля 1855 г.): а) вмѣнить, писалъ онъ, въ строжайшую обязанность, дабы благочинные доносили мнѣ, какъ о каждомъ проходѣ ополченія чрезъ тотъ или другой край благочинія и о томъ, что сдѣлано со стороны духовенства, такъ и о каждомъ особенномъ случаѣ и событіи при избраніи ополченія, а о тѣхъ, которые имѣютъ отличиться особою ревностію и способностью при семъ важнѣйшемъ дѣлѣ, доносить особо; б) дать знать, что на покупку иконъ

<sup>1)</sup> „Харьк. Губ. Вѣд.“ 1854 г., № 11.

<sup>2)</sup> Иныя домъ Евронейской гостиницы.

или крестиковъ для ополченныхъ разрѣшается употреблять кошелековую сумму по мѣрѣ средствъ; в) просить г. генералъ-губернатора Кокошкина сообщать мнѣ въ потребныхъ случаяхъ маршрутъ слѣдованія ополченій чрезъ губернію, равно по мѣрѣ надобности удоставать меня извѣщеніемъ и объ обстоятельствахъ, какія могутъ касаться духовнаго начальства или лицъ подвѣдомыхъ ему. <sup>1)</sup> Довольно характернымъ представляется тотъ фактъ, что въ нѣкоторыхъ епархіяхъ, въ нѣсколькихъ помѣщичьихъ селахъ возникли безпорядки вслѣдствіе того, что нѣкоторые священники сами приглашали своихъ прихожанъ въ ополченіе, при этомъ утверждали ихъ въ мысляхъ, будто бы добровольно поступающіе въ ополченіе освободятся чрезъ то отъ власти помѣщиковъ. Св. Синодъ (указомъ отъ 8 августа 1855 г.) повелѣлъ остановить повторительное въ церквахъ чтеніе воззванія Св. Синода впродъ до новаго распоряженія. Преосвященный Филаретъ сдѣлалъ слѣдующее распоряженіе: „хотя въ здѣшней епархіи, писалъ онъ консисторіи, доселѣ, по милости Божіей, вездѣ тишина и покой, какъ извѣстно мнѣ и по личнымъ сношеніямъ съ генералъ-губернаторомъ и гражд. губернаторомъ и призыва къ государственному ополченію въ Харьковской губерніи еще нѣтъ, но призывъ къ ополченію ожидается и мѣры осторожности въ краѣ близкомъ къ театру всякихъ непріятельскихъ дѣйствій—нужны: то разослать Синодальныя указы подъ строгимъ секретомъ къ благочиннымъ, съ тѣмъ, что-бы они передали его священникамъ помѣщичьихъ имѣній для руководства, и подъ секретомъ сами наблюдали за исполненіемъ указа“. <sup>2)</sup> Вскорѣ былъ полученъ Высочайшій указъ о призваніи къ государственному ополченію и нашей Харьковской губерніи. Къ назначенному г. губернаторомъ дню (23 августа 1855 г.) съѣхались въ Харьковъ почти всѣ дворяне, числомъ до 500 человекъ. Къ 9 часамъ утра они прибыли въ залъ дворянскаго собранія и отсюда по приглашенію г. начальника губерніи послѣдовали въ Каѳедральный соборъ. Здѣсь преосвященный Филаретъ, послѣ молебствія, предъ присягой, привѣтствовалъ дворянъ рѣчью.

<sup>1)</sup> Архивъ Харьк. Духовн. Конс. 1855 г., № 54.

<sup>2)</sup> Архивъ Харьк. Духов. Конс. 1855 г., № 57.



По отзыву современниковъ, слушавшихъ эту рѣчь, <sup>1)</sup> Филаретъ въ началѣ ея указалъ на готовность дворянъ произнести болѣе чѣмъ когда либо важную клятву. Указалъ на страданія отечества отъ окружающихъ его враговъ, на необходимость пожертвованій на его нужды, на важность порученія дворянству избрать изъ среды своей защитниковъ. Засимъ говорилъ о томъ, что какъ ни зорко смотритъ за своими выгодами своекорыстіе, но оно слѣпо, а дальновидна одна только христіанская любовь. Онъ напомнилъ при этомъ о совѣщаніи Мономаха съ князьями по случаю ожидавшагося нападенія Половцевъ, когда умный и благочестивый Мономахъ говорилъ дружинѣ: „Чудно мнѣ, что жалѣете вы лошадей, на которыхъ пахать надобно, а о томъ не подумаете, что тогда, какъ крестьянинъ начнетъ пахать, половецъ прискачетъ, убьетъ его стрѣлою, возьметъ лошадь его, а въ селѣ жену и дѣтей и все имущество. Лучше это будетъ?—и потомъ присовокупилъ, что мы не ожидаемъ половцевъ: свирѣпые половцы уже вторглись въ предѣлы отчины нашей,—что нынѣшніе половцы погубили вашихъ братьевъ болѣе, чѣмъ тѣ свирѣпые изъ жадности до чужого. Должно оставить въ сторонѣ, добавилъ проповѣдникъ, всѣ расчеты своекорыстія, котораго зоркость такъ сомнительна и дать слово передъ Господомъ исполнить порученіе Царя съ совѣстью чистою, совершить свято, какъ бы не было тяжело душѣ. Въ заключеніе онъ сказалъ: дайте же слово совершить великое жертвоприношеніе отчины и Господу съ твердостью христіанина, для котораго ничего нѣтъ на землѣ и все на небѣ“. Засимъ произнесено было клятвенное обѣщаніе и всѣ г.г. дворяне изъ Успенскаго собора возвратились въ дворянское собраніе, гдѣ въ теченіе 3-хъ дней были ими избраны два кандидата въ начальники ополченія, 12-ти дружинъ и 228 офицеровъ. <sup>2)</sup>

<sup>1)</sup> Рѣчи Филарета къ воинамъ остались въ рукописи, а напечатаны 12 словъ, сказанныхъ имъ въ это время по поводу войны. Филаретъ смотрѣлъ на войну какъ на кару Божію за грѣхи людей, поэтому въ этихъ словахъ онъ призывалъ слушателей къ покаянію. Слова эти были потомъ изданы отдельной книжкой подъ заглавіемъ „Голосъ Божій къ грѣшнику“. По порученію преосвященнаго Филарета, Харьковской Николаевской церкви протоіерей А. Мерхилевъ составилъ слово примѣнительно къ военному времени, которое было разослано по сельскимъ церквамъ для произнесенія съ кафедры церковной.

<sup>2)</sup> „Харьк. Вѣдомости“ за 1855 г., № 41.

Вотъ, что пишетъ одинъ изъ дворянъ Харьковской губерніи — современникъ Севастопольской войны: „Послѣдовавшій Высочайшій указъ о сформированіи ополченія занялъ умы всѣхъ сословій. Все заволновалось. Пожертвованія полились рѣкой, всякія матеріальныя жертвы были нипочемъ: то сухари, то полушубки, то воловые парки, все охотно давалось дворянствомъ на помощь общему дѣлу“. Но не однѣ матеріальныя жертвы приносились: рѣдкая дворянская семья не послала здороваго члена своего въ дѣйствующую армію. <sup>1)</sup>

Когда избраніе ратниковъ въ Харьковской губерніи окончилось, Филаретъ 26 марта 1856 г. имѣлъ утѣшеніе такъ писать Св. Синоду: „По всѣмъ донесеніямъ благочинныхъ, при избраніи ратниковъ ополченія, духовенство Харьковской епархіи вело себя съ примѣрнымъ приличіемъ къ своему званію и не только никто изъ духовныхъ не навлекъ на себя ни одной жалобы или укоризны при совершеніи великаго дѣла между крестьянами епархіи, но получили похвальные отзывы со стороны военныхъ начальствъ, за что долженъ благодарить великаго пастыреначальника Христа Иисуса Господа“ <sup>2)</sup>. Передвиженіе дружинъ чрезъ Харьковъ на югъ началось съ 6-го іюня 1855 года и продолжалось до 18 февраля 1856 года. Число дружинъ, которые прослѣдовали чрезъ городъ Харьковъ простиралось до 40, а именно Курскаго ополченія 15 дружинъ, Тульскаго 11-ть и Рязанскаго 14-ть. Смотра по тому, съ какой дороги и въ какую часть города Харькова вступало ополченіе, встрѣча была вмѣ изъ церкви Николаевской на Николаевской площади, или изъ церкви Святодуховской на Конной площади, или изъ церквей Вознесенской и Михайловской на плацъ-парадномъ мѣстѣ. Самую встрѣчу дружинъ Филаретъ обставлялъ великолѣпно. Духовенство облачалось въ лучшія ризы. Впереди при колокольномъ звонѣ несли городскіе значки, хуругви и выносные кресты, затѣмъ шли пѣвчіе, духовенство, потомъ несли чудотворный образъ Божіей Матери Озерянской или Елецкой, осѣвяемый рипидами, за нимъ слѣдовалъ преосвященный Филаретъ, всегда окруженный множествомъ народа. Все это естественно производило

<sup>1)</sup> „Истор. Вѣстникъ“. Ноябрь 1887 г., стр. 367.

<sup>2)</sup> Архивъ Харьк. Дух. Консист. 1856 г., № 271.

сильное впечатлѣніе на героев—виновниковъ торжества. Многіе начальники дружинъ со слезами на глазахъ принимали св. иконы, коими Филаретъ благословлялъ ихъ и духовное назиданіе, какое онъ преподавалъ имъ въ своихъ краткихъ, но сильныхъ рѣчахъ. Когда Филаретъ обходилъ ряды вонновъ, кропя ихъ св. водой, а чудотворный образъ несли предъ нимъ, то офицеры выбѣгали изъ ряда, цѣловали икону и приближали голову къ водѣ. Особенно жаждалъ каждый ополченецъ, чтобы и до него долетѣла капля св. воды и потому съ жадностью хватали капли, летѣвшія по воздуху и ими утирали свои лица и голову. Съ тѣмъ-же глубокимъ чувствомъ благоговѣнія они принимали раздаваемые по рядамъ позлощенные крестики на шелковыхъ ленточкахъ и хлѣбы, освященные наканунѣ на всеобщемъ бдѣніи. Кстати замѣтимъ при этомъ, что, не смотря на свои частыя болѣзни и не взирая на непогоду и зимнюю стужу, Филаретъ почти всегда самъ лично встрѣчалъ войска. Въ своемъ дневникѣ архимандритъ Герасимъ 10-го февраля (1856 г.) записалъ слѣдующее: „Сегодня преос. Филаретъ служилъ для Харьковскаго ополченія литургію и молебенъ и въ заключеніе сказалъ рѣчь. Хилый и слабый, едва даже ноги передвигавшій отъ боли,—за часъ онъ какъ бы переродился и, ставъ передъ сонмомъ воиновъ, яко трубу, по словамъ пророка, возвысилъ свой голосъ. Потомъ передалъ на благословеніе начальнику этой дружины икону Блещкой Божіей Матери и окропилъ всѣхъ св. водою, а намъ приказалъ раздать ополченцамъ золоченные крестики на шелковой тесьмѣ“<sup>1)</sup>. Въ началѣ 1854 года Филаретъ просилъ Св. Синодъ дать ему отпускъ въ Москву и, какъ мы упоминали уже объ этомъ, онъ былъ въ отлучкѣ около полутора мѣсяца. Одной изъ главныхъ заботъ его предъ выѣздомъ туда—были проходимыя чрезъ Харьковъ войска, которыхъ онъ не могъ за отсутствіемъ встрѣчать лично. Онъ далъ слѣдующее предложеніе Консисторіи. „По прежнему примѣру, писалъ онъ, духовенство имѣетъ встрѣчать краткимъ молитвословіемъ, проходящія чрезъ Харьковъ войска. вмѣсто меня имѣетъ быть отецъ ректоръ семинаріи, а отецъ благочинный получить всѣ свѣдѣнія, гдѣ должно о дняхъ

<sup>1)</sup> „Самарскія Епарх. Вѣдомости“ 1873 г., № 27.

прихода войскъ. По прежнему также примѣру полкъ или батарся будутъ благословляемы св. иконой, а для возженія елея предъ иконой назначается по 25 р. для каждой иконы, для чего прилагается при семъ 100 руб.“<sup>1)</sup> Преосвященный Филаретъ очень интересовался подробностями встрѣчи и приѣма дружинъ въ томъ или другомъ мѣстѣ его епархiи, о чемъ, согласно его резолюціи, доносили ему благочинные. Къ немалому утѣшенію своему онъ получалъ самыя лестныя отзывы не только отъ благочинныхъ, но и отъ начальниковъ войскъ и ополченій. По представленію и ходатайству послѣднихъ многія изъ лицъ духовенства, преимущественно настоятели монастырей и соборовъ уѣздныхъ городовъ были осчастливлены монаршею благодарностью. Вотъ, напримѣръ, что писалъ преосвященному Филарету Сумскій благочинный: „при вступленіи (17 іюня 1855 г.) дружины № 52 Купянскаго ополченія въ г. Сумы, городское духовенство собралось въ церковь Св. Николая, и когда дружина была построена на площади въ ряды, то духовенство вышло съ хоругвями и иконами при колокольномъ звонѣ и отправило молебствіе. По случаю дневки въ Сумахъ этой дружины всѣ священники, охотно принявъ въ свои дома на квартиры по нѣскольکو человекъ ратниковъ, старались утѣшать и ободрять ихъ усердіемъ назиданіемъ и самымъ радужнымъ приемомъ. 18 числа, въ субботу, во всѣхъ церквахъ было совершено богослуженіе и ратникамъ были отправляемы молебствія безвозмездно. 19 числа, въ воскресенье, при выступленіи дружины въ дальнѣйшій путь, настоятель собора, со всѣмъ духовенствомъ собравшись въ Покровскую церковь, отправилъ молебствіе и благословилъ начальника дружины иконой Каплуновской Божіей Матери въ серебряной ризѣ, сооруженной Сумскимъ духовенствомъ на свой счетъ“<sup>2)</sup>. Встрѣча въ городѣ Ахтыркѣ стрѣлковаго полка Императорской Фамиліи, лично сопровождаемаго Министромъ удѣловъ графомъ Перовскимъ, происходила, пишетъ Ахтырскій благочинный, въ такомъ порядкѣ: въ 11 час. утра (1 ноября 1855 г.), при колокольномъ звонѣ всѣхъ церквей, въ преднесеніи иконъ, св. крестовъ и хоругвей, въ предшествіи всего

1) Архивъ Харьк. Дух. Консисторіи 1854 г., № 76.

2) Архивъ Харьк. Дух. Консисторіи 1855 г., № 61.

градскаго духовенства, былъ вынесенъ изъ собора на площадь чудотворный образъ Ахтырской Божіей Матери и возложенъ на приготовленномъ аналогіѣ. Здѣсь совершенно было молебное пѣніе Богоматери съ водоосвященіемъ и приложеніемъ на ектевіяхъ моленій о побѣдѣ на враги. Послѣ прочтенія евангелія, протоіерей Назаревскій произнесъ краткую рѣчь. Молебенъ окончился колѣнопреклоненною молитвой и обычнымъ многолѣтіемъ. По совершеніи молебна и окропленія св. водой знаменъ и всего полка были поднесены св. иконы Ахтырской Божіей Матери графу Черовскому, полковому командиру флигель-адъютанту Арбузову, батальоннымъ и ротнымъ командирамъ. Министръ тотчасъ послѣ молебна сѣлъ въ дорожный экипажъ и отправился въ дальнѣйшій путь. Граждане г. Ахтырки всѣмъ рядовымъ предложили тутъ-же на площади хлѣбъ-соль, а начальствующіе были угощены обѣденнымъ столомъ, даннымъ дворянами въ домѣ своего предводителя<sup>1)</sup>. „Вмѣняю себѣ въ пріятную обязанность, писалъ Филарету (1 сентября 1855 г.) начальникъ Калужскаго ополченія, графъ Толстой, принести мою искреннюю благодарность за Ваше духовенство, отъ котораго, предводимое мною Калужское ополченіе, во время прохода чрезъ Сумской и Ахтырскій уѣзды, повсюду встрѣчало напутствованія и благословенія. Особенно-же не могу умолчать объ усердіи священника Ахтырскаго Покровскаго собора Василія Лопатина, который, какъ меня, такъ и всѣхъ начальниковъ дружинъ Высочайше ввѣреннаго мнѣ ополченія благословилъ образами Ахтырской Богоматери съ искреннимъ и усерднымъ напутствованіемъ въ подлежащій намъ трудный подвигъ. Въ подобныхъ обстоятельствахъ, въ какихъ въ настоящее время находится русское христіанское воинство, заключилъ Толстой, молитва церкви и благословеніе служителей ея—есть лучшее для него утѣшеніе“<sup>2)</sup>.

И сельское духовенство нисколько не уступало городскому въ своемъ усердіи при встрѣчѣ и приѣмѣ дружинъ. Мы имѣемъ рядъ писемъ начальниковъ дружинъ Филарету относительно торжественныхъ встрѣчъ, радушнаго приѣма, сердечнаго молитвеннаго напутствія, каковыя были выра-

<sup>1)</sup> Архивъ Харьк. Дух. Кон. 1855 г., № 62.

<sup>2)</sup> Тамъ-же.

жены сельскимъ духовенствомъ дружинамъ, проходившимъ чрезъ то или другое село. Приведемъ для примѣра письмо начальника дружины № 78, Калужскаго ополченія, маіора Ларіонова (30 августа 1855 г.). Онъ писалъ Филарету слѣдующее: „Не могу скрыть отъ вашего преосвященства чувствъ признательности ввѣренной мнѣ дружины, возбужденныхъ встрѣчей со св. крестомъ, иконами и хоругвями духовенствомъ слоб. Боромля и молебномъ, который вполне расположилъ дружину къ духовному умиленію и къ надеждѣ вѣчнаго блаженства за подлежащій ей славный подвигъ. По окропленіи св. водой знаменъ и ратниковъ, г.г. офицеры и нижніе чины получили отъ священниковъ по образу Ахтырской Божіей Матери. При выступленіи отсюда дружины свящ. Іаковомъ Корочанскимъ отслужена была обѣдня съ поминаніемъ всѣхъ Христовыхъ воиновъ, на бранѣ убіенныхъ, что заставило и предстоящую молодую рать вспомнить назначеніе свое и помолиться за своихъ по оружію братій. Вслѣдъ за такимъ религіознымъ утѣшеніемъ г.г. офицеры были привѣтствованы свящ. Корочанскимъ ласковымъ пріемомъ въ его домѣ, а каждого изъ нижнихъ чиновъ онъ угостилъ на свои средства чаркой водки и бѣлымъ хлѣбомъ. Наконецъ онъ проводилъ насъ съ духовной церемоніей, благословивъ иконой св. Николая Чудотворца. Такое расположеніе и вниманіе свящ. Корочанскаго вѣкогда не изгладятся изъ памяти моей дружины“<sup>1)</sup>. Начальники дружинъ Тамбовскаго ополченія №№ 177—180: подполковникъ Селивановъ, маіоръ Масловъ, капитанъ Будановъ и капитанъ Воейковъ въ своихъ дневныхъ журналахъ отмѣтили, что священникъ Старобѣльскаго уѣзда, с. Городища, Семень Алексѣевъ Илларионовъ при встрѣчахъ (съ 23 по 26 августа 1855 г.) дружинъ со святыней храма, оказалъ полное радушіе и братское сочувствіе къ защитникамъ вѣры, царя и отечества и, провожая ихъ, напутствовалъ рѣчами, сильно тронувшими сердца ополчанъ. Главный начальникъ этого ополченія генераль-маіоръ Жихаревъ самъ былъ очарованъ пріемомъ о. Илларионова и вотъ что (1 сентября) писалъ преосвященному Филарету: „Благодарю отъ души священника с. Городища Симеона

<sup>1)</sup> Архивъ Х. Дух. Конс. 1855 г., № 67.

Иларіонова за его распорядительность и радушіе, съ какими были встрѣчены дружины № 177—180 и мой штабъ. Такой священникъ, какъ о. Симеонъ, у котораго подъ кровлей я провелъ нѣсколько дней, по справедливости дѣлаетъ честь русскому духовенству, и мнѣ пріятно выразить предъ вашимъ преосвященствомъ мои чувства къ нему“<sup>1)</sup>.

Считаемъ здѣсь не лишнимъ упомянуть, что если кто изъ духовныхъ лицъ просился въ армію, того Филаретъ увольнялъ съ охотой. Такъ въ 1855 году къ нему обратился съ подобной просьбой нѣкто Николай Яхонтовъ, бывшій семинаристъ, состоявшій въ то время наставникомъ въ сельской школѣ. Филаретъ на его прошеніе далъ такую резолюцію: „Увольняется изъ духовнаго званія для поступленія по желанію въ ряды защитниковъ отчизны. Да благословитъ Господь благое желаніе. Выдать немедленно всѣ нужные документы“.<sup>2)</sup> Начальникъ Богодуховской дружины майоръ Смаковскій въ послѣдніе дни Филиппова поста (1855 года) объяснилъ преосвященному Филарету, что чрезъ недѣлю онъ долженъ выступить съ своей дружиной въ походъ къ Севастополю, но по своимъ семейнымъ обстоятельствамъ ему необходимо не позже какъ на третій или четвертый день праздника Рождества Христова обвѣнчаться съ избранною имъ невѣстой. Филаретъ пишетъ: „по особеннымъ обстоятельствамъ г. просителя разрѣшаю приходскому священнику совершить бракъ сей 27-го декабря, если не встрѣтятся другихъ препятствій.“<sup>3)</sup> Въ 1855 году Преосвященный Таврическій Иннокентій просилъ Филарета прислать ему двухъ іеромонаховъ, которые были бы способны для флотской службы въ военное время. Филаретъ самъ выбралъ извѣстныхъ ему лично Веніамина и Никандра, какъ самыхъ лучшихъ іеромонаховъ Святогорской обители, которые потомъ вполне оправдали его выборъ. За свои геройскіе подвиги они были награждены медалями, орденами и кабинетными крестами на Георгіевской лентѣ<sup>4)</sup>. Какъ

1) Архивъ Х. Дух. Конс. 1855 г., № 146.

2) Архивъ Харьк. Дух. Консисторіи 1855 г., № 123.

3) Архивъ Хар. Дух. Консисторіи 1855 г., № 271.

4) По окончаніи войны Никандръ, въ санѣ архимандрита, былъ настоятелемъ одной изъ дворцовыхъ домовыхъ церквей въ Крыму, гдѣ въ 1887 году

ни маловажны подобные факты, но они ясно говорят на сколько Крымская война и ея нужды были близки душѣ Филарета.

Первые геройскіе подвиги нашихъ войскъ возбуждали всеобщій энтузіазмъ. Въ храмахъ служились благодарственные молебны, городъ украшался флагами и вечерами иллюминаціей. Не было недостатка и въ воинственно-патріотическихкихъ стихотвореніяхъ. Особеннымъ успѣхомъ пользовались малорусскіе стихи бывшаго профессора Харьковскаго университета Гулака-Артемовскаго: ихъ нарасхватъ читали и переписывали<sup>1)</sup>. „Вчера (29 декабря 1855 года) у Гулака, пишетъ Филаретъ Романовскому, многіе, многіе ожидали васъ. Гулакъ читалъ прекрасныя прибаутки хитраго хохла—злая насмѣшка надъ французами и англичанами съ турками—собратами ихъ“<sup>2)</sup>. Но вотъ побѣдные восторги начали постепенно сокращаться, стали ходить слухи о горькихъ неудачахъ нашихъ войскъ. Въ письмѣ отъ 3 ноября 1854 года Филаретъ пишетъ Романовскому. „Новостей мало. Военныя извѣстны вамъ. Царство небесное лавшимъ на брани за вѣру. А ихъ довольно. Винять нѣмца—корпуснаго командира; но нѣмецъ можетъ ли быть виноватъ?“<sup>3)</sup> Прошелъ 1854-й годъ, прошелъ и 1855-й годъ, пронеслась по всей Россіи роковая вѣсть о неожиданной кончинѣ Государя Николая Павловича, которая, точно громомъ, поразила всѣхъ, пронеслась и другая вѣсть о паденіи Севастополя, начали поговаривать о мирѣ, но говоря о мирѣ, раздавались и такія слова: а если продлится война, то что тогда будетъ, сколь-

скончался. Веніаминъ, также въ санѣ архимандрита, былъ настоятелемъ Ставропигіальнаго, Новоіерусалимскаго, Воскресенскаго монастыря. Высочайше былъ сопричисленъ къ ордену Св. Анны 1-й ст., скончался въ 1890 году.

<sup>1)</sup> Гулакъ-Артемовскій—Петръ Петровичъ—одинъ изъ первыхъ малорусскихкихъ писателей, род. 1790 г., сынъ священника Кіевской епархіи, съ 1823 профессоръ Харьковскаго университета, съ 1842—ректоръ, съ 1855 г.—почетный членъ. Сконч. въ 1865 году.

<sup>2)</sup> Письмо 15.

<sup>3)</sup> Письмо 19. Вѣроятно преосвященный Филаретъ разумѣетъ Инкерманское дѣло, бывшее подъ Севастополемъ 24 октября 1854 года. Потеря наша въ этотъ день, по официальнымъ извѣстіямъ, исчислялась въ 11½ тыс. чело-вѣкъ. Въ этомъ дѣлѣ командовалъ войскомъ генералъ Данненбергъ. (Рукописи о Севаст. оборонѣ, томъ 2-й, стр. III).



ко потребуетъ она новыхъ силъ, новыхъ жертвъ? „Вотъ горе, ишетъ Филаретъ, война кажется продолжается. Слышно, что скоро будетъ новый наборъ со всей Россіи, а съ коренной Московской Россіи и дополнительное ополченіе по 6 и 7 съ тысячи. Видно грѣхи наши еще требуютъ бича, видно худо каемся“<sup>1)</sup>. Парижскій конгрессъ, на которомъ по окончаніи войны вырабатывались условія мирнаго договора съ Россіей, также служилъ предметомъ печальныхъ толковъ и слуховъ—будто условія, предложенныя Россіи, крайне тяжелы и оскорбительны для ея чести. По поводу этихъ слуховъ, вотъ что писалъ Филаретъ Романовскому: „О чадахъ Хананейскихъ“<sup>2)</sup> ничего нѣтъ новаго, а все прежнее—неопредѣленное и невѣрное. Думаю, что если и будетъ, что сдѣлано, то немного. Многого сдѣлать нельзя, какъ ни прядай, сколько ни звони въ „Колоколъ Лондонскій“<sup>3)</sup>. Смыслъ здравый еще не отнять у русскихъ потому нѣтъ нужды и беспокоиться“<sup>4)</sup>.

Скажемъ, наконецъ, нѣсколько словъ о тѣхъ заботахъ, какія проявилъ Филаретъ въ дѣлѣ попеченія о раненыхъ войнахъ. Для помѣщенія и лѣченія раненыхъ и больныхъ воиновъ, привозимыхъ въ Харьковъ съ театра войны потребовалось нѣсколько домовъ. Уже отданы и замѣщены были всѣ постройки на Цыгаревской мойкѣ и огромные дома купцовъ Водопьянова, Андреева и Шерыкина. Но вотъ, вслѣдствіе отношенія главнокомандующаго князя Горчакова, ожидался привозъ раненыхъ воиновъ разомъ въ двѣ тысячи человѣкъ. Встрѣтились серьезныя затрудненія въ приготовленіи помѣщеній. Генералъ губернаторъ Кокошкинъ обратился съ просьбой къ преосвященному Филарету уступить подъ временный военный госпиталь корпусъ Харьковской семинаріи, а для учениковъ семинаріи предложилъ домъ полковницы г-жи Лаптевой, съ условіемъ платы за перевозку туда и

1) Письмо 23.

2) Подъ чадами Хананейскими Филаретъ разумѣетъ не однихъ турокъ, воевавшихъ съ Россією, но и „собратовъ ихъ“, какъ называлъ онъ въ одномъ изъ писемъ своихъ,—французовъ и англичанъ.

3) Извѣстная газета, издававшаяся въ Лондонѣ А. Н. Герценомъ подъ псевдонимомъ Искандера.

4) Письмо 31.

обратно всего семинарскаго имущества и за квартированіе въ ономъ на средства города. Филаретъ не задумался предоставить для госпиталя новое зданіе семинаріи (1 іюля 1855 года), а ее перевелъ на предложенную квартиру. И только по окончаніи войны и уменьшеніи числа раненыхъ, т. е. когда госпиталь могъ быть помѣщенъ въ частномъ домѣ, семинарія переведена была (29 сентября 1856 года) въ свое зданіе. „По елику настоящая война, писалъ Филаретъ Св. Синоду, болѣе чѣмъ другая есть война за святую вѣру христіанскую, то съ своей стороны считаю за грѣхъ отказывать въ такомъ прошеніи мѣстнаго губернскаго начальства“. Къ сему присовокупилъ, что „помѣщеніе воспитанниковъ и наставниковъ семинаріи въ домѣ г-жи Лаптевой,<sup>1)</sup> по его убѣжденію, можетъ вполне удовлетворить нуждамъ временнаго помѣщенія семинаріи и не повлечетъ за собою никакихъ неудобствъ ни для учебнаго, ни для экономическаго порядка“. По временамъ Филаретъ самъ лично навѣщаль раненыхъ, вникалъ въ ихъ бытъ и, замѣтивъ въ чемъ либо настоятельную нужду, направлялъ туда для пожертвованія лицъ дворянскаго и купеческаго сословія; извѣстныхъ ему своей благотворительностью, подавая въ этомъ случаѣ собственный примѣръ. Такъ, въ концѣ 1855 года онъ роздалъ 40 раненымъ нижнимъ чинамъ полное больничное бѣлье (40 рубашекъ, 40 простынь, 40 наволочекъ и 40 паръ чулокъ), въ другой разъ роздалъ 150 раненымъ нижнимъ чинамъ, каждому по холщевой рубахѣ, за что и была объявлена ему Высочайшая благодарность<sup>2)</sup>. Дабы упорядочить и усилить средства госпиталя Филаретъ предложилъ учредить въ Харьковѣ общество улучшенія быта военнораненыхъ и больныхъ, пользующихся въ Харьковскомъ военномъ временномъ госпиталѣ, за что также получалъ Высочайшую благодарность<sup>3)</sup>. „По распоряженію вашему, писалъ онъ (23 окт. 1855 г.) кн. Горчакову, въ городѣ Харьковѣ учрежденъ военно-временный госпиталь на двѣ тысячи раненыхъ и больныхъ воиновъ изъ предводимой вашимъ сія-

<sup>1)</sup> Домъ Лаптевой состоялъ изъ двухъ большихъ корпусовъ, изъ коихъ одинъ въ три этажа и нѣсколькихъ флигелей.

<sup>2)</sup> Указъ Св. Синода, отъ 15 февраля 1856 г., № 685.

<sup>3)</sup> Указъ Св. Синода отъ 19 апрѣля 1856 г., № 2850.

тельствомъ храброй и христолюбивой Крымской арміи. Жители города Харькова, постоянно питая живое и глубокое сочувствіе къ тяжкому положенію любезнаго отечества нашего, и въ настоящемъ случаѣ пожелали, по мѣрѣ силъ и средствъ, споспѣшествовать благотворнымъ попеченіямъ правительства о доблестныхъ защитникахъ возлюбленнаго отечества нашего, а потому, съ этою цѣлью предложили учредить общество улучшенія быта военно-раненыхъ и больныхъ. Представляя при этомъ проектъ устава предполагаемаго общества, имѣю честь покорнѣйше просить обратиться на оный благосклонное вниманіе вашего сіятельства и разрѣшить предложеніе это, дабы безъ замедленія представилась возможность осуществить желаніе здѣшнихъ жителей, такъ какъ въ настоящее время собрано уже на сей предметъ до трехъ тысячъ рублей сер. Съ душевнымъ удовольствіемъ, принявъ на себя званіе предсѣдателя общества, долгомъ считаю покорнѣйше просить ваше сіятельство, въ числѣ тѣхъ измѣненій, которыя вы сочтете нужнымъ сдѣлать въ уставѣ дѣла, прежде всего разрѣшить мнѣ избрать себѣ въ помощники вице-губернатора графа Сиверса, который по чувствамъ и правиламъ своимъ въ дѣлѣ семъ будетъ весьма усерднымъ сотрудникомъ моимъ. Обращаюсь къ вашему сіятельству непосредственно потому, дабы избѣгнуть всякой проволочки въ дѣлѣ семъ и не лишиться обществу возможности съ Божіею помощію быть немедленно полезнымъ помѣщаемымъ въ здѣшнемъ военно-временномъ госпиталѣ раненымъ и больнымъ“<sup>1)</sup>. Спустя мѣсяца два послѣ этого письма, ночью подъ 6 января 1856 года, по дорогѣ въ Петербургъ, прибылъ въ Харьковъ кн. Горчаковъ и въ праздникъ Крещенія присутствовалъ въ Успенскомъ соборѣ на литургіи. Филаретъ приказалъ на сугубой эктениі приложить особое прошеніе о здравіи этого архистратига христолюбиваго воинства. Князь Горчаковъ послѣ литургіи и послѣ осмотра госпиталя посѣтилъ Филарета и въ сильныхъ выраженіяхъ благодарилъ его за заботы и попечительность о раненыхъ и больныхъ воинахъ.

Въ теченіе военнаго времени Филаретъ удостоился получить четыре Высочайшія благодарности, а по окончаніи

<sup>1)</sup> Это письмо еще не было въ печати.

войны возведенъ былъ въ санъ архіепископа. Съ своей стороны, цѣня труды и жертвы духовенства, повесенные имъ въ эту тяжкую годину отечества, онъ не остался предъ нимъ въ долгу, по крайней мѣрѣ онъ заботился, о томъ, чтобы священники Харьковской епархіи были отлечены предъ священниками другихъ епархій знакомъ вниманія высшей власти. Извѣстно, что въ память Крымской войны всему Россійскому духовенству были Высочайше дарованы бронзовые кресты на Владимірской лентѣ, а священники Харьковской епархіи, кромѣ того, были награждены бронзовыми медалями на Андреевской лентѣ. Этимъ они обязаны исключительно ходатайству Филарета <sup>1)</sup>. Во всякомъ случаѣ не сомнѣнъ тотъ фактъ, что вопросъ о награжденіи духовенства Харь-

<sup>1)</sup> „Въ одномъ изъ правилъ (§ 13) Высочайше утвержденныхъ, писалъ Филаретъ (4 марта 1858 года) Св. Синоду, сказано, что духовенство, находившееся въ мѣстахъ, которыя считались на военномъ и осадномъ положеніи, удостоивается сверхъ наперстнаго Креста на Владимірской лентѣ еще и медали на Андреевской лентѣ, а извѣстно, что Харьковская губернія въ минувшую войну съ 25 сентября 1854 г. по 19 марта 1856 года состояла на военномъ положеніи. Такъ какъ приходскіе священники, вѣрнопной мѣ епархіи, находящіеся въ 8-ми округахъ Украинскаго военнаго поселенія, не участвовавшіе въ военныхъ дѣлахъ противъ непріятеля и не принадлежавшіе къ частямъ войскъ, приведенныхъ въ военное положеніе, по представленію начальствъ, означенныхъ округовъ, удостоены уже бронзовыхъ медалей на Андреевской лентѣ, то смиреннѣйше испрашиваю у Св. Синода разрѣшенія удостоятся ли таковой медали и прочее духовенство вѣрнопной мѣ епархіи?“ Св. Синодъ, по сношеніи съ подлежащими вѣдомствами, въ апрѣлѣ 1858 г. отвѣчалъ Филарету въ утвердительномъ смыслѣ, а 24 августа при указѣ за № 987, выслалъ свѣтлыхъ бронзовыхъ медалей 200 экземпляровъ, и духовенство Харьковской епархіи тогда же, по примѣру духовенства Харьковскихъ военныхъ поселеній, украсило ими грудь свою. Впрочемъ, духовенству Харьковской епархіи пришлось не долго носить медали. Въ 1859 г., сентября 17 Государь Императоръ, во время посѣщенія Ветеринарнаго Института, увидѣлъ на груди законоучителя прот. І. Гапонова бронзовую медаль на Андреевской лентѣ. Выслушавъ объясненія о. Гапонова, онъ тутъ же изволилъ замѣтить сопровождавшему его Харьковскому Губернатору, что духовенство въ память минувшей войны награждено уже наперстными крестами, и что за сими медалями слѣдуютъ тѣмъ только духовнымъ лицамъ, которыя въ минувшее военное время находились при войскахъ или же состояли при государственномъ ополченіи. О такомъ Высочайшемъ мнѣніи и было потомъ объявлено премоу преосвященнаго Филарета, преосвященному Макарію указомъ Святѣйшаго Синода, отъ 12 ноября 1859 года,

ковской епархіи медалями былъ возбужденъ въ Святѣйшемъ Синодѣ преосвященнымъ Филаретомъ.

Кромѣ Крымской войны преосвященнаго Филарета въ періодъ управленія имъ Харьковскою епархіею застало и другое общественное бѣдствіе, хотя и несравненно въ болѣе тѣсныхъ, мѣстныхъ предѣлахъ, но близко касавшееся его архипастырской дѣятельности. Лѣто 1853 года отмѣчено въ лѣтописяхъ г. Харькова, какъ тяжелый годъ свирѣпствовавшей въ городѣ холеры <sup>1)</sup>. Не лишнимъ считаемъ сказать нѣсколько словъ о дѣятельности Филарета въ эту печальную годину эпидеміи.—Гражданскія власти изыскивали всевозможныя средства къ уменьшенію бѣдствія, учреждали временныя больницы, врачи были поставлены въ готовность являться къ больнымъ по первому зову, лѣкарства для людей бѣдныхъ отпускались безденежно и т. п. Преосвященный Филаретъ съ своей стороны старался о духовномъ приготовленіи своихъ пасомыхъ къ великому испытанію и прежде всего озаботился объ усиленіи молитвеннаго настроенія въ жителяхъ г. Харькова, зная, что усердная молитва есть могучее средство преклонить Божій гнѣвъ на милость. По его распоряженію во всѣхъ храмахъ г. Харькова было совершаемо молебное пѣніе во время губительнаго повѣтрія. Въ іюлѣ мѣсяцѣ былъ привозимъ изъ Куряжскаго монастыря Чудотворный ликъ Озерянской Божіей Матери, предъ которой на Соборной площади, въ присутствіи массы народа, Филаретъ отслужилъ молебствіе съ колѣнопреклоненною молитвою. Наступалъ августъ, но холера не прекращалась. „Холера жнетъ у насъ, пишетъ Филаретъ проф. Горскому, довольно умирающихъ“ <sup>2)</sup>. Изъ дальнѣйшихъ дѣйствій въ этомъ направленіи архипастыря мы отмѣчаемъ его предложеніе гражданамъ г. Харькова, чтобы для крестнаго хода на рѣку въ 1-й день Августа прихожане каждой церкви взяли особо чтимыя иконы съ хоругвями и выносными крестами и затѣмъ, чтобы каждый причтъ съ своими прихожанами по окончаніи водоосвященія, совершеннаго самимъ Филаретомъ, обошелъ съ пѣніемъ и кропленіемъ св. водой границы и улицы своего прихода. Предложеніе

<sup>1)</sup> Историч. Хронол. Харьк. губ. К. Щелкова. Харьковъ 1882 г., стр. 234.

<sup>2)</sup> Письма къ пр. Горскому 119, 1853 г.

любимаго архипастыря сердечно было принято и съ усердіемъ въ точности исполнено. Усиленная проповѣдь составляла другую черту дѣятельности Филарета за это время. Эта проповѣдь была истинно отеческая. Проповѣдникъ не угрожаетъ въ ней гнѣвомъ Божиимъ, а старается ободрить упавшій духъ своихъ пасомыхъ и только призываетъ ихъ къ внутреннему самоисправленію. Не смотря на то, что самъ очень часто подвергался желудочнымъ припадкомъ, онъ и въ это лѣто предпринималъ путешествіе по епархіи и преимущественно по тѣмъ мѣстностямъ, гдѣ съ особою силою дѣйствовала болѣзнь. Въ иныхъ мѣстахъ совершалъ молебствія, въ другихъ служилъ литургіи и при этомъ обращался къ молящимся съ словомъ назиданія и утѣшенія. Приглашая друга своего Н. Н. Романовскаго сопутствовать ему, онъ пишетъ: „кажется не лишне будетъ, если скажу, что кто-то будетъ проповѣдывать о жизни загробной“<sup>1)</sup>. Въ этотъ холерный годъ мысль, что самъ онъ недалекъ отъ смерти особенно была присуща его душѣ. Первую свою проповѣдь онъ началъ такъ: „Кто-бы ты ни былъ, странникъ земной жизни, скоро и твоей и моей душѣ придется разстаться съ землею. Мысль эта такъ естественна, особенно въ то время, когда губительная болѣзнь такъ неожиданно провожаетъ съ земли въ другой міръ“<sup>2)</sup>. „У меня теперь, пишетъ онъ преосвященному Иннокентію, нерѣдко вырывается желаніе умереть, лечь на отдыхъ. Да что пользы въ моей жизни?“<sup>3)</sup>. Въ этомъ-же году онъ написалъ духовное завѣщаніе, которое вскрыто и прочитано было уже при гробѣ его въ 1866 году. Все завѣщаніе проникнуто живымъ благочестивымъ чувствомъ. Вотъ его начало: „По благодати Твоей, Господи, взываетъ святитель, Ты открылъ чело-вѣку все необходимое для спасенія его. По премудрости Твоей Ты скрылъ отъ него день и часъ смерти его, чтобы каждый день и часъ готовились мы къ отвѣту за дѣла свои. Благодарный къ благодати Твоей и благоговѣйный предъ мудро-

<sup>1)</sup> Письмо 12. Въ число напечатанныхъ проповѣдей Филарета (С. П. Б. 1859 г.) вошло только шесть изъ сказанныхъ имъ словъ во время холеры 1853 г. о загробной жизни.

<sup>2)</sup> Слова ч. III, стр. 271.

<sup>3)</sup> Письмо къ преосвященному Иннокентію 41.

стію Твоею; на случай смерти моей; въ полномъ смыслѣ и памяти; пишу сіе завѣщаніе моею рукою<sup>1)</sup>. Въ среднихъ числахъ сентября болѣзнь прекратилась; а 20 числа Филаретъ торжественно совершалъ литургію; въ Успенскомъ соборѣ и благодарственный молебенъ на площади. Стеченіе молящихся было необыкновенное. Храмъ и Соборная площадь были полны народа. Вотъ что говоритъ одинъ изъ очевидцевъ о впечатлѣніи, какое произведено было служеніемъ молебна на площади. „Лишь только; говоритъ онъ; священный соборъ духовенства во главѣ архіерея вышелъ со святостію на площадь для принесенія всеблагому Промыслителю благодаренія за избавленіе отъ губительной болѣзни; на всѣхъ лицахъ—отразилась умилительная радость. Завѣреніе матери нашей церкви; что Творецъ не до конца прогнѣвался на свое созданіе; въ одно мгновеніе; какъ-бы не зримою какою силою; успокоило предъстоящихъ“<sup>2)</sup>.

Преосвященный Филаретъ въ письмахъ къ Романовскому иногда упоминалъ о своихъ сочиненіяхъ. Всѣ біографы; касавшіеся его сочиненій; удивляются; какъ Филаретъ при всей своей кипучей епархіальной дѣятельности; не имѣя при этомъ помощника въ лицѣ викарія; находилъ еще время заниматься учеными трудами; требовавшими непрерывное вниманіе и чрезвычайную усидчивость. А трудолюбіе Филарета было дѣйствительно необычайное. „Онъ почти никогда не садился за обѣденный столъ; а вкушалъ пищу; какъ говорится; мимоходомъ; не разставаясь съ книгой. Ночью пробуждался онъ часто; бралъ свѣчу; шель въ бібліотеку; доставалъ книгу или рукопись и садился работать; не отлагая такихъ занятій на утро. Подъ старость; когда физическія силы его слабѣли; онъ ложился на полу; по обѣ стороны его горѣли свѣчи; лежали книги и бумаги. Когда уставалъ одинъ бокъ у него; онъ переворачивался на другой и продолжалъ работу“<sup>3)</sup>. Его ученая; литературная дѣятельность была всеобъемлюща и разностороння; одинъ перечень его сочиненій и статей; по исчисленію одного бібліографа; составляетъ до 160 названій; изъ которыхъ нѣко-

1) „Дух. Вѣстникъ“, 1866 г. т. XIV, стр. 602.

2) „Харьк. Губ. Вѣд.“ 1853 г., № 38.

3) „Русскій Архивъ“ 1887 г., № 11, стр. 391.

торыя заключаются въ томахъ и затѣмъ осталась еще неизданная огромная масса трудовъ. Мы не беремъ на себя совершенно непосильный трудъ входить въ критическую оцѣнку сочиненій Филарета, но позволяемъ себѣ привести слѣдующій отзывъ его ученой дѣятельности современныхъ ученыхъ. Вотъ что говорить о ней профессоръ Петербургской духовной академіи Н. Барсовъ. „Филарету Гумилевскому, по степени его заслугъ для православной церкви, по всей справедливости должно быть отведено первое мѣсто въ нашей новѣйшей церковной исторіи, послѣ Филарета, митрополита Московскаго, и преосвященнаго Иннокентія Борисова. Всѣмъ извѣстны его многочисленныя, исполненныя глубокой учености, богословскія сочиненія, — безъ ихъ пособія не обходится ни одинъ современный богословъ“<sup>1)</sup>. „Филаретъ, говорить профессоръ Московской академіи С. Смирновъ, — это знаменитый представитель духовной учености и дѣятель на поприщѣ духовной литературы — сильный и непостижимый“<sup>2)</sup>. „Филаретъ, пишетъ профессоръ Казанской духовной академіи Елисѣевъ, — это былъ, можно сказать, единственный дѣйствительно ученый богословъ въ Россіи, который какъ богословъ — догматикъ, какъ богословъ — историкъ, какъ богословъ — археологъ, стоялъ, если не выше, то никакъ не ниже знаменитыхъ иностранныхъ богослововъ, человекъ необыкновенно талантливый, всецѣло преданный наукѣ“<sup>3)</sup>. Наша духовная литература въ сороковыхъ и даже въ пятидесятыхъ годахъ довольно еще бѣдна была дѣльными сочиненіями и руководствами, а между тѣмъ нѣкоторыя рукописи Филарета до появленія ихъ въ печати находились въ „цензурныхъ“, какъ выражался Филаретъ, „тискахъ“ по десяти и долѣ лѣтъ. Такъ сочиненіе его „ученіе объ отцахъ церкви“ духовная цензура продержала у себя 17 лѣтъ. Сочиненіе его „Пятый періодъ исторіи Русской церкви“, вышедшее въ свѣтъ въ 1848 году, было пропущено цензурою вторымъ изданіемъ только въ 1859 году. „Почти всѣ нужды мои по дѣламъ книжнымъ, писалъ Филаретъ Романовскому изъ Петербурга, выполни-

<sup>1)</sup> Матеріалы для біографіи Иннокентія Борисова. С. П. Б. 1884 г. стр. 88

<sup>2)</sup> Исторія Моск. академіи 1879 г., стр. 422.

<sup>3)</sup> „Вѣстникъ Европы“ 1891 г. январь, стр. 292.



лись: дѣла, лежавшія лѣтъ 8 и 10 безъ движенія, почти оканчиваются всѣ. Это было самымъ сильнымъ побужденіемъ для меня побывать въ Петербургѣ<sup>1)</sup>. Свѣтскіе журналы почти каждое новое сочиненіе Филарета съ особенною радостію привѣтствовали, какъ цѣнный вкладъ въ науку, и критически разбирая ихъ, отдавали дань уваженія таланту и познаніямъ автора, духовные журналы почему-то о сочиненіяхъ Филарета умалчивали. Открытую, смѣлую рѣчь о сочиненіяхъ Филарета первый повелъ Харьковскій журналъ „Духовный Вѣстникъ“, издававшійся въ началѣ шестидесятихъ годовъ. Но критическія статьи сочиненій Архіепископа Филарета, при всей ихъ дѣльности, по приемамъ, по тону и по отношенію къ лицу были крайне не приличны; по крайней мѣрѣ, безъ всякаго ущерба дѣлу, онѣ могли-бы быть значительно смягчены. Эти статьи сильно обидѣли Филарета и онъ встрѣтилъ ихъ съ горечью. Вотъ что писалъ онъ (24 мая 1863 г.) изъ Чернигова заслуженному профессору Харьковскаго университета И. В. Платонову<sup>2)</sup>. Поблагодаривъ за высланный ему ученый его подарокъ, Филаретъ продолжаетъ: „отчасти вы угадали расположеніе мое, съ какимъ принять вашъ подарокъ,—но только отчасти. Я изумлялся тому, что добрый мой Иванъ Васильевичъ посылаетъ статьи въ журналъ столь дикій и столь дико-враждующій противъ меня, но оканчивалъ мысли изумленія спокойнымъ рѣшеніемъ: чего не бываетъ на свѣтѣ? Да, казалось никому въ Харьковѣ не желалъ я дѣлать непріятности, а старался быть полезнымъ по мѣрѣ силъ.—И однако изъ Харькова сыплются на мою голову въ продолженіе не одного года брань и злость. Странно! Тѣмъ самымъ, которые такую непріязненность ко мнѣ высказываютъ, кажется сдѣлалъ я кое что и доброе<sup>3)</sup>. А отвѣчаютъ чѣмъ? Странно! Почему не отвѣчаю на ихъ брань? Богъ милостивъ къ грѣхамъ моимъ—терплю, чтобы терпѣніемъ закрыть въ душѣ язвы грѣховныя. Съ другой стороны не много ли чести будетъ

1) Письма 4, 2.

2) Платоновъ И. В. извѣстный славянофилъ сконч. 1890 г. августа 26 дня.

3) Критическія статьи сочиненій А. Филарета писалъ профессоръ Харьковской семинаріи А. П. Черняевъ, давно уже умершій, печатанныхъ въ журн. „Духовномъ Вѣстникѣ“ подъ псевдонимомъ „И. А. Сербиновъ“.

для тѣхъ странныхъ людей, чтобы отвѣчалъ я имъ? Если полусумасшедшій человѣкъ несетъ противъ меня ахинею, хотя во всеуслышаніе: ужели-же стоитъ онъ того, чтобы имѣть съ нимъ дѣло, — отвѣчать ему, спорить, настаивать на своемъ? Самъ я былъ бы смѣшнымъ. Если десятокъ или два зѣвакъ слушаютъ полусумасшедшаго: на то они и зѣваки, имъ нечего болѣе дѣлать. У меня много дѣлъ, для которыхъ мало времени. Сколько у меня такого, чего и не начиналъ я дѣлать, а что крайне должно дѣлать! Другое дѣло пожалѣть о больныхъ людяхъ — мое дѣло и я жалѣю, что больные они. Дай Богъ имъ сколько нибудь поздоровѣть<sup>1)</sup>. Отзывъ этотъ рѣзокъ, но мы не должны забывать, что критическими статьями Филаретъ былъ осмѣянъ въ печати, а приведенный сейчасъ отзывъ былъ высказанъ Филаретомъ въ дружескомъ письмѣ, которое онъ писалъ бывшему своему товарищу по Московской Академіи. Достоинство нѣкотораго вниманія еще слѣдующее: въ то время, какъ ученые общества свѣтскія одно предъ другимъ спѣшили избрать Филарета въ дѣйствительные или почетные свои члены, духовныя ученые учрежденія почему то медлили. Кіевская духовная академія первая избрала его въ свои почетные члены, но это избраніе послѣдовало въ то время, когда Филаретъ цѣлое десятилѣтіе уже украшалъ своимъ именемъ Общество исторіи и древностей Россійскихъ, Копенгагенское общество древностей, Русское археологическое, Русское географическое общества и др. Профессора Харьковскаго университета глубоко уважали ученаго Харьковскаго архипастыря. Въ 1852 году они избрали его въ свои почетные члены, а въ 1855 году онъ былъ избранъ почетнымъ членомъ Московскаго университета. Еще въ 1849 году Филаретъ писалъ преосвященному Иннокентію: „Здѣшніе университетскіе, какъ слышу, удивляются почему трудъ сочинителя исторіи Русской церкви не награждается докторствомъ. Другіе, говорятъ, награждены и за сочиненія довольно легкія. Съ своей стороны говорю: спасибо и за это мнѣніе. Не отъ всѣхъ же и не всегда неприятое терять“<sup>2)</sup>. Послѣ такого скромнаго дружескаго заявленія прошло однако

<sup>1)</sup> Архивъ Харьк. Историко-Филологическаго Общества, связка XI.

<sup>2)</sup> Письмо Иннокентію 19-е.

одиннадцать лѣтъ, когда онъ получилъ (въ 1860 г.) степень и крестъ докторскій, будучи обязанъ этимъ Кіевской духовной академіи, ея ходатайству предъ Святѣйшимъ Синодомъ. Казалось бы Московской духовной академіи слѣдовало прежде всѣхъ ученыхъ обществъ стать во главѣ правдивой оцѣнки ученыхъ трудовъ Филарета. Еще будучи студентомъ, Филаретъ началъ свои ученые работы по исторіи Русской церкви. Таковъ былъ питомецъ ея! А сколько добра онъ сдѣлалъ ей въ должности профессора и ректора! Между тѣмъ Московская академія послѣднею вспомнила о немъ и избрала въ свои члены. Но за то мѣсяца за три предъ своей кончиной Филаретъ вполне былъ утѣшенъ, читая въ рескриптѣ Государя Императора, на пожалованіе ему ордена св. Александра Невскаго <sup>1)</sup>, слѣдующія драгоценныя слова: „ученые труды ваши, составляющіе украшеніе духовной отечественной письменности, обратили на себя особое вниманіе Наше“. Къ чести Филарета нужно сказать, что о своихъ ученыхъ трудахъ онъ былъ самаго скромнаго, истинно-монашескаго мнѣнія. Вотъ что онъ писалъ профессору Горскому: „что дѣлать, если иногда и встрѣчаютъ насъ очень не ласково. Быть можетъ, что впоследствии признаютъ, что нибудь и доброе въ трудѣ немощи, въ трудѣ грѣшника, но трудѣ искреннемъ. А если не увидятъ люди, Онъ, Сердцевѣдецъ, узреть. А если и того не будетъ, что же удивительнаго, что у грѣшника все худо?“ <sup>2)</sup>. Укажемъ и еще на одну черту Филарета, какъ автора. Соединяя всѣ труды авторскіе вмѣстѣ съ служебными обязанностями, нельзя не признать жизнь Филарета положительно неутомимо-труженическою, особенно при его незавидномъ и слабосильномъ тѣлосложеніи. Плоды же отъ этого труженичества, въ значеніи матеріальномъ, имѣли у него постоянное назначеніе отнюдь не въ личную пользу, а на употребленіе благотворительное, и въ томъ числѣ на украшеніе обителей и учебныхъ заведеній. Изъ многихъ примѣровъ укажемъ на слѣдующій. Поручая профессору Горскому печатаніе сочиненія своего „Историко-статистическое опи-

<sup>1)</sup> Этимъ орденомъ Филаретъ былъ награжденъ спустя 14 лѣтъ послѣ полученія имъ ордена св. Владиміра 2-й степени.

<sup>2)</sup> Рус. Арх. 1887 г., кн. 11, стр. 391.

саніе Харьковской епархіи“, Филаретъ пишетъ ему: „я забылъ сказать вамъ объ одномъ. Изданіе описанія назначается въ пользу пріюта бѣдныхъ дѣвицъ духовнаго званія. Вотъ почему я такъ много трудился надъ описаніемъ Харьковской епархіи. Имѣю вѣрныя причины думать, что это описаніе скоро разойдется по епархіи,—его ожидаютъ. И потому вполне надѣюсь, что оно доставитъ пріюту не малые способы для существованія его. Потому прошу васъ на самой рукописи написать въ приличномъ мѣстѣ: „изданіе въ пользу пріюта бѣдныхъ дѣвицъ духовнаго званія“<sup>1)</sup>. Ясно, что Филаретъ смотрѣлъ на свои труды, какъ на подвиги въ высшемъ иноческомъ смыслѣ, подобно, какъ древніе подвижники все, сдѣланное своими руками и выручаемое за это дѣланіе, раздавали на пользу другихъ или созиданіе и благоуукрашеніе обителей и храмовъ.

Преосвященный Филаретъ въ жизни своей много испыталъ горя отъ людей. Терпѣть клевету—это былъ удѣлъ его. Онъ много скорбей перевесъ въ Ригѣ. Какъ видно эти скорби оставили въ немъ глубокіе слѣды. Получивъ назначеніе въ Харьковъ, онъ не разъ задавалъ себѣ вопросъ: „что-то ожидаетъ меня въ Харьковѣ?“<sup>2)</sup> Преосвященный Иннокентій, который любилъ Харьковъ болѣе всѣхъ городовъ, въ какихъ привелось ему служить, поздравляя его съ пріѣздомъ въ Харьковъ, писалъ, что „въ Харьковѣ можно созидать и устроить дѣла въ тишинѣ и въ мирѣ“<sup>3)</sup>. Филаретъ отвѣчалъ, что „натерпѣвшись горя въ Ригѣ, все еще не можетъ увѣрить себя, чтобы не случилось терпѣть подобное и въ Харьковѣ“<sup>4)</sup>. И дѣйствительно Харьковское житіе, по временамъ напоминало ему „бѣдоносную“, какъ онъ выражался, Ригу, которая по словамъ его, „отдѣлала ему бока“. Довольно сказать, что Харьковскій генералъ губернаторъ Бюкошкинъ, по временамъ, напоминалъ ему Рижскаго губернатора князя Суворова, который съ такою ненавистію возставалъ на Филарета. О нѣкоторыхъ изъ круп-

1) „Твор. св. отецъ“ 1885 г., кн. IV, письмо 105.

2) Письмо 13.

3) Тамъ же.

4) Твор., Св. отецъ 1885 г., кн. III стр., 146.

ныхъ столкновений Филарета съ Кокошкинымъ еще не время говорить, а другія невполнѣ точно намъ извѣстны по неизмѣнно подѣ руками официальныхъ данныхъ. Мы уже говорили, что въ 1854 году преосвященный Филаретъ выстроилъ двухъэтажный домъ для пріюта сиротъ—дѣвицъ духовнаго званія. Наканунѣ освященія этого дома и открытія въ немъ пріюта Кокошкинъ формальною бумагою запрашиваетъ Филарета: что за зданіе и съ чьего разрѣшенія устроено? Филаретъ однако на этотъ разъ избѣжалъ дальнѣйшей переписки съ Кокошкинымъ, а съ нею и неприятностей; такъ какъ домъ устроенъ былъ по плану епархіальнаго архитектора за городомъ на землѣ кладбищной, подлежавшей исключительно вѣдѣнію епархіальной власти и на открытіе пріюта было имъ испрошено разрѣшеніе Св. Синода. Но вотъ другой фактъ, который потребовалъ отъ Филарета шести лѣтней безплодной переписки. Лѣтъ за пять до поступленія Филарета на кафедру Харьковскую состоялось опредѣленіе Свят. Синода о дозволеніи построить въ Харьковѣ каменную часовню для Хорошевскаго женскаго монастыря, но почему-то оставшееся безъ исполненія, Филаретъ проситъ Кокошкина дать мѣсто для часовни на Михайловской площади, какъ самой обширной и ничѣмъ тогда не занятой. Кокошкинъ рѣшительно отказалъ ему, и потребовалъ отъ него указать другое мѣсто. Филаретъ указалъ нѣсколько мѣстъ въ другихъ частяхъ города; Кокошкинъ ни на одно не согласился. Тогда онъ предоставилъ право указать мѣсто самому Кокошкину, и онъ указалъ близъ Муромосицкой церкви. Такъ какъ это мѣсто было неудобно по многимъ отношеніямъ и между прочимъ здѣсь въ скоромъ времени должна была проходить Московская шоссеиная дорога, то Филаретъ снова просилъ Кокошкина дать мѣсто на Михайловской площади, признавая оное весьма удобнымъ по многимъ причинамъ, а главное по тишинѣ мѣста,—такъ приличной для монахинь. Кокошкинъ даже не почтилъ его отвѣтомъ. Уже по переводѣ Кокошкина въ Петербургъ, Филаретъ съ согласія гражданскаго губернатора, построилъ часовню на томъ мѣстѣ, на которомъ прежде желалъ, т. е. на Михайловской площади. Въ своихъ требованіяхъ Кокошкинъ заходилъ далеко. Такъ онъ чуть не требовалъ отъ Филарета всякій разъ послѣ обозрѣнія епархіи лично представ-

ляться ему. Филаретъ, скрѣпя сердце, иногда удовлетворялъ этому требованію. Въ августѣ 1852 года онъ обозрѣвалъ Старобѣльскій уѣздъ—одинъ изъ отдаленныхъ и обширныхъ и потому въ день коронаціи (22 августа) немогъ быть въ Харьковѣ. На другой же день (23 августа) въ формальномъ отношеніи Кокошкинъ счелъ долгомъ своимъ довести до свѣдѣнія его, что въ высокаторжественный день (22 августа) во время богослуженія, при коемъ, пишетъ онъ, присутствовали все чиновники и многіе изъ неслужащихъ и купечество, служилъ литургію и молебствіе одинъ изъ мѣстныхъ архимандритовъ, а на клиросѣ пѣли какіе-то частныя пѣвчіе въ самомъ неопрятномъ и безобразномъ видѣ и въ числѣ ихъ булочникъ Смирновъ. Филаретъ сдѣлалъ замѣчаніе благочинному и ключарю собора и предписалъ Консисторіи, чтобы впредь никакіе частныя пѣвчіе не были допускаемы не только въ Кафедральномъ соборѣ для пѣнія, но ни въ какую другую приходскую церковь, о чемъ и увѣдомилъ Кокошкина. Извѣщая объ этомъ Романовскаго, Филаретъ между прочимъ сообщилъ ему, что Кокошкинъ многихъ чиновниковъ, занимавшихъ высшія административныя мѣста, удалилъ отъ должности. „Слышно, пишетъ онъ, что и меня грѣшнаго онъ хочетъ выпроводить отсюда. За что? Знаетъ совѣсть его. Богъ ему судья за все оскорбленія, которыя терпѣлъ я отъ него въ теченіе шести лѣтъ. Государь, продолжалъ онъ, будетъ проѣзжать Харьковъ завтра или въ четвергъ<sup>1)</sup>! Опасенія Филарета отчасти оправдались. Кстатіи случай представился самъ собой и весьма удачный. Съ давнихъ поръ, чуть не съ половины прошлаго столѣтія, на Николаевской площади стояла каменная колокольня, принадлежавшая Николаевской церкви. Она стояла вдали отъ церкви и между ею и церковію былъ свободный проѣздъ. Своей наружной стороной она была очень неприглядна: крыша полусгнившая, штукатурка на стѣнахъ осыпалась, въ нижнемъ этажѣ колокольни производилась торговля разными мелкими товарами. Кокошкинъ, такъ заботливо хлопотавшій о ви́шнемъ благоустройствѣ Харькова и такъ много въ этомъ отношеніи

<sup>1)</sup> 13 сентября 1852 г.

сдѣлавшій для него, еще въ 1849 году просилъ у Филарета дозволенія принять ее съ мѣста, какъ безобразившую собой площадь и при этомъ представилъ ему проектъ помѣстить колокола на самой церкви поверхъ паперти при входѣ въ храмъ. Филаретъ самъ видѣлъ, что колокольная стоитъ не на мѣстѣ. Но такъ какъ указанное проектомъ Кокоскина мѣсто для колоколовъ, измѣняя лицевой видъ храма, придадо бы ему характеръ храма католическаго, а между тѣмъ этимъ храмомъ Филаретъ дорожилъ, какъ единственнымъ въ Харьковѣ послѣ Покровскаго монастырскаго храма по его древности и весьма красивой архитектурѣ, то онъ просилъ Кокоскина обождать пока прихожане соберутъ средства устроить новую колокольную, соединивъ ее съ церковію. Кокоскинъ не согласился. Такъ на этомъ дѣло и остановилось. Въ сентябрѣ прибылъ въ Харьковъ Государь Николай Павловичъ съ великими князьями Николаемъ и Михаиломъ Николаевичами и прежде всего посѣтилъ Успенскій соборъ. Это посѣщеніе осталось надолго памятнымъ харьковцамъ. Въ соборѣ, полномъ народа, порядокъ былъ образцовый, духовенство было облачено въ нарочито для сего случая изготовленная газетовыя бѣлыя ризы. Умное и красивое лицо Филарета, величественная осанка протодіакона Андрея Червонецкаго, мужественная красота лица и особенно его сильный и благозвучный голосъ, прекрасный и стройный хоръ пѣвчихъ, руководимый извѣстнымъ знатокомъ пѣнія, священникомъ С. Любинскимъ, произвели на Государя пріятное впечатлѣніе. Особенно внимательно онъ вслушивался въ голосъ протодіакона и не разъ бросалъ на него свой орлиный взглядъ, а произнесеннымъ многолѣтнимъ видимо былъ очарованъ и тутъ же приказалъ сопровождавшему его министру двора В. О. Адлербергу взять его къ придворной церкви <sup>1)</sup>. Изъ собора Государь вмѣстѣ

<sup>1)</sup> Андрей Афанасьевичъ Червонецкій уроженецъ Харьковскій и питомецъ здѣшняго коллегіума, 35 лѣтъ былъ протодіакономъ придворнаго Зимняго Дворца. Онъ принималъ участіе въ совершеніи коронаціи въ Бозѣ почившаго Государя Императора Александра II-го и нѣмѣ благополучно царствующаго Государя Императора Александра III-го. Въ 1887 году по случаю 50 лѣтія его службы Высочайше былъ пожалованъ орденомъ Владиміра 4-й степени. Скончался въ 1888 г. на 70 году жизни.

съ Кокоскинымъ отправился въ Институтъ благородныхъ дѣвицъ. Проѣзжая по Николаевской площади, Государь замѣтилъ Кокоскину, что колокольня стоитъ не на мѣстѣ. Тутъ-то Кокоскинъ и доложилъ все Государю<sup>1)</sup>. Государь приказалъ проектъ Кокоскина немедленно отослать Филарету на утвержденіе. На другой же день по отъѣздѣ Государя колокольня была разобрана и мѣсто для колоколовъ было устроено потомъ согласно проекту Кокоскина. Въ концѣ 1854 года сталъ ходить по городу слухъ о переводѣ Кокоскина въ Петербургъ. Этому переводу, конечно, сочувствовалъ Филаретъ. „Говорятъ, писалъ онъ Романовскому, что 6 декабря послѣдуетъ опредѣленіе Кокоскина въ Петербургъ къ должности генераль-губернатора. Какъ слышно, объ этой перемѣнѣ знаетъ Кокоскинъ, но не совсѣмъ доволенъ ею“<sup>2)</sup>. А когда свершился самый переводъ, Филаретъ писалъ: „И Кокоскинъ оставляетъ Харьковъ. И полиціймейстеръ болѣе не полиціймейстеръ. Это все пріятно“<sup>3)</sup>.

Еще болѣе тяжкія скорби пришлось Филарету испытать отъ Хорошевскаго монастыря, для котораго онъ такъ много сдѣлалъ добра. Митрополитъ Московскій, зорко слѣдившій за административною дѣятельностію Филарета въ Харьковѣ, писалъ къ нему: „о монахахъ епископу пещись должно; но способъ попеченія надобно соображать съ обстоятельствами времени и мѣста. Въ управленіи женскими монастырями меньше удобства входитъ близко, и здѣсь труднѣе выборъ начальствующихъ; здѣсь нужна особенная осторожность“<sup>4)</sup>. Совѣтъ мудраго святителя былъ вполне практиченъ. Дѣйствительно, чѣмъ усерднѣе Филаретъ заботился

<sup>1)</sup> Государь зналъ о Рижской жизни Филарета по неправильнымъ доносамъ. А какова она была въ дѣйствительности, видно изъ отзыва самого Филарета. „Достаточно мнѣ теперь, писалъ онъ изъ Харькова Московскому митрополиту, только вспомнить время моего служенія въ Ригѣ, чтобы вся нервная система моя была потрясена окончательно; до такой степени былъ разбитъ весь мой организмъ тѣми мученіями, которыя я тамъ переносилъ въ теченіи семи лѣтъ“. Христ. чтеніе 1890 г. май, стр. 788.

<sup>2)</sup> Письмо 19.

<sup>3)</sup> Письмо 23.

<sup>4)</sup> Письмо 26. Твор. Св. Отецъ 1884 г. кн. 1 стр. 335.



о Хорошевской обители, тѣмъ болѣе встрѣчалъ разныя не-  
пріятности. Такъ, прежде всего онъ испыталъ трудность  
въ выборѣ начальствующихъ лицъ. „Избраніе игуменіи, пи-  
салъ онъ Иннокентію,—это какое то несчастное дѣло, ко-  
торое съ начала до конца преслѣдуетъ меня неудачами“<sup>1)</sup>.  
При вступленіи на паству, Филаретъ засталъ настоятель-  
ницу Анатолію Веревкину. Это была женщина умная, опыт-  
ная, а главное была любима сестрами обители и уважаема  
окрестными дворянами и купечествомъ города Харькова.  
Филаретъ видѣлъ, что съ такою игуменіею можно много  
добра сдѣлать для обители, и вотъ онъ спѣшитъ воспользо-  
ваться первымъ случаемъ къ осуществленію завѣтной  
мысли—вести въ монастырѣ общежитіе. Случай былъ слѣдую-  
щій. Въ концѣ января 1849 года, слѣдовательно ровно чрезъ  
мѣсяцъ по пріѣздѣ его въ епархію, явилась къ нему глу-  
бокая старица—инокиня, жившая въ Хорошевской обители  
болѣе 40 лѣтъ. Жила она здѣсь собственными трудами,  
но по старости и слабости здоровья, не имѣя возможно-  
сти работать, осталась безъ куска хлѣба. Она просила  
Филарета назначить ей денежное пособіе изъ суммъ попе-  
чительства о бѣдныхъ духовнаго званія, такъ какъ сама она  
по происхожденію была изъ духовнаго званія. По поводу  
ея прошенія Филаретъ обратился къ игуменіи съ слѣдую-  
щимъ предложеніемъ: „Добрая и опытная, мать игуменія,  
озаботится содержать просительницу на доходахъ обители.  
Вмѣстѣ съ тѣмъ предлагаю ей войти въ соображеніе объ  
открытіи для бѣдныхъ сестеръ и послушницъ общей  
трапезы на первый разъ для небольшого числа, и сообра-  
женія представить ко мнѣ. Убѣждаю къ сему и любовію  
христіанскою, и примѣрами древней иноческой жизни, и  
примѣрами христіанъ апостольскаго времени“<sup>2)</sup>. Къ сожа-  
лѣнію Анатолія скоро занемогла и скончалась. „Смерть  
почтенной матери Анатоліи, писалъ онъ Иннокентію, очень  
опечалила меня“<sup>3)</sup>. Такъ какъ Филаретъ въ средѣ Хо-  
рошевскихъ монахинь не находилъ такой, которая по-  
вела бы дѣло по его плану, то онъ обратился къ преосвя-

1) Письмо 46.

2) Архивъ Харьк. Дух. Консисторіи, № 443.

3) Письмо 21.

щенному Симбирскому съ просьбою уволить для Хорошевской обители тамошнюю игуменію Серафиму. „Я имѣлъ на это, писалъ онъ Иннокентію, особенныя причины,—именно необходимость, чувствуемую всѣми здѣшними, чтобы въ Хорошевѣ было общежитіе, для заведенія котораго необходима настоятельница, способная начать и привести къ окончанію дѣло общежитія, а такова извѣстная мнѣ Серафима“<sup>1)</sup>. Преосвященный Симбирскій отказалъ ему въ этой просьбѣ. Волей-неволей нужно было предоставить право избавія игуменіи сестрамъ Хорошевской обители. Большинство сестеръ избрало монахиню Палладію, которую Филаретъ вовсе не желалъ. „Хорошевскія тяжутся и шумятъ по обычаю бабъ, пишетъ Филаретъ Иннокентію. Думалъ, думалъ и вотъ что сдѣлалъ. Взялъ съ собой Матвѣя Алексѣевича (брата Иннокентія) и Николая Николаевича Романовскаго и, отправясь въ Хорошевъ съ ними, поставилъ въ игуменіи Анатолію<sup>2)</sup> (18 декабря 1849 года), но не Палладію, которую избирали крикуны“.<sup>3)</sup> Въ это же время онъ назначилъ благочиннымъ Хорошевской обители архимандрита Арсенія, какъ опытнаго учредителя общежитія въ Святогорской пустыни, вмѣнявъ ему въ обязанность своими совѣтами руководить Анатолію. Съ своей стороны онъ далъ игуменіи слѣдующія указанія для ея дѣйствій по управленію обителию.—1) „Поставить, пишетъ онъ, въ непремѣнную обязанность игуменіи Анатоліи и старшимъ сестрамъ обители, дабы самая первая забота ихъ обращена была на скорое заведеніе общей трапезы, о чемъ было уже предписываемо мною. 2) Внимательно надзирать, дабы живущія въ обители, какъ посвятившія себя Богу, неопустительно ходили въ храмъ Божій въ установленныя церковію времена Богослуженія какъ и на слушаніе монастырскаго правила; не внимающихъ своему спасенію матерински увѣщевать и когда стали бы не вни-

1) Письмо 21.

2) Анатолія Малѣва изъ дворянъ Курской губерніи, поступила въ монастырь въ 1825 году, пострижена въ монашество въ 1835 году, игуменія съ 1849 г. по 1850 г. Скончалась въ 1871 году, принявъ предъ смертію схиму.

3) Письмо 46.

мать увѣщанію любви, вразумлять строго. 3) Дозволять отлучаться въ городъ изъ обители не иначе, какъ для благословныхъ нуждъ и притомъ молодыхъ послушницъ отпускать не иначе, какъ въ сопровожденіи старшихъ, а не однѣхъ. 4) Желаящимъ поступить въ обитель не дозволять жить за стѣнами обители, и изъ тѣхъ, которыя уже живутъ тамъ, оставить жить только самыхъ благонадежныхъ до времени пока можно принять въ ограду обители, прочимъ же приказать удалиться по избранію воли“. Дѣла экономическія Филаретъ нашелъ въ крайнемъ безпорядкѣ: онъ увидѣлъ, что при такомъ веденіи монастырскаго хозяйства не мыслимо имѣть общую трапезу. Уволивъ казначею Смарагду, онъ опредѣлилъ на ея мѣсто монахиню Антонину Чубарову. При этомъ (декабря 4-го 1850 г.) предписалъ игуменіи Анатоліи, чтобы она строго слѣдила за дѣлами экономическими— за приходомъ и расходомъ какъ денегъ, такъ и матеріаловъ, и чтобы на всякій расходъ по монастырю было испрашиваемо у него разрѣшеніе. Анатолія однако не оправдала надеждъ Филарета. Дѣла въ обители шли по прежнему, въ монастырскомъ хозяйствѣ царилъ тотъ-же произволь и не было положено даже начала къ общежитію. Пререканія сестеръ по поводу вопроса объ открытіи общей трапезы тѣмъ болѣе были сильны, что ихъ поддерживала сама игуменія, нисколько не сочувствовавшая этой идеѣ Филарета. Тогда онъ нашелъ нужнымъ (4 іюля 1850 г.) напомнить игуменіи о выполненіи его распоряженій: „поелику предписаній моихъ доселѣ не начинали исполнять, писалъ онъ, то объявить указомъ игуменіи и сестрамъ, что сопротивляющихся правиламъ общежитія, которыя принимающія монашество обязываются соблюдать непременно до гроба и разрушающихъ порядокъ монашества начальство вынуждено будетъ объявить недостойными пребыванія въ монастырѣ семь, если вскорѣ не увидитъ раскаянія“. Угроза эта не произвела желаннаго дѣйствія. Тогда онъ предписалъ благочинному взять подписку отъ монахинь въ томъ, что онѣ обязываются подчиниться правиламъ общежитія. Многія монахини отказались дать такую подписку, цѣлый годъ Филаретъ терпѣлъ Анатолію и наконецъ убѣдилъ ее оставить должность игуменіи, обѣщавъ при этомъ оградить ее

покой и обезпечить содержаніемъ. На мѣсто Анатолиі онъ опредѣлилъ (29 декабря 1850 г.) казначею Антонину Чубарову. Въ своей резолюціи Филаретъ высказалъ, что онъ вручаетъ настоятельство Антонинѣ потому, что признаетъ ее „одною изъ лучшихъ сестеръ Хорошевскаго монастыря по образованію, опытности и строгой монашеской жизни“<sup>1)</sup>. Дѣйствительно игуменія Антонина была женщина энергичная, практичная въ хозяйствѣ, съ умомъ довольно развитымъ и съ твердою волею. Мы видѣли, какъ много добра она сдѣлала для обители, точно и неуклонно выполняя планъ Филарета. Но и эта игуменія подъ конецъ своего управленія обителью, какъ увидимъ послѣ, причинила много горя Филарету. Самое назначеніе ея въ игуменіи породило смуту въ обители. Анатолія умѣла увѣрить нѣкоторыхъ сестеръ, что преосвященный Филаретъ уволилъ ее за то, что она защищала ихъ личные интересы и стояла за прежніе порядки. По ея наущенію нѣкоторыя изъ сестеръ составили изъ себя депутацію и въ числѣ восьми уполномоченныхъ явились къ Филарету съ просьбой оставить Анатолію на прежней должности. Принявъ старшую изъ нихъ монахиню Палладію, Филаретъ выяснилъ ей всю неосновательность ихъ домогательства, приказалъ немедленно возвратиться домой и подчиниться волѣ новой настоятельницы. Эта депутація, явившись въ обитель, въ среду сестеръ внесла еще большее волненіе. Филаретъ назначилъ формальное слѣдствіе. Главныя виновницы смуты были немедленно удалены изъ обители; Анатолія, впрочемъ, притворяясь больной, на сей разъ избѣжала наказанія. Съ цѣлію усилить значеніе власти новой настоятельницы, Филаретъ, не ожидая Синодальнаго указа, посвятилъ ее (6 янв. 1851 г.) въ санъ игуменіи, вызвавъ ее для этого въ Харьковъ. На другой же день благочинный монастыря, по распоряженію Филарета, собралъ всѣхъ монахинь въ церковь, объявилъ имъ о посвященіи Антонины въ игуменіи, отслужилъ мозебенъ и затѣмъ прочелъ имъ слѣдующее предостереженіе Филарета: „По нѣсколькимъ опытамъ, писалъ онъ, замѣченъ мною въ Хорошевскихъ обитательницахъ духъ своеволія, совершенно несообразный съ обѣтами монашества, почему внушается имъ за первое прави-

<sup>1)</sup> Архивъ Х. Дух. Конс. 1850 г., № 451.

ло принять для себя исправиться въ сей тяжелой слабости. Пусть придуть въ себя и не выпускають изъ вниманія, что такъ какъ неповиновеніе начальству есть разрушеніе самого монашества, то начальство, обязанное охранять правила и достоинство монашества, впредь вынуждено будетъ наказывать каждый поступокъ противъ обѣтовъ послушанія снятіемъ сана монашескаго съ виновной или изгнаніемъ изъ обители, дабы такимъ образомъ возстановить по возможности разрушенный въ Хорошевской обители порядокъ монашества<sup>4</sup>. При видѣ такого неурстройства въ обители Филаретъ сильно болѣлъ душой, что и высказалъ въ письмѣ Романовскому. „Для дней Новаго года, пишетъ онъ, я подаренъ довольною суммой скорбей, которыхъ не ожидалъ. Хорошевская Анатолія, съ которою я думалъ разстаться въ мврѣ и любви, подняла противъ меня бурю крика и брани. Признаюсь, другъ мой, больно терпѣть, когда за любовь и ласки платятъ такою монетою, какою платитъ мнѣ Анатолія“<sup>1)</sup> Анатолія однако не унималась. Она не могла помириться съ своимъ положеніемъ. Своеволіе ея дошло до того, что она ни въ чемъ не повиновалась распоряженіямъ Антонины и давала видъ, что въ лицѣ ея не признаетъ для себя начальницы. Она постоянно твердила монахинямъ, что у нея есть кое-какія давныя для осуществленія своего желанія—удалить Антонину отъ должности и стать на ея мѣстѣ. Въ ея келліи по ночамъ собирались нѣкоторые монахини для совѣщанія о какихъ то дѣлахъ. Этимъ она смущала сестеръ и нарушала монастырскій покой и порядокъ. Особенно сильно встревожила Филарета слѣдующая выходка Анатоліи. Въ среднихъ числахъ сентября 1852 года ожидался пріѣздъ Государя Императора Николая Павловича въ гор. Чугуевъ для осмотра войскъ. Въ это время Анатолія, безъ вѣдома игуменіи, уѣхала въ сосѣднюю слободу г. Чугуева Андреевку. По монастырю былъ пущенъ слухъ, что Анатолія отправилась въ Чугуевъ съ тѣмъ, чтобы лично подать жалобу на Филарета за то, что онъ безъ всякой вины съ ея стороны вынудилъ ее подать прошеніе объ увольненіи отъ должности игуменіи. „Несчастливая Анатолія, пишетъ Филаретъ Романовскому, надѣлала опять кутерьму и

<sup>1)</sup> Письмо 1.

даже не одну. Консисторія должна была писать формальную бумагу къ г. Энгельгарду о высылкѣ ея изъ Андреевки, какъ отлучившейся изъ монастыря безъ всякаго дозволенія. Исторія возмутительная и пренепріятная по многимъ отношеніямъ. О, когда бы Господь избавилъ меня отъ нея!<sup>1)</sup> Оказалось, что Анатолія, какъ отвѣчалъ начальникъ округа г. Энгельгардъ, все время пребыванія Государя въ Чугуевѣ, будучи больная безъотлучно жила въ слободѣ Андреевкѣ въ домѣ родственника своего маіора Р., жена котораго, разомъ лишившись трехъ дѣтей, просила Анатолію навѣстить и утѣшить ее въ ея горѣ. Тѣмъ не менѣе Филаретъ отправилъ ключаря прот. Малиновскаго, который лично на мѣстѣ убѣдился, что она дѣйствительно больна. Дабы развѣ навсегда освободиться отъ Анатолин, какъ вредно вліявшей своимъ неповиновеніемъ игуменіи на всю общину хорошевскую, Филаретъ перевелъ ее въ женскій Николаевскій монастырь подъ строжайшее наблюденіе тамошней игуменіи Эмилии. Последняя, узнавъ объ этомъ, обратилась къ Филарету съ усиленною просьбой освободить ее отъ Анатолин. Тогда Филаретъ далъ (22 ноября 1852 г.) слѣдующую резолюцію. „Поелику игуменія Эмилиа въ прилагаемой просьбѣ проситъ освободить монастырь ея отъ такой чумы, какова Анатолія, то остается опредѣлить слѣдующее: 1) объявить Анатолин чрезъ духовника, іеромонаха Макарія, что если она хочетъ оставаться въ Хорошевѣ, то обязалась-бы подпискою оказывать полное послушаніе настоятельницамъ и никогда не дѣлать ей никакой дерзости и грубости, не нарушать порядка и покоя болтовнею, не дѣлать ничего вопреки настоятельницамъ, тѣмъ болѣе не отлучаться изъ монастыря, вообще же не дѣлать ничего подобнаго тому, что дѣлала дурного съ обязательствомъ—оставить въ противномъ случаѣ Хорошевѣ и удалиться въ другую епархію; 2) Заставить ее,—монахиню Анатолію, во храмѣ при всѣхъ сестрахъ, послѣ того, какъ положить 500 земныхъ поклоновъ, испросить у настоятельницы прощеніе въ нанесенныхъ ей оскорбленіяхъ; 3) сестрамъ въ томъ же храмѣ объявить, чтобы впредь болтовни глупой и злой старухи не слушали и не смущали бы

<sup>1)</sup> Письмо 9.

тѣмъ души своей, а въ молчаніи занимались-бы молитвою и тѣми вѣстами, которыя принесены къ намъ съ неба въ священномъ писаніи, между прочимъ и тою, что грѣшниковъ ожидаетъ огонь неугасающій. Дать знать и благочивному о семъ, дабы при случаяхъ вразумлялъ глурыхъ людей“<sup>1)</sup>). Послѣ столь строгой резолюціи Анатолія прекратила свои интриги и монастырскія волненія немного стихли.

Перейдемъ теперь къ вопросу о томъ, какъ много испытала горя и неприятностей Филаретъ при учрежденіи общей трапезы въ Хорошевскомъ монастырѣ. Замѣчательно, что въ числѣ недовольныхъ этимъ учрежденіемъ главными враждебными лицами оказались монахини-старухи, привыкшія жить хотя и не въ довольствѣ, но по своему вкусу и обычаю и тѣ изъ нихъ, кои сами вовсе не участвовали въ общей трапезѣ. „Хорошевъ, пишетъ Филаретъ Иннокентію, начинаетъ быть хорошимъ. Но съ старыми дрожжами бѣда. И пахнутъ отвратительно и портятъ святое дѣло“<sup>2)</sup>). Въ другомъ письмѣ пишетъ: „если есть ропщущіе на общую трапезу, то прежде спрашивается: кто эти люди? тѣ-ли которыя участвуютъ въ общей трапезѣ? Нѣтъ, онѣ благодарятъ Господа за свою долю. Кто-же ропщущія? Это избранныя изъ тѣхъ, которыя по желанію своему не участвуютъ въ трапезѣ. Судите, не дикій-ли это ропотъ? Не оказываютъ-ли довольно благодушія и благоразсужденія, если и такихъ людей оставляютъ въ покоѣ, не касаясь ихъ даже розгою, не только тростію суда? Если же есть и между этими и такія, которыя самое снисхожденіе къ нимъ обращаютъ въ поводъ къ ожесточенію въ злости, то что съ ними дѣлать? Тяжелый вопросъ?“<sup>3)</sup>). Съ перваго взгляда можетъ казаться не понятнымъ такое упорное нежеланіе Хорошевскихъ монахинь подчиняться общежитію, но дѣло въ томъ, что уставъ общежительный по характеру своихъ правилъ совершенно расходился съ тѣми желаніями и привычками, какія были усвоены монахинями при ихъ прежней свободной монастырской жизни. Иноческое общежитіе Филаретъ

1) Дѣла Хорош. монастыря, отъ 22 ноября 1852 г.

2) Письмо 32.

3) Письмо 33.

понималъ въ строгомъ смыслѣ и именно въ томъ видѣ, въ какомъ оно было въ древнихъ восточныхъ и великорусскихъ монастыряхъ. „Иноческое общестіе, по его словамъ, есть отреченіе отъ всякой собственности въ пользу общества и вслѣдствіе того отреченіе отъ всякаго желанія, коль скоро найдутъ его не согласнымъ съ видами иноческаго общества“<sup>1)</sup>. А мы видѣли, какъ сильно была развита у Хорошевскихъ монахинь привязанность къ собственности, а съ нею и разныя желанія, совершенно противоположныя иноческому обществу. Большинство изъ нихъ представляли собой полновластныхъ хозяекъ въ своемъ домѣ, а вся обитель—это была своего рода оригинальная колонія въ стѣнахъ монастырскихъ. Отсюда понятенъ протестъ нѣкоторыхъ монахинь, видившихъ ясно посягательства на удобства ихъ монастырской жизни. Но Филаретъ шелъ дальше, вѣрный своей идеѣ—сдѣлать Хорошевскій монастырь образцовымъ по строгимъ правиламъ жизни своихъ обитательницъ. Въ то время, какъ Антонина каждый своевольный поступокъ монахинь преслѣдовала карательными мѣрами, Филаретъ съ своей стороны дѣйствовалъ на нихъ съ церковной кафедры словами убѣжденія. Всего чаще игумини приходилось бороться съ привычкой монахинь отлучаться въ Харьковъ подъ предлогомъ разныхъ келейныхъ нуждъ. По поводу этихъ отлучекъ Филаретъ въ словѣ, сказанномъ въ день храмоваго праздника на текстъ: возведохъ очи мои въ горы, отнюду же придетъ помощь моя (Пс. 120. 1), обратился къ монахинямъ со слѣдующимъ наставленіемъ: „Возлюбленныя сестры! вы счастливы, но умѣйте пользоваться вашимъ счастьемъ. Берегитесь сходить съ горы<sup>2)</sup>. Не умно мѣнять чистый воздухъ святой обители на душливый воздухъ мірской. Берегитесь подъ предлогомъ невинной любви къ роднымъ и знакомымъ оживлять связь съ оставленнымъ міромъ. Долго ли до того, что эта связь увлечетъ туда слабую душу невозвратно? Пусть мысли и сердца ваши неуклонно смотрятъ на небо. Оттуда спасеніе для немощныхъ душъ нашихъ. Разумно разумѣвайте себя и свое пребываніе на горѣ. Между вами не должно

1) Слова и бесѣды Филарета. Слб. ч. 1-я, стр. 225.

2) Монастырь Хорошевскій, какъ извѣстно, устроенъ на горѣ.



быть Рахили, унесшей изъ дома Лаванова идоловъ, не должно быть такихъ, которыя приносили бы сюда тайно идоловъ плотоугодія и самоцннїя. Если на пустынной горѣ ропщутъ на ея скудость, на ея труды, на ея скуку пустынную: то не то ли дѣлаютъ, что израильтяне, воздыхавшіе въ пустыни о мясахъ и котлахъ египетскихъ? О пусть поддерживаютъ въ себѣ терпѣніе памятію объ участи, постигшей воздыхавшихъ о мясѣ. Они погибли въ гробахъ похотѣнія<sup>1)</sup>. Игуменія Антонина доносила Филарету, что хлопоты о домашнемъ хозяйствѣ до того обуяли монахинь, что храмъ во время богослуженія, особенно утренняго, не рѣдко остается пустымъ. О такомъ равнодушіи Хорошевскихъ обитательницъ къ ихъ насущной обязанности, Филаретъ сильно болѣлъ душой, что и высказалъ въ одной изъ проповѣдей своихъ. „Сестры о Господѣ! видитъ Богъ: страшно мнѣ за васъ. Вы дали обѣтъ посвящать время ваше молитвѣ. Какъ же вы исполняете его? Съ чемъ явитесь вы на судъ Господа? Какъ? Во время утрени и у васъ храмъ пустъ? Кто вы? Зачѣмъ вы въ оградѣ святой? Или думаете вы, что можете безнаказанно смѣяться жизнью своею надъ обителью молитвы? А вы смѣетесь надъ нею, вы позорите ее, когда претворяете ее изъ обители молитвы въ обитель служенія прихотямъ плоти. „Какъ быть? говорятъ: Нужны же лица и одежда, нужно время для пріобрѣтенія той и другой“. А кто далъ вамъ уставъ заботливыхъ Марфъ? Что мѣшаетъ предоставить двумъ—тремъ изъ васъ совершать изъ послушанія службы Марфы, чтобы всѣмъ прочимъ оставаться блаженными Маріями? Или были вы только воздухъ, когда давали обѣты исполнять правила общежитія и молитвы? Придите въ себя, устранились положенія своего, подумайте, что ожидаетъ нарушителей данныхъ Богу обѣтовъ. Боже мой! Что за ослѣпленіе! Нравится всегда быть въ услугахъ у своихъ прихотей. Кому же адъ, какъ не рабамъ плоти и своеволія? Мѣняютъ бесѣду съ Господомъ на бесѣду съ мелочными предметами суеты. И еще думаютъ быть близкими къ Господу. Сжальтесь надъ собою. Будете взывать: Господи, Господи, отверзи намъ, а Гос-

<sup>1)</sup> Слова и Бесѣды Филарета. С. П. Б. 1859 г., ч. 1-я, стр. 145.

подъ скажетъ не вѣмъ васъ“<sup>1)</sup>). Такія грозныя слова архипастыря, говоренныя почти при каждомъ служеніи въ обители, естественно оказывали на монахинь желанное дѣйствіе, но къ сожалѣнію Филаретъ, какъ скажемъ ниже, не нашелъ въ Антонинѣ радушную тактичную помощницу, любящую своихъ сестеръ и любимую ими.

Обновляя обитель съ внѣшней стороны, Филаретъ и тутъ встрѣтилъ не мало непріятностей. Поводовъ къ тому было достаточно. Такъ, Филаретъ воспретилъ монахинямъ производить безъ его разрѣшенія какую бы то ни было починку келлій, тѣмъ болѣе строить новыя. Онъ сильно ограничилъ ихъ права не только на передачу келлій другимъ лицамъ, но и на обращеніе ихъ въ свою собственность. Всѣхъ монахинь малого пострига и указныхъ послушницъ перевелъ въ самый монастырь, а послушницъ безъ указныхъ или не имѣющихъ увольнительныхъ бумагъ удалилъ вовсе изъ монастыря. Подобныя распоряженія Филарета естественно были для монахинь крайне непріятны. Дабы очистить мѣсто для постройки корпуса понадобилось принять нѣсколько монашескихъ келлій. Владѣтельница келлій, не смотря на то, что имъ отведено было временное помѣщеніе, подняли сильный ропотъ, а нныя изъ нихъ обнаружили при этомъ явное сопротивленіе. Такъ двѣ, родныя сестры, монахини Наполовы, опираясь на защиту своего роднаго брата отставнаго чввовника, долго не хотѣли покидать своей келліи и упорство свое простерли до того, что игуменія вынуждена была употребить принудительныя мѣры. Деньги за келью были имъ уплачены и сами они были высланы изъ монастыря. Братъ ихъ, затаивъ злобу въ душѣ, какъ видимъ послѣ, сильно мстилъ за сестеръ своихъ не только Антонинѣ, но и преосвященному Филарету. Разъ игуменія, келлія которой была уже сломана, распорядилась въ храмовой праздникъ обители приготовить покой для владыки въ келліи монахини Порфирин, которая оставалась еще цѣлою. Нѣкоторыя изъ монахинь уговорили ее не уступать келліи и она не уступила. На рапортъ о такомъ поступкѣ монахини Порфирин преосвященный Филаретъ (12 мая 1852 г.) далъ слѣдующую резолюцію: „Грубую, непослушную и глу-

<sup>1)</sup> Слова и Бесѣды Филарета. С. П. Б. 1859 г., ч. II, стр. 79.

пую Порфирію поставить на поклоны въ храмъ съ тѣмъ, чтобы въ три праздничныя служенія клала каждый разъ по 300 земныхъ поклоновъ. При семъ внушить ей въ слухъ прочихъ, что за ея непослушаніе къ игуменіи и грубую дерзость надлежало-бы лишить ее монашества и выбросить за ограду монастырскую, но наказаніе полагается не по преступленію, по вниманію къ старости и малоумію ея. Духовнику монастыря, іеремонаху Макарію, вмѣнить въ обязанность употребить все стараніе о водвореніи страха Божія въ сердцахъ жительницъ Хорошевской обители, у которыхъ такъ мало его, и о внушеніи имъ монашескихъ правилъ непрекословнаго послушанія, вниманія къ себѣ и своимъ грѣхамъ, къ молитвѣ и уклоненія отъ празднословія“. Борьба съ нажитыми привычками вездѣ и всегда бываетъ упорна. Въ каждомъ учрежденіи ломка старыхъ порядковъ рѣдко обходится безъ оппозиціи со стороны тѣхъ, кои сжились съ ними. Но дѣятельность Филарета, повторяемъ, тормозилась нетактичностью игуменіи и особенно ея суровымъ обращеніемъ съ сестрами обители. Антонина, такъ много помогавшая Филарету въ его трудахъ по улучшенію монастыря, повидимому справедливо пользовалась его вниманіемъ, но, къ сожалѣнію, этимъ вниманіемъ она сильно злоупотребляла, равно какъ и ея бандитская сестра.















































































жизнь въ Киевѣ, посѣтите и насъ грѣшныхъ въ Черниговѣ“<sup>1)</sup>. Романовскій лежалъ уже на смертномъ одрѣ. Напутственный молитвами Св. Церкви, Николай Николаевичъ Романовскій, „возлюбленный душѣ Филарета и до гроба и по гробѣ“<sup>2)</sup>, скончался 17 апрѣля 1860 г.

Управляя Черниговскою епархіею, преосвященный Филаретъ и здѣсь также точно, какъ въ Харьковѣ, съ такимъ-же самоотверженіемъ подвизался въ трудахъ, болѣзняхъ и скорбяхъ. Вотъ что говорилъ надъ его гробомъ ректоръ Черниговской семинаріи, архимандритъ Евгений<sup>3)</sup>. „Семь лѣтъ правилъ почившій здѣшнею епархіею. Можно ли въ нѣсколько десятковъ лѣтъ сдѣлать болѣе для благоденствія св. обителей, для благолѣпія храмовъ, для обезпеченія безпомощной старости и малолѣтства, для духовнаго и народнаго образованія? Эти труды и подвиги у всѣхъ предъ глазами и не исчезнутъ, а увѣковѣчатъ въ епархіи имя Филарета, какъ имя великаго и мудраго благодѣтеля“<sup>4)</sup>. Преосвященный Филаретъ почилъ о Господѣ 9-го августа 1866 года на 61 году жизни<sup>5)</sup>.

*Прот. Н. Лащенновъ.*

1) Письмо 49.

2) Письмо 44.

3) Письмѣ епископъ Ставропольскій.

4) „Черниг. Епарх. Вѣд.“ 1866 г., стр. 505.

5) Въ Черниговской губерніи въ 1866 году свирѣпствовала страшная холера; жители были въ паникѣ. Въ это время Филаретъ началъ собираться для обозрѣнія своей епархіи, и когда его предостерегали въ виду грозящей эпидеміи, онъ отвѣчалъ: „теперь-то я нахожу мою поѣздку благовременною и благопотребною; народъ упалъ духомъ, его слѣдуетъ ободрить“. 5 августа 1866 года Филаретъ выѣхалъ изъ Чернигова. Въ дорогѣ онъ почувствовалъ ослабленіе силъ; но, не обращая на это особаго вниманія, останавливался въ лежавшихъ на пути селахъ для совершенія Богослуженія; 8 августа, вечеромъ, прибылъ онъ въ г. Конотопъ. Осмотрѣвъ здѣсь двѣ церкви и соборъ, онъ почувствовалъ крайнюю слабость и воротился въ домъ настоятеля собора; затѣмъ больной слегъ въ постель; прибыли доктора, но уже ничто не могло спасти угасающей жизни, и въ эту же ночь Филарета не стало. Тѣло святителя, сопровождаемое толпами рыдающаго народа, было отвезено въ Черниговъ, гдѣ предано земли подѣ Престоломъ Троицкаго храма въ Троицко-Ильинскомъ монастырѣ.

Такъ окончилъ жизнь свою этотъ дѣятельный архипастырь, посвятившій ее всю безраздѣльно работѣ на пользу православной церкви и духовнаго просвѣщенія, въ широкомъ смыслѣ этого слова. („Церковныя Вѣдомости“ 1888 г. № 51, стр. 1507).

## ПИСЬМА

преосвященнаго Филарета къ Н. Н. Романовскому.

Публикуя письма преосвященнаго Филарета, послужившія главнымъ основаніемъ для нашей статьи о высокопреосвященномъ Филаретѣ, скажемъ о нихъ нѣсколько предварительныхъ словъ <sup>1)</sup>. Судя по приведеннымъ нами въ статьѣ выдержкамъ, эти письма не представляютъ большого разнообразія въ своемъ содержаніи и ученаго интереса вовсе не имѣютъ. Достойны они вниманія потому, что принадлежатъ такому знаменитому представителю духовной литературы и такому неутомимому епархіальному дѣятелю, каковымъ былъ преосвященный Филаретъ. По характеру своему эти письма дружескія. Н. Н. Романовскій былъ его искренній другъ, котораго онъ горячо любилъ, которому открывалъ свою душу, свои думы, желанія и скорби, къ семейству котораго глубоко былъ преданъ и былъ среди его—точно свой родной. Къ сожалѣнію, мы не имѣемъ писемъ Романовскаго къ Филарету и потому картина ихъ взаимныхъ отношеній остается не полною. Впрочемъ, изъ этихъ писемъ видно, что Романовскій съ своей стороны питалъ къ Филарету сердечныя и вмѣстѣ почтительныя чувства; чѣмъ только могъ, старался быть полезнымъ ему и оберегалъ душевный покой его, какъ свой собственный. Такимъ образомъ письма эти были адресованы Филаретомъ къ лицу для него весьма близкому и писаны были, конечно, безъ всякаго предусмотрѣнія оглашенія ихъ путемъ печати. Какъ матеріалъ, взятый изъ среды интимной жизни, изъ области частныхъ, дружескихъ отношеній, письма эти драгоценны для опредѣленія нравственной физіономіи ихъ автора <sup>2)</sup>. Всѣхъ писемъ Фила-

<sup>1)</sup> Письма преосвященнаго Филарета переданы намъ родной сестрою Николая Николаевича, Елисаветой Николаевной Романовской, сконч. въ 1890 г.

<sup>2)</sup> Изъ которыхъ изъ писемъ преосвященнаго Филарета, къ сожалѣнію, погибли безвозвратно, какъ напримѣръ, письма къ его роднымъ, письма къ начальницѣ Харьковскаго женскаго духовнаго училища. Кстати замѣтимъ, что у Филарета были письма митрополита Московскаго и архіепископа



рета къ Романовскому сохранилось сорокъ девять. Изъ нихъ только на десяти не обозначены годы, но хронологія ихъ легко можетъ быть установлена на основаніи ихъ содержанія.

## I.

Добрый, искренній другъ мой,  
Николай Николаевичъ!

Дѣлю скорбь вашу объ отлетѣвшей съ земли Маріи <sup>1)</sup>. Ей точно тамъ—покой: но истинно горько, что добрые оставляютъ насъ худыхъ на землѣ. Плохо жить худымъ безъ добрыхъ. Вѣсть о кончинѣ Маріи дошла до меня въ праздникъ, но я все еще не хотѣлъ довѣрить ей, какъ не согласной съ желаніями души. Но да будетъ воля Господня во всемъ.

Для дней Новаго года подаренъ довольною суммою скорбей, которыхъ не ожидалъ. Хорошевская Анатолія, съ которою я думалъ разстаться въ мирѣ и любви, подняла противъ меня—бурю крика и брани. Признаюсь, другъ мой, больно терять, когда за любовь и ласки платить такою монетою, какою платитъ мнѣ Анатолія. Вотъ уже 9 дней какъ душа въ сильной тоскѣ, которую и отогнать отъ души не могу. Но—такъ надобно за грѣхи мои.

Прости, дорогая мнѣ душа. Благословляю васъ всѣхъ съ полною любовію.

1851 г. Января 9.

Еп. Ф.

Таврическаго Пинокентія. Онъ самъ объ этомъ писалъ проф. Горскому: „да, есть у меня письма владыки нашего. Есть и письма другого, именующагося знаменитымъ ораторомъ“. („Русск. Арх.“, кн. II, стр. 374). Гдѣ же эти письма теперь? Въ „Церковномъ Вѣстникѣ“ лѣтъ пять тому назадъ было заявлено, что въ 1882 году одинъ чиновникъ купилъ въ Черниговѣ у еврея на рынкѣ связку оригинальныхъ писемъ митрополита Филарета къ архіепископу Черниговскому Филарету Гумилевскому („Церк. Вѣстн.“ 1866 г., № 41, стр. 636). Письма такого великаго историческаго лица должны быть оберегаемы какъ достояніе всецерковное, а между тѣмъ, они очутились на рынкѣ въ рукахъ еврея...

<sup>1)</sup> Разумѣется дворянка Марія Петровна Кульбицкая, урожденная Конопчанская. Будучи круглой сиротой, она воспитывалась въ домѣ богатой и именитой своей родственницы, помещицы Валковскаго уѣзда, генеральши М. Д. Дуинной. Здѣсь Филаретъ весьма часто ее видѣлъ. Конопчанская была дѣвица весьма религіозная. Она тайно было ушла изъ дома Дуинной и уединилась въ какомъ-то женскомъ монастырѣ, но Дуинна почти насильно взяла ее оттуда. Спустя нѣсколько времени, исполняя волю своей благодѣтельницы, она вышла замужъ за богатаго дворянина Кульбицкаго, но въ замужествѣ жила не долго, скончалась отъ скоротечной чахотки.

## II.

## Любезный Николай Николаевичъ!

Миръ Божій да будетъ съ вами и вашими!

За любовь вашу ко мнѣ бѣдному грѣшнику Господь вамъ воздастъ своею благодатію. Вы спрашиваете о моемъ здоровьи. Оно — гнило. Недавно зубы заставили меня лѣниваго отправить всенощную съ смысломъ древнихъ христіанъ. Эту недѣлю я уже не выходилъ изъ комнатъ своихъ. И голова болитъ, и спина болитъ, и кости болятъ. Весь какъ разслабленный. Это по вліянію сырой погоды. Не знаю, удастся ли, а думаю говорить бесѣды на псал. 50 <sup>1)</sup>.

Ожидаю и вашихъ писаній объ отцѣ протоіереѣ <sup>2)</sup> и блаженномъ Иванѣ <sup>3)</sup> Какъ хотите, но въ пасху привизите ихъ. Вѣроятно, тогда погода исправится.

Алферовъ <sup>4)</sup> обѣщаль мнѣ прислать фамиліи записки о Лесевичихъ. Но — все не дождусь. Даже не знаю, гдѣ онъ теперь живетъ. Иначе во второй разъ написалъ бы къ нему, не обажете ли вы помощи?

Федоръ <sup>5)</sup> началъ хлопотать во Всесвятскомъ <sup>6)</sup>. Штукатурять внутри домъ и церковь. Бѣгаетъ за сѣменами для цвѣтовъ. Ищетъ деревьевъ. Пусть трудится, пока есть здоровье.

1851 г.  
Марта 18 дня.

*Простите. Съ любовію къ вамъ Ф. Е.*

<sup>1)</sup> Бесѣды на 50-й псаломъ Филаретъ произносилъ въ Покровскомъ монастырѣ въ теченіи 2-й, 3-й, 4-й и 5-й седмиць великаго поста. Эти бесѣды въ первый разъ были напечатаны въ журналѣ „Воскресное Чтеніе“ за 1854 годъ и потомъ вошли въ общій составъ его словъ, бесѣдъ и рѣчей.

<sup>2)</sup> См. Историко-Статистич. описаніе Харьк. епархіи. Отд. II, стр. 20—256.

<sup>3)</sup> Тамъ-же. Отд. II, стр. 81.

<sup>4)</sup> Алферовъ Аркадій Николаевичъ, богатый помѣщикъ Волчанскаго и Сумскаго уѣздовъ. Сконч. 1872 года.

<sup>5)</sup> Федоръ Ивановичъ Поспѣловъ, уроженецъ Тульскій, въ 1847 году окончилъ курсъ въ Харьковской семинаріи, жилъ у Филарета въ качествѣ наблюдателя за домашнею прислугою владыки.

<sup>6)</sup> Всесвятское — загородній домъ преосвященнаго. Дача эта находится въ 2 верстахъ отъ Харькова и занимаетъ 17 дес. дубоваго лѣса. Преосв. Павелъ Саббатенко устроилъ здѣсь со службами домъ и при немъ церковь. Преосв. Иннокентій Барисовъ развелъ садъ. Преосв. Филаретъ этотъ садъ расширилъ и съ особою заботливостію слѣдилъ за нимъ. Покои дома были имъ перестроены и увеличены, домовая церковь было обновлена.

## III.

**Воголюбезный Николай Николаевичъ!**

Благословеніе Господне да будетъ съ вами и вашими!

Вы были такъ добры, что обѣщали побывать у насъ въ случаѣ нужды. Имѣемъ въ васъ большую нужду. Евдокія <sup>1)</sup> очень нездорова. Главное въ томъ, что бѣдный Иванъ Ивановичъ умеръ <sup>2)</sup>. Это, какъ понятно вамъ, не цѣленіе для ея болѣзней. Вчера были такія сильныя спазмы, что и вы возымѣли бы опасеніе. Приѣзжайте, пожалуйста, къ намъ, если только сами не больны. Ожидаю васъ сильнымъ ожиданіемъ.

1851 г.  
Іюня 6 дня. *Любящій и уважающій васъ недостойный Ф. Е.*

P. S.—И мнѣ стало плохо отъ обстоятельствъ <sup>3)</sup>. Воды начали было помогать мнѣ.

## IV.

**Возлюбленный Николай Николаевичъ!**

Миръ Божій да будетъ съ вами и вашими!

„Желаніемъ возжелѣлъ видѣть Николая Николаевича“, говоритъ высокопреосвященный Одесскій Иннокентій, и я вызвался послать вамъ эстафетъ. Не могу не прибавить слова души, что помимо сего хотѣлъ я для себя послать къ вамъ усердное прошеніе приѣхать скорѣе въ Харьковъ. Итакъ, пожалуйста—ждемъ съ нетерпѣніемъ. Преосвященный Иннокентій пробудетъ здѣсь 23 число. А пишу къ вамъ 22 числа въ 10 часовъ вечера.

*Любящій васъ грѣшный Филаретъ Еп.*

P. S.—Онъ ѣдетъ чрезъ Изюмъ и Славянскъ въ Бахмутъ.

## V.

**Возлюбленный Николай Николаевичъ!**

Спасенія о Господѣ и добраго здоровья желаю вамъ!

Спѣшу въ Харьковъ. Между другими причинами того, одна такая, предъ которою и вы преклоните голову. Меня ждетъ тамъ, какъ увѣренъ я, братъ мой, который у меня, какъ знаете, одинъ.

<sup>1)</sup> Евдокія Дмитріева, двоюродная сестра преосвященнаго.

<sup>2)</sup> Священникъ слободы Деркачей, Харьковскаго уѣзда, Иванъ Ивановичъ Дмитріевъ, родной братъ Е. Дмитріевой.

<sup>3)</sup> Какія неблагопріятныя для здоровья обстоятельства разумѣлъ Филаретъ точно неизвѣстно, но сопоставляя съ этимъ письмомъ письмо его къ проф. Моск. Дух. Академіи А. Горскому отъ 9 іюня 1851 г. (Приб. къ твор. отцевъ 1885 г., т. IV. стр. 420), Филаретъ въ это самое время получилъ изъ Св. Синода замѣчанія, сдѣланныя митр. Филаретомъ, по требованію Государя, на книгу пятый томъ Исторіи Русской церкви, вызвавшей много самыхъ разнорѣчныхъ толковъ и принесшей автору не мало скорбей.

17-го, вмѣстѣ съ тѣмъ какъ отъ себя будете поздравлять дорогую вмянинницу <sup>1)</sup>, пожелайте ей и отъ меня всего благодатнаго.

Всѣмъ усердіемъ любящей души прошу—пріѣзжайте поскорѣе въ Харьковъ, чтобы вмѣстѣ праздновать 25 сентября—день преп. Сергія.

Извините, что пишу худо: пишу вечеромъ въ экипажѣ предъ почтовою станціею.

Изюмъ.  
Сентября 14.

*Обнимаю васъ любовію. Филаретъ, еп. Х.*

#### VI.

### Друже мой!

Господь Исусъ Христосъ да будетъ съ тобою и съ твоими.

Чего и желать болѣе? Умирать тебѣ такъ рано—не приказано. Надобно, чтобы вы отпразднили меня туда напередъ: мнѣ дѣлать здѣсь нечего, потому что добраго не дѣлаю.

Болятъ спина отъ того, что безтолково лежу; привязался къ бесѣдамъ <sup>2)</sup>.

Федоръ ѣдетъ зачѣмъ-то, не знаю. Но побраните его. Меня не слушаетъ, хотя и добра желаю ему.

Помолитесь и о мнѣ.

1852 г.  
Марта 12 дня.

*Грѣшный Ф. Е.*

#### VII.

### Любезный Николай Николаевичъ!

Усердно прошу васъ поспѣшить пріѣхать къ намъ. Елисавета <sup>3)</sup> очень больна. На третій день пасхи, возвращаясь изъ Харькова, она 8 часовъ пробыла въ дорогѣ и до крайности простудилась. Ѣздилъ въ Хорошевъ Ив. П. Рейнольскій <sup>4)</sup>: но лѣкарство его не помогаетъ и я даже опасуюсь его лѣченія. Потрудитесь для Господа. Ожидаю и еще и еще прошу.

1852 г.  
Апрѣля 4 дня.

*Недостойный Ф. Е.*

<sup>1)</sup> Супруга Николая Николаевича Романовскаго,—Вѣра Филипповна.

<sup>2)</sup> Бесѣды о страданіяхъ Господа Нашего Исуса Христа. Отпечатаны и изданы отдѣльной книжкой въ 1853 году.

<sup>3)</sup> Хорошевская монахиня Елисавета—въ мѣрѣ Марія Дмитріева.

<sup>4)</sup> Рейнольскій—сынъ священника, воспитаникъ Харьковскаго Коллегіума, студентъ Хирургической академіи, профессоръ Харьк. университета и преподаватель медицины въ Семинаріи—человѣкъ въ высшей степени оригинальный: недолголюбилъ новѣйшихъ методовъ лѣченія, въ рѣчи никогда не употреблялъ иностранныхъ словъ, въ самые сильные морозы ходилъ на лекціи и къ больнымъ въ вицъ-мундирѣ. Изъ ученыхъ трудовъ его извѣстна Естественная Исторія,—обширное изданіе въ нѣсколькихъ томахъ. Сконч. въ 1860 годахъ.

## VII.

## Возлюбленный Николай Николаевичъ!

Сперва надѣялся я, что вы будете возвращаться чрезъ Харьковъ и мы увидимся, потомъ услышавъ о другомъ намѣреніи, полагалъ, что свидимся въ Мерчикѣ. И послѣднее ожиданіе не оправдалось. А нужно бы свидѣться. Такъ много неприятностей—и домашнихъ и городскихъ, что душа утомилась.

Добрѣйшій нашъ Гр. Сиверсъ <sup>1)</sup> вытѣсненъ изъ Харькова. Онъ—разстроенъ, особенно по экономическому и семейному быту. Переѣздка въ Харьковъ стоила ему 7,000 руб. сереб. Теперь все это не послужило ни къ чему. Опять надобно дѣлать траты. Дѣтокъ отправляетъ онъ на-дняхъ въ Москву. Самъ остается на нѣсколько недѣль, чтобы управиться съ дѣлами. Мебель и другія вещи оставляетъ въ Харьковѣ. Его назначили въ Саратовъ. Но едва ли поѣдетъ онъ туда. Во всякомъ случаѣ онъ изъ Харькова ѣдетъ въ Петербургъ. И вѣроятно останется въ Петербургѣ. Бѣдный Велиховъ <sup>2)</sup> также вытѣсненъ изъ Харькова. Двухъ другихъ совѣтниковъ губернскаго правленія также хотятъ вытѣснить отсюда. Все это дѣлаютъ страсти одного <sup>3)</sup>. Слышно, что и меня грѣшнаго хочетъ онъ выпроводить отсюда. За что?—знаетъ совѣсть его. Богъ ему судья за всѣ оскорбленія, которыя терпѣлъ я отъ него въ теченіи 6 лѣтъ. Слышно, что онъ испрашивалъ дозволенія видѣться съ Государемъ въ Николаевѣ и что ему отказано. Вы понимаете, для чего хотѣлось ему видѣться. Но—вотъ черезъ день или два исполнится сильное желаніе его. Государь будетъ проѣзжать Харьковъ завтра или въ четвергъ. Конечно добрый паша изольетъ предъ нимъ всю доброту души своей, если только дозволитъ случай. Да будетъ воля Божія во всемъ! Помолитесь за дворянъ и за меня—грѣшнаго.

Отъ Т. Б. П. <sup>4)</sup> получилъ письмо. Она въ большомъ горѣ: невѣст-

<sup>1)</sup> Харьковскій вице-губернаторъ графъ Сиверсъ Александръ Карловичъ, отказавшись отъ назначенія въ г. Саратовъ, состоялъ причисленнымъ къ министерству внутреннихъ дѣлъ. Съ 1857 г.—Екатеринославскій губернаторъ, съ 1862 г.—Харьковскій, съ 1866 г.—Московскій, съ 1874 г., уволенный по прошенію въ отставку, жилъ въ своемъ помѣстьѣ въ Валковскомъ уѣздѣ. Оставилъ по себѣ въ жителяхъ г. Харькова добрую память. Сконч. 20 іюня 1887 г. на 64 году жизни.

<sup>2)</sup> Тимофей Павловичъ Велиховъ, сынъ священника Харьковской епархіи, воспитанникъ Харьковскаго Коллегіума и потомъ Харьковскаго университета, старшій совѣтникъ Харьковскаго Губернскаго Правленія. Давно уже умершій.

<sup>3)</sup> Здѣсь Филаретъ разумѣтъ Харьковскаго генераль-губернатора Сергія Александровича Кокшенина.

<sup>4)</sup> Татьяна Борисовна Потемкина придворная дама, возсоздательница и благотворительница Святогорской Общежительной пустыни, извѣстная своимъ свѣтлымъ умомъ и искреннею набожностію. Сконч. въ концѣ 60 годовъ.

ка ея Неонилла скончалась чрезъ 8 дней послѣ родовъ. Арсенія <sup>1)</sup> жду въ Харьковѣ нынѣ. Онъ ѣдетъ въ Петербургъ. Последнее несчастье, разстроившее добрую Т. Б., заставило его разстаться съ расчетами экономическими.

По дому у меня дѣла идутъ не лучше прежняго, а хуже. На-дняхъ поступило описаніе неизвѣстнаго, съ пространнымъ изложеніемъ безпорядковъ Августина <sup>2)</sup>. Въ этомъ описаніи особенно одно замѣчательно: оно дѣлами доказало, что Августинъ не имѣетъ должнаго званія и въ постройкахъ. А это одно и было, что дѣлало его въ monkъ глазахъ нужнымъ <sup>3)</sup>. Затѣмъ, что дѣлать прикажете? Гдѣ найти способнаго и добраго? Жалобы братіи, конечно не всѣ основательны: Но все видно, что Авг. занять только „деями“ <sup>4)</sup>, а не дѣломъ своимъ.

Сію минуту получилъ письмо Ваше о Гуляйпольской вдовѣ. Жаль ее. Но что дѣлать? Мѣсто давно зачислено и знаете ли за кѣмъ? За Щекинымъ, бывшимъ въ Долгинькомъ. Правда ему очень не по душѣ гулять въ Гуляйполѣ. Но откроется ли возможность указать другое мѣсто Щекинну? Не увѣренъ въ скорой возможности. Много безъ мѣсть изъ окончившихъ курсъ ученія. Помолимся Господу.

Простите. До свиданія, не терпимо ожидаемаго.

*Грѣшнѣйшій Филаретъ Еп.*

P. S.—Вашимъ—благословеніе Божіе.

## IX.

**Любезный мой Николай Николаевичъ!**

Мира Божія желаю вамъ среди сельскаго вашего мира.

Мы здѣсь еще въ тревожномъ ожиданіи высокаго Гостя. По последнему извѣстію Онъ пріѣдетъ нынѣ вечеромъ и завтра (13 ч.) останется въ Харьковѣ до полудня.

<sup>1)</sup> Арсеній настоятель Святогорской Общежительной пустыни, — скончался 1859 года 12 октября.

<sup>2)</sup> Августинъ Побловскій изъ іеромонаховъ Курижскаго монастыря, экономъ архіерейскаго Домоправленія. Давно уже умершій.

<sup>3)</sup> Подъ наблюденіемъ іеромонаха Августина, по указанію преосвященнаго Филарета, при архіерейскомъ домѣ для увеличенія доходовъ его, были выстроены одинъ въ два, а другой въ три этажа каменные дома, со службами, которые отдавались въ наемъ; третій домъ деревянный въ одинъ этажъ, — въ немъ Филаретъ устроилъ богадѣльню.

<sup>4)</sup> Августинъ въ разговорѣ съ преосвященнымъ Филаретомъ имѣлъ привычку говорить: „миѣ пришла на умъ *дея*“, вмѣсто идея:—такая-то мысль Романовскій прозвалъ его „деей“.

Ждалъ васъ сюда со дня на день къ выборамъ: но вы предпочли сельскую тишину городской суматохѣ. Что дѣлать съ вами? Быть можетъ вашъ выборъ умень и для души полезенъ.

Если я поспѣшилъ уѣхать изъ Богодаровки <sup>1)</sup>, этому виною, не скажу—обстоятельства, а мои мысли о обстоятельствахъ. Впрочемъ, мысли мои не оказались не вѣрными. По возвращеніи въ Харьковъ, я нашелъ сильное негодованіе противъ себя въ Кок-нѣ. За что бы вы думали? За то, какъ отзывался онъ въ слухъ многихъ, что я слишкомъ много уважаю „глупую бабу Потемкину“ въ оскорбленіе уваженію, какое долженъ оказывать къ нему—представителю Государя. На другой день пріѣзда получена бумага съ замѣчаніемъ за то, что въ день коронаціи на кляросѣ „были частныя пѣвчіе,—и между ними булочникъ“. Я отвѣчалъ, что сдѣланъ мною выговоръ благочинному и ключарю за допущеніе безпорядка и подтверждено не пускать частныхъ пѣвчихъ не только въ кафедральный, но и въ другія церкви. Этотъ отвѣтъ оказался очень удачнымъ, потому что,—какъ оказалось впоследствии,—эти самыя частныя пѣвчіе приглашались въ университетскую церковь <sup>2)</sup> и безъ нихъ некому тамъ пѣть. Тѣмъ не менѣе дѣла шли не ловко и особенно не ко времени. Къ удивленію услышалъ я, что онъ сердится и за то, что я не былъ у него съ визитомъ по возвращеніи изъ епархіи. Я не хотѣлъ вѣрить, по многимъ причинамъ, но Сух—ва <sup>3)</sup> увѣрила въ этомъ, и—надобно было видѣться, что было не легко. При свиданіи оказалось, что вѣсть невѣроятная была справедлива.—Такъ водится въ свѣтѣ! Чудные люди!

Ефимъ Ивановичъ <sup>4)</sup> утѣшаетъ меня своими посѣщеніями. Спасеть его Богъ.

Несчастливая Анатолія надѣлала опять кутерьму и даже не одну. Консисторіи должна была писать формальную бумагу къ г. Энгельгарду <sup>5)</sup> о высылкѣ ея изъ Андреевки, какъ отлучившейся изъ монастыря безъ всякаго дозволенія. Исторія возмутительная и пренепріятная по многимъ отношеніямъ! О! Когда бы Господь Богъ избавилъ меня отъ нея.

Пожалуйста—возвращайтесь скорѣе въ Харьковъ. Ожидаю васъ съ нетерпѣніемъ. Думаю, что для уборки хлѣба вы слишкомъ много назначили времени; по крайнѣй мѣрѣ самое нужное можетъ быть окончено гораздо скорѣе.

<sup>1)</sup> Богодаровка—село въ Изюмскомъ уѣздѣ. Владѣлецъ села Иванъ Петровичъ Плещеевъ—былъ богатый, уважаемый старикъ, довольно начитанный, былъ отличный хозяинъ. Филаретъ пріѣзжалъ сюда для освященія церкви. На устройство церкви Плещеевъ издержалъ болѣе 100 т. и завѣщалъ 15 т. для поддержанія ея.

<sup>2)</sup> Кокоскинъ С. А., состоя съ 1847 г. генералъ-губернаторомъ, былъ въ то же время попечителемъ Харьк. учеб. округа.

<sup>3)</sup> Суханова—помѣщица Старобѣльскаго уѣзда.

<sup>4)</sup> Евонъ Ивановичъ Тончій.

<sup>5)</sup> Баронъ Александръ Богдановичъ Энгельгардъ—начальникъ 8 округовъ украинскаго военнаго поселенія.

Вѣрѣ Филипповѣ и Елисаветѣ Николаевнѣ <sup>1)</sup>—благословеніе отъ Господа Иисуса Христа.

*Съ любовію къ вамъ. Грѣшныи Филаретъ Епис.*

Сентября 12 дня.

X.

**Будьте здоровы тѣломъ и духомъ, дорогой мой  
Николай Николаевичъ!**

Здѣсь мы движемся къ гробу, но какъ далеко отъ него, не вѣдаемъ. Добрый Еф. Ив. все хвораетъ. Для него надобно бы вамъ не замедлить пріѣздомъ нашимъ въ Харьковъ. Пріѣзжайте и общими силами приблизимъ его къ рѣшимости сдѣлать послѣднее распоряженіе. В. П. Ковал. <sup>2)</sup> также вступаетъ въ общеніе по сему дѣлу, но безъ васъ нельзя состояться дѣлу.

Вашей домашней церкви желаю благоденствовать о Господѣ.

1852 г.

Ноября 21 дня.

*Грѣшныи Филаретъ, еп. X.*

XI.

**Дорогой мой именинникъ!**

Благодать Господа Иисуса да будетъ съ тобою въ новый годъ жизни твоей. Лобызаю тебя любовію Христовою. Пой, мой дорогой соловей, во славу Христа Господа.

Я на пути въ Николаевскій монастырь <sup>3)</sup>. Преосвященный Иннокентій въ письмѣ къ „куму“ Матеею <sup>4)</sup> кланяется Н. Николаевичу. По другому письму, согласному съ письмомъ самого владыки, онъ выѣдетъ изъ Петербурга 15 мал.

Посылаю вамъ Лысого: онъ уступаетъ изъ 1400 р.—100 р. И эта дѣла, какъ говоритъ мой хозяинъ Парменъ <sup>5)</sup>, очень выгодна. Начи-

<sup>1)</sup> Елисавета Николаевна родная сестра Н. Н. Романовскаго. Скон. въ 1890 г.

<sup>2)</sup> Владиміръ Петровичъ Ковалевскій д. с. с., помѣщикъ Харьк. губерніи, на устройство дух. женскаго училища пожертвовалъ 2000 руб.

<sup>3)</sup> Харьковскій Николаевскій дѣвичій монастырь, открытый въ 1846 году, въ 35 верст. отъ г. Харькова.

<sup>4)</sup> Матеей Алексѣевичъ Борисовъ—родной братъ преосвященнаго Иннокентія Одесскаго, магистръ Кіевской Духовной Академіи. Съ 20-хъ годовъ инспекторъ и профессоръ философскихъ наукъ въ Харьковскомъ Коллегіумѣ. Съ 40-хъ—секретарь Харьковскаго Дворянскаго Депутатскаго Собранія. Скончался въ 1869 г. Такъ какъ у многихъ своихъ Харьковскихъ знакомыхъ онъ воспринималъ дѣтей при Св. Крещеніи, то Романовскій прозвалъ его „кумомъ“.

<sup>5)</sup> Парменъ изъ мѣщанъ г. Козлова, монахъ Александро-Невской Лавры, съ 1843 года іеромонахъ и экономъ Рижскаго архіерейскаго дома, съ 1849 года казначей и игуменъ Харьк. архіерейскаго дома, съ 1856 года архимандритъ, съ 1859 г. казначей Черниговскаго архіерейскаго дома. Замѣчательный былъ знатокъ хозяйства, которое шло у него въ образцовомъ порядкѣ. Скончался въ 1875 году.



найте съ Богомъ. Хозяинъ мой увѣряетъ, что недорого было бы, если бы дано было 500 р. сереб. Противъ же той цѣны, какую вы давали Лысый ожидаетъ только 100 р. и это уже малость. Съ Богомъ за работу. Приѣду свидѣтельствовать.

Федоръ и мельникъ приѣдутъ на слѣдующей недѣлѣ.

Вчера былъ у меня добрый нашъ Топчій. Онъ пересказывалъ мнѣ, какъ по его опытному дознанію слѣдуетъ устроить спуски. Мысли его весьма дѣльны. Исполните ихъ и вы будете послѣ благодарить добраго пушкаря.

Вѣрѣ Филипповиѣ—добраго, крѣпкаго здоровья; Елизаветѣ Николаевнѣ—желаніе и благословеніе на подвигъ собирать подалнія для исправленія храма Божія <sup>1)</sup> Вы готовы сердиться на меня за это желаніе? Не грѣшите. Христосъ да будетъ со всѣми вами.

Съ любовію о Господѣ.

*Григорій Филаретъ Еп.*

1853 г.  
Май 8 дня.

## ХІІ.

### Дорогой мой Николай Николаевичъ!

Благодати Божіей желаю Вамъ съ домашнею вашею церковію.

Намъ съ вами надобно условиться о времени свиданія въ Изюмскихъ краяхъ. Я ожидалъ васъ на возвратномъ пути изъ Вѣрина поля <sup>2)</sup>. Но—къ сожалѣнію надежда обманула меня. Теперь остается переговорить на бумагѣ, когда и какъ свидимся, чтобы иначе не вышло того же, что случилось въ прошлый годъ. Итакъ, когда же?

Отъ Арсенія получилъ сейчасъ извѣстіе, что Т. Б., вопреки прежнему предположенію, выѣдетъ изъ гостиницы не прежде 6 августа и 15 будетъ у сестры А. Б. Мещерской въ Анновкѣ <sup>3)</sup>. Ждетъ къ себѣ Государыню съ маневровъ и еще Куракина <sup>4)</sup> изъ Парижа. Это извѣстіе письменное. А на словахъ передаютъ мнѣ, что она выѣдетъ около 15 августа, такъ пишутъ къ Войцеховскому <sup>5)</sup>. По письму же Т. Б. надѣмся, что и А. Михайл. <sup>6)</sup> поѣдетъ съ нею.

<sup>1)</sup> Разумѣется перестройка Валковскаго соборнаго храма.

<sup>2)</sup> Имѣніе, принадлежавшее женѣ Романовскаго Вѣрѣ Филипповиѣ, находилось въ Изюмскомъ уѣздѣ.

<sup>3)</sup> Александра Борисовна Мещерская, урожденная Голицына, родная сестра Т. Б. Потемкиной. Анновка имѣніе ея въ Ново-Оскольскомъ уѣздѣ Курской губерніи.

<sup>4)</sup> Куракинъ, князь, родственникъ Потемкиной.

<sup>5)</sup> Войцеховскій управлялъ имѣніями Потемкина въ Изюмскомъ уѣздѣ. Изъ Польскихъ шляхтичей, въ 50-хъ годахъ принялъ православіе, при миропомазаніи воспріемниками были Ш. Н. Романовскій и Т. Б. Потемкина.

<sup>6)</sup> Александръ Михайловичъ—мужъ Т. Б. Потемкиной.

Что изъ этого слѣдуетъ для меня? Слѣдуетъ, что мнѣ придется быть два раза въ Святгорьѣ, въ праздникъ Успенія и въ именины <sup>1)</sup>. Августа 22 мнѣ нужно быть въ Харьковѣ, чтобы не насладиться пътьемъ, которымъ понли меня въ прошлый годъ.

Я было сдѣлалъ уже распоряженіе, чтобы выѣхать 7 августа, а 17 и 18 быть въ Вѣриномъ полѣ. Теперь пришлось подумать, какъ иначе расположить путешествіе. Хорошо еще, что не отослалъ совѣтъ уже готовыя бумаги къ Траскину <sup>2)</sup> и Е. Иваповичу <sup>3)</sup>.

Теперь болѣе, чѣмъ прежде имѣю нужду въ вашемъ извѣстїи о себѣ, хотя очевидно теперь для васъ болѣе свободы тогда или въ другое время пустить меня въ вашу купальню. Напишите пожалуйста поскорѣе о вашихъ намѣреніяхъ.

Я уже далъ знать доброму Задонскому <sup>4)</sup>, что заѣду къ нему на пути въ Святгорье. Какъ хотѣлось бы, чтобы и вамъ можно было побывать у него вмѣстѣ со мною. Кажется не лишнее будетъ, если скажу, что кто-то будетъ проновѣдывать о жизни загробной.

Посылаю нарочнаго.

1853 г.  
28 Іюля.

*Любящій васъ искренно Е. Ф.*

### XIII.

#### Дорогой мой Николай Николаевичъ!

Пишу къ вамъ съ дороги и о чемъ же? Усердно прошу васъ скорѣе прибыть въ Святгорье. Впрочемъ на этотъ разъ я не такъ самолюбивъ, какъ въ другія времена, когда столько тревогъ и безпокойствъ дѣлалъ вамъ своимъ нездоровьемъ. На этотъ разъ дѣло въ томъ, что Татьяна Борисовна отправилась съ больною сестрою въ Святгорье. Для больной нужно утѣшеніе, какое только вы въ состояніи приносить. Вы лучше меня знаете, какъ странно-причудливы бываютъ иные больные. Тѣмъ не менѣе долгъ любви требуетъ утѣшать и подобнымъ больнымъ. Татьяна Борисовна очень проситъ васъ чрезъ меня и я вмѣстѣ съ нею прошу—поспѣшите въ Святгорье по крайней мѣрѣ столько, сколько дозволить вамъ ваши дѣла. Александръ Михайловичъ также придетъ въ Святгорье, но уже послѣ праздниковъ.

Я странствую—по степнымъ улусамъ. И хотя только что началъ свое странствованіе (пишу изъ Колодезнаго), но, признаюсь, уже начинаю скучать, тѣмъ болѣе, что обстоятельства какъ-то не ладятъ съ расположеніями души. Мнѣ хотѣлось бы скорѣе—въ Святгорье.

Обнимаю васъ любовію искреннею.

Іюля 31 дня.

*Е. Филаретъ.*

<sup>1)</sup> День Ангела Александра Мих. Потемкина, 30 августа.

<sup>2)</sup> Траскинъ Александръ Семеновичъ, тайный совѣтникъ, съ 1849 г. Харьковскій гражданскій губернаторъ. Сконч. 10 апрѣля 1855 года.

<sup>3)</sup> Е. Ив. Тончій.

<sup>4)</sup> Воинъ Дмитріевичъ Задонскій, генералъ лейтенантъ, ветеранъ 1812 г., помѣщикъ сл. Большого Бурлука и владѣлецъ другихъ имѣній. Сконч. 1854 г.

## XIV.

**Божія благодать да будетъ съ тобою и съ домашнею  
твоею церковію, добрѣйшій Николай Николаевичъ!**

Какъ чутки души наши! Вчера и завчера собирался я писать къ вамъ. И вотъ нынѣ получилъ ваше письмо. Радуюсь, что Господь прислалъ къ вамъ добраго будильника. И за ваше бодрствованіе и любовь Господь да воздастъ вамъ тамъ, гдѣ воздаянія дороже всѣхъ земныхъ наградъ.

Знаете ли, о чемъ собирался я писать къ Вамъ? Не догадаетесь. Собирайтесь въ Москву. Т. Борисовна писала, что обѣщали отпустить меня въ М. и я съ завтешнею почтою отправляю письмо къ Пет. Митро—ту, прося его испросить мнѣ разрѣшеніе отправиться для поклоненія Пр. Сергію. Писалъ о желаніи своемъ и М. Митро—ту. И такъ за вами дѣло. Что скажете вы? Впрочемъ, не смущайтесь неожиданностію. Я еще и самъ для себя не рѣшилъ, когда могу отправиться въ путь? Такъ и писалъ въ Петербургъ. Зимой или весною ѣхать,—объ этомъ надобно подумать. Я уже много думалъ и все еще не дошелъ до твердаго рѣшенія. Надѣюсь скоро видѣть васъ по вашему обѣщанію.

Впрочемъ увѣренъ въ вашемъ благоразуміи, что вы объ этомъ намѣреніи моемъ не будете говорить другимъ. Я о немъ здѣсь молчу. Зачѣмъ празднословію давать пищу? Оно и само любитъ находить себѣ ее, не на здоровье себѣ и другимъ. Довольно и того, что празднословятъ о поступкахъ.

Еф. Ивановичъ третьяго дни былъ у меня. Я такъ былъ радъ, такъ былъ радъ, увидавъ его въ своихъ кельяхъ, что готовъ былъ прыгать отъ радости. Кажется онъ надежно поправился. Молоко пить продолжаетъ по 10 стабановъ. Да еще стали давать ему порошоки. Какія, не сказываютъ. Говоритъ, что еще болятъ ноги: но—опухоль прошла.

Арсеній точно инымъ путемъ возвратился въ Харьковъ и теперь уже въ Святогорьѣ.

1853 г.

Ноября 17 дня.

*Филаретъ Еп. Х. и А.*

## XV.

**Любезный Николай Николаевичъ!**

Съ праздникомъ радостнымъ поздравляю васъ.

Я ждалъ васъ по обѣщанію вашему и—вотъ все еще не дождался. Хорошо ли не исполнять своего слова? Поспѣшите поправить прегрѣшеніе. Жду васъ съ ветерѣніемъ. Вчера у Гулака многіе—многіе ждали васъ. Гулакъ читалъ прекрасныя прибаутки хитрого хохла,—злыя насмѣлки надъ фр. и англ. съ турками—собратами ихъ.

1853 г.

Декабря 29 дня.

*Въ ожиданіи скорого свиданія. Любящій васъ**Ф. Е. Х.*

Р. С.—Вѣрѣ Филипповѣ и Елисаветѣ Николаевнѣ—Божіе благословеніе.

## XVI.

## Любезный Николай Николаевичъ!

Второе посланіе пишу къ вамъ. И опять о томъ же: пожалуйста приѣзжайте ко мнѣ. Жду васъ съ нетерпѣніемъ. Мнѣ отъ обстоятельствъ скучно безъ васъ. Да васъ и кромѣ меня ждутъ многіе, между прочимъ и Наталья Николаевна <sup>1)</sup>, у которой пишу къ Вамъ посланіе. Приѣзжайте, приѣзжайте.

1850 г.

Января 2 дня.

*Любящій васъ Филаретъ Еп. Х. и А.*

## XVII.

## Любезный Николай Николаевичъ!

Вотъ и третій зовъ мой къ вамъ. Но этотъ зовъ не то, что прежніе. Отъ Арсенія изъ Москвы получилъ я вѣсть, что митрополитъ уже получилъ извѣстіе о разрѣшеніи Синода на путь мой въ Москву. И владыка даже надѣялся, что я уже въ дорогѣ. Потому мнѣ остается собраться въ путь. <sup>2)</sup> Да и близость поста велитъ не медлить. Итакъ, если здоровье и обстоятельства не позволятъ вамъ рѣшиться на холодное и скорое путешествіе: пожалуйста приѣзжайте по крайней мѣрѣ проводить меня.

Кстати—новость. Синодъ согласился на прибавку жалованья Терновскому причту. Вотъ и пріятно для вашего жениха. Къ этому прибавлю вамъ нѣсколько словъ при свиданіи въ защиту себя противъ обвиненій въ жестокости и т. под.

1854 г.

До свиданія

Января 18 дня.

*Любящій васъ не на показъ, истинный Фил. Еп.*

P. S.—Вѣрѣ Филипповнѣ и Елисаветѣ Николаевнѣ—Божіе благословеніе, а моя память предъ Господомъ.

<sup>1)</sup> Н. Н. Костевская—помѣщица Валковскаго уѣзда.

<sup>2)</sup> Филаретъ, получивъ чрезъ Оберъ-Прокура Св. Синода увѣдомленіе, что Государь Императоръ 28 января разрѣшилъ ему отлучиться въ Москву, 12 февраля сдѣлалъ слѣдующее распоряженіе: „По случаю отъѣзда моего въ Москву а) прошу о. ректора Семинаріи совершать на первой недѣлѣ В. Поста служеніе въ домовоіи моей церкви, при чемъ о. ключарь имѣетъ наблюдать, дабы служеніе совершалось благоговѣнно въ томъ видѣ, какъ совершалось оно при мнѣ; б) въ Покровской церкви имѣетъ совершаться служеніе подъ наблюденіемъ о. игумена по Уставу; в) со мною отправится иподіаконъ Димитрій Ведринскій, почему Консисторія выдастъ ему билетъ, а о. Игумень снабдитъ его для дороги теплымъ одѣяніемъ. Консисторія дастъ о семъ знать выписью Консисторіи, о. Ректору, Игумену и о. Ключарю“ (Арх. Х. Д. Конс. 1854 г. № 76).

## XVIII.

**Благодать и миръ да будетъ съ вами, добрый мой  
Николай Николаевичъ!**

Еще до получения письма Вашего опредѣленъ къ собору Покидайловъ <sup>1)</sup> Видите, что не совсѣмъ золь я къ любящимъ меня. По просьбѣ о. философа <sup>2)</sup> Покидайловъ опредѣленъ и къ училищу, если только Палата не заупрямится.

Знаете ли, какой у насъ былъ заговоръ съ Ефимомъ Ивановичемъ? Мы готовы были ѣхать на Болгарь? <sup>3)</sup> Но обѣщаніе ваше быть посаженнымъ у Петрикини <sup>4)</sup> разрушило заговоръ. Каждый день ждемъ васъ въ Харьковъ. Ужели и эта надежда рушится? Если такъ; то составимъ новый заговоръ. Трепещите. Если вечеръ воскресенья пройдетъ безъ бѣды: то спасены вы.

„Дел“ наконецъ явилась. <sup>5)</sup> Казначейство снято. Снять и заводъ <sup>6)</sup>, при подробномъ пересмотрѣ всѣхъ частей. Слава Богу, все въ порядкѣ.

Клеймихельна <sup>7)</sup> проѣхала въ Славянскъ: она была здѣсь 5 іюля, въ день именинъ С. Алекс. <sup>8)</sup>. Я служилъ раннюю въ городѣ и въ слѣдъ за тѣмъ возвратился въ свой покой Всесвятскій.

Думаю, что Петрикини не увольнялся по тому случаю, что Ковошкинъ удерживался отъ поѣздки въ Полтаву чрезъ Валки только Клеймихельшею.

И съ вами, и съ вашими благодать да почиваетъ.

1854 г.

Іюля 8 дня.

*Филаретъ, еп. Х.*

<sup>1)</sup> Покидайловъ Димитрій изъ пѣвчихъ архіерейскаго хора былъ опредѣленъ діакономъ къ Валковскому Собору.

<sup>2)</sup> Священникъ Валковскій Андрей Селитренниковъ, котораго за меланхолическое настроеніе души Романовскій называлъ „о. философомъ“.

<sup>3)</sup> Лѣтняя дача Н. Н. Романовскаго.

<sup>4)</sup> Петрикинъ Лукіанъ Петровичъ, отставной гусарскій ротмистръ, Валковскій городничій. Онъ былъ большой юмористъ, любилъ выдавать себя за образованнаго иностранца и называлъ себя по фамиліи Петрикини.

<sup>5)</sup> Разуѣтся тотъ же іеромонахъ Августинъ. Въ теченіи семи мѣсяцевъ онъ съ просительною книгою собиралъ пожертвованія въ разныхъ южныхъ губерніяхъ въ пользу Покровскаго монастыря.

<sup>6)</sup> По просьбѣ преосвященнаго Иннокентія Одесскаго, Филаретъ отпустилъ къ нему на нѣкоторое время своего казначея, игумена Пармена, съ цѣлію устроить въ Херс. епархіи свѣчной заводъ. При снятіи съ Пармена дѣлъ по казначейству и свѣчному заводу и передачѣ іеромонаху Августину, была назначена ревизія, которая, какъ пишетъ Филаретъ Романовскому, нашла все въ порядкѣ.

<sup>7)</sup> Жена генераль-адъютанта Петра Андреевича Клеймихельна, главно-управляющаго путями сообщенія.

<sup>8)</sup> Сергія Александровича Ковошкина.

## XIX.

**Вожія милость да будетъ съ вами, мой  
Николай Николаевичъ!**

Да хранитъ Всевышній своею благодатію домашнюю церковь вашу. Бодро идите путемъ Христовымъ и не смущайтесь вѣтрами житейскими. Что вашъ атаманъ? Отыскался-ли?

Ефимъ Ивановичъ отпавился въ Купянскъ, а предъ поѣздкою три дня былъ боленъ. Да и мое грѣшное тѣло стало было хромать. Сильно простудился въ Благовѣщенскомъ храмѣ на похоронахъ. И трое сутокъ спина сильно болѣла, даже потребовала лекарствъ, но домашнихъ. Теперь здоровъ.

Новостей мало. Военныя извѣстны вамъ. Царство небесное навшимъ за вѣру! А ихъ довольно. Взять нѣмца—корпуснаго командира, но нѣмецъ, можетъ-ли быть виноватъ?

Говорить, что 6 декабря послѣдуетъ опредѣленіе Кокоскина въ Петербургъ въ должности генераль-губернатора. Какъ слышно, объ этой перемѣнѣ знаетъ Кокоскинъ, но не совсѣмъ доволенъ ею.

„Дея“ покупаетъ для дома лѣсъ въ 2700 р. сер. Покупка необходимая. Потому она уже и рѣшена. Но деньги? Да, къ 1-му января надобно уплатить за лѣсъ 1000 р. сер., а между тѣмъ и Макарій<sup>1)</sup> требуетъ денегъ на воскъ. Какъ Богъ поможетъ вывернуться изъ этихъ тисковъ? Его—Воля! На этотъ разъ пришлось еще дать 350 р. сер. Пармену для покупки воску. Это—Одесса: а съ нею придется ли обойтись безъ горечи? <sup>2)</sup> Ну—что будетъ, увидимъ. Не бравите меня! А помогите сколько можете. Подвиньте Т. П.<sup>3)</sup>, чтобы озаботилась скорѣе освободить меня изъ неприятнаго положенія. Другъ за друга, а Господь за всѣхъ.

<sup>1)</sup> Иеромонахъ Макарій Ястремскій—завѣдывалъ свѣчнымъ заводомъ.

<sup>2)</sup> О высылкѣ этихъ денегъ (350 руб.) пресвященному Филарету писалъ Пиннокентію родной братъ его М. А. Борисовъ: „Въ новомъ году у меня къ вамъ покорнѣйшая просьба. О. Игуменъ задолжалъ нашему Владыкѣ 350 р. сереб., взятыхъ замѣобразно на воскъ. Сдѣлайте милость вышлите къ нему, или ко мнѣ, ибо я остался поручителемъ за о. Игумена, и мнѣ совѣстно явиться къ Владыкѣ, котораго я увѣрилъ, что деньги вышлютъ немедленно по возвращеніи о. Пармена въ Одессу“. (Матер. для біогр. Пиннокентія Борисова. Проф. Барсова, вын. 1 стр. 19).

<sup>3)</sup> Разумѣется Татьяна Петровна Громова—Харьковской губерніи помѣщица, двоюродная сестра Н. Н. Романовскаго. Разныя неблагопріятныя экономическія обстоятельства принудили ее заложить свое имѣніе одному ростовщику, который, взявъ непомерные проценты, сильно притѣснялъ ее, она чуть не потеряла имѣнія. Филаретъ освободилъ ее отъ ростовщика, давъ ей въ займы довольно крупную сумму денегъ. Перезаложивъ имѣніе помѣщику Кованькѣ за самыя умеренныя проценты, она съ благодарностію возвратила деньги Филарету.

Буря <sup>1)</sup> и у Васъ, какъ слышу, надѣлала хлопотъ. Здѣсь—много, въ Хорошевѣ—еще больше. Добрая схимница наша скончалась, царство ей небесное! Она не лѣнилась „робити“ <sup>2)</sup>. Анна Павловна Кавелина также—упокоилась. Ей въ послѣднее время слишкомъ тяжело было жить. Вотъ Господь и послалъ покой.

Простите и не оставляйте въ молитвахъ своихъ

1854 г.  
Ноября 3 дня.

*искренно любящаго васъ грѣшнаго Ф.*

## XX.

### Воистину Христосъ воскресъ, возлюбленный соловей!

„Заштатному послушнику Николаю“ <sup>3)</sup> нельзя не сказать той правды, что онъ грѣшитъ своеволиемъ: его не увольняло начальство въ заштатъ, зачѣмъ же называетъ онъ себя заштатнымъ? Въ видѣ эпитиміи имѣеть онъ по полученіи сего явиться въ Харьковъ.

Слышу—соловей мой потерялъ голосъ отъ лихой радости. Пусть встрепенется крылышками и поетъ весело хвалу Господу.

Здѣсь живемъ мы грѣшныя все по грѣшному обычаю: мало толку въ жизни.

Ефимъ Ивановичъ напугалъ было меня собою; сказали мнѣ, что онъ по болѣзни остался въ Изюмѣ, но слава Богу на другой день праздника увидалъ его.

Вѣрѣ Филипповиѣ и Елисаветѣ Николаевнѣ—благословеніе Господа Иисуса чрезъ грѣшнаго Филарета, любящаго ихъ добрыхъ.

1855 г.  
Апр. 5 дня.

*Въ ожиданіи скорого свиданія, съ любовію къ вамъ  
грѣшный Филаретъ.*

<sup>1)</sup> Буря эта осталась памятною для Харьковскихъ старожиловъ. Началась она съ вечера 2 ноября и продолжалась за полночь; съ весьма многихъ домовъ были ею сорваны желѣзныя крыши, (не говоря уже о соломенныхъ), во многихъ мѣстахъ она опрокинула заборы и къ утру нанесла снѣгу. (Харьк. Губ. Вѣдом. 1854 г. № 43, стр. 513).

<sup>2)</sup> Мантійная монахиня Афанасія Чеботарева изъ купеческаго званія Курской губерніи. Около 40 лѣтъ подвизалась въ Хорошевскомъ монастырѣ. Она отличалась трудолюбіемъ. Не рѣдко въ полночь обходила келліи инокинь и подметала ихъ два раза, облегчая тѣмъ труды послушницъ, которые долгое время и не подозрѣвали, что эта сама всѣми уважаемая старица помогаетъ имъ въ смиренныхъ трудахъ, собственнымъ смиреніемъ поучая и ихъ этой главной иноческой добродѣтели. Филаретъ нарочито пріѣзжалъ въ Хорошевскій монастырь въ одинъ изъ воскресныхъ дней Вел. Поста (17 марта), и Афанасія приняла изъ рукъ его схиму съ именемъ Херувимы. Сконч. 2-го ноября 1854 г. на 81 году жизни.

<sup>3)</sup> Н. Н. Романовскій шутя часто называлъ себя заштатнымъ псаломщикомъ.

## XXI.

## Любезный Николай Николаевичъ!

По маршруту я выѣзжаю въ Веселое <sup>1)</sup> 6-го августа послѣ литургіи. Не откажитесь быть спутникомъ моимъ: впрочемъ я былъ-бы очень худъ, если-бы сталъ желать того тогда, какъ вы были-бы нужны для болящей доброй Елисаветы Николаевны. Это условіе—не отмѣнимо. Понятно, что грѣшнѣйшій Ф—тъ ждетъ васъ съ нетерпѣніемъ, потому что любить васъ. Во всякомъ случаѣ вы были-бы нужны здѣсь 6 августа по утру,—между прочимъ для здѣшней больной и для вѣстей о вашей больной.

Августа 2 дня.

*Съ любовію Е. Ф.*

## XXII.

По особенному извѣстію преслѣдую васъ запискою,  
добрый другъ мой!

Ольгѣ Ник. <sup>2)</sup> назначенъ короткій срокъ Мудрѣйшимъ. Между тѣмъ, она еще не сдѣлала распоряженія о заемномъ письмѣ или лучше о своихъ. По отзыву родныхъ самое лучшее, что можетъ она сдѣлать, состоитъ въ томъ, чтобы на заемномъ письмѣ подписала передачу права своего *дочери*. Съ этимъ и я согласенъ, согласенъ вполнѣ по мыслимъ о супругѣ, сынѣ и братѣ. Говорятъ мнѣ, что она желаетъ слышать мой отзывъ. Если это справедливо: передайте мое мнѣніе. Какъ бы то ни было, поспѣшите сдѣлать доброе дѣло,—сказать ей о необходимомъ по земному бытѣю,—побывайте у нее.

*Съ любовію истинный Филаретъ.*

## XXIII.

Влагодать Вожія да будетъ съ вами и съ домашними вашими,  
возлюбленный Николай Николаевичъ!

Просьбу вашу исполнилъ. Сергій <sup>3)</sup> предъ вами. Не грѣшите же—не жалуйтесь на жестокость мою.

А васъ слѣдуетъ поборанить. Зачѣмъ не пріѣхали сюда говѣть? Здѣсь тепло и покойно. Зачѣмъ вамъ искушать Бога—съ больною грудью въ холодный и сырой храмъ, когда есть теплый? Вотъ умные

<sup>1)</sup> Веселое—село Харьковскаго уѣзда, имѣніе Павла Ивановича Степанова, родного брата игуменіи Старо-Харьковскаго Ник. монастыря Емилии.

<sup>2)</sup> Ольга Николаевна Ковалевская, урожденная Шеранова, помѣщица, жившая въ Харьковѣ въ собственномъ домѣ. Сконч. въ 1855 году.

<sup>3)</sup> Сергій, архимандритъ, настоятель Ахтырскаго монастыря. Скончался въ концѣ 1860 годовъ.



люди поступили не по вашему. Александръ Ивановичъ Т. <sup>1)</sup> прїѣхалъ сюда и слушаетъ моленія на вашемъ мѣстѣ.

И Кокошкинъ <sup>2)</sup> оставляетъ Харьковъ. И полиціймейстеръ <sup>3)</sup> болѣе не полиціймейстеръ. Послѣдній по ходатайству Сакена предъ министромъ. Не шутите же Сакенымъ <sup>4)</sup>.

Это все прїятно. Но вотъ—горе. Война, кажется, продолжается. Слышно, что скоро будетъ новый наборъ со всей Россіи, а съ коренной—Московской Россіи еще и дополнительное ополченіе—по 6 и 7 съ тысячи. Видно, грѣхи наши еще требуютъ бича; видно, худо каемся.

Каково здоровье мое? Ни то, не сѣ. Чуть прохладно для ногъ и начинается болѣть голова. Таковъ теперь, послѣ вчерашней службы.

1856 г.  
Марта 1 дня.

*Простите. Ф. Е. Х.*

#### XXIV.

**Христось Воскресе,  
Любезный Николай Николаевичъ!**

Да цвѣтеть и ваше здоровье силою Воскресшаго Господа. Иначе я скорбѣлъ, услышавъ о вашей немощи. Выздоровливайте и посѣтите насъ. Жду очень жду.

Понедѣльникъ великоденный.  
Апрѣля 9 дня.

*Е. Ф.*

#### XXV.

**Возлюбленный Николай Николаевичъ!**

Мірѣ Божій да будетъ съ вами и съ домашнею Вашою церковію.

Я написалъ было къ Вамъ письмо изъ Харькова: но оно осталось не отосланнымъ. Теперь пишу въ Изюмѣ.

Жалѣлъ и жалѣю, что вы не заѣхали къ грѣшному Ф—ту по дорогѣ изъ Вѣрина Поля. Богъ проститъ вамъ это. Долго не увидимся мы. Страствованіе мое по степямъ не скоро, не скоро кончится.

Думаю, часто думаю о вашемъ Мерчанскомъ дѣлѣ. Оно—непрїятно. Какъ-то Господь поможетъ вамъ устроить опеку! Да, тяжело дѣлать неудобное людямъ, но чего однако требуетъ совѣсть. При встрѣчѣ съ извѣстнымъ лицомъ, задумывался я какъ иные люди легко раздѣлы-

<sup>1)</sup> А. И. Топчій, отставной маіоръ, родной братъ Е. И. Топчія.

<sup>2)</sup> Съ переводомъ А. С. Кокошкина въ Петербургъ Харьковское генераль-губернаторство было упразднено.

<sup>3)</sup> Серебряковъ Тимофей Петровичъ полковникъ.

<sup>4)</sup> Генераль-маіоръ графъ Остенъ-Сакенъ съ 1855 г. по 1859 г. Х. гражданскій губернаторъ. „Онъ могъ бы сдѣлать много хорошаго для губерніи, замѣчалъ въ своихъ воспоминавіяхъ Е. И. Топчій, если бы не препятствовалъ ему Кокошкинъ, подставлявшій ему ногу почти на каждомъ шагѣ“. „Южный Край“ 1883 г. № 928.

ваются или отдѣлываются отъ совѣсти. У нихъ дѣла дѣлаются шути.

„Мы были очень любезны“. Что это значить? Еще не успѣлъ понять; а о непонятномъ не привыкъ дѣлать сужденія. Надобно еще кое-что видѣть. На многое желаю смотрѣть по дѣтски. Это и легко и спасительно душѣ. Иному и быть нельзя, когда Св. апостолъ велѣлъ быть въ извѣстныхъ случаяхъ младенцемъ. Вчера въ Славянскѣ въ послѣдній разъ служилъ вмѣстѣ съ братомъ, а въ пятницу служилъ съ нимъ въ Святогорьѣ. Богъ знаетъ, увидимся ли мы съ нимъ? А мы съ нимъ вмѣстѣ росли, вмѣстѣ учились, вмѣстѣ были наказываемы. Ему бѣдному много—много доставалось отъ горячаго отца своего. Съ нимъ мы, что важнѣе прочаго, полагаемъ начала духовной жизни.

Отецъ его вамъ нравится. И однако онъ не такъ слабосерденъ къ виновнымъ, какъ вы хотите. И я грѣшный кажусь вамъ по временамъ не правымъ. Вы думаете, а иногда и говорите, что не исполняю просьбъ или желаній вашихъ по неправымъ причинамъ. Права ли совѣсть моя предъ Господомъ, знаетъ это одинъ Всевѣдущій. Но—я желаю поступать не иначе, какъ по совѣсти. Если бы иначе поступалъ я: вы сами имѣли-бы право и осуждать меня и не любить меня. Богъ свидѣтель—я люблю добрую душу вашу: но потому-то, что очень люблю васъ, и долженъ наблюдать за своимъ сердцемъ, чтобы не увлекалось оно чувствами къ несправедливому. Повторяю: изумляюсь, какъ иные дѣлаютъ дѣла, шути. Не умѣю дѣлать дѣла шути. Страхъ суда Божія мѣшаетъ. Можетъ быть превосходство сообразительной или вообразительной силы помогаетъ иному легко отдѣлываться отъ дѣлъ и отъ совѣсти. Но—если и такъ: мнѣ отъ того не легче. Мнѣ остается дѣлать свои дѣла съ своими силами, какія есть у меня.

Мнѣ что-то грустно. Мірѣ навѣялъ на душу грусть. Все суета. Надобно молиться, чтобы было съ чѣмъ явиться въ тотъ міръ безъ стыда и скорбей.

Увидимся ли мы въ Святогорьѣ? Мнѣ и послѣ того придется странствовать по степямъ. Приѣзжайте къ празднику Матери Божіей.—Гоните прочь зло. Зачѣмъ давать ему мѣсто? Съ нами—сила Христа Господа.

*Обнимаю васъ крѣпко душою.*

*Филаретъ Еп. Х. и А.*

1856 г.

Іюля 29 дня.

XXVI.

**Воголюбезный Николай Николаевичъ!**

Благодать и миръ да будетъ съ Вами! И ваши пусть не скорбятъ за васъ, а молятся.

Посылаю къ вамъ нарочнаго по нуждѣ. У васъ должны быть листы бесѣдъ о страданіяхъ Спасителя, такъ какъ не нашли мы ихъ ни въ вашей спальной, ни въ моей книжной. А они—очень нужны мнѣ, чтобы отвѣчать на вопросы, присланные изъ Москвы печатающимъ бесѣды. Пришлите листы: Богъ дастъ, замѣню ихъ вамъ книгою въ скоромъ времени. Съ Евфимомъ Ивановичемъ часто предлагаемъ мы одинъ другому вопросъ: каково-то живетъ нашъ Николай Николаевичъ? Во-

прось предлагается часто,—а отвѣта не имѣемъ. То-то люди грѣшныя! Святымъ не нужно было ни предлагать тревожныхъ вопросовъ, ни тревожиться. Первое не нужно потому, что видѣли издали, очищенные и просвѣтленные духомъ. Последняго не бывало, потому, что все надежды ихъ были въ Бога и въ Него они были покойны.

Скажите и о ходѣ дѣла объ опеку. Вскорѣ послѣ вашего отбытія изъ Харькова случилось мнѣ быть на обѣдѣ вмѣстѣ съ Ив. Дм. <sup>1)</sup>. Я говорилъ ему, что не лучше ли помириться? Содержаніе отвѣта: „что-бы не имѣть неприятныхъ сценъ, предлагаемо было мною Ш—му с. Тучное—не хочетъ; мнѣ стоило бы поговорить съ нѣсколькими въ Пет—гѣ, кто таковы Шидл—іе, и нахальному пришлось бы плохо,—но я не говорилъ и не говорю. Чего больше? Но—не прочь мы отъ мира. Пусть-бы Н. Никол. принялъ на себя дѣло посредника. Я имѣю письмо покойнаго Ф. Гр., которымъ просить онъ теперешнюю жену мою—принять наслѣдство, чего она не хотѣла, а онъ никакъ не хотѣлъ передать Шидловскимъ, потому что не признавалъ ихъ родными своими“. Въ этомъ отвѣтѣ два пункта для меня совсѣмъ новые. О васъ въ отвѣтъ сказалъ я, что вы уѣхали въ Валки. Для добра почему не похлопотать? И должность ваша, не гнѣвайтесь за нее на меня,—обязываетъ васъ къ тому. Примитесь-ка плотице за дѣло.

Простите. Будьте здоровы и веселы о Господѣ.

1856 г.  
Октября 12 дня.

*Съ любовію къ вамъ грѣшный Филаретъ.*

## XXVII.

### Воголюбивый Николай Николаевичъ!

Извѣстіе ваше о себѣ очень опечалило меня. Живите, живите для Господа и съ надеждою на Него. У праздника свят. Николая поминалъ васъ грѣшныи.

Если вы не поѣхали въ Вѣршино Поле, пожалуйста приѣзжайте во Всесвятское и вмѣстѣ поѣдемъ въ Ахтырку. Вашихъ покойно доставить Гаврило Денисьевичъ въ Ахтырку, даже покойниче безъ васъ.

По извѣстіямъ Петербургскимъ счастливъ будетъ тотъ, кто не медля продасть шерсть по нынѣшнимъ высокимъ цѣнамъ. За-границу она мало требуется. Все требованіе ея, и требованіе огромное,—въ Москву и Петербургъ для русскихъ фабрикъ, отъ которыхъ по случаю войны Китая съ Англіею требуютъ многое множество суконъ.

Плодовые деревья Всесвятскаго пострадали отъ морозовъ; даже дикія деревья заболѣли.

<sup>1)</sup> Иванъ Дмитріевичъ Лукинъ генераль-лейтенантъ съ 1856 по 1860 г. Харьк. гражд. губернаторъ. „Лукинъ, по отзыву Е. И. Толчія, самъ по себѣ былъ человекъ не злой, но его легко могли подвинуть на зло ближнему, а ума у него не доставало на самое обыкновенное дѣло“. „Южный Край“, 1883 г., № 928.

Ожидаю васъ съ нетерпѣніемъ. Изъ Всесвятскаго выѣзжаю въ Никитовку 22 или 23 числа. Вашимъ—благословеніе Господа Исуса.

1857 г.  
Мая 14 дня.

*Съ любовію о Господѣ Филаретъ грѣшный.*

## XXVIII.

Добрѣйшій мой Николай Николаевичъ!

И опять говорю: живите, живите о Господѣ. Нужны вы здѣсь: нельзя вамъ такъ скоро отсюда какъ вы мечтаете.

Совсѣмъ готовъ былъ маршрутъ, чтобы заѣхать въ Валки изъ Ахтырки. Теперь же хочется напередъ видѣть друга Божія Николая Николаевича. Итакъ у васъ будемъ во вторникъ 21 числа.

Теперь отправляюсь въ Хорошевъ монастырь. Божія милость да будетъ съ вами и съ вашими.

1857 г.  
Мая 15 дня.

*Любящій васъ грѣшный Филаретъ.*

## XXIX.

Зачѣмъ вы такъ долго не выздоравливаете? Но легко спросить и не легко отвѣчать на такой вопросъ. Предадимъ себя волѣ Божіей, которая всегда блага и премудра.

Заѣду къ вамъ 7 числа. Но какъ хотите, не оставляю васъ въ Валкахъ. Поѣдемъ въ Святогорье. Въ Изюмѣ надобно освящать храмъ, очень малый, въ тюрьмѣ. Это будетъ, если угодно Господу, 11 числа, 12 ч. должно быть служеніе также въ Изюмѣ.

Былъ я болѣнъ. И если не ошибаюсь, современемъ эта болѣзнь положитъ меня во гробъ. Такъ думаю по ея ходу и началу. Т. Б. проѣхала въ Святогорье. Здѣсь пробыла два часа и посиѣшила на отдыхъ. У меня была не долѣе 10 минутъ.

Несчастный священникъ жалокъ по дѣтямъ. Но что съ нимъ дѣлать? Пусть ищетъ себѣ мѣсто. Въ Рублевкѣ нѣтъ мѣста. Трудно найти его и гдѣ либо въ епархіи. Кончившихъ курсъ до 50 человекъ и изъ нихъ только двое пристроились.

Ефимъ Ивановичъ тоже болѣетъ. Съ своею болѣзнію не видалъ его. Впрочемъ вчера дошли до меня слухи, что ему лучше прежняго.

Есть извѣстіе, что о. Платонъ <sup>1)</sup> назначенъ въ ректора Владимірской семинаріи. Радъ я за него. Онъ—можетъ быть полезнымъ человекомъ по дарамъ Божиимъ.

Домашней вашей церкви, всегда близкой къ душѣ моей,—благословеніе Господне.

1857 г.  
Августа 1 дня.

*Обнимаю васъ любящею душею. Грѣшный Филаретъ.*

<sup>1)</sup> Архимандритъ Платонъ Трипольскій инспекторъ Харьковской семинаріи, изъ воспитанниковъ Московской академіи XIV курса, 1857 г. ректоръ Владимірской семинаріи, 1860 г. ректоръ Петербургской, 1864 епископъ Екатеринославскій. 1868 г. Томскій. Сконч. 1876 г.

## XXX.

## Любимѣйшій Николай Николаевичъ!

Миръ Божій, исцѣляющій и душу и тѣло, да будетъ съ вами!

Каково здоровье ваше? Напишите мнѣ. Послѣ васъ опять былъ я нездоровымъ. И однако ѣздилъ въ Николаевскій монастырь. Оттуда успѣвшиль возвратиться, чтобы поправили меня къ нашему храмовому празднику <sup>1)</sup>.

Добрый Ея. Ив. нашъ—плохъ здоровьемъ. Его разстроило—что-бы вы думали? Смерть той, которая звала меня батушкой <sup>2)</sup>. Бѣдный человекъ! о чемъ онъ не плачетъ? Плачетъ и отъ того, что нѣтъ дѣтей; плачетъ и отъ того, что есть дѣти, плачетъ когда нѣтъ жены, плачетъ и тогда, когда есть жена. Плачетъ отъ недостатка денегъ; плачетъ и отъ кучи денегъ. Сказалъ-бы, что послѣ того не стоитъ плакать ни о чемъ. Но есть бѣда у меня страшная—грѣхи. Объ этой бѣдѣ нельзя не плакать. Она слишкомъ страшна. И о, когда бы плакать о ней столько, сколько стоитъ она слезъ!

Иванъ Дмитриевичъ уѣхалъ въ Петербургъ, какъ и давно собирался. Онъ по пути заѣхать долженъ еще въ свое воронежское имѣніе, которое, по его словамъ, терпитъ горе отъ управляющаго имѣнцемъ.

Семинарія наша шалитъ безъ инспектора <sup>3)</sup>. А ректоръ <sup>4)</sup> безпеченъ о главномъ своемъ дѣлѣ, да и простоватъ для добра. Довольно было тревогъ.

У васъ теперь есть покойная карета. Кажется можно-бы вамъ, безъ опасности, проѣхать въ Харьковъ, гдѣ любятъ, очень любятъ васъ.

Какова Анна Николаевна? <sup>5)</sup> Поправляется-ли? Варвара Вас. <sup>6)</sup> посѣщаетъ училище.

Домашнюю церковь вашу и васъ да хранитъ благодать Божія!

*Съ любовью о Господѣ грѣшникъ Филаретъ.*

Завтра долженъ освящать придѣлъ въ Харьк. Михайловской церкви.

1857 г. Окт. 29 дня.

<sup>1)</sup> Последняя маленькая дочь Е. И. Тончія, которую онъ очень любилъ.

<sup>2)</sup> Въ Крестовой Скорбященской церкви храмовой праздникъ 24 октября.

<sup>3)</sup> Ученики семинаріи, будучи недовольны ниццою, выразили довольно въ рѣзкихъ формахъ свой протестъ противъ эконома.

<sup>4)</sup> Ректоръ семинаріи архимандритъ Герасимъ съ 1855 г. по 1860 годъ. Сконч. 1880 года.

<sup>5)</sup> Анна Николаевна Лукьяновская начальница Харьковскаго женскаго духовнаго училища.

<sup>6)</sup> Варвара Васильевна Китаева. Прослуживъ 25 лѣтъ классной дамой въ Харьк. институтѣ благород. дѣвицъ, жила въ маленькомъ флигелѣ архіерейскаго подворья и ежедневно ходила въ церковь. Въ пользу архіерейскаго домоправленія платила въ годъ за квартиру 150 руб. (Указъ Копс. 1855 годъ, № 10544). По переводѣ Филарета въ Черниговъ, она поселилась въ Хорошевскомъ монастырѣ, гдѣ и скончалась. Въ Покровскомъ монастырѣ хранится ея вкладъ на вѣчное время въ 1000 руб., которые она еще при Филаретѣ пожертвовала для поминовенія послѣ ея смерти.

## XXXI.

Благодареніе Господу Богу, что вы еще ходите въ храмъ Господній.

Добрый Ефимъ Ивановичъ по милости Божіей чувствуетъ себя лучше прежняго. Такую онъ вѣсть о себѣ прислалъ нынѣ по утру. Едва уговорилъ его о. Макарій приобщиться св. Таинъ, то тѣмъ, то другимъ отговаривался. Но послушался и стало лучше. Меня грѣшнаго не послушался онъ. И слѣдуетъ такъ.

„О чадахъ хананейскихъ“ ничего нѣтъ новаго, а все прежнее—неопредѣленно и не вѣрно. Думаю, что если и будетъ что сдѣлано, то не многое. Многаго нельзя сдѣлать какъ ни придай, сколько ни звони въ колоколь лондонскій. Смысль здравый еще не отнять у русскихъ. Потому нѣтъ нужды и беспокоиться.

Вчера былъ у меня М. Н. Шидловскій и просилъ передать вамъ уваженіе его. Онъ отправился въ П—гъ, перебраниваться съ Луж—мъ.

Аннѣ Н—нѣ скажите, что добрая В. Вас., не смотря на свою болѣзнь, посѣщаетъ училище и хлопочетъ о немъ. Коридоръ еще не готовъ. Что-жъ дѣлать? Спѣшимъ-спѣшимъ, а все не у берега. Такъ Богу угодно, для лѣченія грѣховъ нашихъ.

Аннѣ Н—нѣ приказъ—быть покойною.

Одно только слѣдовало и слѣдуетъ сдѣлать П. М. отвезти дѣтей въ Полтаву. Разсудительность нужна и въ духовныхъ дѣлахъ, даже болѣе, чѣмъ въ земныхъ. Ожидаю васъ съ отверстою душою.

Домашнимъ вашимъ—поклонъ монашескій и благословеніе.

1857 г.

Ноября 5 дня.

Грѣшнѣйшій Ф.

## XXXII.

Благодать Господа Іисуса да будетъ съ вами, добрѣйшій мой  
Николай Николаевичъ!

Миръ Божій да будетъ и съ домашнею вашею церковію.

Не знаю, скажу-ли полезное, но хочу сказать на пользу. Имѣвъ случаи видѣться и говорить съ Николаемъ Николаевичемъ <sup>1)</sup> и съ вице-губернаторомъ <sup>2)</sup> и нѣкоторыми другими, узналъ, что разрѣшеніе на составленіе уѣздныхъ собраній признано нужнымъ дать по собраніи свѣдѣній г.г. предводителями,—дабы иначе не произошло безурядливаго шума по губерніи. Потому ожидаютъ васъ съ свѣдѣніями въ Харьковъ къ 21 января.

По моему мнѣнію и убѣжденію такое разсужденіе—основательно и заслуживаетъ полнаго одобренія. Желалъ-бы отъ глубины души, чтобы искреннѣйшій мой Ник. Ник. принялъ его съ миромъ души и совѣсти, а затѣмъ и послѣдовалъ по его мыслямъ.

1) Николай Николаевичъ Бахметьевъ—губернскій предводитель дворянства.

2) Вице-Губернаторъ г. Ждановъ.

Слышали-ли вы объ отвѣтѣ на желаніе полтавскаго Кочубея? Сказано: не зачѣмъ быть ему въ Петербургѣ и пусть занимается важнымъ дѣломъ на мѣстѣ. Этотъ отвѣтъ Царскій ясно даетъ видѣть, въ чемъ состоитъ непремѣнное желаніе Царя.

Да будетъ воля Господня съ нами грѣшными!

Сижу въ комнатахъ послѣ сильной простуды. Дѣчился и дѣчусь. Когда бы хоть нѣсколько быть здоровѣе душою!

1858 г.  
Января 10 дня.

*Обнимаю васъ съ любовію грѣшныи Филаретъ А.*

### XXXIII.

## Боголюбивый Николай Николаевичъ!

Благодать Господа Іисуса да будетъ съ вами.

Я обѣщала писать вамъ по свиданіи съ Московскимъ Митрополитомъ. Изъ Москвы писать не могъ по краткости времени пребыванія въ ней. За то пишу, лишь только прибылъ въ Петербургъ. На чугункѣ прилетѣли изъ Москвы въ 8 часовъ утра наканунѣ 23 числа. Съ здѣшними еще не видѣлся ни съ кѣмъ. Сказали мнѣ, что здѣшній Митрополитъ отпразднуетъ на Валаамѣ встрѣчать Государя и Государыню <sup>1)</sup>. Сейчасъ узналъ, что Митрополитъ уже возвратился: но этотъ часъ—не такой часъ, когда можно быть у Митрополита. Потому думаю быть у него вечеромъ въ 6 часовъ. Здѣсь для всего назначено время,—приличіемъ. У Московскаго, который пребываетъ въ Скиту, выслушалъ многое, въ томъ числѣ слышалъ и такое, чего не надѣялся слышать. Видно, что А. І. <sup>2)</sup> не даромъ тревожилъ меня собою. Видно и то, что А. І. не совсѣмъ осмотрительно выслушивалъ сплетни. Напр. сказано имъ будто какой-то студентъ предлагалъ за мѣсто 300 руб. въ пользу Хорошевскаго монастыря и будто по вашему совѣту какой-то протопопъ далъ 400 руб. и получилъ мѣсто. Объясните мнѣ, если можете, что это за сплетня и откуда она? Послѣ возило мнѣ кое что на мысль, но все таки не знаю полнаго происхожденія сплетни. Нѣчто подобное передано изъ Хорошевскаго монастыря другомъ Смарагды <sup>3)</sup> о Бабаевскомъ священникѣ. Какъ видно А. І. трудился усердно.—

<sup>1)</sup> Митрополитъ Григорій ѣздилъ на Валаамъ для освященія возобновленнаго Скитскаго храма, устроеннаго при царѣ Михаилѣ Федоровичѣ на Предтеченскомъ островѣ; храмъ былъ освященъ 20 іюня, а въ Бозѣ почившіе Государь и Государыня прибыли на Валаамъ утромъ 28 іюня—въ день памяти Преп. Сергія и Германа Валаамскихъ чудотворцевъ. Выслушавъ литургію въ соборѣ, кушали чай въ келліи игумена Дамаскина; затѣмъ, осмотрѣвъ монастырь и острада монастырскіе, отбыли изъ монастыря.

<sup>2)</sup> Архимандритъ Іаковъ, настоятель Московскаго Данилова монастыря.

<sup>3)</sup> Смарагда—монахиня Хорошевскаго монастыря, бывшая казначей. Скончалась игуменею въ 1872 г.

Впрочемъ хвала и слава Господу Милосердому, что главная гнусная клевета на меня свалилась съ грѣшной головы моей. Благодарный Господу за послѣднее, не хочу говорить о другихъ слетняхъ Хорошевскихъ. Господь да проститъ и вразумитъ слѣпцовъ.

Сюда прибылъ я нездоровымъ. Неосторожно покушавъ у Митрополита и у викарія ботвиньи, всегда вредной мнѣ, крайне разстроилъ я желудокъ. Не знаю, скоро ли исправится испорченное?

Благодареніе Господу за все! О! Когда бы Господь мой на судѣ своемъ нашелъ во мнѣ только то, на что указали люди и на что съ свободою совѣстію могъ я дать отвѣты оправдательные. Процѣдили, пропустили сквозь крѣпкіе тиски всю жизнь мою Харьковскую пынѣшній годъ, съ однимъ намѣреніемъ—показать въ ней нечистое и грязное. Но—на Господа полагаю и полагаю всѣ надежды мои и если ошибался по ошибкѣ совѣсти, а не противъ совѣсти. И—вотъ надежда моя на Господа не осталась въ стыдѣ. Тебѣ, Господи, слава за все. Пишите ко мнѣ чаще.

Домашней церкви вашей желаю благодати Христовой. Ефиму Ивановичу—крѣпкаго здоровья желаю.

1858 г.

Іюня 22. Спб-ргъ.

*Филаретъ Арх. Харьк.*

#### XXXIV.

Вожія благодать да будетъ съ вами  
и съ вашею домашнею церковію.

Теперь и по опыту знаю, что тяжело быть больнымъ. Потому болѣе, чѣмъ прежде, желаю и молю Господа, что бы добрый мой Николай Николаевичъ не болѣлъ по прежнему.

Я уже болѣе двухъ недѣль лежу на постели, безъ ноги, которая сильно страдаетъ отъ ревматической боли. Особенно по ночамъ очень тяжело бываетъ. Докторъ перемѣнилъ уже нѣсколько лѣкарствъ, и внутреннихъ и наружныхъ, а ревматизмъ упорно остается въ ногѣ, и именно въ колѣнѣ. Вчера принималъ теплую соленую ванну: она сильно разгорячила меня, но была ли сколько нибудь полезна, сами судите. Господи, даждь ми терпѣніе и умиленіе!

О комитетѣ здѣшнемъ одно скажу, что дорогой сынъ мой Николай Васильевичъ Шеншинъ<sup>1)</sup>, бывший членомъ его со стороны правитель-

<sup>1)</sup> Н. В. Шеншинъ род. въ 1827 г. крестникъ Государя Николая I-го и Государыни Маріи Теодоровны,—воспитанникъ пажескаго корпуса, флигель-адъютантъ Государя. Гдѣ и какъ онъ познакомился и сблизился съ Преосв. Филаретомъ неизвѣстно. Состоя членомъ комитета объ улучшеніи быта крестьянъ, онъ всѣ силы ума и сердца посвятилъ на это дѣло. Послѣ засѣданія комитетскаго по пути къ дому своему онъ сильно простудился и тогда же слегъ въ постель. Болѣзнь продолжалась всего одну недѣлю. Съ глубокою христіанскою вѣрою Шеншинъ скончался 20 іюля 1858 г. на 32 году. О преждевременной кончинѣ его сильно сожалѣли всѣ лучшіе люди того времени. (См. Русск. Бес. 1858 г. т. 3).



ства, много перенесъ огорченій и въ прошедшее воскресенье скончался. Упокой, Господи, душу его.

Въ лѣтнее время обыкновенно жители Петербурга не живутъ въ Петербургѣ, а разсѣяны то по дачамъ, то по деревнямъ своимъ. Потому теперь здѣсь и дѣла идутъ очень тихо и рѣдко можно видѣть людей дѣловыхъ и недѣловыхъ. Вотъ почему мало теперь новаго ходитъ по домамъ Петербурга.

Тѣмъ, что Господь посылаетъ каждому изъ насъ, не надобно тяготиться. Вамъ, какъ помѣщику, назначены теперь особенныя хлопоты. Не тяготитесь ими: Тяготясь ими, вы по многимъ отношеніямъ становитесь виновными предъ своею совѣстію. Во—первыхъ, вы разстроиваете тѣмъ свое слабое здоровье. Далѣе идете противъ воли Божіей, возмущаетесь противъ Господа. Если правительство убѣдилось историческимъ ходомъ дѣлъ, что необходимо должна быть перемѣна въ дѣлахъ крестьянскихъ; а противящійся власти, противится воли Божіей: что же значитъ ваше возмущеніе противъ началъ правительства, какъ не возмущеніе противъ воли Божіей. Поберегите свою душу. Вы говорите, что то и другое выйдетъ дурно, что и для помѣщиковъ, и для крестьянъ было бы лучше, если бы сдѣлано было по вашему? Мечта самолюбія! Кто вамъ далъ право думать, что правительство—врагъ вамъ, или что оно менѣе васъ заботится о томъ, какой отвѣтъ придется ему дать за свое дѣло? Нѣтъ, теперь уже извѣстно, что правительство много и много думало о дѣлѣ, выслушало и обсудило до 100 проектовъ. Мнѣ страшно за васъ особенно тогда, когда возстаете вы противъ надѣла крестьянъ землею. Я въ васъ не узнаю тогда ни христіанина, ни даже человѣка. Пусть польскій панъ, пусть австрійскій магнатъ, пусть лифляндскій дворянинъ были столько жестоки къ людямъ, работавшимъ на нихъ столѣтія, что сказали имъ наконецъ: вы свободны, что бы умирать съ голоду; намъ до того дѣла нѣтъ; для васъ нѣтъ у насъ ни клочка земли! Но русскій дворянинъ, русскій христіанинъ, упорно хочетъ сдѣлать тоже самое! Это непостижимая задача. Гдѣ же наше православное, братолюбивое христіанство? Вы въ оправданіе указываете на неприятыя для васъ послѣдствія надѣла, напр. на сосѣдство съ безпечнымъ и неразборчивымъ хохломъ. Это не оправданіе. Вы смѣшиваете два дѣла: дѣло и его послѣдствія. Предлагайте мѣры противъ беспокойныхъ послѣдствій: это вамъ предоставлено; но не осуждайте святого дѣла. Притомъ вы ошибаетесь, если думаете, что правительство не имѣетъ въ виду невыгодныхъ послѣдствій сосѣдства съ безпечнымъ хохломъ и не приготовило средствъ оградить покой вашъ. Будемъ думать какъ можно лучше о другихъ и какъ можно хуже о себѣ: это будетъ во всякомъ случаѣ выгодно для насъ.

Простите, Господа ради, что говорю неприятое. Говорить любовь.

Іюня 24 дня.

*Григорій Филаретъ.*

## XXXV.

Добрѣйшій Николай Николаевичъ!

Благодати и мира желаю вамъ и домашней церкви вашей!

По предпоследнему письму вашему увидали мы, что письмо мое, посланное въ Валки, не застало васъ въ Валкахъ и доселѣ не знаю, дошло ли оно до васъ. По письму Арсенія вижу обѣщаніе ваше быть еще разъ въ Святогорьѣ въ концѣ Августа. Потому рѣшился искать васъ въ Вѣриномъ полѣ. Иначе не зналъ, куда писать къ вамъ.

Благодареніе Господу! Болѣзнь ноги моей унялась и я хожу довольно свободно. Бываю въ Синодѣ, занимаюсь протоколами его, которыхъ, очень—очень много. По протоколамъ учусь многому, между прочимъ и тому, что во всякомъ мѣстѣ—свои скорби и опасности, вездѣ нужна твердость съ благоразуміемъ, чтобы бороться успешно. Велика матушка Россія и потому-то такъ разнообразны дѣла поступающія въ Синодъ. На западѣ—свое, на сѣврѣ—свое, на востокѣ—свое, и у юга есть свое, какъ въ добромъ, такъ и въ худомъ.

По дому здѣшнему много было хлопотъ и кажется не совсѣмъ еще устроились. Сказать ли вамъ сколько вышло у меня денегъ по выѣздѣ изъ Харькова съ половины Юня? Около 3,000 р. сер. И то нужно и другое и третье необходимо, и за все подавай деньги. Не знаю, что будетъ впередъ. Говорятъ, что дальше будетъ легче жить. Божія воля да будетъ. Выписалъ трехъ своихъ лошадей и сколько вижу не ошибся.

Петербургъ не скоро уѣзнаешь: живутъ для себя. Холодно!

Здѣсь было довольно пожаровъ <sup>1)</sup> и ужасный взрывъ пороховаго магазина; около Петербурга въ Новгородской губерніи горятъ лѣса. Сколько ни старались и ни стараются потушить огонь онъ продолжаетъ свое дѣло истребленія. Главная причина всему тому—засуха.

По письму Арсенія вижу, что вы отправились въ Вѣрино поле не совсѣмъ здоровыми. Напишите о своемъ здоровьѣ. Иначе тревожусь за васъ.

*Съ любовію о Господь.*

*Григорій Филаретъ Архіеп.*

1858 г.  
Августа 22 дня

## XXXVI.

Добрѣйшій мой Николай Николаевичъ!

Благодарю васъ за любовь вашу, доказываемую дѣлами.

По совѣту вашему былъ я у Гр. Т. <sup>2)</sup> Говорилъ съ нимъ много. Вотъ вамъ весь разговоръ нашъ. Первые слова мои были: мнѣ пишутъ, что Г. Соломонъ былъ въ Харьковѣ. „Онъ посланъ, было отвѣтомъ,

<sup>1)</sup> 1858 годъ ознаменовался въ Петербургѣ страшными пожарами, которые общественное мнѣніе приписывало поджогамъ.

<sup>2)</sup> Графъ Александръ Петровичъ Толстой, оберъ-прокуроръ Святѣйшаго Синода. Сконч. 1873 года.

чтобы ознакомиться съ духовнымъ управленіемъ, но кажется принимаютъ его за ревизора<sup>4</sup>. При этомъ сказала я: „да“. Онъ продолжалъ: „онъ очень ревностный и добрый человекъ, но кажется надобно будетъ останавливать его; онъ изъ тѣхъ, которые думаютъ, что все могутъ передѣлать“. Напомнивъ ему, что представлено мною о закрытіи нѣсколькихъ правленій и что со стороны одного Сильванскаго поступило странное противудѣйствіе, сказала я потомъ, что тоже лицо являлось къ Г. Соломону съ обвиненіемъ противъ моего исымоводителя и объяснилъ ему совершенную неосновательность обвиненія тѣмъ, что моею рукою назначалъ я кресты сперва членамъ консисторіи и правленій, потомъ благочиннымъ, потомъ депутатамъ; да и всѣхъ то крестовъ доселѣ роздано только 100.—Далѣе слѣдовало длинное объясненіе о личности Сильванскаго и о томъ, что четыре благочинныхъ Старобѣльскаго уѣзда являлись ко мнѣ лично и Христомъ Богомъ умоляли избавить ихъ и духовенство отъ насилій и своеволій Сильванскаго. Сказано было и о томъ, что стоило мнѣ удержать Сильв. въ Стар—кѣ, когда граждане совсѣмъ готовы были подать просьбу въ Синодъ о томъ, чтобы замѣнецъ онъ былъ другимъ лицомъ. Разговоръ этотъ предварень и преемствованъ былъ разными другими матеріями. При прощаніи я снова просилъ его—скорѣе послать рѣшеніе о правленіяхъ. Надобно прибавить къ тому, что графъ только что возвратился изъ Москвы, гдѣ пробылъ во все время отсутствія Государя изъ столицы.

Надобно молиться. Видно грѣхи мои призываютъ на меня бурю за бурю. Благодареніе Господу за все!

Не знаю какъ дѣло пойдетъ дальше. Но въ Синодѣ съ изумленіемъ и негодованіемъ слушали каверзу Сильванскаго. Даже Бажановъ, къ изумленію моему, въ два засѣданія (другой разъ безъ повода близкаго къ Старобѣльску) выразалъ отвращеніе и негодованіе. Съ своей стороны старался молчать, чтобы не отягчать вину виновнаго.

Скажу вамъ и о томъ, что съ одной стороны мнѣ на-дняхъ указывали на *богатую* Симбирскую кафедру<sup>1</sup>). По этому случаю сочелъ я нужнымъ узнать мысли о себѣ М-та здѣшняго. Онъ выразилъ мнѣ при этомъ гораздо болѣе любви, чѣмъ я ожидалъ. Видите, хотя Харьковъ поитъ меня полынью, но я еще держусь за Харьковъ. Богъ проститъ согрѣшающихъ—изъ числа обитателей его.

На-дняхъ на письмѣ Костюрина, просившаго отъ лица кунцовъ—посвятить Смарагду въ игуменью, написалъ я, „чтобы прекратить лишніе толки, прошу преосвященнаго Иннокентія посвятить Смарагду въ игуменію“. Дай Богъ, чтобы это послужило къ миру и во благое!

Да, Харьковъ продолжаетъ поитъ меня горечью. Да будетъ сіе, Господи, въ очищеніе грѣховъ моихъ!

Пишите мнѣ чаще,—пишите о всемъ. Здѣсь я вовсе одинъ, среди

<sup>1</sup>) На Симбирскую кафедру Св. Синодъ (18-го октября 1858 г.) опредѣлилъ Евгенія, Викарія Московской епархіи.

чужихъ людей. Петербургъ—холоденъ: молчить и думаетъ только о себѣ. Ваши письма нужны мнѣ, какъ говоръ въ пустынѣ.

Домашнимъ вашимъ желаю милости Божіей. Какъ нашъ добрыйшій Ев. Ив.? Не зацѣпилъ ли и его ланюю Муравейникъ? <sup>1)</sup>

Съ любовію къ вамъ о Господѣ и съ желаніемъ здоровья не хилого.

1858 г.

Сентября 26 дня.

Филаретъ А. Х.

XXXVII.

**Воголюбивный и мнѣ любезный Николай Николаевичъ!**

**Возмогайте въ силѣ Господа Іисуса.**

Не слѣшите, прошу васъ, прекращать лѣченіе гомеопатическое, начатое вами. Если для кого, то для вашего особенно организма, какъ малотѣлеснаго, можетъ оказывать дѣйствіе способъ Ганемана. Да и во всемъ спасительно терпѣніе.

Не разъ видѣлся съ Т. В. Говорили о васъ. Бывшій Харьковскій помѣщикъ Герсевановъ, тотъ, у кого куплено волчанское имѣніе Н. Н. Бахметьева, доставилъ мнѣ просьбу для передачи Т. В. и высказался объ открытіи новаго женскаго монастыря въ Петербургѣ для бѣдныхъ. Просьба передана Т. В. Что изъ этого выйдетъ? Не знаю, но думаю, что дѣло останется безъ исполненія. А несчастныхъ, бросаемыхъ жертвъ грѣха, здѣсь очень много. Казалось бы, это стоитъ вниманія далеко болѣе многого другого. Плохое дѣло мое, что такъ дурно забочусь о спасеніи души моей.

Вчера былъ у меня Соломонъ. Говорили о многомъ, въ томъ числѣ и о Харьковѣ. Господь еще милостивъ къ грѣхамъ моимъ. Побилъ, но и милость являетъ. Не сказалъ я ни Макарію, ни Аркадію того, что писалъ къ вамъ, т. е. что хлопоталъ я за Аркадія у Графа. Но пусть послѣдній протрезвится,—а то онъ угораеть отъ чада гордости и иногда дѣлаеть „неподобное“. Здѣсь особенно нужна осторожность.

Вы конечно знаете, что о. Герасимъ жаловался на Смарагду. Что-то будетъ дальше? Быть можетъ увѣрять, что и грѣшный Филаретъ не такъ былъ слѣпъ, какъ говорили о немъ. Господи! дай намъ прійти въ сознаніе своихъ немощей и преступленій.

Если вы были сколько нибудь здоровы: попросилъ-бы васъ побывать въ П-гѣ. Но объ этомъ не время и говорить. Укрѣпляйтесь, укрѣпляйтесь.

<sup>1)</sup> Филаретъ разумѣеть Муравьева Михаила Николаевича, министра государственныхъ имуществъ. (Сконч. въ 1867 г.), который въ его время производилъ въ Харьковѣ ревизію присутственныхъ мѣстъ. Е. Н. Топчій, о которомъ Филаретъ спрашиваетъ Романовскаго, какъ служившій по министерству государственныхъ имуществъ, самымъ ближайшимъ образомъ подлежалъ этой ревизіи: Муравьевъ производилъ ревизію весьма строго; Управляющій палатой д. с. с. Маевскій и многіе чиновники неоплатились службой.

Добрѣйшему Ефиму Ивановичу кланяюсь до земли. Говорилъ я о честномъ запорожцѣ съ женою М. Н. Муравьева <sup>1)</sup>). Выдетъ ли что изъ того? Господу помолимся. Обнимаю васъ любовію.

1858 г.  
Ноября 7 дня.

Грустный Ф. А.

### XXXVIII.

#### Возлюбленный мой Николай Николаевичъ!

По письму, которое вы конечно получили, видите, что я не забываю васъ, напротивъ, докучаю писаніемъ частымъ.

И прежде сомнѣвался и теперь сомнѣваюсь, что сказать вамъ о предположеніи устроить двухэтажный храмъ въ Валковскомъ соборѣ? Очень не увѣренъ я въ томъ, что бы при предполагаемомъ возвышеніи трапезы или западной части храма не обезображенъ былъ наружный видъ собора, при незначительной вышинѣ главной части его. Впрочемъ я не противъ того чтобы стѣны западной половины храма были возвышены на аршинъ, но не болѣе. Такъ, думаю, будетъ не попорченъ видъ наружный. Въ такомъ случаѣ не будетъ и двухъ этажей. Впрочемъ, какъ лучшимъ найдете съ архитекторомъ.

Вчера положили въ Синодѣ вызвать ректора Герасима на чреду. Скажите ему объ этомъ, съ моимъ желаніемъ для него всего добраго. Пусть пока, до полученія указа, готовится въ дорогѣ. Видите, другъ мой, желаю ли я непріятнаго людямъ. А люди все-таки толкаютъ меня то въ бокъ, то въ спину. Господь да устроить все ко спасенію вѣчному!

Здѣсь дѣлъ мнѣ довольно, даже болѣе, чѣмъ предполагалъ. То одно, то другое поручается. Когда бы Господь, не взирая на грѣхи и немощи мои, подавалъ силы устроить все въ славу св. имени Его и къ спасенію грѣшной души моей.

Здѣсь стоитъ зима съ половины октября. Но повременамъ бываетъ очень сыро и потому тяжело для скудѣльнаго тѣла моего. Но крѣплюсь и тружусь.

До васъ дошло вѣрное извѣстіе о томъ, что тѣло мое было въ опасности отъ лошадей: экипажъ проломанъ и разбитъ до крайности, почему уже мѣсяцъ идетъ, какъ чинится. Да, Господь еще хравить. Не давно пришлось мнѣ узнать русскую поговорку: „Богъ долго ждетъ, да больно бьетъ“. Боюсь ея.

<sup>1)</sup> Филаретъ, по расположенности къ Е. И. Топчію, котораго Романовскій любилъ называть „честнымъ запорожцемъ“, просилъ у графини Пелагеи Васильевны—жены министра Муравьева ходатайства предъ своимъ мужемъ за зятя Топчія, лѣсничаго Демчинскаго, котораго Муравьевъ, во время ревизіи Х. управленія Государственными имуществами, продалъ уголовному суду. Демчинскій хотя былъ удаленъ отъ службы, но по ходатайству П. В. избѣжалъ грозившей ему ссылки въ отдаленныя губерніи.

Домашнимъ вашимъ благословеніе Божіе, также и странноприимной Г-жѣ Ольшевской <sup>1)</sup>).

Прошу васъ любовію побывать въ училищѣ, посѣтить больную А. Н. и написать мнѣ, что увидите тамъ.

1858 г.  
Ноября 26 дня.

Грѣшный Филаретъ А.

XXXIX.

### Боголюбивый Николай Николаевичъ!

Миръ Божій да будетъ съ вами!

Я къ вамъ съ усердною просьбою. О. ректоръ отправляется въ Петербургъ на годъ. Хотя и поручилъ я вмѣсто него завѣдывать дѣвичьимъ училищемъ инспектору <sup>2)</sup>: но не говоря о другомъ, у него много дѣлъ будетъ въ отсутствіи ректора. Вы любите о Господѣ дѣтей училищныхъ. Не откажитесь принять на себя должность попечителя объ училищѣ, хотя на время. Буду ожидать вашего отвѣта.

О. Аполлоній <sup>3)</sup> прислалъ представленіе о новомъ способѣ распространения собора, но не прислалъ самого проекта или плана. Потому дѣло пока ждетъ пополненія. Думаю, что хорошо устроится, если устроится по новому предположенію. Любовь его опасается того, чтобы мнѣ не досталось неприятности, если безъ Синода послѣдуетъ разрѣшеніе постройки. Кажется, скоро получится разрѣшеніе рѣшать подобныя дѣла въ консисторіяхъ. Довольно предложено и другихъ предположеній.

<sup>1)</sup> Ольшевская Надежда Андреевна, вдова полковника. Въ 1855 году она устроила прекрасный храмъ въ своемъ имѣніи Рогозянкѣ Харьковскаго уѣзда и пожертвовала въ церковь на вѣчное время для ея поминовенія капиталъ въ 4 тыс. руб. Имѣла пансіонерку въ женскомъ духовномъ училищѣ—дѣвицу духовнаго званія. Вмѣсто тридцати рублей,—тогдашній платежъ въ годъ за полное содержаніе, она ежегодно вносила за нее въ видѣ пожертвованія на училище по сту рублей

<sup>2)</sup> Инспекторъ Харьковской семинаріи іеромонахъ Павелъ Визьчинскій, нынѣ епископъ Астраханскій.

<sup>3)</sup> О. Аполловъ Солодовниковъ сконч. 23 февраля 1890 г., священствовалъ при Валковскомъ соборѣ 54 года. При этомъ несъ слѣдующія должности: 10 лѣтъ былъ увѣщателемъ при Тюремномъ замкѣ и цензоромъ проповѣдей, 13 лѣтъ духовникомъ духовенства, 21 годъ членомъ училищнаго совѣта народныхъ училищъ, 30 лѣтъ благочиннымъ и 35 лѣтъ законоучителемъ уѣзднаго училища. Онъ имѣлъ всѣ награды, до ордена св. Владиміра 3 ст. включительно. Умирая завѣщалъ Валковскому собору 500 руб., женскому епархіальному училищу 2,000 руб., духовной семинаріи 3,000 р. и попечительству о бѣдныхъ духовнаго званія 5,000 руб.

Бѣда отъ горячихъ молодыхъ головъ: того и смотри патворять бѣды самыхъ горькихъ. Изъ университетовъ злой разрушительный духъ начинаетъ переходить и въ духовныя учебныя заведенія. Время странное и страшное.

Гдѣ вы? Не знаю. Но гдѣ бы ни были, будьте здоровы.

1858 г. *Обнимаю васъ любовію искреннею. Филаретъ, арх. Х.*  
Дек. 10 дня.

### XI.

#### Миръ Божій да будетъ съ вами, Боголюбивый Николай Николаевичъ!

Вотъ вчера прибылъ сюда и о. Герасимъ. Онъ разсказалъ мнѣ довольно о васъ и о Харьковѣ. Теперь по крайней мѣрѣ одинъ есть Харьковецъ новый, съ которымъ можно поговорить о дорогомъ Харьковѣ. Иначе тяжело здѣсь среди чужихъ.

Вы спрашиваете: какія дѣла падуть на васъ, съ званіемъ попечителя объ училищѣ? Напрасно спрашиваете. Ваша любовь найдетъ предметы заятіи по силамъ, а моя любовь къ вамъ не можетъ ожидать отъ васъ того, что не по силамъ вашимъ. Я былъ бы очень благодаренъ вамъ, если-бы вы въ званіи попечителя приняли участіе въ распредѣленіи сиротъ къ мѣстамъ, иныхъ въ замужество, другихъ для полезнаго служенія въ домахъ людей не бѣдныхъ. О. Макарій говоритъ, что это можетъ понести съ пользою Николай Николаевичъ. И думаю, что онъ правду говоритъ. Пусть для успокоенія вашего инспекторъ останется попечителемъ особенно по учебной части. При такомъ положеніи вамъ конечно нѣтъ нужды часто бывать въ Харьковѣ. Ваше участіе и изъ Валокъ можетъ быть полезнымъ вотъ еще въ какихъ случаяхъ: въ случаяхъ какихъ-либо скорбей малодушія, взаимной недовѣрчивости и тому подобнаго. По первому предмету, по устройству сиротъ, оставляющихъ училище, скажу вамъ мысль души: думаю каждой сиротѣ, выходящей въ замужество выдавать по 50 р. сверхъ мѣста священническаго или діаконскаго,—впрочемъ, смотря по поведенію и образованію сироты. О двухъ священническихъ мѣстахъ объявлено мною, что предоставлены будутъ тѣмъ, кто возьметъ сиротъ училищныхъ въ замужество: это мѣсто въ Коломакѣ и Меревѣ.

Буду ожидать отвѣта вашего. О планѣ вашемъ просилъ я въ Синодѣ, чтобы утвердили его въ Синодѣ безъ сношенія съ комиссіею публичныхъ зданій, но мнѣ отвѣтили, что этого нельзя сдѣлать. Ну когда такъ, невозможнаго не слѣдуетъ и ожидать. Итакъ, потерпите.

О городскихъ священникахъ хлопоталъ я здѣсь. Но дѣло отослано въ Харьковъ за справками. Хочется помочь бѣднымъ. Но удастся-ли? Не знаю.

Домашнимъ вашимъ благодати Божіей желаю, она нужнѣе всего.

Вамъ снова желаю мира Божія. Берегите себя отъ тревогъ.

1859 г. *Обнимаю васъ любовію. Грушій Филаретъ, архіеп.*  
Янв. 9 дня.

## XLI.

## Ваше Высокородіе Николай Николаевичъ!

Такъ какъ къ душевному моему удовольствію изволили вы изъявить согласіе ваше быть попечителемъ о Харьковскомъ дѣвичьемъ духовномъ училищѣ по дѣламъ внутренняго, нравственнаго благоустроенія училища и пристроенія дѣвицъ къ мѣстамъ, то приношу глубочайшую благодарность мою за святое желаніе ваше содѣйствовать благу училища и счастію сиротъ и съ тѣмъ вмѣстѣ извѣщаю, что по сему предмету сдѣлано мною распоряженіе по комитету попечительному объ училищѣ.

Призывая на васъ благословеніе Господа Иисуса Христа, Спасителя нашего, имѣю честь быть

1859 г.  
Февраля 20 дня.

*Вашего Высокородія усердный молитвенникъ  
Филаретъ, архіепископъ Харьковскій.*

## XLII.

Богъ благодати и мира да будетъ съ вами, дорогой мой  
Николай Николаевичъ!

Будьте тверды духомъ среди немощей плоти.

Вы высказываете сожалѣніе свое о томъ, что еще не легко душѣ вашей быть въ разлукѣ съ вѣрными спутниками жизни вашей. Благодареніе Господу и за то, что чувствуете это. И освященныя привязанности души нашей, когда переступаютъ предѣлы, когда не покоряются волѣ Господа, волнуясь въ душѣ противъ распоряженій Вышняго,—уже не здоровье для души, уже не—святы. Тяжело бываетъ усмирять ихъ въ себѣ, вводить въ границу воли Божіей, тѣмъ болѣе, что не легко бываетъ увѣдать мысленно, при смущеніи сердечномъ, гдѣ должна быть граница имъ? И привычка, и самолюбіе, и недостатокъ духовной разсудительности мѣшаютъ совладать съ возмущенными чувствами. Всего надежнѣе въ такихъ состояніяхъ обращаться къ двумъ средствамъ: къ молитвѣ и къ чтенію священнаго писанія. Тутъ душа находитъ и отдыхъ и свѣтъ. Вотъ все, что по бѣдности души моей могу сказать вамъ о высказанномъ вами собогѣзнованіи души. Могу только прибавить, если не сочтете лишнимъ, слово грѣшной любви моей, что привязанность *ваша къ своимъ* и по моимъ замѣчаніямъ иногда бываетъ излишняя и преступаетъ границу, крѣпясь на мысли не святой, что будто вы слишкомъ много значите *для своихъ*, тогда какъ все и во всемъ—Господь. Зачѣмъ вамъ братья быть сильными господами и владыками счастія другихъ, когда мы такъ немощны и близоруки; а силенъ и всевидящъ только Господь? Простите меня, Господа ради, что говорю такъ вамъ.

Между другими занятіями Синода въ настоящее время самое важное—исправленіе русскаго перевода новаго завѣта. Если Господу



угодно будетъ: то къ Пасхѣ напечатанъ будетъ переводъ Евангелія Матѳея, въ видѣ опыта <sup>1)</sup>

Идутъ хлопоты о томъ, чтобы открыть Семинарію или высшее училище миссіонеровъ евангельскихъ для образованія проповѣдниковъ слова Божія между язычниками и магометанами, въ томъ числѣ въ Китайской Имперіи. Дай Богъ, чтобы это святое дѣло скорѣе устроилось. Но бѣды мы деньгами.

Почти всѣ нужды мои по книжнымъ дѣламъ выполнены: дѣла, лежавшія гдѣ 8 и 10 безъ движенія, почти оканчиваются всѣ. Это было самымъ сильнымъ побужденіемъ для меня побывать въ Петербургѣ. За выполненіе этихъ нуждъ—Господу благодареніе. Впрочемъ да будетъ воля Божія!

О дѣвичьемъ училищѣ писалъ я къ инспектору и къ Аннѣ Николаевнѣ. Поручилъ имъ выбирать изъ указанныхъ мною лицъ законоучителя. Не знаю, что будетъ? Этотъ предметъ сильно обезпокоилъ меня. Доброму дѣлателью—покой вѣчный у Отца Небеснаго <sup>2)</sup>. Подобнаго дѣлателя не легко найти. Надобно молить Господа. А я, окаянный, худо молюсь.

Посылается вамъ изданіе проповѣдей. Примите съ любовію. Изданіе бесѣдъ о страданіяхъ Спасителя не посылаю, потому что у васъ есть прежнее, а въ новомъ—мало новаго.

Домашней вашей, искренней Божіей церкви—привѣтъ любви и желаніе преуспѣянія духовнаго.

1859 г.

*Обнимаю васъ любовію.*

Марта 14 дня.

*Любящій васъ истинный Филаретъ.*

### XLIII.

#### Возлюбленный Николай Николаевичъ!

Благодать Божія да укрѣпляетъ душу вашу среди болѣзней тѣла вашего!

Простите меня, что потревожило слово мое, переданное вамъ. Съ одной стороны извѣстныя вамъ прошлыя обстоятельства такъ напугали душу мою, что начала она бояться всего, съ другой то, что долго не доходило до меня отвѣтъ вашъ на письмо объ училищѣ, поддержало ставшую почти обычную тревогу мою. Но благодареніе Господу: вижу, что есть души любящія и меня грѣшнаго.

Буду сильно сердиться, если простой иногда грубый монахъ Пармень не успокоитъ столько дорогую мнѣ душу—и притомъ страждущую—Николая Николаевича. Немоги и грѣхи наши да восполнитъ своимъ обиліемъ Господь Иисусъ Христосъ!

<sup>1)</sup> Все четвероевангеліе въ первый разъ было напечатано на русскомъ языкѣ въ 1860 году въ 16 д. въ количествѣ 96,000 экз. и весь новый завѣтъ въ первый разъ былъ напечатанъ на русскомъ языкѣ также въ 1860 году въ 16 д. въ количествѣ 36,000 экз.

<sup>2)</sup> Законоучитель дѣвичьяго училища о. Іоаннъ Чудновцовъ. Скончался 18 февраля 1859 года.

Много мнѣ жаль того, что добрый о. Іоаннъ оставилъ училище. Но благодареніе Господу, Онъ взялъ его къ себѣ. Тамъ лучше, чѣмъ здѣсь.

Незнаю, гдѣ застанеть васъ письмо мое. Рѣшаюсь послать въ Харьковъ, въ пріятной надеждѣ, что вы не успѣшили оставить моленную, гдѣ такъ любить видѣть васъ душа моя.

Забота теперь о томъ, кѣмъ замѣнить о. Іоанна? Его послалъ мнѣ Господь неожиданно, но вотъ и взялъ его къ себѣ. Что дѣлать? Писалъ я, что могъ писать о преемникѣ. Не знаю, какъ Господь устроить. Примите участіе въ семъ дѣлѣ, сколько силы ваши позволятъ. Не возможнаго не ожидаетъ отъ насъ грѣшныхъ и Господь. Что можете, сотворите.

Если спросите: какъ живу здѣсь? отвѣтъ мой: брожу по милости Божіей. Какъ Господу угодно, такъ да будетъ! Дивно-ли, что не знаю, что будетъ завтра?

Домашнимъ вашимъ передайте память любви моей и молитву, хотя и грѣшную, предъ Господомъ Богомъ.

На землѣ все перемѣняется; особенно же въ столицѣ перемѣнъ, какъ волны бѣгутъ перемѣны за перемѣнами. Пусть-бы это было такъ по дѣламъ, зависящимъ не отъ воли. Но странно, что и мысли бѣгутъ за мыслями, какъ волны. Одинъ Господь—не измѣненъ. О! если-бы и грѣшная душа моя слѣдовала волѣ Его! Въ ней было-бы постоянство!

1859 г.  
Марта 8 дня.

*Обнимаю васъ искреннею любовію.*

*Грѣшникъ Филаретъ Арх.*

#### XLIV.

### Возлюбленный мой Николай Николаевичъ!

Ты возлюбленный душѣ моей и до гроба и по гробѣ. Извини меня для любви твоей, что давно не писалъ къ тебѣ. Были и обстоятельства, которыя наполняли собою голову мою пустую. Господи! прости меня грѣшнаго.

Вы конечно уже слышали о перемѣнѣ, послѣдовавшей относительно мѣста служенія моего.

Какъ это случилось? Спросите вы. Случилось по такимъ обстоятельствамъ, о которыхъ не только вы, но и я не думалъ или если и думалъ, то очень мало по ихъ десятилѣтней давности. При свиданіи поговоримъ, если угодно будетъ Господу. Здѣсь скажу только: „Рига“.

Не могу опредѣлить когда выѣду отсюда: дѣлами задерживаютъ; посаженъ въ комитетѣ. Дай Богъ, чтобы устроилось полезное для св. Церкви. А могло бы, какъ думается по человѣчески, устроиться многое на пользу св. Церкви. Хотѣлось бы прибыть въ Харьковъ около 25 мая. Но—во всемъ да будетъ воля Божія.

Если можете, при своей помощи побывайте въ Харьковѣ около 25 мая, побывайте для любви Христовой,—повидаемся въ послѣдній разъ. Постараюсь поспѣть туда около 25 мая или 30. Очень хотѣлось бы

видѣться съ вами. Другого болѣе любимаго и болѣе достойнаго любви, нѣтъ у меня въ Харьковѣ, по крайней мѣрѣ такъ думаю по опытамъ дѣлъ вашихъ.

1859 г.  
Мая 8 дня.

*До свиданія. Грѣшныи Филаретъ, архіепископъ.*

XLV.

### Боголюбезный Николай Николаевичъ!

Благодать Господа Іисуса да будетъ съ вами и съ вашею домашнею церковію!

Благодать да укрѣпляетъ духъ вашъ среди страданій больнаго тѣла. Все земное пройдетъ. Останутся съ нами только наши мысли и дѣла, особенно дѣла. Мысли бывають въ насъ похожими на вѣтеръ, — дуютъ и проходятъ мимо. Дѣянія же созрѣвшій плодъ души. Съ ними, если они плохи, плохо будетъ тамъ за гробомъ. Этимъ нѣсколько ограждаю себя отъ смущеній за мысли докучливыя.

По прибытіи въ Черниговъ первые дни прошли въ хлопотахъ о жильѣ и въ заботахъ о дѣлахъ. Видите, дѣлъ здѣсь очень-очень не мало. Нерѣшенныхъ дѣлъ консисторіи оказалось до 1,000. Между тѣмъ каждый день поступаетъ до 30 и 40 просьбъ. Къ тому же и дѣлать дѣла въ консисторіи не кому, — все люди старыя, дряхлыя. Коротко сказать: некогда задумываться. Противъ Харькова здѣсь втрое больше дѣлъ епархіальныхъ.

Пармена послалъ въ Полтаву закупать воскъ. Рѣшились завести свѣчной заводъ.

Пармень говоритъ: „къ чему хлопотать о домѣ? Въ Харьковѣ хлопотали и все досталось другимъ“. Я отвѣчаю ему: смотри, вотъ другіе посадили намъ здѣсь прекрасныя сады, построили огромный храмъ и домъ. Они трудились для насъ. Почему же намъ не потрудиться для другихъ? Не то ли и выгодно для насъ въ вѣчности, если трудимся для другихъ и какъ можно мевѣе для своего удовольствія? Какъ вы думаете, не правъ ли я? Правда, Иванъ Васильевичъ Платоновъ еще назадъ тому лѣтъ шесть говорилъ мнѣ въ Всесвятскомъ — „удивляюсь вашей хлопотливости по дому; все это — не для васъ, а для другихъ; — право — не умно“. Но и тогда и теперь желаю оставаться съ своими убѣжденіями.

Домъ здѣшній, самъ по себѣ не богатый, запущенъ отъ плохого надзора. Нужно много хлопотъ, чтобы поправить его. Домъ въ двухъ верстахъ отъ города. Потому живу въ совершенномъ уединеніи. По воскреснымъ днямъ приходятъ молиться въ храмъ. Монастырь тотъ самый, который основанъ былъ Преп. Антоніемъ Печерскимъ <sup>1)</sup>. Еще

<sup>1)</sup> Троицкій Ильинскій Монастырь. Здѣсь находился архіерейскій домъ, въ коемъ Филаретъ жилъ въ лѣтнее полугодіе. Домъ, состоявшій изъ четырехъ покоевъ, былъ довольно старый. На исправленіе ветхостей его Филаретъ упо-

цѣлы и пещеры выкопанныя имъ и его подражателями <sup>1)</sup>. О! когда бы духъ Антонія хотя бы росными каплями своими окропилъ бѣдную душу мою!

Дорогой изъ Валокъ довольно докучали мнѣ зубы. Теперь молчать, но опять разслабѣлъ желудокъ. Видно, старость не цвѣтетъ здоровьемъ.

Какая охота у здѣшнихъ до дѣлъ тяжбыныхъ? Акулька назвала ду-рою Феодоску—и о томъ бумажная жалоба. Феодоръ спялъ съ Тараса сапоги въ азартѣ брани—и за то бумажная жалоба о воровствѣ. Читаешь, читаешь, да и возьмешь злость на дураковъ. Съ чего разрослась здѣсь такая страсть?

Кажется, здѣсь уже не дадутъ мнѣ заниматься ни шаргалами, ни книгами.

Говорять, что надобно мнѣ побывать и въ епархіи. Не хотѣлось-бы, но видно придется на недѣлю или на двѣ выѣхать изъ своего затишья.

*Ожидаю вѣсти отъ васъ.*

1859 г.  
Іюля 23 дня.

*Филаретъ грѣшный.*

#### XLVI.

### Боголюбивый и возлюбленный Николай Николаевичъ!

Господь Иисусъ Христосъ, милостивый для всѣхъ, и особенно для страждущихъ, да пребываетъ съ вами, утѣшая и укрѣпляя васъ среди вашихъ болѣзней. Хотѣлось бы помочь вамъ: вы такъ много помогали мнѣ. Но чѣмъ? Такой бѣднякъ я, что ровно ничего нѣтъ изъ духовнаго добра. А безъ духовнаго имущества куда годится человекъ? Богатый въ милости да подастъ вамъ нужное за меня бѣдняка.

Вчера была у меня Т. Борисовна, но не болѣе часа. Поспѣшили ѣхать дажѣ. Богъ съ ними.

Не писалъ я къ вамъ такъ давно отъ того, что только три дня, какъ возвратился изъ вторичнаго путешествія по епархіи.—Путешествіе было не совсѣмъ пріятное: было очень холодно. Знакомлюсь съ наставою. Повторю прежнес: дѣлъ очень много.

требилъ собственныхъ денегъ 1,700 руб. Онъ возстановилъ весь монастырь: обновилъ храмъ и сдѣлалъ новый иконостасъ. Здѣсь же частію на свои средства устроилъ свѣчной заводъ.

<sup>1)</sup> Въ этихъ пещерахъ устроены престолы для Богослуженія въ честь преп. Антонія Печерскаго, другой Феодосія Печерскаго и третій св. Николая. На первомъ изъ нихъ, какъ ближайшемъ отъ входа въ пещеры въ храмовой праздникъ совершается богослуженіе, на остальныхъ двухъ не бываетъ по причинѣ холода и сырости. Для посѣщенія онѣ не вполне доступны. Въ нихъ воздухъ настолько спертъ и сыръ, что свѣча гаснетъ. Преосвященный Филаретъ устроилъ въ пещерахъ нѣсколько отдушинъ для доступа наружнаго воздуха. По народному повѣрью, Черниговскія пещеры соединены темными подземными путями съ Кіевскими пещерами: это прикраса фантазіи, имѣющая въ основѣ историческій фактъ—связь Черниговскихъ иноковъ съ Кіевскими.

Ученія объ отцахъ еще не прислали въ Черниговъ. Когда получу, пришлю вамъ. Каково то поживаетъ мой о. Макарій? Называю его своимъ отъ того, что пребываніе въ Петербургѣ очень сблизило душу мою съ нимъ,—онъ сталъ мнѣ своимъ.

Вы спрашивали: зачѣмъ удалили меня отъ васъ? Отвѣтъ простой: зачѣмъ, что негоденъ для васъ. Все нужное намъ, Господь подаетъ намъ. Это несомнѣнная правда. Спасайтесь во Господѣ.

Домашней церкви вашей низко кланяюсь. Да хранитъ ее благодать Господа Иисуса!

Любящей Господа Аннѣ Николаевнѣ—земной поклонъ мой. Пусть мужается и укрѣнится сердце ея въ упованіи на Господа. Наше дѣло сѣять дождь;—и тепло подаетъ Господь. Приходится сѣять и въ холодъ: но—нельзя не сѣять. Безъ хлѣба нельзя жить.

Милостивый Отецъ небесный! худыя мы дѣти твои, но все-же твои. Не оставь насъ. Спасай насъ милостію Твоею. Видно, что не стоимъ мы милостей Твоихъ. Но и псы пользуются крохами, падающими со стола.

Вотъ Александръ <sup>1)</sup> такъ добръ ко мнѣ, что наготовилъ мнѣ зеренъ изъ орѣховъ грецкихъ, собранныхъ въ здѣшнемъ саду. Здѣсь нынѣ много было орѣховъ и разныхъ прекрасныхъ плодовъ. Благодареніе Господу за все! Теперь—холодно, а прежде каждый день работала я въ садахъ <sup>2)</sup>. Есть надъ чѣмъ погулять топоромъ и моху. Вчера, сажая дерева въ тонкой землѣ, едва самъ не утонулъ въ грязи. Страсть—не полезное дѣло

Обнимаю васъ любовію съ молитвою недостойною за васъ.

1859 г.

Октября 4 дня.

Филаретъ А. Ч.

#### XLVII.

### Воголюбивый и возлюбленный мой, Николай Николаевичъ!

Каждый день ждалъ я того, чтобы прислали желаемую вамъ книгу и потому не писалъ къ вамъ. Наконецъ книга прислана. Такъ не легко здѣсь сообщеніе съ Петербургомъ.

Господь да воздастъ вамъ за вашу любовь ко мнѣ грѣшному.

Если нужно говорить; то я скажу, что любилъ и люблю васъ о Господѣ, какъ никого въ Харьковѣ. Это знаетъ душа моя.

<sup>1)</sup> Александръ Николаевичъ Рышковъ—бывшій домашній секретарь Филарета, нынѣ счетный чиновникъ и экзекуторъ Харьковскаго губернскаго правленія, кол. ас.

<sup>2)</sup> При Ильинскомъ монастырѣ находится два сада: одинъ фруктовый (болѣе десятины) съ рѣдкими фруктами, другой съ вѣковыми грецкими орѣховыми деревьями, на коихъ въ урожайные годы бываетъ весьма много вкусныхъ орѣховъ. При Елецкомъ монастырѣ находится также прекрасный садъ. Здѣсь растутъ вѣковыя деревья—кизиль, приносящія обильные плоды.

Какъ бы хотѣлось видѣть васъ. Согласитесь, что и въ Харьковѣ только васъ однимъ желалъ я видѣть. О прочихъ молился: да спасетъ ихъ Господь!

Знаю, что вы теперь говорите о знаменитомъ депутатѣ Харьковскаго дворянства. Мирская суетность! Бѣжить на блескъ обманчивыхъ огней и не видить, что сломить себѣ и другимъ шею. О, да сохранитъ насъ Господь отъ страшныхъ бѣдъ!

Обстоятельства кровныхъ моихъ—не радостны. Что дѣлать? Такъ надобно по грѣхамъ моимъ? Надобно предаваться волѣ Божіей, предъ которою и безъ того мы много грѣшны.

Вы писали и я слышала: еще прежде о завѣщаніи покойнаго Арсенія. Меня много утѣшилъ здѣшній губернаторъ Шабельскій, бывшій въ Святогорьѣ. Онъ говоритъ, что билеты взяты еще тогда, какъ путешествовалъ онъ въ Іерусалимъ, т. е. при началѣ поступленія въ Глинскую пустынь. Дай Богъ, чтобы все было такъ! Иначе—жалко <sup>1)</sup>. Да упокоитъ Господь брата Арсенія! Помолимся о немъ, чтобы и о насъ помолились.

Будьте милостивы ко мнѣ, не взирая на мою худобу. Пишите ко мнѣ. Вашимъ кланяюсь до земли.

Вы мнѣ не писали и Анна Николаевна, писавшая ко мнѣ разъ, не написала какъ проживаютъ дѣтки—и былъ ли выпускъ? <sup>2)</sup>. Напишите пожалуйста. Напишите и о томъ, не найдете ли средства оказать помощь безъ оскорбленія отношеній любви и даже безъ возбужденія поводовъ къ тому, чтобы считать себя оскорбленнымъ? Подумайте съ совѣстію христіанскою. Что смогу сдѣлаю.

Подкрѣпляютъ А. Н. добрыми вашими совѣтами. Желалъ-бы утѣшить ее: но могу ли? Видите сами.

Божія милость да будетъ съ нами грѣшными.

1859 г.  
Декабря 15 дня. *Обнимаю васъ любовію. Грѣшный Филаретъ А. Ч.*

#### XLVIII.

### Воголюбезный Николай Николаевичъ!

Благодать Господня да хранитъ васъ по душѣ и тѣлу!

Сейчасъ получилъ письмо ваше. Удивляюсь, что вы еще не получили письма моего, при которомъ послана книга.

<sup>1)</sup> Архіеп. Арсеній послѣ смерти своей (12 окт. 1859 г.) оставилъ въ процентныхъ бумагахъ болѣе 40 т. руб. Деньги эти въ своемъ завѣщаніи онъ распредѣлилъ такъ: 10 т. въ пользу Святогорской Обители, 25 т. въ пользу устроеннаго при ней скита и 5 т. въ пользу Глинской пустыни.

<sup>2)</sup> Преосв. Филаретъ имѣлъ намѣреніе воспитанницъ дѣвичьяго училища, принятыхъ имъ въ 1854 году въ количествѣ 30, выпустить изъ училища въ 1859 году. Преемникъ Филарета преосв. Макарій, прибывъ на паству въ іюль 1859 г. и посѣтивъ училище, нашелъ дѣвицъ довольно молодыми для выпуска и потому оставилъ ихъ въ училищѣ еще на одинъ годъ.

О. Пармену, отправившемуся на ярмарку, отдано приказаніе посѣтить васъ. И онъ пріѣдетъ къ вамъ, чтобы сказать мнѣ о васъ.

Завѣщаніе любезнаго Ефима Ивановича давно лежитъ у меня на столѣ. Не зналъ и не знаю, куда писать къ нему: въ Харьковъ ли, или въ Купянскъ? Потому прилагаю завѣщаніе при семь письмѣ. Потрудитесь отослать къ нему.

Живу здѣсь кое-какъ. Послѣ вчерашней Иордани болитъ голова, какъ это бывало и прежде. Здѣсь уже 30 лѣтъ не видали архіерея на Иорданѣ. Потому удивлялись, когда увидали на Иорданѣ вашего потаскунчу.

Будьте веселы о Господѣ. Домашней вашей церкви вланияюсь до земли.

Отчего вы не пишете о томъ, что у васъ Ивана Дмитрича совсѣмъ хотѣли было замѣнить Сиверсомъ, съ тѣмъ, чтобы первый сидѣлъ въ Сенатѣ? Извѣстіе мое не ложь.

Господь—милостивъ. И я утѣшаюсь надеждою, что дорогой мой Николай Николаевичъ, укрѣпляемый Господомъ, весною отправится съ своимъ въ Кіевъ и потомъ заѣдетъ къ грѣшному Филарету, любящему его.

Богъ благодати и милости да будетъ съ нами.

1860 г.  
Января 7 дня.

*Филаретъ А. Чер.*

#### XLIX.

### Возлюбленный мой Николай Николаевичъ!

Господь Іисусъ Христосъ да хранить тебя!

Не хворай, а выздоравливай. Мы съ о. Макаріемъ ждемъ, что вы, посѣтивъ святыхъ Божіихъ въ Кіевѣ, посѣтите насъ грѣшныхъ въ Черниговѣ.

Добрая Елисавета Николаевна заботится о мнѣ, чтобы не отягчалъ себя суетами. Да спасетъ ее Господь за доброе желаніе. Но что-жъ дѣлать? Такъ приходится мнѣ вездѣ, чтобы только хлопотать о постройкахъ, перестройкахъ, починкахъ. Такъ и здѣсь хлопоты за хлопотами. Святѣйшій Синодъ былъ такъ снисходителенъ ко мнѣ грѣшному, что отдалъ въ мое управленіе первоклассный Елецкій монастырь<sup>1)</sup>. Громкое имя первоклассный! О. Макарій теперь мой намѣстникъ тамъ.—Но оказывается, что много, очень много надобно хлопотать, чтобы возстановить этотъ монастырь въ значеніи первокласснаго. Не понимаю, какъ люди могутъ такъ беззаботно жить, какъ жили въ

<sup>1)</sup> Въ Елецкомъ Успенскомъ монастырѣ Филаретъ жилъ въ зимнее полугодіе. Такъ какъ этотъ монастырь при немъ пострадалъ отъ пожара, то устроенную имъ теплую церковь онъ вторично соорудилъ. Для увеличенія доходовъ сего монастыря, Филаретъ основалъ въ немъ на свои средства типографію, оставивъ изъ затраченной суммы 2.800 руб. въ пользу монастыря, прося поминать его и его родителей. (Русск. Арх. 1887 г., № 11, стр. 328).

Елецкомъ. Для меня такъ жить—невозможность: измучится душа. Потому уже начался у насъ съ о. Макаріемъ заботы и работы. Гдѣ средства? Что пока есть, тѣмъ и мытаримъ. Уйремъ и тогда останутся пожалуй на тяжесть души. Нѣтъ, Господи, и безъ того много грѣховъ у меня. Избавь меня сколько нибудь отъ тяжестей.

Какіе злые здѣшніе паны. Не давно были здѣсь дворянскіе выборы въ члены межеваго комитета. Одному пану (совѣтнику Курской палаты) бросили вмѣсто шаровъ—45 копѣекъ. Галагана, помѣщика 8-ми тысячъ душъ, но эксперта въ крестьянскомъ комитетѣ Петербургскомъ, прокатили на 135 воронныхъ.

Здѣсь—свирѣпая зима. Народъ страдаетъ отъ недостатка сѣна и соломы для скота. Знаете братиковъ вашихъ. Плохо помнятъ свою поговорку: у дурня до Юрья.

Обнимаю васъ любовію—и кланяюсь вашей домашней церкви.

1860 г.  
Марта 10 дня.

*Филаретъ, Архіеп. Черни.*



## СЛУЧАЙНАЯ АРХЕОЛОГИЧЕСКАЯ НАХОДКА.

«Въ апрѣлѣ и маѣ 1891 года вблизи селенія Райгородка, Изюмскаго уѣзда, гдѣ я нахожусь священникомъ, найдены мною серебряныя и мѣдныя монеты, бронзовая курильница и разные мелкіе предметы какого-то древняго народа. Я слышалъ отъ жителей о нахожденіи подобныхъ монетъ еще при поступленіи сюда; даже одну нашелъ и самъ послѣ весенняго разлива вблизи рѣки Торца на своемъ церковномъ полѣ: монета была красной мѣди, почти истертая и во всемъ подобна найденнымъ послѣ. Находили ихъ многіе изъ прихожанъ, причемъ мѣдныя тутъ же бросали, а серебряныя передѣлывали дѣтямъ на серги. Но такія находки всегда попадались только на извѣстныхъ мѣстахъ: на городищѣ и въ особенности около вѣтряной мельницы Райгородскаго крестьянина Савченка. Городище находится верстахъ въ 3-хъ отъ Райгородка въ сѣверо-западную сторону, на срединѣ разстоянія между Торомъ (Славянскомъ) и Казачьей пристанью (на Донцѣ смежно съ современнымъ Райгородкомъ), откуда Торскіе казаки доставляли когда-то дрова для солянныхъ варницъ.

Явныхъ признаковъ какого-либо укрѣпленія теперь здѣсь нѣтъ: ни рововъ, ни насыпей,—все большею частью занесено сыпучимъ пескомъ, мѣстами представляющимъ громадныя холмы; а лѣтъ 35 тому назадъ Райгородскіе крестьяне засадили юго-восточные склоны городища красной лозой. Все пространство его заключаетъ около квадратной версты и довольно высоко приподнято надъ окружающею мѣстностью. Съ югозапада и востока къ нему примыкали большія озера, признаки одного изъ нихъ еще существуютъ и теперь, а надъ западной стороной возвышается какъ бы двойной рядъ валовъ. Сѣверная

сторона городища соединялась съ близлежащей возвышенностью довольно пространной ложбиной, окаймленной небольшими холмиками. Всѣ мѣста, гдѣ снесенъ песокъ, представляютъ твердую сѣрую почву, усѣянную массивными черепками, осколками разбитыхъ кремней (здѣсь найдены мной и кремневый острія), кирпича, мѣла и сѣраго песчаника; а кое-гдѣ виднѣются бугры изъ глинянаго мусора, смѣшаннаго съ камышомъ, какъ-будто пепелища старыхъ жилищъ. Около послѣднихъ приходится встрѣчать толстые чугуныя черепки, мелкія кости, перержавѣвшіе гвозди и другіе малозначущіе предметы;—случайно я поднялъ и половину граненаго стеклянаго буса, а также кристаллъ кварца, или, быть можетъ, горнаго хрустала. Но древней монеты на городищѣ не пришлось отыскать ни одной; хотя нѣкоторые изъ райгородцевъ и подымали серебряныя и даже золотыя монеты давняго и новаго времени, уже чеканенныя послѣ Петра Великаго. Изъ нихъ удалось и мнѣ отыскать одну мѣдную Екатерины II-й 1768 г., съ изображеніемъ св. Георгія Побѣдоносца. Отъ мѣстныхъ старожиловъ я слышалъ, что въ срединѣ городища былъ глубокій каменный погребъ, когда-то, быть можетъ, служившій пороховымъ складомъ въ укрѣпленіи, выстроенномъ Довець-Захаржевскимъ между Торомъ и Казачьей пристанью, о чемъ упоминается въ описаніи Слоб. Знаменскаго Изюмскаго уѣзда преосвященнымъ Филаретомъ. Вообще изъ того обстоятельства, что на ряду съ древними монетами, кремневыми остріями, старинными черепками и т. п. на городищѣ попадаются и монеты Петра Великаго и послѣдующихъ императрицъ,—видно, что городище населялось часто и разными народами, включая и казаковъ Изюмскаго полка. На южномъ,—песчанномъ склонѣ укрѣпленія я нашелъ два человѣческихъ скелета;—лежали они рядомъ съ распростертыми руками и головами, обращены прямо на сѣверъ. Кости были почти истлѣвшія, но, судя по росту, челюстямъ и зубамъ, принадлежали людямъ юношескаго возраста.

По мѣстнымъ разговорамъ стариковъ кое-кто будто воспользовался и кладомъ вырытымъ въ городищѣ, но по провѣркѣ истины въ этихъ разказахъ не оказалось.

Второе мѣсто древнихъ поселеній по оставшимся памятникамъ гораздо интереснѣе. Расположено оно на югъ отъ Райгородка верстахъ въ 2-хъ около вѣтряной мельницы крестьянина Савченка, гдѣ занимаетъ пространство немного болѣе одной квадратной версты и съ востока на западъ значительно удлинено. Южную его сторону омываетъ очень глубокой въ этомъ мѣстѣ Торець, круто поворачивающій прямо на сѣверъ, отдѣляя вездѣ возвышенное мѣсто старыхъ поселеній отъ низменнаго луга всегда заливаемаго весенней водой. Съ запада и сѣвера описываемое пространство окружаютъ довольно глубокия въ видѣ полумѣсяца впадины, мѣстами покрытыя болотами. Какъ говорятъ старожилы, это остатки бывшихъ большихъ озеръ и трясинъ. Многіе еще помнятъ какъ перегоняли черезъ нихъ вплавь скоть и лошадей, которыхъ иногда засасывала бездонная трясина. Въ свое время болота, озера и рѣка Торець, окружая жилища со всѣхъ почти сторонъ, доставляли обитателямъ совершенно безопасное убѣжище <sup>1)</sup> и жизнь здѣсь, судя по остаткамъ, была устроена очень прочно и даже съ комфортомъ. Глинянаго и землянаго мусора, какъ въ городищѣ, не встрѣчается совсѣмъ, всѣ же постройки были сдѣланы изъ прекрасно обожженнаго кирпича—твердаго какъ желѣзо. Его мѣстами набросано такъ много,—и на поверхности и въ землѣ,—что плугомъ въ 3 пары воловъ невозможно провести борозды, и крестьяне съ большими затрудненіями переплываютъ поле. По формѣ кирпичъ четырехугольный, продолговатый, толщиной до 2 вершковъ, шириной до трехъ и длиной до 8-вершковъ и вообще далеко больше, массивнѣе и тверже современнаго. Попадаетъ иногда и косой (сжатой) формы, какой употребляютъ теперь для кладки сводовъ. Цвѣта онъ буроватаго (иногда сѣраго); при чемъ одна лицевая сторона бываетъ покрыта прекрасно сохранившеюся эмалью: бирюзоваго, бѣлаго и розоваго цвѣта; другія же стороны обыкновенно крашены бѣлою краской. Соединялись кирпичи при помощи

<sup>1)</sup> Теперь эти озера носятъ названіе, на мѣстномъ нарѣчій: Пончене, Кугувате, Перемежеване и Долгал Озерявина; изъ которыхъ въ сухое время года вода держится только въ Куговатомъ и Перемежеваномъ, а въ дождливое время во всѣхъ.

бѣлой массы въ родѣ нашей извести, или цемента; куски ея и теперь еще не поддаются тренію пальцами. Вездѣ по мусору и песку разбросано множество кремневыхъ отколовъ разной формы иногда сильно заостренныхъ, то въ видѣ ножа, то въ видѣ стрѣлы (наконечника), то просто, какъ гвоздь. Кремни постоянно перемѣшаны съ толстыми массивными черепками отъ простой домашней посуды, довольно грубой ручной работы. На видѣ они имѣютъ разныя цвѣта: ярко красный, сѣрый и почти бѣлый, желтоватый и черный.—Перваго рода, т. е. красного цвѣта я поднялъ въ мусорѣ громадное ухо отъ кувшина, замѣчательно твердое и съ разными сдѣланными ногтемъ узорами. Цѣлаго же горшка, или чего либо въ этомъ родѣ отыскать не пришлось—всѣ ломкіе предметы (кувшины и т. п.), лежащіе неглубоко въ землѣ, разламываются и перебиваются при паханьи этихъ мѣстъ плугомъ. Упомянутыхъ же черепковъ и кремневыхъ отколовъ можно набрать, пожалуй, цѣлые воза. Кромѣ остатковъ грубой посуды встрѣчаются и куски болѣе дорогой, изящной на видѣ, покрытой бирюзовой эмалью. Всѣ они изъ бѣловатой, а иногда и сѣрой глины, толстые и тонкіе,—подобно кусочкамъ отъ современной чайной фаянсовой посуды.

Эмаль, очевидно, была сдѣлана далеко искуснѣе, чѣмъ теперешніе гончари готовятъ, такъ называемое, поливо. Последнее ни въ какомъ случаѣ не выдержитъ такого продолжительнаго вліянія сырости и разныхъ другихъ атмосферныхъ измѣненій. Быть можетъ въ составъ эмали употреблялся сплавъ какого-то металла, котораго очень много видно и въ пескѣ и въ мусорѣ: въ изломахъ онъ даетъ зеленоватый отливъ и, хотя цвѣтомъ похожъ на чугуны, но все-таки рѣзко отличается отъ разбросанныхъ по мусору толстыхъ чугунныхъ черепковъ.

Изъ желѣзныхъ предметовъ попадаетъ много гвоздей разной формы: круглыхъ трехгранныхъ и четырехгранныхъ, ножи, пряжки, кольца, инструменты въ родѣ употребляемыхъ печниками лопатокъ и даже цѣлые замки. Впрочемъ я долженъ сказать, что быть можетъ они происхожденія и не такъ давняго; такъ какъ вблизи старыхъ развалинъ долгое время жилъ сторожъ

левады, теперь уже не существующей,—это было въ 1830—40 годахъ.

Изъ мѣдныхъ предметовъ находилъ тонкія пластинки, гвозди, колечки, пуговики и даже цѣлый бубенчикъ, вѣроятно, отъ уздечки. Встрѣчаются и другаго рода бездѣлушки, —бусники и какія-то украшенія, которыхъ понять нельзя: они въ видѣ маленькой пустой палочки съ налѣпленнымъ узоромъ и были повидимому къ чему-то приклеены и теперь еще замѣтнымъ красноватымъ составомъ. Изъ животныхъ остатковъ встрѣчаются кости, но всѣ онѣ раздроблены и обуглены, а потому и трудно опредѣлить чьи; впрочемъ человѣческіе зубы я находилъ довольно сохранившимися.

По всему описываемому пространству старыхъ жилищъ сильныя весенніе вѣтры выдуваютъ изъ песчаной земли мѣдныя и (кажется) серебряныя монеты. Всѣ онѣ обыкновенно невѣрной круглой формы, величиной какъ 10 коп., причемъ одна сторона тоньше другой. Весной ихъ бываетъ до того много, что я съ своимъ церковнымъ сторожемъ насобиралъ ихъ за 4 часа болѣе 55 штукъ; но въ землѣ ихъ скрывается далеко, разумѣется, больше и когда крестьяне будутъ перепахивать эти мѣста, то онѣ обнаружатся еще. На мѣдныхъ монетахъ чаще всего изображена птица съ распростертыми крыльями, довольно грубой работы, иногда звѣрь въ родѣ оленя, а то просто вѣтка. На серебряныхъ—постоянно только одинъ надписи, причемъ на нѣкоторыхъ имѣются надписи, принадлежащія, кажется, разнымъ племенамъ.

Ранней весной 1891 года около Райгородскаго кладбища рыли могилу и на глубинѣ  $\frac{1}{2}$  аршина отъ поверхности земли нашли 2 большихъ человѣческихъ черепа; между ними стоялъ горшочекъ изъ черной глины самой грубой работы и бронзовая курильница.

Горшочекъ крестьяне разбили, не находя въ немъ никакого интереса, а курильницу одинъ изъ нихъ передалъ мнѣ, зная, что я интересуюсь древними монетами и вещами. Интересно знать—какому народу принадлежали эти вещи и монеты? Кто строилъ и населялъ городки около Райгородка?

Въ исторической хронологіи Харьковской губерніи (Щелкова) на 2-й страницѣ подъ 1320 годомъ я прочиталъ: „*Въ этомъ году Ханскій баскакъ Ахматъ водворяетъ татаръ на границахъ нынѣшней Харьковской и Курской губерній*“. Не остатки-ли это упомянутыхъ Щелковымъ татарскихъ жилищъ? Или быть можетъ оно принадлежитъ эпохѣ болѣе ранней?“

Свящ. В. Спѣсивцевъ.

## ПОСЛѢСЛОВІЕ.

Въ «Харьковскомъ Сборникѣ» за прошлый годъ я напечаталъ программу для собиранія археологическихъ и историко-географическихъ данныхъ о Харьковской губерніи и въ отвѣтъ на нее получилъ письмо отъ священника сл. Райгородка, Изюмскаго уѣзда, о. Вас. Спѣсивцева. Вмѣстѣ съ письмомъ о. Вас. Спѣсивцевъ прислалъ мнѣ цѣлую коллекцію древностей, найденныхъ имъ, во время случайныхъ поисковъ, въ мѣстности сел. Райгородка; въ числѣ этихъ древностей было значительное количество монетъ. Въ письмѣ подробно описывалась какъ мѣстность, такъ и самыя находки. Это письмо я доложилъ въ засѣданіи Харьковскаго Историко-Филологическаго Общества. Какъ отнеслось Общество къ этому докладу, видно изъ протокола его, помѣщеннаго въ 4-мъ томѣ «Сборника»; «Записка о. Вас. Спѣсивцева, говоритъ тутъ, была выслушана гг. членами Общества съ большимъ вниманіемъ и принята весьма сочувственно. Выражено было желаніе, чтобы найденные священникомъ Спѣсивцевымъ предметы приобрѣтены были за извѣстную сумму университетскимъ музеемъ древностей, на что присутствовавшій въ засѣданіи Общества проф. Г. Θ. Шульцъ (завѣдующій музеемъ) изъявилъ полное согласіе и готовность. Желая съ своей стороны выразить свое сочувствіе о. Вас. Спѣсивцеву за сохраненіе имъ для науки памятниковъ мѣстной старины, Общество, по предложенію своего предсѣдателя, рѣшило отправить ему въ даръ всѣ свои изданія (4 тома издаваемого имъ «Сборника»). Д. И. Багалъй заявилъ, что онъ

напечатаетъ записку о. Вас. Спѣсивцева со своимъ предисловіемъ въ Харьковскомъ Сборникѣ, издаваемомъ Статистическимъ Комитетомъ (на 1892 г.) и постарается обратить вниманіе Московскаго Археологическаго Общества на мѣстность сл. Райгородка». (См. 4-й томъ Сборника Харьк. Истор.-Фил. Общ. X. 1892 г., стр. XX—XXI). Д. членъ Общества о. Николай Лащенко въ предложилъ съ своей стороны списаться съ о. Вас. Спѣсивцевымъ по поводу его находокъ и получилъ отъ него письмо, въ которомъ о. Василій извѣстилъ о своемъ желаніи пожертвовать безвозмездно найденные и прибрѣтенные имъ предметы древности въ музей Харьковскаго университета; вмѣстѣ съ симъ онъ прислалъ двѣ серебряныхъ монетки, найденныя въ тѣхъ же мѣстахъ, что и прежде.

Вотъ это-то письмо о. Вас. Спѣсивцева и печатается теперь безъ всякихъ перемѣнъ на страницахъ «Харьк. Сбор.» Оно представляетъ, по нашему мнѣнію, значительный научный интересъ, сообщая новыя данныя для археологіи Харьковской губерніи. Авторъ его чрезвычайно удачно разрѣшилъ свою задачу—далъ отчетливое представленіе какъ о мѣстности разысканій, такъ и о самыхъ находкахъ. Статья его отличается строго фактическимъ характеромъ и не содержитъ въ себѣ какихъ либо фантастическихъ гипотезъ. Въ археологіи, болѣе чѣмъ гдѣ нибудь, необходима осторожность въ выводахъ; чаще же всего приходится и вовсе воздерживаться отъ окончательныхъ заключеній. Матеріалъ здѣсь по большей части случайный. Нерѣдко и правильныя систематическія раскопки не даютъ возможности дѣлать выводы объ эпохѣ кургановъ и народности погребенныхъ въ нихъ покойниковъ. Чего же требовать отъ случайныхъ находокъ? Здѣсь матеріалъ отличается еще болѣею случайностью, отрывочностью. Возьмемъ данный случай. Находки о. Спѣсивцева, несомнѣнно, принадлежатъ къ самымъ различнымъ эпохамъ, что отмѣчено и самымъ почтеннымъ изслѣдователемъ. Мы имѣемъ здѣсь дѣло съ мѣстами древнихъ поселеній, сохранившихъ слѣды пребыванія разныхъ, смѣнявшихъ другъ друга народовъ. Одна культура замѣняла другую. И нынѣшній изыскатель древностей находитъ тутъ рядомъ съ несомнѣнными остатками каменнаго вѣка—кремне-

выми орудіями слѣды новѣйшихъ насельниковъ края—слободскихъ казаковъ и даже новѣйшихъ «гречкосіивъ». Наибольше цѣнными предметами въ коллекціи о. Вас. Спѣсивцева являются, конечно, кремневая стрѣлки, ножи, скребки. Изъ описанія о. Вас. Спѣсивцева оказывается, что мы имѣемъ дѣло съ своего рода розсыпью древностей и среди ея первенствующее мѣсто занимаетъ очагъ, гнѣздо съ культурными остатками человѣка каменнаго вѣка. Кремневая орудія очень типичны и попадаются ихъ, какъ видно изъ сообщенія о. Спѣсивцева, огромное количество. Но рядомъ съ предметами каменнаго періода встрѣчаются монеты гораздо болѣе поздней, уже исторической эпохи. Я отправлялъ присланныя о. Вас. Спѣсивцевымъ монеты для опредѣленія секретарю Московскаго Археологическаго Общества г. Трутовскому—и вотъ его отвѣтъ. «Большая часть монетъ, писалъ онъ мнѣ,—40 цѣльныхъ и одна половина—безъ надписей, съ одними лишь изображеніями, но несомненно золотоордынскія; двѣ серебряныхъ—золотоордынскія—Джанибека и Тохтамыша, одна мѣдная—золотоордынская Черкесь-Бека и одна серебряная половина—аббасидская—IX вѣка. Такимъ образомъ, всѣ монеты обнимаютъ періодъ въ пять съ половиной почти 6 вѣковъ». Мы имѣемъ дѣло здѣсь, слѣдовательно, главнымъ образомъ съ татарами XIII—XIV вв., владѣвшими въ это время Русью и кочевавшими въ ея южныхъ Украинахъ. Но среди этихъ монетъ попалась и одна аббасидская, относящаяся ко времени образованія русскаго государства, къ эпохѣ тѣсныхъ связей русскихъ славянъ съ Самопидскою державой, Хозаріей и Камскою Болгаріей. Въ это время, можно предполагать, рускославянскія поселенія простирались на югъ и юговостокъ гораздо дальше, чѣмъ въ послѣдующую эпоху, когда появились въ этихъ мѣстахъ половцы. Арабскіе диргеми были въ большомъ распространеніи у русскихъ славянъ, какъ объ этомъ свидѣлствуютъ клады куфическихъ монетъ. Такіе клады находимы были не разъ и въ предѣлахъ Харьковской губерніи, которая составляла Украину Чернигово-Сѣверскаго княжества, возникшаго на территоріи сѣверянъ. Быть можетъ и находимые о. Вас. Спѣсивцевымъ изящные кирпичи, окрашенные бѣлою краскою и покры-



тые эмалью, также относятся къ этой русско-хазарской эпохѣ, болѣе или менѣе современны построению Саркела или Бѣлой Вѣжи. По крайней мѣрѣ ни татары, ни слободскіе казаки каменныхъ городовъ и укрѣпленій въ этихъ мѣстахъ не строили, а только деревянные или земляные. Среди вещей обращаетъ на себя вниманіе «бронзовая курильница» (такъ ее называетъ о. Вас. Спѣсивцевъ) или правильнѣе, «слезница»; предметъ этотъ, повидимому, древнѣе монетъ, это видно уже изъ того, что найденъ онъ былъ въ землѣ среди двухъ человѣческихъ череповъ рядомъ съ горшкомъ самой грубой работы; при этомъ по типу своему онъ напоминаетъ намъ эллиноскию или по крайней мѣрѣ сарматскую эпоху.

Нельзя не выразить желанія, чтобы о. Вас. Спѣсивцевъ продолжалъ свои археологическіе поиски въ этихъ мѣстахъ и чтобы въ послѣдствіи здѣсь были произведены правильныя раскопки; можно надѣяться, что результаты ихъ вознаградятъ труды изслѣдователей. Желательно также, чтобы примѣръ о. Вас. Спѣсивцева нашелъ себѣ послѣдователей и продолжателей. Харьковская губернія въ археологическомъ отношеніи изслѣдована такъ мало, что всякое новое открытіе, наблюденіе, всякая даже случайная находка будутъ имѣть цѣну и значеніе. Въ особенности интересно было бы отмѣчать всѣ находки на ея территоріи монетъ, ибо онѣ даютъ и хронологическія, и этнографическія даты. Въ заключеніе еще разъ повторю, что уже говорилъ въ предисловіи къ программѣ, напечатанномъ въ «Харьковскомъ Сборникѣ» за прошлый годъ: «Всякій, кто сдѣлаетъ мнѣ сообщеніе (о своихъ находкахъ), можетъ быть увѣренъ, что оно не пропадетъ даромъ, не потеряется, а войдетъ въ такомъ или иномъ видѣ въ составляемую коллективнымъ трудомъ Харьковскихъ изслѣдователей книгу» (Описаніе Харьк. губсри.) или же будетъ напечатано отдѣльно.

*Проф. Д. И. Багалъй.*

ОТДѢЛЪ II.

СТАТИСТИКО-ЭКОНОМИЧЕСКІЙ.



# РОЖДАЕМОСТЬ, БРАЧНОСТЬ И СМЕРТНОСТЬ

## ХАРЬКОВСКАГО НАСЕЛЕНІЯ.

Опытъ разработки медико-статистическихъ данныхъ, относящихся къ вопросу о движеніи населенія г. Харькова отъ 1885 по 1889 годъ.

Важность собиранія статистическихъ свѣдѣній о рождаемости и смертности въ каждомъ государствѣ и въ каждой мѣстности давно уже признана всѣмъ цивилизованнымъ міромъ; но, особенно въ послѣднее время, вопросомъ о санитарныхъ условіяхъ и смертности въ Россіи начали заниматься не только врачи, но и результатами подобныхъ изслѣдованій стали интересоваться и высшія правительственныя учрежденія.

Желая знать, насколько санитарное состояніе города Харькова благопріятно для здоровья его населенія, я рѣшился приступить къ обработкѣ статистическаго матеріала, касающагося рождаемости и смертности Харьковскаго населенія, въ теченіе періода отъ 1885 по 1889 годъ, включительно.

Такъ какъ достоинство статистики зависитъ отъ точности цифровыхъ данныхъ, то прежде всего считаю не лишнимъ указать, какими источниками мнѣ пришлось пользоваться при своей работѣ. Матеріалами для изслѣдованія вопроса о рождаемости и смертности города Харькова послужили мнѣ выборки изъ метрическихъ книгъ, предоставленныя въ мое распоряженіе, благодаря любезности Харьковскаго санитарнаго врача г. Томашевскаго, изъ санитарнаго отдѣленія Харьковской городской управы, равно какъ я имѣлъ также возможность пользоваться данными мѣстнаго Губернскаго Статистическаго Комитета, не отказавшагося дать мнѣ статистическій

матеріалъ, преимущественно, касающійся количества населенія г. Харькова.

Полученныя мною изъ санитарнаго отдѣленія Харьковской городской управы выборки изъ метрикъ могутъ считаться вполне удовлетворительными, такъ какъ онѣ составлены весьма тщательно по метрическимъ книгамъ отдѣльныхъ церковныхъ приходовъ, причемъ изъ списковъ умершихъ, по указанію священника, исключены всѣ, принадлежащіе къ жителямъ пригородныхъ селеній,—въ вѣрномъ счисленіи я могъ лично убѣдиться провѣркою итоговъ въ нѣсколькихъ приходскихъ церквахъ; мѣсячные же и годовые итоги также провѣрялись, а многіе изъ нихъ мною лично составлялись.

По поводу матеріала, относящагося къ статикѣ Харьковского населенія, т. е. касающагося количества самого населенія по годамъ, и притомъ въ его различныхъ подраздѣленіяхъ по поламъ, сословіямъ, вѣроисповѣданіямъ и пр., можно сказать, что въ настоящее время, послѣ произведенной въ послѣдній разъ однодневной переписи жителей г. Харькова еще 29-го апрѣля 1879 года, т. е. болѣе чѣмъ за 10 лѣтъ тому назадъ, данныя Статистическаго Комитета основываются на сообщеніяхъ, доставляемыхъ полицейскимъ управленіемъ, которое, при счисленіи, пользуется домовыми книгами. Безъ сомнѣнія, подобное счисленіе населенія весьма часто ведетъ къ большимъ ошибкамъ: вѣдь нерѣдко жители одного околотка города, при выѣздѣ изъ него съ отмѣткой, въ графѣ „когда и куда выѣхалъ“, въ книгѣ домохозяина, о неизвѣстности новаго мѣста жительства выѣхавшаго лица, вносятся въ другія книги, какъ совершенно вновь пришлый элементъ. Поэтому такая неточность не можетъ не отражаться на общемъ числѣ населенія, образуемомъ изъ итоговъ отдѣльныхъ околотковъ города: само собою разумѣется, найдется не мало такихъ людей, которые, мѣняя квартиры, такимъ образомъ по много разъ фигурируютъ въ счетѣ населенія, какъ совершенно отдѣльныя лица.

Въ виду сказаннаго въ настоящее время, конечно, съ сожалѣніемъ, за отсутствіемъ болѣе точнаго матеріала, остается лишь пользоваться и такими данными, касающимися статистики населенія, между тѣмъ какъ значеніе статистическихъ данныхъ въ вопросѣ о движеніи населенія для оцѣнки санитарнаго состоянія города, дѣйствительно, очень велико, но только

въ томъ случаѣ, когда эти данныя вполнѣ вѣрны и когда извѣстны численность и составъ того населенія, къ которому они отнесены.

Пока остается лишь пожелать нашему городу болѣе скорѣйшей однодневной переписи его населенія, могущей, безъ сомнѣнія, дать новыя и притомъ весьма важныя статистическія данныя.

Сказавши нѣсколько словъ о матеріалѣ, которымъ пришлось мнѣ пользоваться при составленіи настоящей работы, теперь перехожу къ изложенію данныхъ о важнѣйшихъ фактахъ движенія вашего городского населенія за послѣднее пятилѣтіе.

Какъ извѣстно, въ движеніи населенія *рождаемость* играетъ выдающуюся роль, такъ какъ представляетъ собою явленіе постоянно повторяющееся и потому могущее служить мѣрою для сравненія въ различныхъ отношеніяхъ.

Общее число родившихся и общая рождаемость *по отдѣльнымъ годамъ*, на основаніи статистическихъ данныхъ, обнимающихъ пятилѣтній періодъ отъ 1885 по 1889 годъ, могутъ, быть представлены слѣдующей таблицей:

Табл. № 1-й.

Г о д ы .	Колич. населенія.	Число рожденій.	Общ. рождаемость pro mille населенія.	1 родившійся приходит-ся на	Принявши сред. годов. число=1000.
1885 . . . . .	171416	4783	27,9	35,8	959 min.
1886 . . . . .	172343	5037	23,4	42,7	1010
1887 . . . . .	183897	4908	26,7	37,5	985
1888 : . . . . .	188469	5055	26,8	37,3	1014
1889 . . . . .	194652	5144	26,4	37,9	1032 max.
Среди. годов. за періодъ 1885—89 г.	182155	4985	27,4	36,5	1000

Изъ цифръ этой таблицы можно видѣть, что общая рождаемость, въ теченіе разсматриваемаго нами періода времени мало измѣняется, остается какъ-бы *in statu quo ante*: она равняется 26—28 pro mille,—это обстоятельство, безъ сомнѣнія,

должно неблагоприятно отражаться на ростѣ населенія города Харькова, о чемъ мы будемъ еще говорить при дальнѣйшемъ нашемъ изложеніи. Кромѣ того, средняя относительная частота рожденій представляется для Харькова довольно не высокой, при сравненіи съ таковыми числами для Западной Европы и нѣкоторыхъ мѣстъ Россіи: для Харькова, на основаніи средней цыфры рождаемости, за послѣдній пятилѣтній періодъ, получается на 1000 жителей—27,4 рожденій или одинъ родившійся приходится на 36,5 жителей. Такая малая рождаемость Харьковскаго населенія, безъ сомнѣнія, находится въ большой зависимости отъ возрастнаго его состава: дѣйствительно, количество населенія г. Харькова, какъ центра юга Россіи въ образовательномъ и промышленно-торговомъ отношеніи, не мало увеличивается пришлымъ элементомъ молодыхъ, учащихся лицъ, такъ равно торговымъ и рабочимъ классами, проживающими въ городѣ лишь только временно, между тѣмъ какъ внесеніе въ составъ Харьковскаго населенія и такого временно входящаго элемента, и при томъ въ значительномъ количествѣ, безъ сомнѣнія, должно рѣзко отражаться и на вычисленіи коэффициента рождаемости.

Распредѣленіе родившихся по поламъ, за послѣднее пятилѣтіе, видно изъ слѣдующихъ данныхъ:

Табл. № 2-й.

Г О Д Ы.	Р о д и л о с ь.			На 100 дѣвочекъ мальчике.
	Мальчике.	Дѣвочекъ.	Всего.	
1885 . . . . .	2448	2335	4783	104,9
1886 . . . . .	2561	2476	5037	103,4
1887 . . . . .	2503	2405	4908	104,0
1888 . . . . .	2606	2449	5055	106,4
1889 . . . . .	2585	2559	5144	101,0
Всего . . . . .	12703	12224	24927	103,9
Средн. годовое за періодъ 1885—89. . . . .	2540	2445	4985	103,9

Эти цифры наглядно насъ убѣждаютъ въ справедливости общаго закона въ преобладаніи рожденій мальчиковъ надъ роженіемъ дѣвочекъ: въ среднемъ годовомъ выводѣ въ Харьковѣ на 100 дѣвочекъ рождалось 103,9 мальчиковъ. Такимъ образомъ, по отношенію къ воспроизведенію популяціи, на дѣ-





























































































































































ная, *G. palustre* L., растетъ на влажныхъ мѣстахъ, по берегамъ прудовъ, а нерѣдко и въ водѣ. Тонкіе ея стебли слабы, листья линейные, тупые, по 4, рѣже по 5—6 въ околышахъ; цвѣтки мелкіе бѣлые въ небольшомъ числѣ и плодики почти гладкіе. Сходная съ предыдущею, но съ 6—8 линейными, усѣченными околышевыми листьями. *М. торфяная*, *G. uliginosum* L., встрѣчается изрѣдка на торфянистыхъ лугахъ. *М. трехлопастная*, *G. trifidum* L., легко отличаемая по трехраздѣльному вѣничку на большинствѣ цвѣтковъ, встрѣчается у насъ рѣдко на болотахъ и сырыхъ мѣстахъ. Остальные виды имѣютъ верхушечныя, обильныя цвѣтками соцвѣтія, а стебли и листья гладкіе. *М. желтая*, *G. vegum* L., очень обыкновенное растеніе, на лугахъ, плотинахъ, на склонахъ овраговъ и по межамъ. Легко распознается по многочисленнымъ желтымъ цвѣткамъ, издающимъ сильный медовый запахъ, расположеннымъ на верхушкахъ стеблей продолговатую метелкою. Корневище одеревенѣвшее, стебли тонкіе, голые, отъ низу сильно вѣтвистые, листья узко-линейные по 6—18—12 въ околышахъ. Цвѣтеть съ конца іюня до сентября. Кромѣ того, что растеніе это даетъ обильный взятокъ меда пчеламъ, корень его содержитъ пигментъ, окрашивающій въ желтый и красный цвѣтъ, а сокъ свѣжаго растенія употребляется въ Швеціи для закваски молока при приготовленіи пресномолочныхъ сыровъ. Почти столь же обыкновенною на лугахъ, въ кустарникахъ и рощахъ можно считать *М. мяккую*, *G. Mollugo*, L. съ многолѣтнимъ корневищемъ, голыми блестящими развѣтвленными стеблями и листьями по 8 въ околышахъ, въ низу стебли обратно-яйцевидными въ верху—почти линейными. Цвѣтки бѣлые въ обильныхъ верхушечныхъ гроздахъ. Плодъ малый гладкій, не много морщинистый. Въ корневищахъ довольно много краснаго пигмента, отчего въ Швеціи собираютъ ихъ и употребляютъ для окрашиванія простыхъ тканей. *М. сѣверная*, *G. boreale*, L., растетъ обыкновенно въ лѣсахъ и по опушкамъ. Отличается отъ другихъ легко по крѣпкимъ, прямымъ стеблямъ до 1½ ф. высоты и кожистымъ, ланцетнымъ листьямъ съ 3-мя выдающимися нервами внизу. Цвѣтки бѣлые въ густомъ верхушечномъ соцвѣтіи, плодики покрыты крючковатыми щетинками. *М. краповая*, *G. rubioides*, L., по наружности довольно-сходная съ предыдущею отличается отъ нея красно-бурыми корневищами, яйцевидно-ланцетными, 3-нервными листьями, желтоватыми цвѣтками и голыми плодиками. Корневища обоихъ предыдущихъ видовъ, особенно послѣдняго содержатъ много красящаго пигмента и могутъ быть съ пользою, подобно крапу, употребляемы для окраски шерстяныхъ тканей.

Крапъ или Марена настоящая, *Rubia tinctorum* L., известное и весьма цѣнное красильное растеніе, разводимое въ большихъ размѣрахъ въ южной Франціи въ окрестностяхъ Авиньона, а въ послѣднее время и у насъ на Кавказѣ гребенскими казаками, произрастаетъ въ нашемъ климатѣ очень успѣшно и, какъ мнѣ случилось наблюдать это въ продолженіи многихъ лѣтъ, не страдаетъ отъ холода. По всему вѣроятію культура его могла бы быть у насъ выгодною, на мергелистыхъ

почвахъ, или въ районѣ меловыхъ кражей, такъ какъ вообще на почвахъ содержащихъ много извести онъ развивается лучше.

### Семейство 48-е Валеріановыя, Valerianeae.

Травянистыя растенія, средняго роста, съ многолѣтнимъ корневищемъ, прямымъ стеблемъ и супротивными, непарноперистыми листьями. Многочисленные маленькіе бѣлые, или блѣдно-розовые цвѣтки расположены широкимъ щиткомъ на верху растенія. Чашечка въ зрѣлости преобразующаяся въ летучку изъ перистыхъ щетинокъ. Вѣнчикъ сростнолепестный, съ короткою трубкою и 5-зубчатымъ отгибомъ. Тычинокъ 3. Плодъ малый, односѣмянный съ упомянутой выше летучкою на верху.

**Валеріана, Valeriana.** Признаки рода тѣ же, что и семейства. Три вида этого рода встрѣчаются въ нашей флорѣ. *V. аптечная, V. officinalis, L.*, въ народѣ называемая „мауномъ“ или „лихорадочнымъ корнемъ“; имѣетъ толстое, короткое корневище съ ползучими отпрысками, стебель одиночный, бороздчатый отъ 2 до 3 ф. высоты, листья съ 5—10 парами ланцетныхъ тупо-зубчатыхъ листочковъ; верхнюю часть стебля мало-облиственную; цвѣтки бѣлые иногда съ розовымъ оттѣнкомъ въ широкомъ верхушечномъ щиткѣ. Растетъ на влажныхъ мѣстахъ, по берегамъ рѣчекъ, на лѣсныхъ лужайкахъ и встрѣчается довольно часто. Цвѣтетъ лѣтомъ начиная съ іюня. Это одно изъ извѣстнѣйшихъ и драгоцѣнныхъ лечебныхъ растеній, имѣющихъ широкое примѣненіе какъ въ медицинѣ, такъ и въ народномъ и домашнемъ быту. Корневище его (*radix valerianae minoris*), обладающее сильнымъ особеннымъ запахомъ, содержитъ эфирное валеріановое масло и валеріановую кислоту; служащую для приготовленія многихъ лекарствъ, употребляемыхъ преимущественно въ нервныхъ болѣзняхъ, какъ противосудорожное, возбуждающее, а отчасти и червогонное средство. Въ народѣ настой валеріановаго корня употребляется отъ лихорадки, отъ сердечнаго, а для дѣтей отваръ его внутрь—отъ худобы, отъ всепотки и т. п. Кошки очень любятъ запахъ валеріаны. По Грауману трава валеріаны для лошадей вредна, но овцы и коровы ѣдятъ ее охотно и безъ вреда. Листья пригодны для салата.—*V. высокая, (Бѣлзорь) V. exaltata, Mikan.*, хотя и считается нѣкоторыми ботаниками только за видоизмѣненіе предидущей, но по наружности легко отъ нея отличается болѣе высокимъ ростомъ, до 4 ф., корневищемъ лишеннымъ отпрысковъ, изъ кого вырастаетъ не одинъ, а нѣсколько стеблей, листьями, съ овально-ланцетными выемчато-зубчатыми листочками и обильными щитками бѣлыхъ или блѣдно-розовыхъ цвѣтковъ. Видъ этотъ на влажныхъ болотистыхъ лугахъ встрѣчается часто и принадлежитъ почти къ обыкновеннымъ. Корневища обладаютъ тѣми же свойствами, но нѣсколько слабѣе.—*V. клубненосная, V. tuberosa, L.*, съ толстымъ грушевиднымъ корневищемъ, безъ отпрысковъ и лировидно-надрѣзанными стеблевыми листьями, имѣетъ густое содвѣтіе изъ блѣдно-розовыхъ цвѣтковъ. Встрѣчается у насъ рѣдко; въ гербаріѣ проф. Черня-

ева было нѣсколько экземпляровъ изъ окрестностей Славянска, но мнѣ въ той мѣстности она не попадалась, вѣроятно оттого, что цвѣтеть раньше, весной.

### Семейство 49-е. Борейниковыя. Dipsaceae.

Травянистыя растенія средняго или высокаго роста, съ супротивными листьями и малыми цвѣтками, соединенными въ головку. Цвѣточная головка снабжена снизу околѣшемъ листочковъ, составляющихъ *покрывало*; на ложѣ соцвѣтія между цвѣтками расположены прицвѣтники въ видѣ листочковъ, чешуекъ, или волосковъ. Кромѣ того, каждый цвѣтокъ снабженъ двумя чашечками: наружною, не срастающеюся съ плодникомъ и внутреннею, срастающеюся съ нимъ съ отгибомъ изъ 5 или больше щетинистыхъ долей. Вѣнчикъ сростнолепестный, 4—5 разщепной, тычинокъ 4, столбикъ 1. Плодъ съ 1 сѣмязкомъ, снабженный на верху щетинистымъ отгибомъ чашечки. Къ этому семейству принадлежатъ у насъ 2 рода.

**Скабіоза.** *Scabiosa*. Покрывало изъ короткихъ травянистыхъ листочковъ, цвѣтоложе вынуклое, или полусаровидное усажено жесткими волосками, или чешуйками.—*S. полевая*, *S. arvensis*, L. (*Knautia arvensis*, Conlt). Цвѣтоложе усажено жесткими волосками; стебель отъ 1 до 2 ф., жестко-волосистый; прикорневые листья большею частью цѣльные; стеблевые перисто-разщепленные съ ланцетными побочными и болѣе крупною оконечною долею; цвѣточные головки изъ красивыхъ лиловыхъ цвѣтковъ. Многолѣтнее растеніе, цвѣтущее въ іюлѣ и августѣ, на сухихъ лугахъ и на поляхъ довольно обыкновенное. С. и. представляетъ на лугахъ довольно-посредственную кормовую траву, на поляхъ—сорное растеніе, указывающее на тощую, выпханную землю.—*S. прирызенная*, *S. succisa*, L. (*Succisa pratensis*, Moench.) имѣетъ цвѣтоложе усаженное чешуйками, корневище короткое, толстое, какъ бы усѣченное (чертовъ-кустъ), стебли покрыты жесткими волосками до 1½ ф. высоты, листья цѣльные, цвѣточные головки полусаровидныя съ голубовато-лиловыми цвѣтками. Встрѣчается у насъ довольно рѣдко на торфянистыхъ лугахъ и по низменнымъ лѣснымъ прогалинамъ. Корневище его употреблялось прежде въ медицинѣ противъ водянки. Въ народѣ растеніе это, вѣроятно по причинѣ странной формы корневища, считается цѣлебнымъ отъ многихъ недуговъ: насады, боли въ животѣ, укушенія бѣшеной собаки, ужаленія змѣи и т. п., свѣжія листья прикладываютъ къ язвамъ для заживленія ихъ. *S. охранная*, *S. ochroleuca*, L. легко отличается отъ предыдущихъ желтовато-бѣлыми цвѣтками и цвѣтоложемъ, принимающимъ яйцевидную форму во время зрѣлости плодовъ. Этотъ видъ по стеблямъ и листьямъ похожій на полевую скабіозу встрѣчается однакожъ рѣже, чѣмъ послѣдняя, хотя на холмахъ и открытыхъ степяхъ принадлежитъ къ довольно обыкновеннымъ.—Здѣсь слѣдуетъ упомянуть и о *садовой скабіозѣ* (*S. atropurpurea*, L.) называемой „вдовицею“, вѣроятно по причинѣ



темно-пурпуровыхъ цвѣтковъ ея. Однолѣтнее красивое растеніе это не требуетъ особеннаго ухода и на почвѣ легкой растетъ успѣшно.

**Ворсянка.** *Dipsacus*. Покрывало изъ длинныхъ жесткихъ снабженныхъ шипами листочковъ. Цвѣтоложе коническое, усаженное жесткими шиловидно-заостренными прицвѣтниками. Изъ этого рода въ нашей мѣстности встрѣчается изрѣдка только *V. щетинистая*, *D. strigosus*, Willd., большое, до 5 ф., шиловатое растеніе, съ бороздчатымъ щетинистымъ стеблемъ и черешчатыми продолговатыми прикорневыми листьями. Стеблевые листья перисто-разцѣпленные съ большою оконечною и нѣсколькими малыми побочными долями. Головки крупныя яйцевидныя; покрывало изъ узкихъ шиловатыхъ листочковъ; прицвѣтники ложа съ рѣснитчатыми краями и длиннымъ шиловиднымъ остриемъ на верхушкѣ; цвѣтки желтоватые. Въ кустарникахъ и по опушкамъ, лѣснымъ на сырыхъ мѣстахъ; цвѣтетъ поздно въ іюль и августъ. Другіе виды ворсянки, какъ-то: *V. лѣсная*, *D. sylvestris*, L., *V. косматая*, *D. pilosus* L. и *V. сукновальная*, *D. fullonum*, L., головки которой употребляются при выдѣлываніи суконъ для наведенія ворсы, хотя и принадлежатъ къ южно-русской флорѣ, въ предѣлахъ описываемой мѣстности мнѣ не попадалась.

(Продолженіе въ слѣдующемъ году).

## ПЛАТЕЖНАЯ СПОСОБНОСТЬ

### II

## ХОЗЯЙСТВЕННО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНІЕ КРЕСТЬЯНЪ ВОЛЧАНСКАГО УЪЗДА <sup>1)</sup>.

Пространство Волчанскаго уѣзда по военно-топографической съемкѣ равняется 362.562,2 десятинамъ; въ обложеніи поземельными сборами, по свѣдѣніямъ Волчанской уѣздной земской управы, въ уѣздѣ состоитъ 334,073 десят. удобной земли, изъ которой 181,022 десят. даны въ надѣль крестьянскимъ обществамъ, а 153,051 десят. составляютъ частную собственность отдѣльныхъ лицъ и учреждений. Площадь частной собственности распредѣляется слѣдующимъ образомъ: 5,040 дес. — принадлежать казнѣ, 8,586 дес. — удѣльному вѣдомству, 104,708 дес. — дворянамъ и чиновникамъ, 15,125 дес. — купцамъ и почетнымъ гражданамъ, 2,916 дес. — мѣщанамъ, 10,102 дес. — крестьянамъ, 428 дес. — духовнымъ лицамъ, 797 дес. — иностранцамъ, 267 дес. — городскому обществу, 3,652 десят. — товариществамъ крестьянъ и 1,430 дес. — торговымъ и промышленнымъ предприятиямъ.

Такимъ образомъ оказывается, что во владѣніи крестьянъ въ общей сложности надѣльныхъ и принадлежащихъ въ собственность, какъ отдѣльнымъ лицамъ, такъ и товариществамъ имѣется 194,776 десят., у остальныхъ же владѣльцевъ уѣзда имѣется 139,297 десят.; и изъ числа послѣднихъ значительная часть, на арендномъ правѣ, находится въ пользованіи лицъ крестьянскаго сословія. По свѣдѣніямъ, собраннымъ мною въ

<sup>1)</sup> Извлеченіе изъ отчета о служебной дѣятельности податнаго инспектора 4-го участка Харьковской губерніи *И. И. Арсеньева*.

1885 и 1886 годахъ, крестьяне Волчанскаго уѣзда арендовали у другихъ владѣльцевъ 14,305 десятинъ. Цифра эта, по отношенію даннаго времени, представляется значительно устарѣвшей, но за неимѣніемъ болѣе точныхъ свѣдѣній, можетъ служить общимъ указаніемъ на размѣръ крестьянской аренды. Если принять во вниманіе, что 1885—86 годы слѣдовали за цѣлымъ рядомъ неурожайныхъ лѣтъ и сами по себѣ дали урожаи въ Волчанскомъ уѣздѣ ниже средняго, что несомнѣнно сократило крестьянскую аренду, то слѣдуетъ признать, что, при нормальныхъ условіяхъ, количество арендуемой крестьянами земли въ Волчанскомъ уѣздѣ больше указаннаго нами. Итакъ во владѣніи крестьянъ находится около  $\frac{2}{3}$  всего количества земли Волчанскаго уѣзда <sup>1)</sup>. Это обстоятельство выясняетъ намъ то значеніе, какое имѣетъ крестьянское сословіе и крестьянское хозяйничанье на экономическое положеніе уѣзда.

По свѣдѣніямъ Губернскаго Статистическаго Комитета наличное крестьянское населеніе мужскаго пола опредѣляется въ 69,917 душъ; между ними и распредѣляется указанное количество земли. На наличную душу приходится, такимъ образомъ, нѣсколько больше трехъ десятинъ утилизируемой крестьянами земли. Въ дѣйствительности не только собственныя и арендныя земли, но даже и надѣльныя земли распредѣляются далеко неуравнительно, не только между наличными душами, но даже между селеніями, обществами крестьянъ и волостями и отъ полученной нами величены средняго количества земли, приходящагося на наличную душу, встрѣчаются значительныя отклоненія.

Количество земли, находящейся во владѣніи крестьянъ, служитъ несомнѣннымъ указаніемъ, что населеніе Волчанскаго уѣзда по преимуществу земледѣльческое. И дѣйствительно, земля для мѣстнаго крестьянина составляетъ главный, если не единственный источникъ дохода, такъ какъ изрѣдка встрѣчающіеся промыслы и ремесла въ громадномъ большинствѣ

<sup>1)</sup> По свѣдѣніямъ Центр. Стат. Комитета надѣльныя крестьянской земли въ Волчанскомъ уѣздѣ имѣется 192,964 дес. („Харьковскій Календарь“ 1892 г.), по свѣдѣніямъ губернской земской управы—195.392 дес. („Матеріалы по землевладѣнію и земледѣлію Харьковской губерніи“, вып. III).

случаевъ не составляютъ спеціальную и самостоятельную защиту крестьянъ промышленниковъ, а, подобно отхожимъ промысламъ и поденнымъ заработкамъ, служатъ имъ лишь подспорьемъ земледѣлію, какъ главному основному ихъ занятію. Мѣстный крестьянинъ ремесленникъ занимается своимъ ремесломъ только въ свободное отъ земледѣльческихъ работъ время, и предметы его ремесла не идутъ дальше мѣстнаго базара, или ярмарки ближайшаго уѣзднаго города: число ремесленниковъ сравнительно съ остальнымъ населеніемъ настолько ничтожно, что не можетъ оказать какого либо замѣтнаго вліянія на общія экономическія условія жизни селенія или общества, къ которому они принадлежатъ.

Для опредѣленія экономическаго положенія крестьянъ Волчанскаго уѣзда обратимся сначала къ надѣльной землѣ, такъ какъ она является общимъ и, если можно такъ выразиться, оффіціальнымъ источникомъ дохода одинаково для всѣхъ членовъ даннаго общества или селенія. Всякое занятіе, помимо земледѣлія на отведенномъ надѣлѣ,—промыслы, заработки, арендованіе и покупка земли, зависятъ отъ случайныхъ причинъ и часто личныхъ качествъ: предприимчивости, энергіи, трудолюбія и проч. Желая получить опредѣленные выводы о благосостояніи и платежной способности населенія, необходимо имѣть въ виду общія условія, въ которыхъ живетъ крестьянское населеніе,—слѣдуетъ опредѣлить: сколько крестьянинъ при среднихъ условіяхъ можетъ получить дохода отъ своего надѣла, какъ постояннаго неотъемлемаго источника, а не отъ того количества десятинъ земли, которое онъ можетъ нанять или купить при благопріятныхъ къ тому условіяхъ, потому что всѣ эти благопріятныя условія выводятъ крестьянина изъ массы и ставятъ его въ исключительное положеніе, часто совсѣмъ не крестьянскаго быта.

Крестьянское населеніе Волчанскаго уѣзда состоитъ изъ двухъ весьма различныхъ въ экономическомъ отношеніи группъ крестьянъ: бывшихъ помѣщичьихъ и государственныхъ. Общимъ типомъ владѣнія надѣльною землею для тѣхъ и другихъ служитъ общинное владѣніе. Подворное, посемейное, наследственное владѣніе встрѣчается какъ исключеніе и то только

въ нѣсколькихъ обществахъ государственныхъ крестьянъ, причемъ въ большинствѣ случаевъ подворные участки принадлежатъ крестьянамъ, участвующимъ въ общинномъ владѣніи и заключаются въ усадебныхъ и огородныхъ мѣстахъ.

*Подворное владѣніе* въ Волчанскомъ уѣздѣ встрѣчается только въ слѣдующихъ обществахъ:

Верхне-Сыроватскомъ Старосалтов. волости . . . . .	271	десят.
Мартовскомъ Хотомлянской волости . . . . .	80	»
Волчанскомъ Волчанской волости . . . . .	38	»
Ново-Бѣлгородскомъ Ново-Бѣлгород. волости . . . . .	35,1	»
Юрченковскомъ Ново-Бурлуцкой волости . . . . .	29,4	»
Ново-Бурлуцкомъ . . . . .	14,7	»
Молодовскомъ Хотомлянской волости . . . . .	12,9	»
Большомъ Ново-Бурлуцкой волости . . . . .	8,4	»
Больше-Бобчанскомъ Хотомлянской волости . . . . .	7,2	»
Пятницкомъ Ново-Бѣлгородской волости . . . . .	5,1	»
Василенковомъ Ново-Бурлуцкой волости . . . . .	4,8	»
Всего . . . . .		566,9 дес.

Такимъ образомъ въ подворномъ, наследственномъ владѣніи по всему Волчанскому уѣзду состоитъ только 567 десят. земли, которая распределяется между многими крестьянами указанныхъ обществъ. Владѣльцы подворныхъ участковъ получаютъ наравнѣ съ остальными своими односельцами земельные надѣлы изъ общественной земли, безотносительно къ подворному владѣнію, безъ всякаго зачета этого владѣнія. Подворные участки по характеру пользованія можно сравнить съ собственной крѣпостной землею. Въ большинствѣ случаевъ эти подворные участки и были крѣпостными, попали-же они во владѣнную запись съ обложеніемъ сначала оброчной податью, а потомъ съ 1887 года выкупными платежами только потому, что во время составленія владѣнныхъ записей, владѣльцы ихъ не могли представить документальныхъ доказательствъ своего права собственности, вслѣдствіе утери документовъ, или неформальности совершенія ихъ. Но фактическое безспорное владѣніе и признаніе сельскихъ обществъ, что участки эти ими, обществами, не надѣлены и во владѣніи ихъ

не находятся, а напротивъ составляютъ исключительное владѣніе лицъ, заявившихъ на нихъ свои права собственности, — поставили въ необходимость составителей владѣнныхъ записей участки эти, впредь до представленія доказательствъ о правахъ собственности, обложить оброчною податью, а для обезпеченія этого владѣнія занести эти участки въ подворные списки и платежи за нихъ возложить на самыхъ владѣльцевъ, безъ круговой поруки общества.

Со времени составленія владѣнныхъ записей многіе изъ подворныхъ владѣльцевъ успѣли судебнымъ или административнымъ порядкомъ доказать права собственности на свои подворные участки и добились, такимъ образомъ, исключенія ихъ изъ владѣнной записи, т. е. освободили отъ оброчныхъ платежей. Но относительно тѣхъ земель подворнаго владѣнія, которыя указаны нами, такихъ доказательствъ своевременно, по той или другой причинѣ, представлено не было и потому онѣ остались во владѣнной записи и теперь подлежатъ выкупу наравнѣ съ другими, такъ называемыми казенно-общественными землями.

Подворное владѣніе совершенно уживается съ общиннымъ и появилось не вслѣдствіе протеста противъ владѣнія общиннаго, а какъ результатъ потеряннаго права собственности. За исключеніемъ этого незначительнаго владѣнія, разбросаннаго мелкими участками среди земель 12-ти сельскихъ обществъ уѣзда, вся остальная надѣльная земля находится въ *общинномъ владѣніи*. Хозяиномъ и распорядителемъ надѣльной земли является сельское общество въ лицѣ своего сельскаго схода, отъ котораго зависитъ устанавливать тотъ или иной порядокъ пользованія землею и раздѣлять ее между домохозяевами. Наиболѣе важнымъ правомъ, проявляющимся со стороны сельскихъ обществъ по отношенію своей надѣльной земли, является передѣлъ ея между членами общества. Въ преобладающемъ большинствѣ сельскихъ обществъ передѣлы земли между домохозяевами производятся ежегодно. Исключеніе въ этомъ отношеніи составляютъ: 1-е и 2-е Мало-Волчанское и Елизаветинское сельскія общества Волоховской волости, которыя производятъ передѣлъ черезъ 7 лѣтъ; Чайковское и Волоховское

общества Волоховской волости—черезъ 3 года: Бочковское, Захарьевское и Васильевское общества Волоховской волости—черезъ 9 лѣтъ; Тараповское общество Графско-Сельской волости—черезъ 5 лѣтъ; Огибнянское, Рублянское, Озерянское, Шевяковское и Устиновское Козинской волости—черезъ 3 и 5 лѣтъ; Романовское 2-е, Лозовское, Елисеѣвское, Ново-Айдарское Шиповатской волости—черезъ 5 и 10 лѣтъ; Шиповатское, Романовское 3-е, Ивановское и Просянское общества Шиповатской волости передѣла земли вовсе не производятъ, а Михайловское общество Ново-Бурлуцкой волости передѣла не производило съ 1875 года.

Неблагопріятное въ хозяйственномъ отношеніи вліяніе частныхъ передѣловъ общественной земли между домохозяевами не подлежитъ сомнѣнію, но нельзя не усмотрѣть обстоятельствъ, не только объясняющихъ, но и оправдывающихъ частные передѣлы. Въ основаніи ихъ лежитъ желаніе уравнять домохозяевъ въ пользованіи землею не одинаковаго качества, различно удаленной отъ селенія и вслѣдствіе того неодинаково удобной для обработки. Если частые передѣлы имѣютъ дурное вліяніе на обработку земли и лишаютъ возможности удобрять ее, то постоянное владѣніе одною и тою-же землею явится несправедливостью по отношенію большинства членовъ общества, потому что никакой тщательной обработкой, никакими удобрениями нельзя исправить неудобствъ извѣстныхъ участковъ, каковы: гористость, безводность, удаленность отъ селенія и проч. Рѣдко можно встрѣтить въ Волчанскомъ уѣздѣ крестьянскую общественную надѣленную дачу съ болѣе или менѣе округленными границами и центральнымъ расположеніемъ усадебъ, а это обстоятельство имѣетъ громадное значеніе для сельско-хозяйственныхъ работъ. Въ Волчанскомъ уѣздѣ много такихъ обществъ, земли которыхъ тянутся на 25, 30 и даже до 40 верстъ (Ново-Бѣлгородское, Ново-Бурлуцкое, Больше-Бабчанское и другія сельскія общества). При такихъ условіяхъ распредѣлить равномерно, т. е. одинаково удобно для всѣхъ членовъ даннаго общества землю не только трудно, но невозможно: только путемъ частыхъ предѣловъ крестьянскія общества стараются уравнять, насколько возможно, указанныя неудобства. Что главнымъ

мотивомъ частыхъ передѣловъ служить стремленіе къ болѣе равномерному распредѣленію неравныхъ по количеству и неодинаково удобныхъ по положенію участковъ между однообщественниками, можетъ служить подтвержденіемъ то обстоятельство, что гдѣ земли ровнѣе по качеству и приблизительно одинаково удобны по положенію, тамъ передѣлы происходятъ сравнительно рѣдко и наоборотъ, — гдѣ земли по качеству разнообразнѣе или по положенію своему представляютъ различныя удобства, тамъ передѣлы производятся ежегодно.

Какъ на одно изъ важныхъ проявленій общиннаго владѣнія землею, нельзя не указать на существованіе *общественныхъ запасекъ*, которыя существуютъ во многихъ обществахъ Волчанскаго уѣзда, хотя и непостоянно, а по мѣрѣ надобности. Въ большинствѣ обществъ эти запашки учреждаются для пополненія ссуды продовольственнаго капитала, для засыпки зерна въ запасные продовольственные хлѣбные магазины, для содержанія сиротъ, немощныхъ, больныхъ и престарѣлыхъ членовъ общества. Землею для общественныхъ запашекъ служатъ, такъ называемые убылые надѣлы, т. е. такіе надѣлы, владѣльцы которыхъ умерли, или выбыли изъ общества, не оставивъ наслѣдниковъ, почему надѣлы тѣ и перешли въ распоряженіе всего общества. Часто такіе надѣлы отдаются обществами въ аренду, а иногда ими надѣляются, по общественному приговору, нѣкоторые изъ общественниковъ и даже лица, приписанныя къ обществамъ только для одного счета. Когда общества учреждаютъ на убылыхъ надѣлахъ общественныя запашки, то обыкновенно и обработка такихъ участковъ бываетъ общественная, т. е. по наряду сельскаго управленія. Въ обработкѣ принимаютъ участіе, по мѣрѣ надобности, всѣ члены общества, исполняя эту работу какъ натуральную общественную повинность. Но въ нѣкоторыхъ обществахъ работы по общественной запашкѣ производятся по найму изъ общественныхъ суммъ; такой видъ обработки встрѣчается обыкновенно въ большихъ обществахъ, гдѣ невозможно распредѣлить равномерно работу какъ натуральную повинность между всѣми членами общества. Работы по общественной запашкѣ производятся тщательно, даже лучше, чѣмъ многими



хозяевами на своемъ полѣ. Объясняется это тѣмъ, что общественная работа, по незначительности размѣровъ сообразно съ количествомъ рабочей силы, является просто забавой, тѣмъ болѣе, что участвуетъ въ этихъ работахъ преимущественно молодежь. Размѣръ общественныхъ запасекъ ежегодно измѣняется, такъ какъ учреждаются онѣ на извѣстныя опредѣленныя потребности; кромѣ того на величину общественной запашки вліяетъ степень обеспеченности крестьянъ землею, количество свободныхъ убылыхъ надѣловъ и размѣръ заработковъ въ окрестныхъ экономіяхъ. Въ большихъ обществахъ государственныхъ крестьянъ общественныя запашки достигаютъ 20—30 десятинъ; но у крестьянъ, бывшихъ помѣщичьихъ, болѣе нуждающихся въ землѣ, смотря по величинѣ общества, онѣ заключаютъ въ себѣ отъ 2-хъ до 10 и 12 десятинъ.

Итакъ, во всѣхъ сельскихъ обществахъ Волчанскаго уѣзда существуетъ общинное пользованіе надѣльною землею. Сельскій сходъ является распорядителемъ, хозяиномъ земли, раздѣляетъ ее между членами общества, на томъ или другомъ основаніи, т. е. по ревизскимъ или наличнымъ душамъ, устанавливаетъ сроки передѣла, можетъ перейти и къ подворному владѣнію. Въ дѣйствительности мы видимъ, что громадное большинство обществъ до настоящаго времени придерживается дѣленія земли на ревизскія души, т. е. того дѣленія, которое было при надѣленіи земли для крестьянъ помѣщичьихъ въ 1861 г., а для крестьянъ государственныхъ въ 1871 и 1872 г.г. (время выдачи владѣнныхъ записей). Само собою разумѣется, что такое раздѣленіе земли въ настоящее время не имѣетъ фактическихъ основаній, не вызывается дѣйствительною потребностью въ землѣ, не достигаетъ равномерности распределенія. Составъ семействъ за послѣднія 20—30 лѣтъ значительно измѣнился. Семья изъ нѣсколькихъ работниковъ получаетъ часто одинъ надѣлъ, потому что изъ этой семьи одинъ только записанъ по ревизіи и наоборотъ, нерѣдко семья съ однимъ работникомъ получаетъ 5—6 надѣловъ, потому что изъ этой семьи были 5—6 человекъ записаны въ ревизію, хотя теперь уже и умерли. Въ первомъ случаѣ оказывается недостатокъ земли, во второмъ получается избытокъ ея, въ смыслѣ невозможности

обработать собственными средствами. Такая неравномерность распределенія земли и крайняя, на первый взгляд, несправедливость имѣть тѣмъ не менѣе основаніе въ своемъ существованіи, тѣмъ болѣе въ обществахъ крестьянъ, бывшихъ помещичьихъ, которые съ 1861 года уже въ продолженіи болѣе тридцати лѣтъ уплачиваютъ за землю, представленную въ ихъ пользованіе выкупные платежи и такимъ образомъ на половину уже, если можно такъ выразиться, приобрѣли право собственности на ту землю. Не справедливо-же было-бы отъ наследника, предки котораго уплачивали десятки лѣтъ выкупные платежи за нѣсколько надѣловъ, отобрать эти надѣлы, оставивъ ему только одинъ надѣлъ, потому что онъ одинъ работникъ и передать надѣлы, на половину выкупленные, въ пользованіе такому семейству, предки котораго ничего не сдѣлали для приобретенія этой земли. Между крестьянами государственными до 1887 года, когда они уплачивали еще оброчную подать, было замѣтно стремленіе къ передѣлу земли на наличныя души, вызванное совершенно справедливымъ соображеніемъ, что земля, какъ источникъ существованія, должна распределяться сообразно дѣйствительной потребности въ ней, и нѣкоторыя общества Волчанскаго уѣзда мысль эту осуществили до 1887 года, т. е. до введенія выкупныхъ платежей, когда взималась еще оброчная подать—такой налогъ, уплата котораго какъ-бы долго не продолжалась не давала никакихъ правъ на землю.

Общества, раздѣлившія землю на наличныя души и продолжающія такое раздѣленіе до настоящаго времени слѣдующія: Бочковское Волоховской волости, Терновское Графско-Сельской волости, Хотомлянское и Молдавское Хотомлянской волости, Шевяковское и Ошнянское Козинской волости, Волчанское и Гатлищанское Волчанской волости. Но раздѣленіе земли на наличныя души не поселило спокойствія и довольства между членами общества и не улучшило экономическаго благосостоянія ихъ. Между крестьянами особенно зажиточными, дѣловыми, трудолюбивыми много противниковъ этого дѣленія и съ ними отчасти нельзя не согласиться. Раздѣленіе земли на наличныя души не создало справедливости

прежде всего потому, что при раздѣленіи были уравнины все наличныя души отъ 90 лѣтняго старика до только что родившагося ребенка, хотя безспорно, что экономическое значеніе наличной души совершенно различно находится-ли она въ рабочемъ или нерабочемъ возрастѣ, составляетъ-ли она надежду въ будущемъ, или одной ногой уже стоитъ въ могилѣ.

Сторонникомъ дѣленія земли на наличныя души явилась сельская молодежь и ея дѣятельности и побѣдѣ нужно приписать такое рѣшеніе сходовъ. Но кажущаяся справедливость вызвала въ житейской практикѣ много неправды и экономическихъ затрудненій. Семья, изстари владѣющая нѣсколькими надѣлами и приспособленная къ этому владѣнію своимъ хозяйствомъ, но имѣющая въ моментъ передѣла одну мужскую наличную душу, вдругъ по рѣшенію схода лишалась нѣсколькихъ надѣловъ, и содержаніе прежняго количества скота дѣлалось невозможнымъ, сельско-хозяйственныя орудія становились ненужными: происходило разореніе и обѣдненіе хозяйства, созданнаго десятками лѣтъ упорнаго труда, а отобранный надѣлъ переходилъ въ другую семью, неимѣющую ни скота, ни хозяйственныхъ орудій, въ семью, которая жила личными заработками, денегъ на приобрѣтеніе хозяйства не имѣетъ и принуждена сдавать общественный надѣлъ въ аренду, едва покрывающую лежащія на землѣ платежи. И результатъ получился такой: прежній зажиточный владѣлецъ надѣла продалъ скотъ и сократилъ хозяйство, а новый не приобрѣлъ его; вмѣсто исправнаго плательщика денежныхъ повинностей, имѣющаго даже нѣкоторый избытокъ въ хозяйствѣ, явился такой домохозяинъ, владѣющій землею, который кромѣ наличныхъ мужскихъ душъ никакого хозяйства не имѣетъ и ужь аккуратнымъ и исправнымъ плательщикомъ, конечно, быть не можетъ.

Итакъ, каждый членъ земельной общины, или сельскаго общества получаетъ опредѣленный участокъ земли, на томъ или на другомъ основаніи ему назначенный, и пользуется этимъ участкомъ известное время до новаго передѣла земли, какъ полный самостоятельный хозяинъ, безъ всякаго вмѣшательства, руководства или помощи со стороны общества. Земельная община проявляетъ свое существованіе и свои права только въ

моментъ передѣла земли и во время сбора денежныхъ повинностей, въ періодъ же распоряженія и хозяйничанья надѣльною землею лицомъ, которому земля надѣлена, общество совершенно не вмѣшивается и никакой помощи домохозяину, какъ бы эта помощь ни была необходима, не оказываетъ. Общинное пользованіе въ строгомъ смыслѣ этого слова имѣетъ мѣсто только при рубкѣ лѣса и иногда, весьма рѣдко, при уборкѣ луговъ. Тутъ мы встрѣчаемся съ тѣмъ-же, что видѣли при общественной запашкѣ: работа производится силами всей общины и затѣмъ добытый продуктъ поступаетъ въ пользу общества, или раздѣляется между всѣми членами общества поровну. На своей-же надѣльной землѣ каждый домохозяинъ является совершенно самостоятельнымъ подворнымъ владѣльцемъ, который можетъ отдать свою землю въ аренду, кому пожелаетъ или даже оставить ее и совсѣмъ безъ обработки. Общество заинтересовано не поддержаніемъ и развитіемъ отдѣльнаго хозяйства, а только лишь тѣмъ, чтобы взыскать къ опредѣленному сроку денежные сборы съ каждаго домохозяина отдѣльно, не прибѣгая къ круговой поруцѣ всего общества.

Если, такимъ образомъ, каждый домохозяинъ по отношенію своего надѣла является самостоятельнымъ и отъ общества, въ предѣлахъ своего хозяйства, совершенно независимымъ, то необходимо, съ цѣлью выясненія экономическаго положенія, остановиться на *величинѣ земельныхъ надѣловъ*. По «Матеріаламъ» губернскаго земства, въ Волчанскомъ уѣздѣ на крестьянское хозяйство приходится въ отдѣльныхъ волостяхъ земли отъ 6 до 14 дес.: въ Шиповатской 6,<sub>15</sub> дес., Бѣлокозодезской—6,<sub>19</sub> дес., Николаевской—6,<sub>89</sub> дес., Велико-Бурлуцкой—7,<sub>32</sub> дес., Николаевской 2-й—8,<sub>04</sub> дес., Волоховской—8,<sub>89</sub> дес., Графско-Сельской—9,<sub>21</sub> дес., Волчанской—9,<sub>70</sub> дес., Ольховатской—10,<sub>49</sub> дес., Хотомлянской 11,<sub>07</sub> дес., Ново-Бѣлгородской—11,<sub>41</sub> дес., Ново-Бурлуцкой—11,<sub>81</sub> дес., Старо-Салтовской—12,<sub>68</sub> дес. и Козинской—14 дес. Максимумъ, минимумъ и средняя величина надѣла на ревпзскую душу по каждой волости въ настоящее время слѣдующая:

В о л о с т и .	ВЪ ДЕСЯТИНАХЪ.		
	Maximum.	Minimum.	Средній.
Волчанская . . . . .	3,4	2,2	2,3
Шиповатская . . . . .	3,1	0,9	2,4
Николаевская 1-я . . . . .	3,0	2,2	2,4
Бѣлоколodeзская . . . . .	3,5	0,8	2,5
Велико-Бурлуцкая . . . . .	3,3	2,1	2,7
Николаевская 2-я . . . . .	3,5	1,6	3,1
Волоховская . . . . .	4,9	1,8	3,2
Графско-Сельская . . . . .	4,1	1,8	3,2
Ольховатская . . . . .	4,4	1,7	3,8
Хотомлянская . . . . .	5,4	0,1	4,0
Старо-Салтовская . . . . .	7,0	1,1	4,3
Козинская . . . . .	5,8	2,2	4,7
Ново-Бѣлгородская . . . . .	5,1	4,8	5,0
Ново-Бурлуцкая . . . . .	8,8	2,3	5,9

Значительное колебаніе величины земельного надѣла, какъ въ разныхъ волостяхъ уѣзда, такъ и въ обществахъ одной и той-же волости, требуетъ нѣкотораго поясненія. Оказывается, что выделяющаяся по величинѣ земельного надѣла Ново-Бѣлгородская волость состоитъ изъ крестьянъ только государственныхъ, волости-же Шиповатская, Николаевская 1-я, Бѣлоколodeзская, Велико-Бурлуцкая и Николаевская 2-я, состоятъ исключительно изъ крестьянъ бывшихъ помѣщичьихъ. Остальныя волости состоятъ изъ обществъ крестьянъ государственныхъ и бывшихъ помѣщичьихъ. При этомъ максимальный надѣлъ по каждой волости имѣютъ общества крестьянъ государственныхъ, а минимальный всегда общества крестьянъ помѣщичьихъ. Такъ, на примѣръ, по Волоховской волости надѣлъ 4,9 десятины имѣетъ единственное въ этой волости общество государственныхъ крестьянъ Бочковское, причемъ надо имѣть въ виду, что надѣлъ въ этомъ размѣрѣ приходится на наличную душу, тогда какъ въ той же волости надѣлъ на ревизскую душу въ размѣрѣ 1,8 десятинь имѣетъ Ефремовское общество бывшихъ помѣщичьихъ крестьянъ; по Графско-Сельской волости надѣлъ въ 4,1 десят. имѣетъ Терновское общество

государственныхъ крестьянъ и тоже по расчету на наличную душу, а надѣль 1,8 десят. на ревизскую душу Лосевское общество помѣщичьихъ крестьянъ; по Ново-Бурлуцкой волости надѣль 8,8 д. имѣть Ново-Бурлуцкое общ. государ. крест. и 2,3 д. 1-е Нижне-Бурлучанское общ. помѣщ. крест.; по Ольховатской волости 4,4 дес. имѣть Устиновское общ. государственныхъ крестьянъ и 1,7 десят. Сердобинское и Бузовское общ. помѣщ. крест.; по Старо-Салтовской волости 7,0 десят. имѣть Рубежанское 2-е общ. государ. крест. и 1,1 Федоровское общ. помѣщ. крест.; по Хотомлянской волости—5,4 дес. имѣть Мартовское общество государствен. крест. и 0,1 дес. Писаревское 1-е общество бывшихъ помѣщичьихъ крестьянъ.

Такимъ образомъ оказывается, что помѣщичьи крестьяне надѣлены землею въ значительно меньшемъ размѣрѣ, чѣмъ государственные, что еще болѣе явствуютъ изъ слѣдующаго:

9836 двор. пом. крест. имѣютъ 60072 дес. над. зем.

10778 > гос. крест. > 120950 > > >

что составляетъ въ среднемъ на дворъ: у помѣщ. крестьянъ 6.1 дес., а у крестьянъ госуд.—11,2 дес.

Въ указанное нами количество десятинъ земельного надѣла вошли земли разнаго качества и разныхъ угодій: пахатныя, сѣнокосныя, конопляники, усадебныя, лѣсныя, огородныя и проч. Такъ какъ доходность и хозяйственное значеніе разныхъ угодій различны, то необходимо, насколько позволяютъ имѣющіяся у насъ свѣдѣнія, остановиться на каждомъ изъ названныхъ угодій въ отдѣльности.

Луга, лѣса, конопляники, огороды, представляя собой болѣе цѣнныя угодья, всѣ на счету у крестьянъ, но встрѣчаются далеко не у всѣхъ сельскихъ обществъ. Бывшіе помѣщичьи крестьяне *лѣса* въ надѣль не получили, если не считать рѣдкихъ исключеній, когда среди надѣла въ нѣсколько сотенъ десятинъ встрѣчается ничтожнѣйшій лѣсной участокъ, никакой пользы обыкновенно обществу не приносящій. У помѣщичьихъ крестьянъ въ числѣ надѣльной земли встрѣчаются лѣсные участки только по Николаевской волости въ обществѣ Николаевскомъ на 921 дес. удобной надѣльной земли, именно—7,3 десятины лѣса и

въ Деревенскомъ общ. на 1073 дес. надѣльной земли—20 дес. лѣса, да въ Велико-Бурлуцкой волости въ Велико-Бурлуцкомъ обществѣ на 4409 дес. надѣльной земли—12 дес. лѣса и въ Николаевскомъ 3-мъ обществѣ на 512 дес. надѣльной земли—7,4 дес. лѣса. Само собою разумѣется, что такое ничтожное количество лѣса никогда не имѣло и не могло имѣть для названныхъ обществъ никакого сельско-хозяйственного значенія раньше, а теперь и тѣмъ болѣе, потому что эти лѣсные участки представляютъ жалкій заѣденный скотомъ кустарникъ и если продолжаютъ существовать въ такомъ видѣ совершенно бесполезнаго угодья, то только потому, что принадлежатъ обществу, а не отдѣльному хозяину, который-бы давно уничтожилъ бесполезные пни и превратилъ бы этотъ, такъ называемый, лѣсъ въ пашню, приносящую доходъ. Всѣ-же остальные общества бывшихъ помѣщичьихъ крестьянъ, кромѣ названныхъ нами 4-хъ, лѣса въ надѣль или среди надѣла не получили вовсе. Точно также не получили лѣснаго надѣла и слѣдующія одиннадцать обществъ государственныхъ крестьянъ: Огибнянское, Чугуновское, Рублянское—Козинской волости; Ольховатское Березовское, Чернянское, Гусевское, Кушнское, Грачевское, Попельнянское, Устиновское—Ольховской волости.

Такимъ образомъ, изъ 20,614 крестьянскихъ дворовъ лѣса не имѣютъ 10,032 двора, но и остальные 10,582 двора далеко не могутъ быть признаны обезпеченными лѣсными угодьями, что видно изъ слѣдующей таблицы, въ которой указано общее количество лѣса, процентное отношеніе его ко всей удобной надѣльной земли, общее количество земельныхъ надѣловъ и то количество ихъ, на которое лѣсной участокъ долженъ быть раздѣленъ:

Волости.	Общее количество десятинъ надѣльнаго лѣса.	Процентное отнош. количества лѣса ко всей надѣльной землѣ.	Число надѣловъ, на которые данъ лѣсной участокъ.	Общее количество надѣловъ.
Бѣлокозодзская . . .	—	—	—	2143
Шиповатовская . . .	—	—	—	2149
Николаевская II. . .	—	—	—	3438

В о л о с т и .	Общее количество десятиз надѣльного лѣса.	Процентное отнош. количества лѣса ко всей надѣльн. землѣ.	Число надѣловъ, на которые данъ лѣсной участокъ.	Общее количество надѣловъ.
Велико-Бурлуцкая .	19,4	0,2	1659	2954
Николаевская I .	27,8	0,2	734	4711
Ольховатская . . .	104,3	0,7	414	5585
Волчанская . . . .	241,8	2,1	4887	4988
Волоховская . . . .	250,0	2,2	641	3373
Ново-Бурлуцкая . .	292,7	1,4	3004	3295
Ново-Бѣлгородская .	561,6	2,2	5176	5176
Козинская . . . . .	636,2	6,2	1594	2249
Графско-Сельская .	710,0	7,9	1296	2778
Старо-Салтовская .	1336,3	7,6	2385	3976
Хотомлянская . . .	1700,6	7,8	4958	5295
И т о г о . . . . .	5880,2	3,2	26748	50110

Изъ приведенныхъ данныхъ нельзя не усмотрѣть, что крестьяне Волчанскаго уѣзда всѣхъ разрядовъ и наименованій, не говоря уже о неполучившихъ лѣсныхъ надѣловъ помѣщичьихъ крестьянахъ, далеко не обеспечены лѣснымъ матеріаломъ, необходимымъ въ ихъ хозяйственномъ обиходѣ для топлива, построекъ, хозяйственныхъ орудій, и потому самая ничтожнѣйшая хозяйственная потребность: ось, оглобля, вилы и даже ручка для косы должны быть для большинства крестьянъ приобретаемы за деньги.

Въ такихъ же условіяхъ крайней необезпеченности находятся крестьяне относительно *сѣнокосовъ, луговъ, конопляниковъ*. Среди надѣловъ крестьянъ встрѣчаются этого рода угодыя въ размѣрахъ весьма незначительныхъ и опять чаще и больше въ надѣлѣ крестьянъ государственныхъ и только какъ исключеніе среди надѣла крестьянъ бывшихъ помѣщичьихъ. Степныхъ сѣнокосовъ на надѣльныхъ крестьянскихъ земляхъ не встрѣчается, такъ какъ все, что только можно распахать—уже распаханно; луговые-же сѣнокосы бываютъ среди надѣла крестьянъ, но, чтобы судить о размѣрѣ ихъ и хозяйственномъ значеніи, необходимо имѣть въ виду, что, изъ 20,614 дворовъ—3.806 дворовъ не имѣютъ вовсе сѣнокосовъ, луговъ, коноплян-



никовъ, а насколько обезпечены остальные—16,808 дворовъ этого рода необходимыми въ хозяйствѣ угодьями, можно судить по слѣдующей таблицѣ:

В о л о с т и .	Общее количество сѣнокосовъ, луговъ, конепляниковъ.	Процентное отношеніе этихъ угодій къ общему количеству земли.	Сколько надѣловъ имѣютъ этихъ угодьевъ.	Общее количество надѣловъ въ волости.
Николаевская II .	52,6	0,4	1483	3438
Графско-Сельская .	67,5	0,7	1632	2778
Козинская . . .	85,8	0,8	2249	2249
Бѣлоколедзская .	54,5	1,0	567	2143
Николаевская I .	126,4	1,1	2949	4711
Ольховатовская .	261,4	1,3	2835	3585
Шиповатская . .	170,0	3,1	1736	2149
Велико-Бурлуцкая	256,3	3,1	2677	2954
Старо-Салтовская .	550,3	3,1	3868	3976
Волчанская . . .	410,0	3,6	4988	4988
Ново-Бурлуцкая .	779,9	3,9	3145	3295
Болоховская . . .	513,0	4,3	2868	3373
Хотомлянская . .	1328,9	6,1	5200	5295
Ново-Бѣлгородская	3025,0	11,8	5176	5176
Итого . .	7681,6	4,6	41372	50110

Изъ всего количества надѣльной земли по уѣзду 19,546 десятинъ состоятъ подъ *усадьбами, огородами и выгонами*. Выгоны имѣются далеко не у всѣхъ сельскихъ обществъ, а усадьбы и огороды распределяются между домохозяевами весьма неуравнительно и въ качественномъ, и въ количественномъ отношеніяхъ, особенно у крестьянъ государственныхъ, такъ какъ въ основаніи этого владѣнія лежитъ записка, захватъ и давность владѣнія. Крестьяне, никакого опредѣленнаго на деньги переводимаго дохода отъ усадебъ, выгоновъ и даже огородовъ своихъ, въ большинствѣ случаевъ, не получаютъ и потому, не учитывая ихъ, перейдемъ къ пахатной землѣ, какъ единственному доходному угодью въ крестьянскомъ хозяйствѣ.

Изъ выше приведенныхъ максимальныхъ, минимальныхъ и среднихъ земельныхъ надѣловъ уѣзда, мы видѣли неравномѣрность распределенія земли, видѣли точно также распределеніе лѣсовъ, луговъ, пастбищъ и выгоновъ. Свѣдѣнія эти мы приурочивали къ волостямъ и обществамъ крестьянъ, отдѣльный же дворъ, какъ домохозяйство, ускользалъ отъ нашего вниманія. Говоря о *пахатной землѣ*, какъ болѣе важной и исключительно доходной въ крестьянскомъ хозяйствѣ, будемъ имѣть въ виду отдѣльныя хозяйства. Оказывается, что въ Волчанскомъ уѣздѣ изъ 20,614 дворовъ 192 двора (общества Пассековское и Писаревское 1-е) надѣльной пахатной земли вовсе не имѣютъ и состоятъ на даровомъ надѣлѣ, состоящемъ только изъ усадебныхъ земель, остальные имѣютъ:

Надѣльной пахатной земли десят.		Число дворовъ.
отъ	до	
1—	2 . . . . .	184
2—	3 . . . . .	249
3—	4 . . . . .	681
4—	5 . . . . .	2310
5—	6 . . . . .	4771
6—	7 . . . . .	3218
7—	8 . . . . .	1856
8—	9 . . . . .	2137
9—	10 . . . . .	1511
10—	11 . . . . .	1697
11—	12 . . . . .	1337
12—	13 . . . . .	571

Указанный средній размѣръ надѣльной пахатной земли, приходящейся на каждое домохозяйство въ обществахъ, не соотвѣтствуетъ дѣйствительному распределенію земли, такъ какъ распределеніе земли производится обществами не по дворамъ и домохозяевамъ, а по числу надѣловъ, соотвѣтствующихъ числу ревизскихъ душъ во время надѣленія земли. Для выясненія соотношенія между числомъ надѣловъ и величиною надѣловъ, приведемъ слѣдующую таблицу:

Десятина въ надѣлѣ.	Число селеній.	Въ нихъ надѣловъ.
1 . . . . .	5 . . . . .	449
1—2 . . . . .	20 . . . . .	2112
2—3 . . . . .	52 . . . . .	1970
3—4 . . . . .	33 . . . . .	9445
4—5 . . . . .	16 . . . . .	6374
5—6 . . . . .	11 . . . . .	11797
7—8 . . . . .	1 . . . . .	226
8—9 . . . . .	1 . . . . .	735

Познакомившись изъ приведенной таблицы съ величиною надѣловъ и числомъ ихъ, необходимо указать какое существуетъ соотношеніе между дворами, какъ отдѣльными домохозяевами и надѣлами, т. е. другими словами, сколько приходится земельныхъ надѣловъ на дворъ. Отношеніе это столь-же разнообразно и неравномѣрно, какъ и самое количество земли.

192 двора (2 селенія) пахатной земли не имѣютъ.

На 595 дворовъ (1 селеніе) приходится 1,2 надѣла.

> 29	> (1 селеніе)	> 1,3	>
> 74	> (1 селеніе)	> 1,4	>
> 78	> (1 селеніе)	> 1,5	>
> 403	> (5 селеній)	> 1,6	>
> 88	> (3 селенія)	> 1,7	>
> 1457	> (7 селеній)	> 1,8	>
> 967	> (6 селеній)	> 1,9	>
> 2178	> (14 селеній)	> 2,0	>
> 1138	> (9 селеній)	> 2,1	>
> 1562	> (11 селеній)	> 2,2	>
> 2569	> (16 селеній)	> 2,3	>
> 1040	> (12 селеній)	> 2,4	>
> 1606	> (10 селеній)	> 2,5	>
> 557	> (5 селеній)	> 2,6	>
> 1564	> (9 селеній)	> 2,7	>
> 814	> (7 селеній)	> 2,8	>
> 883	> (2 селенія)	> 2,9	>
> 60	> (3 селенія)	> 3,0	>
> 589	> (1 селеніе)	> 3,1	>

На 203 двора (2 селенія)	приходится 3,2 надѣла.
› 47 дворовъ (1 селеніе)	› 3,4 ›
› 366 › (2 селенія)	› 3,5 ›
› 1310 › (1 селеніе)	› 3,6 ›
› 172 › (2 селенія)	› 3,7 ›
› 14 › (1 селеніе)	› 3,8 ›
› 60 › (1 селеніе)	› 3,9 ›
› 4 › (1 селеніе)	› 4,0 ›

Таково крайнее разнообразіе величины земельного надѣла и различное отношеніе числа надѣловъ къ числу домохозяйствъ въ разныхъ селеніяхъ уѣзда. Постараемся теперь опредѣлить земельную продовольственную норму, необходимую для существованія крестьянскаго двора, какъ домохозяйства.

По опредѣленію Ефименка <sup>1)</sup> для продовольствія средней крестьянской семьи (6—7 душъ) необходимо 102 мѣры хлѣба (60 мѣръ озимаго и 42 мѣры яроваго) и на другія потребности существованія безъ налоговъ и денежныхъ повинностей необходимо 50 руб.: на одежду и обувь—20 р., на ремонтъ построекъ и хозяйственныхъ орудій—10 р., на отопленіе—6 р., непредвидѣнные расходы—5 р., праздничные расходы—4 р., на церковныя требы—3 р., на наемъ рабочихъ—1 р. и на соль 1 р. Если мы переведемъ эти 50 руб. на хлѣбъ, то окажется, что по среднимъ цѣнамъ, существующимъ за послѣднія 10 лѣтъ въ Харьковѣ и Волчанскѣ (четверть озимаго 6 р. и четверть яроваго 4 р. 85 к.) 50 р. должны равняться 40 мѣрамъ озимаго и 33 мѣрамъ яроваго хлѣба. Общая же сумма потребностей (безъ податей и повинностей) выражается въ мѣрахъ хлѣба такъ: 100 мѣръ озимаго и 75 мѣръ яроваго. Принимая во вниманіе качество почвы и среднюю урожайность хлѣбовъ, оказывается, что 100 мѣръ озимаго хлѣба при среднихъ условіяхъ крестьянскаго хозяйства могутъ быть получены съ 3 десятинъ озимаго посѣва, считая среднюю урожайность по 41 мѣры съ десятины и съ отчисленіемъ 24 мѣръ на сѣмена новаго посѣва въ 3 десятины. Точно также 75 мѣръ яроваго хлѣба могутъ быть получены съ 3 десятинъ яроваго посѣва,

<sup>1)</sup> „Матеріалы для стат.-экономич. описанія Харьков. уѣзда“. 1884.

считая по 33 мѣры урожая съ десятины съ отчисленіемъ на сѣмена 24 мѣры новаго 3-хъ десятиннаго яроваго посѣва (овесъ сѣется 13 мѣръ, ячмень 10 мѣръ, гречиха 6 мѣръ и просо 3 мѣры).

Такимъ образомъ оказывается, что средняя по величинѣ крестьянская семья (6-7 душъ) является обеспеченной въ продовольственномъ отношеніи лишь при существованіи 6 десятинъ посѣва (3 десятины озимаго и 3 десятины яроваго<sup>1)</sup>). При господствующей-же у сельскихъ обществъ трехпольной системѣ хозяйства 6 десятинный посѣвъ возможенъ при земельномъ надѣлѣ пахатной земли на дворъ въ 9 десятинъ. Если теперь мы обратимся къ приведеннымъ уже даннымъ о числѣ дворовъ, имѣющихъ различный земельный надѣлъ пахатной земли, то увидимъ, что только 5.116 дворовъ имѣютъ земельный надѣлъ въ 9 и болѣе десятинъ и такимъ образомъ могутъ быть признаны обеспеченными въ продовольственномъ хозяйственномъ отношеніи надѣльною землею. Остальные-же 15498 дворовъ, получившіе болѣе или менѣе низшій надѣлъ, являются не обеспеченными даже въ продовольственномъ отношеніи. Земельный надѣлъ въ 9 и болѣе десятинъ получаетъ 24,8% всего числа домохозяйствъ, составляющихъ 23 селенія Волчанскаго уѣзда, а именно: Козинка, Огиблое, Чугуновка, Рубное, Озерное, х. Шевяковъ — Козинской волости; Ново-Бѣлгородъ, Артемовка, Базалѣвка — Ново-Бѣлгородской волости; Рубежная 2-я — Старо-Салтовской волости; х. Долгій, х. Купинъ, хут. Грачекъ и Устиньковка — Ольховатской волости; Терновая — Графско-Сельской волости; Божковая, Радинская Пустошь — Волоховской волости; Ново-Бурлудское, Юрченково, Василенкова — Ново-Бурлудской волости; Средній-Бурлучекъ и х. Богдановъ Хотомлянской волости. Замѣчательно, что изъ названныхъ селеній нѣтъ ни одного бывшихъ помѣщичьихъ крестьянъ, всѣ поименованныя селенія государственныхъ крестьянъ и два хутора, имѣющіе оба 45 десят. — Средній Бурлучекъ и Богдановъ, принятые въ казну отъ мелкопомѣстныхъ владѣльцевъ.

<sup>1)</sup> По „Матеріамъ“ губернскаго земства, крестьянское хозяйство Волчанскаго уѣзда имѣетъ среднимъ числомъ 5,7 десят. „доходной“ земли, т. е. пахатной (посѣвной), сѣнокосной и проч. (вып. III, стр. 34).

Выяснившаяся недостаточность надѣльной земли вынуждаетъ крестьянъ прибѣгать къ арендованію земель, принадлежащихъ другимъ сословіямъ и вообще лицамъ, лично обработкой земли незанимающимся. Условія найма и арендная плата представляютъ достаточное разнообразіе и зависятъ не столько отъ качества почвы, сколько отъ большаго или меньшаго спроса на землю и ея предложенія въ разныхъ мѣстностяхъ уѣзда. Очевидно, что больше нуждаются въ наймѣ земли тѣ крестьяне, которые получили меньшіе надѣлы, т. е., вообще говоря, помѣщичьи, причемъ и свободныя для найма земли встрѣчаются обыкновенно больше, естественно, въ районахъ поселеній помѣщичьихъ крестьянъ.

Наемъ земли въ аренду требуетъ отъ арендатора извѣстнаго достатка, а потому доступенъ далеко не всѣмъ нуждающимся крестьянамъ. Первымъ условіемъ для арендатора является нѣкоторый денежный запасъ, необходимый для задатка, затѣмъ у него долженъ быть рабочій скотъ, сельскохозяйственные орудія, сѣмена и проч. Если мы обратимся къ количеству скота, имѣющагося у крестьянъ Волчанскаго уѣзда, то увидимъ, что значительное число крестьянъ-домохозяевъ рабочаго скота вовсе не имѣютъ, а потому не только арендной, но даже надѣльной земли обрабатывать не могутъ. Эти крестьяне уже вышли изъ предѣловъ того экономическаго достатка, при которомъ возможенъ земледѣльческій промыселъ. Въ большинствѣ случаевъ получаемые надѣлы они продаютъ своимъ односельчанамъ за плату, въ рѣдкихъ случаяхъ превышающую лежащія на надѣлѣ платежи и денежныя повинности, а сами переходятъ въ положеніе безземельныхъ рабочихъ, живущихъ исключительно личными заработками. По мѣрѣ роста поселенія съ каждымъ годомъ увеличивается число безземельныхъ, если не въ смыслѣ юридическомъ, то въ смыслѣ фактическомъ, за недостаткомъ средствъ на обзаведеніе скотомъ, орудіями, сѣменами и пр. Точная цифра обезземельныхъ крестьянъ въ Волчанскомъ уѣздѣ не извѣстна, но ее можемъ опредѣлить съ достаточной вѣроятностью, съ одной стороны, числомъ домохозяевъ, рабочаго скота неимѣющихъ, съ другой, количествомъ лицъ, уходящихъ на заработки.

В о л о с т н ы е .	Число лошадей.	Число рабочаго скота.	Число мелкаго скота.	Число дворовъ, неимѣющихъ рабоч. скота.	Процент. отнош. неимущ. скота.
Бѣлокозодезская . . .	1505	1368	3417	228	23,1 <sup>0</sup> / <sub>0</sub>
Велико-Бурлуцкая . . .	966	3912	4773	238	18,8
Волоховская . . . . .	1926	2807	4185	254	19,2
Водчанская . . . . .	1845	1998	5060	308	22,0
Графско-Сельская . . .	1102	2130	2132	210	20,4
Козинская . . . . .	661	1961	2132	168	21,7
Николаевская I . . . . .	2222	2776	5498	377	20,8
Николаевская II . . . . .	1655	3214	5075	251	17,0
Ново-Бурлацкая . . . . .	539	5564	4870	379	20,8
Ново-Бѣлгородская . . .	1129	6814	6488	624	24,9
Ольховатская . . . . .	1091	3108	3918	374	25,5
Старо-Салтовская . . . .	1382	4651	4594	582	28,4
Хотомлянская . . . . .	1991	6670	6496	535	22,4
Шиповатская . . . . .	733	3337	4011	147	16,2
И т о г о . . . . .	18747	50310	62649	4675	22,6

Вслѣдствіе неурожаа 1891 года, количество скота значительно сократилось, противъ указаннаго въ предыдущей таблицѣ. Въ началѣ 80-хъ годовъ, по свѣдѣнію губернскаго земства, у крестьянъ лошадей было 22.324 шт., мелкаго скота 69.564 шт.

Число лицъ, уходящихъ на заработки, для которыхъ пользованіе общественною землею не служитъ обезпеченіемъ существованія и которыя арендованіемъ земли не занимаются, мы можемъ болѣе или менѣе точно опредѣлить свѣдѣніями волостныхъ правленій о выданныхъ видахъ на жительство. Тѣ крестьяне, которые занимаются поденными или сроковыми работами на мѣстныхъ фабрикахъ, заводахъ, а также въ экономіяхъ мѣстныхъ землевладѣльцевъ, обыкновенно видовъ на жительство не получаютъ, но крестьяне, уходящіе на заработки въ южную губернію въ Донскую, Кубанскую области, а равно тѣ, которые, временно или постоянно проживаютъ въ Харьковѣ, выбираютъ изъ мѣстныхъ волостныхъ правленій виды на жительство.

ВОЛОСТИ.	Выдано видовъ на жительство.		
	Съ марта по 1 сентября.	Съ 1 сентября по 1 марта.	В с е г о.
Бѣлоколodeзская . . . . .	55	73	128
Велико-Бурлуцкая . . . . .	152	73	225
Волоховская . . . . .	259	142	401
Волчанская . . . . .	361	186	547
Графско-Сельская . . . . .	115	72	187
Козинская . . . . .	280	80	360
Николаевская I . . . . .	673	244	917
Николаевская II . . . . .	156	79	235
Ново-Бурлуцкая . . . . .	971	468	1439
Ново-Бѣлгородская . . . . .	1865	1140	3006
Ольховатская . . . . .	394	130	524
Старо-Салтовская . . . . .	835	601	1436
Хотомлянская . . . . .	1202	414	1616
Шиповатская . . . . .	124	74	198
Итого . . . . .	7442	3776	11218

Укажемъ теперь на условия крестьянской аренды. По Бѣлоколodeзской волости при долгосрочной арендѣ плата за десятину въ годъ колеблется отъ 5—8 руб., при краткосрочной арендѣ и при подесятинномъ наймѣ арендная плата доходитъ до 13 и даже 15 руб.; кромѣ того, въ названной волости существуетъ и такой способъ найма: арендаторъ уплачиваетъ владѣльцу земли 3—4 р. деньгами и обязывается за каждую нанятую десятину убрать и свезти хлѣбъ съ  $1\frac{1}{2}$ —2 десятины.

Въ Волоховской волости при долгосрочной арендѣ плата за десятину—отъ 5 до 7 р., въ этой волости обыкновенно наемъ земли производится за деньги, причемъ въ обществахъ Волоховскомъ, Чайковскомъ, Ефремовскомъ, Мало-Волчанскомъ и Захарьевскомъ нанимателемъ земли являются не отдѣльные домохозяева, а сельскія общества, въ другихъ же обществахъ этой волости нанимаютъ землю отдѣльные богатые домохозяева въ болѣе или менѣе значительномъ количествѣ отъ 20 до 65 десятинъ, по 5—7 руб. за десятину и раздаютъ уже отъ себя подесятинно менѣе состоятельнымъ домохозяевамъ по арендной платѣ, доходящей до 9 рублей.



Въ Велико-Бурлуцкой волости, при долгосрочной арендѣ значительными участками, арендная плата за десятину бываетъ отъ 6 до 8 р., при краткосрочной-же подесятинной арендѣ, наемная плата доходить до 12 р. за десятину; кромѣ того, въ этой волости встрѣчается и такой видъ аренды: владѣлецъ получаетъ отъ арендатора  $\frac{1}{3}$  урожая и кромѣ того арендаторъ обязывается за каждую нанятую десятину убрать еще владѣльческаго посѣва 1 десятину.

По Графско-Сельской волости арендная плата за десятину колеблется отъ 4 до 8 рублей, смотря по качеству земли, количеству нанимаемаго пространства и срока договора.

Въ Козинской волости плата за десятину арендной земли бывасть отъ 5 до 10 р. въ годъ.

По Николаевской 1-й волости особенно развита аренда, такъ какъ всѣ общества названной волости арендуютъ землю у Удѣльнаго Вѣдомства по цѣнамъ отъ 4 до 5 р. и кромѣ того отдѣльные крестьяне берутъ въ аренду значительное количество земли у окрестныхъ помѣщиковъ по цѣнамъ отъ 5 до 12 р. за десятину.

По Николаевской 2-й волости при наймѣ участками и на продолжительный срокъ подесятинная арендная плата бываетъ отъ 5 р. до 6 р. 50 к., при кратко-срочной-же подесятинной арендѣ отъ 7 до 12 р. и кромѣ того въ этой волости встрѣчается аренда земли за обработку: за каждую нанятую десятину арендаторъ обязанъ убрать и свезти 2—3 десятины владѣльческаго посѣва.

Въ Ново-Бурлуцкой волости при наймѣ участками арендная плата въ годъ бываетъ отъ 3 до 4 р., при мелкой-же краткосрочной арендѣ доходить до 7 рублей, и въ этой волости встрѣчается наемъ земли за половину или за треть урожая, т. е. владѣльцу въ видѣ аренды поступаетъ половина или треть урожая.

По Ново-Бѣлгородской волости при наймѣ земли участками и на нѣсколько лѣтъ арендная плата бываетъ тоже отъ 3 до 4 р., при мелкой-же подесятинной и погодной арендѣ доходить до 7 р.

Въ Ольховатской волости при долгосрочномъ участковомъ

наймѣ плата за десятину отъ 4—6 р., а мелкими участками до 6—8 руб.

По Хотомлянской волости при долгосрочномъ участковомъ наймѣ плата за десятину 4—7 р., а мелкими участками при ежегодномъ наймѣ доходить до 10 руб.

По Шиповатовской волости арендная плата при участковомъ наймѣ колеблется отъ 4 до 7 руб.; но кромѣ найма за деньги, въ этой волости распространенъ наймъ за половину и треть урожая, а также за обработку: арендаторъ за каждую десятину взятой имъ земли обязывается убрать и свезти 2 десятины владѣльческаго посѣва.

Изъ приведенныхъ условій найма и арендной подесятинной платы видимъ, что арендование земли доступно только для наиболее состоятельныхъ крестьянъ, у которыхъ есть и лишній скотъ для работъ, и сѣмена для посѣва, и деньги, по крайней мѣрѣ, на задатокъ; значительное же большинство крестьянъ пользоваться арендой не можетъ и источникомъ существованія для нихъ служатъ личные заработки. Остановимся на размѣрѣ этихъ заработковъ и на поденной платѣ, какая въ среднемъ за нѣсколько послѣднихъ лѣтъ существуетъ въ Волчанскомъ уѣздѣ.

Волости и условія найма.	Весной.	Лѣтомъ.	Осенью.	Зимой.	Общій средній заработокъ въ годъ.	
					Муж.	Жен.
<b>Бѣлоколодезская.</b>						
Поденно мужчина . . . . .	25 к.	40 к.	25 к.	20 к.	50 р.	20 р.
„ женщина . . . . .	20 к.	30 к.	20 к.	15 к.		
Помѣсячно мужчина . . . . .	5р.50к.	8 р.	6 р.	5 р. 50к.		
„ женщина . . . . .	3 р.	4 р.	4 р.	3 р.		
<b>Велико-Бурлуцкая.</b>						
Поденно мужчина . . . . .	20 к.	30 к.	15 к.	15 к.	40 р.	18 р.
„ женщина . . . . .	15 к.	20 к.	10 к.	10 к.		
Помѣсячно мужчина . . . . .	4 р.	7 р.	3 р.	3 р.		
„ женщина . . . . .	2 р.	4 р.	1 р. 50 к.	1 р. 50 к.		
<b>Волоховская.</b>						
Поденно мужчина . . . . .	25 к.	40 к.	20 к.	15 к.	50 р.	20 р.
„ женщина . . . . .	15 к.	25 к.	15 к.	10 к.		

Волости и условія найма.	Весной.	Лѣтомъ.	Осенью.	Зимой.	Общій сред- ній зарабо- токъ.	
					Муж.	Жен.
Помѣсячно мужчина . . . .	5 р.	7 р.	4 р. 50 к.	3 р.	50 р.	20 р.
„ женщина . . . .	3 р.	4 р.	3 р.	2 р.		
Волчанская.						
Поденно мужчина . . . .	30 к.	40 к.	25 к.	20 к.	50 р.	20 р.
„ женщина . . . .	20 к.	30 к.	15 к.	15 к.		
Помѣсячно мужчина . . . .	5 р.	7 р.	4 р.	4 р.		
„ женщина . . . .	4 р.	4 р.	2 р. 50 к.	2 р. 50 к.		
Графско-Сельская						
Поденно мужчина . . . .	30 к.	35 к.	20 к.	20 к.	45 р.	18 р.
„ женщина . . . .	20 к.	25 к.	15 к.	15 к.		
Помѣсячно мужчина . . . .	5 р.	6 р.	4 р.	4 р.		
„ женщина . . . .	3 р.	4 р.	2 р.	2 р.		
Козинская.						
Поденно мужчина . . . .	25 к.	35 к.	20 к.	20 к.	40 р.	18 р.
„ женщина . . . .	15 к.	25 к.	10 к.	10 к.		
Помѣсячно мужчина . . . .	4 р.	6 р.	3 р.	3 р.		
„ женщина . . . .	2 р.	3 р.	1 р. 50 к.	1 р. 50 к.		
Николаевская 1-я.						
Поденно мужчина . . . .	30 к.	40 к.	20 к.	20 к.	50 р.	20 р.
„ женщина . . . .	20 к.	25 к.	15 к.	15 к.		
Помѣсячно мужчина . . . .	5 р.	7 р.	5 р.	3 р.		
„ женщина . . . .	3 р.	5 р.	2 р. 50 к.	2 р. 50 к.		
Николаевская 2-я.						
Поденно мужчина . . . .	25 к.	35 к.	20 к.	20 к.	40 р.	18 р.
„ женщина . . . .	15 к.	25 к.	10 к.	10 к.		
Помѣсячно мужчина . . . .	4 р.	6 р.	3 р.	3 р.		
„ женщина . . . .	2 р.	3 р.	1 р. 50 к.	1 р. 50 к.		
Ново-Бурлуцкая.						
Поденно мужчина . . . .	25 к.	50 к.	35 к.	25 к.	40 р.	18 р.
„ женщина . . . .	15 к.	30 к.	20 к.	15 к.		
Помѣсячно мужчина . . . .	4 р.	8 р.	6 р.	5 р. 50 к.		
„ женщина . . . .	3 р.	4 р.	3 р.	3 р.		
Ново-Бѣлгородская.						
Поденно мужчина . . . .	25 к.	40 к.	25 к.	20 к.	48 р.	20 р.
„ женщина . . . .	20 к.	30 к.	20 к.	15 к.		
Помѣсячно мужчина . . . .	5 р. 50 к.	8 р.	6 р.	5 р. 50 к.		
„ женщина . . . .	3 р.	4 р.	3 р.	3 р.		

Волости и условія найма.	Весной.	Лѣтомъ.	Осенью.	Зимой.	Общій сред- вій зарабо- токъ въ годъ.	
					Муж.	Жен.
<b>Ольховатская.</b>						
Поденно мужчина . . . .	25 к.	35 к.	20 к.	20 к.	40 р.	18 р.
„ женщина . . . .	15 к.	25 к.	15 к.	10 к.		
Помѣсячно мужчина . . . .	4 р.	6 р.	3 р.	3 р.		
„ женщина . . . .	2 р.	3 р.	1 р. 50 к.	1 р. 50 к.		
<b>Старо-Салтовская.</b>						
Поденно мужчина . . . .	30 к.	35 к.	25 к.	20 к.	50 р.	25 р.
„ женщина . . . .	20 к.	25 к.	15 к.	10 к.		
Помѣсячно мужчина . . . .	5 р.	6 р.	4 р.	3 р.		
„ женщина . . . .	2 р. 50 к.	3 р.	2 р.	1 р. 50 к.		
<b>Хотомлянская.</b>						
Поденно мужчина . . . .	25 к.	35 к.	20 к.	20 к.	40 р.	18 р.
„ женщина . . . .	15 к.	25 к.	10 к.	10 к.		
Помѣсячно мужчина . . . .	4 р.	6 р.	3 р.	3 р.		
„ женщина . . . .	2 р.	3 р.	1 р. 50 к.	1 р. 50 к.		
<b>Шиповатская.</b>						
Поденно мужчина . . . .	35 к.	50 к.	35 к.	25 к.	50 р.	20 р.
„ женщина . . . .	30 к.	35 к.	20 к.	15 к.		
Помѣсячно мужчина . . . .	4 р.	8 р.	5 р.	4 р.		
„ женщина . . . .	2 р.	5 р.	3 р.	2 р.		

Кромѣ мѣстныхъ заработковъ, слишкомъ недостаточныхъ, чтобы занять всѣ свободныя силы населенія, существуетъ еще, какъ мы видѣли изъ свѣдѣній о числѣ выбираемыхъ видовъ на жительство, отхожіи промыслы какъ въ города для постоянныхъ заработковъ, такъ и на югъ въ Донскую и Кубанскую области, для уборки хлѣбовъ и травъ. По причинѣ отсутствія какой-либо организаціи въ дѣлѣ отхожихъ промысловъ, часто случается, что цѣлыя артели возвращаются, ничего не заработавъ. Такое явленіе объясняется тѣмъ, что на мѣстѣ рѣшительно нѣтъ никакихъ свѣдѣній, — какой и гдѣ ожидается урожай, гдѣ можно предполагать большую надобность въ рабочей силѣ. Идутъ обыкновенно рабочіе наугадъ безъ всякаго опредѣленнаго плана, не намѣтивъ даже мѣста, руководствуясь указаніями и совѣтами просто встрѣчныхъ людей и потому успѣхъ и заработокъ отъ отхожихъ промысловъ далеко не обезпеченъ, — все зависитъ отъ случая, отъ

удачи. Случается, что артель попадетъ на мѣсто, гдѣ въ рабочихъ нуждаются, поденныя цѣны въ такихъ случаяхъ бывають высоки и заработокъ оказывается обезпеченнымъ; но часто бываетъ и такъ, что артель приходитъ въ одно, другое, третье мѣсто и нигдѣ нѣтъ работы, а раньше пришедшіе сидятъ тамъ безъ дѣла. Благодаря такой постановкѣ дѣла, ежегодно, даже при благоприятныхъ урожаяхъ, возвращаются сотни и тысячи голодныхъ рабочихъ, неумѣвшихъ захватить работу, возвращаются не только безъ заработка, но часто даже безъ косы и зипуна, проданныхъ на пропитаніе.

Важное значеніе личныхъ заработковъ въ экономіи народнаго хозяйства, необходимость отхожихъ промысловъ для обѣихъ сторонъ, заставляеть подумать объ этихъ промыслахъ, съ цѣлью предупрежденія неравномѣрнаго накопленія рабочихъ въ однихъ мѣстахъ въ ущербъ другимъ, а также съ цѣлью предупрежденія чрезмѣрнаго отхода изъ постоянныхъ мѣстъ жительства. Случается, что въ иные годы увлеченіе отхожимъ промысломъ бываетъ въ нашей мѣстности такъ велико, что благодаря чрезмѣрному отходу чувствуется на мѣстѣ недостатокъ въ рабочихъ и цѣны на трудъ во время уборки хлѣба стоятъ выше, чѣмъ въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Донской и Кубанской областей. Недостатокъ въ рабочихъ рукахъ въ Волчанскомъ уѣздѣ обыкновенно чувствуется въ годы большихъ урожаевъ или же на слѣдующій годъ послѣ значительныхъ заработковъ на югѣ и наоборотъ, отхожій промыселъ всегда нѣсколько ослабѣваетъ послѣ того, какъ заработокъ тамъ былъ незначительный. Это обстоятельство указываетъ, что крестьяне въ данномъ случаѣ, за неимѣніемъ какихъ либо положительныхъ данныхъ, основываютъ свои соображенія на такихъ фактахъ, которые въ большинствѣ случаевъ приводятъ къ неблагоприятнымъ результатамъ. Когда въ Волчанскомъ уѣздѣ чувствуется недостатокъ въ рабочихъ, то ихъ нанимають въ въ сосѣднихъ уѣздахъ Воронежской губ. Бирюченскомъ и Валуйскомъ, или Корочанскомъ и Ново-Оскольскомъ Курской губерніи. Недостатокъ этотъ чувствуется, однако, въ нашемъ уѣздѣ весьма рѣдко, гораздо чаще можно наблюдать избытокъ предложенія труда.

Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ уѣзда сельско-хозяйственныя работы производятся не за деньги, а за предоставленные въ пользованіе рабочихъ пахатную землю, пастбище, выгонъ и проч. Условія при этомъ бываютъ чрезвычайно разнообразны, почти неуловимы, потому, что все обуславливается въ этомъ случаѣ степенью нужды населенія въ извѣстномъ угодьѣ. Владѣльцы лѣсовъ извлекаютъ значительныя выгоды, раздавая въ счетъ обработки и уборки хлѣба хворостъ и хмызь на топливо. Лишняя въ хозяйствѣ солома и полова идетъ тоже въ видѣ платы за трудъ, такъ какъ крестьянамъ своего корма для скота не хватаетъ. Способъ подобнаго обезпеченія рабочими руками весьма распространенъ и его можно считать господствующимъ, потому что система эта считается наивыгоднѣйшей; она, главнымъ, образомъ распространена на юго-востокѣ уѣзда. Во всѣхъ хозяйствахъ, гдѣ ведутся сколько-нибудь улучшенные приемы культуры, всѣ важнѣйшія работы производятся сроковыми и годовыми рабочими. Ихъ нанимаютъ между сосѣдними крестьянами, преимущественно въ малоземельныхъ селахъ бывшихъ помѣщичьихъ крестьянъ.

Въ батраки и поденщики идутъ большею частію люди, такъ или иначе отбившіеся отъ своего хозяйства, или лишніе работники въ семьѣ; идутъ въ наемъ изъ крайности и съ неохотой, въ батракахъ оставаться не любятъ, стремятся оправить свое хозяйство, но удается это рѣдко. Въ томъ случаѣ, когда работы производятся не за деньги, а за пользованіе угодьями, на работы идутъ и сравнительно состоятельные хозяева, которые только и могутъ выполнять условія, потому что для исполненія обязательства (пахать, возка хлѣба) необходимъ рабочій скотъ. Въ мѣстностяхъ близкихъ къ сахарнымъ заводамъ (которыхъ два въ Волчанскомъ уѣздѣ: въ Рубежной и Бѣломъ-Колодезѣ) и плантаціямъ свеклы существуетъ, особый заработокъ—полка и копка свеклы, исполняемая женщинами. На каждую изъ полчищъ приходится среднимъ числомъ 15 дней полки, считая по 25 коп. въ день за работу, получимъ 3 р. 75 к. на полчищу. Во время копки свеклы, считая на каждую копчищу по 30 дней и по 15 коп. поденной платы получимъ 4 р. 50 к. на копчищу. Этотъ заработокъ

идеть исключительно въ пользу женщинъ и преимущественно на ихъ наряды и не употребляется ни на хозяйство, ни на уплату податей.

Однимъ изъ главныхъ и распространенныхъ заработковъ крестьянъ служить извозъ, заключающійся: осенью—въ доставкѣ зерноваго хлѣба и другихъ продуктовъ сельскаго хозяйства изъ экономій на станціи желѣзной дороги, въ Бѣлгородъ, Харьковъ и другіе пункты; въ подвозѣ бурака съ плантаціей на сахарные заводы; зимою—въ подвозѣ дровъ къ сахарнымъ заводамъ, а также лѣснаго матеріала къ желѣзнымъ дорогамъ и вообще къ мѣстамъ сбыта, весною—въ извозѣ сахара.

Весною у крестьянъ для извоза наберется свободнаго времени около мѣсяца, начиная съ мая до половины іюня, осенью, начиная съ конца августа до половины октября, да въ зимніе мѣсяцы саннаго пути въ нашей мѣстности нужно считать не больше двухъ мѣсяцевъ и потому всего времени на извозъ у крестьянъ земледѣльцевъ около  $4\frac{1}{2}$  мѣсяцевъ. Все это время, даже при постоянномъ запросѣ на извозъ, крестьянинъ не можетъ пробыть съ своими слабыми лошадьми и можетъ находиться въ извозѣ не больше 3 мѣсяцевъ. Для того, чтобы познаться насколько оплачивается извозный промыселъ, приведемъ существующія на извозъ цѣны по мѣсяцамъ и разстояніямъ.

Копѣекъ съ пуда за разстояніе (верстъ).				
Мѣсяцы.	Отъ 10 до	Отъ 30 до	Отъ 50 до	Отъ 75 до
	30.	50.	75.	100.
Августъ	4	7	10	14
Сентябрь	3	5	8	11
Октябрь	4	7	9	14
Ноябрь	4	7	10	14
Декабрь	4	6	9	13
Январь	3	5	8	11
Февраль	4	6	9	13
Мартъ	4	7	9	13
Апрѣль	4	7	10	15
Май	3	5	8	12
Іюнь	3	5	8	12
Іюль	4	7	10	15

На одну крестьянскую лошадь берется 25 пудовъ груза, обычная скорость движенія отъ 35 до 50 верстъ въ день, содержаніе лошади, находящейся въ извозѣ при покупномъ кормѣ (постоянномъ овсѣ), обходится около 40 коп. въ день.

Перейдемъ теперь къ платежамъ, лежащимъ на крестьянахъ Волчанскаго уѣзда. По «Матеріаламъ» губернскаго земства, крестьянское населеніе уѣзда платило въ началѣ 80-хъ годовъ больше  $\frac{1}{2}$  мил. р., причемъ приходилось: на наличную душу 8 р. 10 к., на ревизскую—10 р. 59 к., на хозяйство—25 р. 43 к., на десятину доходной земли—4 р. 44 к., вообще на десятину безъ различія угодій всѣхъ платежей—2 р. 61 к. Теперь платежи измѣнились. Остановимся сначала на земельныхъ платежахъ, оставивъ пока въ сторонѣ мірскіе сборы и страховые платежи, какъ неимѣющіе отношенія къ землѣ.

Надѣльной земли у крестьянъ Волчанскаго уѣзда имѣется . . . . .	181,022 д.,
на нихъ оклада: выкупныхъ платежей . . . . .	291,629 р.
государст. позем. налога . . . . .	18,804 >
и земскихъ (губерн. и уѣзд.) сбор. . . . .	55,381 >
Итого. . . . .	365,814 р.

Въ среднемъ на десят. земли и лѣса приходится 2 р. 20 к., въ томъ числѣ выкупныхъ платежей . . . 1 р. 61,1 к.  
государст. позем. налога. . . . . - > 10,3 >  
земскихъ сборовъ . . . . . — > 30,6 к.

Принимая во вниманіе, что населеніе Волчанскаго уѣзда раздѣляется на двѣ рѣзко отличающіяся въ экономическомъ отношеніи группы, на крестьянъ бывшихъ помѣщичьихъ и на государственныхъ,—разсмотримъ каждую изъ нихъ въ отдѣльности.

Въ распоряженіи государственныхъ крестьянъ имѣется 120,677 десятинъ удобной земли и лѣса, на которыхъ выкупныхъ платежей . . . . .	186,747 р.
государственного налога . . . . .	12,246 >
земскихъ сборовъ . . . . .	36,580 >
Итого . . . . .	235,573 р.



Слѣдовательно, на одну десятину удобной земли и лѣса приходится . . . . .	1 р. 95,2 к.
У крестьянъ, бывшихъ помѣщичьихъ того же уѣзда надѣльной земли . . . . .	60,345 д.
и на нихъ: выкупныхъ платежей . . . . .	104,881 р.
государственного налога . . . . .	6,557 >
земскихъ сборовъ . . . . .	18,801 >
<b>Итого . . . . .</b>	<b>130,239 р.</b>

Что составляетъ въ среднемъ на десятину 2 р. 05 к. Если же принять во вниманіе, что за 413 дес. дарственной земли выкупныхъ платежей не уплачивается, а уплачиваются лишь государственный налогъ и земскіе сборы, то окажется, что бывшіе помѣщичьи крестьяне Волчанскаго уѣзда уплачиваютъ съ десятины 2 руб. 16,9 к., т. е. больше, чѣмъ государственные того-же уѣзда на 21,7 коп.

Чтобы ближе познакомиться съ размѣромъ подесятиннаго обложенія сборами въ пользу казны и земства приведемъ таблицу, въ которой по каждой волости указанъ максимальный, и средній подесятинный окладъ.

Волости.	На десятину платежей.		
	Maximum.	Minimum.	Средній.
Бѣло-Кодзская . . . . .	2 р. 77,7 к.	38,3 к.	2 р. 13,6 к.
Велико-Бурлуцкая . . . . .	2 „ 30 „	2 р. 17,3 к.	2 „ 20,4 „
Волоховская . . . . .	2 „ 27,3 „	1 „ 78,9 „	2 „ 6,7 „
Волчанская . . . . .	2 „ 13,4 „	1 „ 36,2 „	2 „ 8,8 „
Графско-Сельская . . . . .	2 „ 46,2 „	1 „ 77,7 „	1 „ 87,3 „
Козинская . . . . .	2 „ 28,5 „	1 „ 71,7 „	1 „ 86,9 „
Николаевская 1-я . . . . .	2 „ 36,3 „	1 „ 73,6 „	2 „ 7,6 „
Николаевская 2-я . . . . .	2 „ 26,4 „	2 „ 8,6 „	2 „ 14,3 „
Ново-Бурлуцкая . . . . .	2 „ 16,4 „	1 „ 79,9 „	1 „ 88,7 „
Ново-Бѣлгородская . . . . .	1 „ 92,7 „	1 „ 68,1 „	1 „ 89,4 „
Ольховатская . . . . .	2 „ 53,1 „	1 „ 69,6 „	2 „ 7,6 „
Старо-Салтовская . . . . .	2 „ 75,4 „	1 „ 44,3 „	1 „ 89,7 „
Хотомлянская . . . . .	3 „ 92,1 „	1 „ 10 „	2 „ 6,7 „
Шинюватская . . . . .	2 „ 67,9 „	45,4 к.	2 „ 31,8 „

Достаточно самого бѣлаго взгляда, чтобы убѣдиться въ чрезвычайномъ разнообразіи подесятинныхъ окладовъ не только въ цѣломъ уѣздѣ, но даже и въ обществахъ одной и той-же волости. По эта таблица сдѣлается болѣе интересною и очевидное разнообразіе окладовъ станетъ еще рѣзче, если сдѣлать къ ней нѣкоторыя дополненія и поясненія. Въ большинствѣ волостей встрѣчаются крестьяне и бывшіе помѣщичьи, и государственные, только волости: Бѣлоколодезская, Велико-Бурлуцкая, Николаевская I-я, Шиповатовская и Николаевская II состоятъ исключительно изъ крестьянъ помѣщичьихъ и Ново-Бѣлгородская изъ крестьянъ исключительно государственныхъ, въ остальныхъ же волостяхъ населеніе смѣшанное, хотя преобладающимъ по размѣрамъ землевладѣнія въ волости Волоховской—крестьяне помѣщичьи, а въ волостяхъ Графско-Сельской, Ново-Бурлуцкой, Хотомлянской, Козинской, Волчанской и Ольховатовской—крестьяне государственные.

Нельзя не отмѣтить обстоятельства достойнаго вниманія. Въ Волоховской волости одно только селеніе государственныхъ крестьянъ—Бочковое, извѣстное, какъ одно изъ зажиточнѣйшихъ и наиболѣе обезпеченныхъ землею селеній уѣзда, оказывается съ минимальнымъ по волости подесятиннымъ обложеніемъ (1 р. 78,<sup>9</sup>), тоже самое и въ Графско-Сельской волости, минимумъ подесятиннаго обложенія (1 р. 77,<sup>7</sup>) оказывается въ селеніи Терновомъ, единственномъ по волости селеніи государственныхъ крестьянъ, которое въ отношеніи землевладѣнія, и по качеству, и по количеству,—стоитъ въ условіяхъ несравненно лучшихъ, чѣмъ всѣ остальные селенія волости. Далѣе въ Козинской волости максимумъ подесятиннаго обложенія (2 р. 28,<sup>5</sup>) оказывается въ единственномъ по волости обществѣ помѣщичьихъ крестьянъ—Устьянскомъ; въ Ольховатовской волости максимумъ обложенія (2 р. 53,<sup>1</sup>) относится къ Сердобинскому обществу помѣщичьихъ крестьянъ; по Хотомлянской волости максимумъ обложенія (3 р. 91,<sup>1</sup>) точно также относится къ обществу помѣщичьихъ крестьянъ,—Писаревскому 2-му.

Въ приведенной таблицѣ обращаютъ на себя вниманіе минимальные подесятинные оклады, выраженные, въ десяткахъ

копѣекъ. Оклады эти принадлежатъ селеніямъ, состоящимъ по даровомъ надѣлѣ и потому уплачивающимъ лишь государственный поземельный налогъ и земскіе сборы. При этомъ естественно можетъ возникнуть вопросъ: почему дарственные надѣлы обложены съ десятины не равномерно, если и государственный налогъ и земскіе сборы одинаково облагаютъ всю землю (государственнаго налога съ десятины въ 1891 г. 10,3 к., а земскихъ сборовъ губернскихъ и уѣздныхъ 30,3 коп.)? Эта разница обложенія объясняется тѣмъ, что счетъ количества десятинъ земли земской управы, которая даетъ свѣдѣнія о размѣрахъ землевладѣнія и для разверстки государственнаго поземельнаго налога, не всегда согласуется со счетомъ десятинъ земли въ обществахъ крестьянъ и съ дѣйствительнымъ количествомъ, имѣющимся въ натурѣ, наконецъ и потому, что со времени введенія уставныхъ грамотъ количество десятинъ удобной земли подверглось болѣе или менѣе значительному измѣненію. Несомнѣннымъ представляется, что количество удобной земли уменьшается вслѣдствіе водомоинъ, овраговъ, заносовъ пескомъ и крайняго истощенія почвы безпрерывной запашкой, при совершенномъ отсутствіи удобрений. Приведенныя-же цифры окладовъ выведены на основаніи раскладочныхъ приговоровъ и вообще свѣдѣній, имѣющихся въ обществахъ и потому представляютъ дѣйствительный размѣръ обложенія и въ томъ видѣ, въ какомъ онъ является на мѣстѣ.

Для того, чтобы показать насколько подесятинные оклады земельныхъ сборовъ соотвѣтствуютъ дѣйствительнымъ качествамъ земли, приведемъ въ послѣдовательномъ порядкѣ волости, начиная съ болѣе обремененныхъ и постараемся указать по отношенію къ каждой волости качество почвы и среднюю урожайность ржи, какъ главнаго въ крестьянскомъ хозяйствѣ хлѣба.

В о л о с т и.	Среднее подесятинное обложеніе поземельн. сборами.	Качество почвы.	Средній урож. ржи по 15 лѣтн. сложности въ пудахъ.
Шиповатская . . . .	2 р. 31,8	Черноземъ, отч. супесокъ	41
Велико-Бурлудская . . . .	2 р. 20	Черноземъ . . . . .	44
Николаевская II . . . .	2 „ 14,3	Черноземъ и супесокъ .	40

В о л о с т и .	Среднее по- десятичное обложение поземельн. сборами.	Качество почвы.	Средній урож. ржи по 15 лѣти. сложности въ пудахъ.
Бѣлоколodeзская . . . . .	2 р. 13,6	Черноземъ . . . . .	43
Болчанская . . . . .	2 " 8,8	Черноземъ, песокъ и су- песокъ . . . . .	42
Ольховатская . . . . .	2 " 7,6	Глинистый черноземъ .	40
Николаевская I-я . . . . .	2 " 7,6	Черноземъ глееватый, солончаковая . . . . .	37
Хотомлянская . . . . .	2 " 6,7	Супесокъ и сѣрая земля.	39
Водоховская . . . . .	2 " 6,7	Черноземъ, отч. супесокъ	43
Старо-Салтовская . . . . .	1 " 89,7	Супесокъ, черноземъ глееватый . . . . .	40
Ново-Бѣлгородская . . . . .	1 " 89,4	Черноземъ, супесокъ . .	42
Ново-Бурлуцкая . . . . .	1 " 88,7	Черноземъ . . . . .	43
Графско-Сельская . . . . .	1 " 87,3	Супесковатая, песчаная и черноземная . . . . .	40
Козинская . . . . .	1 " 86,9	Глинистый черноземъ .	38

Такимъ образомъ мы видимъ, что высшимъ окладомъ по уѣзду обложены Шиповатская, Велико-Бурлуцкая, Николаевская 2-я и Бѣлоколodeзская волости, всѣ состоящія изъ крестьянъ бывшихъ помѣщичьихъ, волости-же Старо-Салтовская, Ново-Бѣлгородская, Ново-Бурлуцкая, Графско-Сельская и Козинская обложены низшимъ подешатиннымъ окладомъ и состоятъ по преимуществу изъ крестьянъ государственныхъ. Хотя волости, обложенныя высшимъ подешатиннымъ окладомъ, черноземныя и довольно плодородныя, но по величинѣ надѣловъ, отсутствію такихъ необходимыхъ угодій, какъ дугъ, лѣсъ и проч. и вообще по совокупности благопріятныхъ для хозяйства условій, стоятъ значительно ниже вообще волостей государственныхъ крестьянъ, а тѣмъ болѣе такихъ, какъ Ново-Бурлуцкая и Ново-Бѣлгородская.

Величина надѣла имѣетъ громадное хозяйственное значеніе, такъ какъ на извѣстномъ минимумѣ никакое правильное хозяйство невозможно. Опредѣлимъ величину земельного надѣла по волостямъ, расположивъ волости въ порядкѣ посте-

пеннаго уменьшенія земельныхъ надѣловъ, и укажемъ на средній подесятинный платежъ.

В о л о с т и .	Средній раз- мѣръ земель- наго надѣла (въ десяти- нахъ).	Средній размѣръ по- десятиннаго обложения.
Ново-Бурлуцкая . . . .	5,9	1 р. 88,7 к.
Ново-Бѣлгородская . . .	5,02	1 „ 89,4 „
Козинская . . . . .	4,7	1 „ 86,9 „
Старо-Салтовская . . . .	4,3	1 „ 89,7 „
Хотомлянская . . . . .	4,05	2 „ 6,7 „
Ольховатская . . . . .	3,8	2 „ 7,6 „
Волоховская . . . . .	3,2	2 „ 6,7 „
Графско-Сельская . . . .	9,2	1 „ 87,3 „
Николаевская 2-я . . . .	3,2	2 „ 14,3 „
Велико-Бурлуцкая . . . .	2,7	2 „ 20 „
Бѣлокологдзская . . . . .	2,5	2 „ 13,6 „
Николаевская 1-я . . . .	2,4	2 „ 7,6 „
Шинноватовская . . . . .	2,4	2 „ 31,8 „
Волчанская . . . . .	2,2	2 „ 8,8 „

Въ волостяхъ Графско-Сельской и Волчанской преобладаетъ раздѣленіе земли на наличныя души, вслѣдствіе чего волости эти завяли въ таблицѣ не тѣ мѣста, которыя имъ принадлежали-бы, если-бы и въ этихъ волостяхъ было раздѣленіе земли на ревизскія души. Таблица показываетъ, что за самымъ незначительнымъ исключеніемъ, размѣръ подесятиннаго обложения находится въ обратномъ отношеніи къ величинѣ надѣла, т. е. чѣмъ больше надѣлъ, тѣмъ меньше окладъ съ десятины земельныхъ сборовъ. Указанная неравномѣрность обложения отчасти имѣетъ характеръ случайный, но въ большинствѣ случаевъ составляетъ слѣды историческихъ условій существованія отдѣльныхъ группъ крестьянъ. Не смотря на то, что прошло уже болѣе 30 лѣтъ со времени отмѣны крѣпостнаго права, крестьяне, бывшіе помѣщичьи, продолжаютъ рѣзко отличаться въ хозяйственномъ и податномъ отношеніяхъ отъ крестьянъ государственныхъ. Неравномѣрность обложения этихъ двухъ группъ крестьянъ происходитъ отъ неравномѣрности выкупныхъ плате-

жей, всѣ остальные сборы вообще равномерно упадаютъ на десятину. При сравненіи окладовъ крестьянъ помѣщичьихъ и государственныхъ необходимо имѣть въ виду, что послѣдняя податная реформа, заключающаяся въ отмѣнѣ подушной подати и въ преобразованіи оброчныхъ платежей въ выкупные, въ значительной степени сгладила еще бѣльшую разницу въ платежахъ крестьянъ помѣщичьихъ и государственныхъ. Такъ какъ въ результатѣ этой реформы оказалось, что помѣщичьи крестьяне стали платить ровно настолько меньше, сколько они платили подушной подати до начала реформы, а помѣщичьи крестьяне Волчанскаго уѣзда платили подушной подати 59,110 руб. 11 коп. По отношенію же крестьянъ государственныхъ если и послѣдовало уменьшеніе платежей, вслѣдствіе названнаго преобразованія, то весьма незначительное: по всѣмъ обществамъ государственныхъ крестьянъ, при преобразованіи оброчныхъ платежей въ выкупные, послѣдовало уменьшеніе на 1,686 р. 89 к. противъ той суммы, которая уплачивалась этими крестьянами въ видѣ подушной подати и оброчныхъ платежей.—Кромѣ этого, для помѣщичьихъ крестьянъ Волчанскаго уѣзда, по Высочайшему повелѣнію 28 декабря 1881 года, понижены выкупные платежи по 1 руб. съ ревизской души или съ надѣла, что составило сумму 23,739 р. и кромѣ того имѣли мѣсто спеціальныя пониженія выкупныхъ платежей, для извѣстныхъ селеній, находящихся въ особенно всблагопріятныхъ условіяхъ. Такимъ образомъ въ настоящее время мы разсматриваемъ платежи крестьянъ помѣщичьихъ и государственныхъ послѣ цѣлаго ряда реформъ, которыми уменьшались платежи для крестьянъ помѣщичьихъ и слѣдовательно можемъ себѣ представить на сколько неравномѣрность обложенія была велика раньше, если она еще и теперь такъ значительна. Неравномѣрность обложенія не объясняется какими либо уважительными причинами и основаніями, такъ какъ надѣлы худшіе по качеству, меньшіе по размѣрамъ и самыя бѣдныя по угодьямъ являются выше обложенными, а надѣлы наибольшіе и наилучшіе—ниже обложены. Это обстоятельство указываетъ, что цѣлый рядъ правительственныхъ реформъ, стремящихся къ облегченію податной тягости, по крайней

мѣрѣ въ смыслѣ равномернаго распредѣленія ея, хотя въ значительной степени улучшилъ податное дѣло, но еще не достигъ желанныхъ результатовъ.

Распредѣленіе окладныхъ сборовъ между плательщиками производится въ обществахъ такъ-же, какъ и земля между домохозяевами, т. е. въ тѣхъ обществахъ, гдѣ земля дѣлится на ревизскія души и всѣ земельные сборы распредѣляются на ревизскія души; въ тѣхъ немногихъ обществахъ, гдѣ земля раздѣлена на наличныя души, также на наличныя души разверстываются и земельные сборы. Разверстка сборовъ производится соотвѣтственно раздѣленію земли; причемъ единицей дѣленія является надѣлъ, т. е. количество общественной земли, причитающейся на ревизскую, или наличную душу. Укажемъ на обложеніе земельного надѣла. Въ слѣдующей таблицѣ представленъ максимумъ, минимумъ и средній размѣръ обложенія земельного надѣла выкупными платежами государственнымъ налогомъ и земскими сборами.

В о л о с т и.	Maximum.	Minimum.	Средній.
Бѣлокологдзская . . . . .	7 р. 60 к.	— р. 32 к.	5 р. 46 к.
Велико-Бурлуцкая . . . . .	7 „ 29 „	5 „ 66 „	6 „ 5 „
Волоховская . . . . .	8 „ 89 „	4 „ 24 „	6 „ 71 „
Волчанская . . . . .	5 „ 59 „	4 „ 64 „	4 „ 72 „
Графско-Сельская . . . . .	7 „ 50 „	3 „ 68 „	6 „ —
Козинская . . . . .	10 „ 81 „	5 „ 9 „	8 „ 79 „
Николаевская 1-я . . . . .	6 „ —	4 „ 42 „	5 „ 11 „
Николаевская 2-я . . . . .	7 „ 56 „	3 „ 57 „	6 „ 78 „
Ново-Бурлуцкая . . . . .	15 „ 8 „	4 „ 39 „	11 „ 58 „
Ново-Бѣлгородская . . . . .	9 „ 66 „	8 „ 14 „	9 „ 34 „
Ольховатская . . . . .	8 „ 89 „	4 „ 43 „	7 „ 94 „
Старо-Салтовская . . . . .	9 „ 58 „	2 „ 35 „	8 „ 31 „
Хотомлянская . . . . .	10 „ 86 „	1 „ 52 „	8 „ 39 „
Шиноватская . . . . .	7 „ 87 „	— 38 <sup>1</sup> / <sub>4</sub> „	5 „ 76 „

Изъ приведенной таблицы мы видимъ такое же разнообразіе въ платежахъ съ надѣла, какое видѣли и въ размѣрѣ самаго надѣла, а также и подесятиннаго оклада. Самымъ

нагляднымъ указателемъ неравномѣрности обложенія можетъ служить подесятинный окладъ. Остановимся на немъ, чтобы посмотреть, насколько существующіе земельные сборы высоки и обременительны для плательщика. Обратимся къ приведеннымъ уже нами свѣдѣніямъ объ арендной платѣ и представимъ ее въ таблицѣ.

В о л о с т и .	Арендная плата за 1 десятину въ рубляхъ.		
	Maximum.	Minimum	Средняя.
Бѣлоколodeзская . . . . .	10	7	8
Велико-Бурлуцкая . . . . .	10	7	8
Волоховская . . . . .	8	4	6
Волчанская . . . . .	8	5	7
Графско-Сельская . . . . .	8	4	6
Козинская . . . . .	5	3	4 <sup>1/2</sup>
Николаевская 1-я . . . . .	8	4	6
Николаевская 2-я . . . . .	9	6	7
Ново-Бурлуцкая . . . . .	7	5	6
Ново-Бѣлгородская . . . . .	5	3	4 <sup>1/2</sup>
Ольховатская . . . . .	8	4	6
Старо-Салтовская . . . . .	7	4	5 <sup>1/2</sup>
Хотомлянская . . . . .	8	4	6
Шиноватская . . . . .	7	4	5

Таблица арендныхъ цѣнъ на землю указываетъ ясно, что существующіе поземельные сборы съ крестьянскихъ надѣльныхъ земель, въ общемъ, не могутъ быть признаны особенно обременительными для плательщиковъ, такъ какъ тѣ же крестьяне находятъ выгоднымъ платить земледѣльцу втрое, а иногда вчетверо больше того, что приходится платить имъ съ надѣльной десятины (maximum подесятиннаго оклада, какъ мы указали, доходить до 4 руб.) и все-таки при среднемъ урожаѣ погашаетъ аренду и получаетъ хотя незначительную прибыль. Существующая же обременительность объясняется не столько размѣромъ сборовъ, сколько способомъ разверстки и взыска- нія ихъ.

Мірской денежный сборъ, взимаемый со всего крестьян-



скаго населенія на выполненіе хозяйственныхъ и административныхъ обязанностей, возложенныхъ по закону на крестьянскія общества, разверстываются между плательщиками по усмотрѣнію самого общества, и такъ какъ въ законѣ не содержится указанія на объектъ обложенія мірскимъ сборомъ и вообще на способъ разверстки, то сборъ этотъ представляетъ значительное разнообразіе и по величинѣ окладовъ и по объектамъ обложенія. Въ 179 ст. общ. пол. о крест. приведенъ перечень того, что по закону возлагается на обязанность крестьянскихъ обществъ, причемъ общества, какъ самостоятельныя хозяйственныя административныя единицы, не лишаются права увеличивать, по своему усмотрѣнію, предметы расходованія и законъ не дѣлаетъ никакихъ ограниченій нормъ, или предѣловъ размѣра мірскаго обложенія. Въ этомъ случаѣ крестьянскія общества поставлены совершенно самостоятельно и безконтрольно.

На обязанность крестьянскихъ обществъ по закону возложено:

- 1) содержаніе волостей и сельскихъ общественныхъ управленій;
- 2) расходы по осповрививанію и принятію мѣръ въ случаѣ появленія заразительныхъ болѣзней и скотскихъ падежей;
- 3) устройство и поддержаніе сельскихъ запасныхъ магазиновъ;
- 4) содержаніе въ исправности проселочныхъ дорогъ, междъ, межевыхъ знаковъ, проточныхъ водъ и канавъ на земляхъ, принадлежащихъ обществамъ, или состоящихъ въ ихъ постоянномъ пользованіи;
- 5) содержаніе караула въ деревняхъ;
- 6) призрѣніе престарѣлыхъ дряхлыхъ и увѣчныхъ членовъ общества, немогущихъ трудомъ приобрѣтать пропитаніе, если у нихъ нѣтъ родственниковъ, или же родственники ихъ не въ состояніи содержать ихъ, призрѣніе круглыхъ сиротъ, и
- 7) принятіе мѣръ въ случаѣ пожаровъ (въ томъ числѣ лѣсныхъ), наводненій, а также истребленіе саранчи, хищныхъ звѣрей, сусликовъ или овражковъ и проч.

Итакъ мы видимъ, что на сельскія общества возложено внутреннее благоустройство селеній и общее благосостояніе и безопасность, какъ самихъ членовъ общества, такъ и ихъ

имущества, а потому весьма важно ознакомиться съ практическимъ осуществленіемъ этихъ трудныхъ задачъ.

Изъ обязательныхъ мірскихъ повинностей однѣ имѣютъ характеръ случайный, временный, какъ, на примѣръ, принятіе мѣръ въ случаѣ появленія заразительныхъ болѣзней, скотскихъ падежей, пожаровъ, наводненій, истребленіе саранчи и проч., другія постоянны, опредѣленно изъ года въ годъ повторяются, какъ содержаніе волостнаго и сельскаго управленій, карауловъ въ деревняхъ, содержаніе въ исправности проселочныхъ дорогъ, междъ, межевыхъ знаковъ и проч.

Что касается временныхъ случайныхъ потребностей, то онѣ, по неопредѣленности своего появленія и спѣшности исполненія, приносятъ значительный матеріальный ущербъ обществамъ, такъ какъ на подобныя потребности ежегодныхъ ассигнованій не дѣлается, а запасныхъ капиталовъ, изъ которыхъ возможно было-бы расходованіе, не имѣется. Обществамъ приходится или заимствовать у частныхъ лицъ необходимыя суммы на невыгодныхъ условіяхъ или же должностныя лица обращаются на обязательныя потребности суммы другихъ назначеній, ввѣренныя имъ по службѣ, какъ на примѣръ, сиротскія, податныя всякихъ наименованій и пр. Такія противозаконныя позаймствованія, нѣкоторымъ образомъ вынужденныя необходимостью, производятъ въ громадномъ большинствѣ путаницу въ счетоводствѣ и служатъ обыкновенно началомъ растраты, широко распространенныхъ въ крестьянскомъ служебномъ быту.

Въ теченіе ряда лѣтъ, при повѣркѣ учетовъ о растратахъ должностныхъ лицъ волостнаго и сельскаго управленій, приходилось наблюдать, что экстренные, невошедшіе въ смѣту расходы, служили поводомъ, основаніемъ или причиной оказавшейся впослѣдствіе растраты. И это совершенно понятно. Случится какое-либо бѣдствіе, для борьбы съ которымъ нужны денежныя затраты; денегъ у старшины или у старосты, кромѣ податныхъ, никакихъ нѣтъ, по становой приставѣ требуетъ немедленнаго принятія мѣръ; ничего не остается, какъ взять нужныя деньги изъ податныхъ и выполнить требованіе полиціи. Въ результатѣ истрачена извѣстная сумма, разрѣшенія-же на этотъ предметъ обществомъ (сходомъ) не

дано и потому, если только старшиною или старостою вліятельныя въ обществѣ лица недовольны, возникаетъ обвиненіе въ растратѣ общественныхъ податныхъ или переходящихъ суммъ. Представленіе оправдательныхъ документовъ относительно, того, что, напримѣръ, податныя деньги истрачены на постройку снесеннаго водою моста, на прорытіе канавы для спуска воды, затопившей дорогу и пр., нисколько не умаляетъ вины должностнаго лица, такъ какъ дѣявіе его все-же остается противозаконнымъ. Часто бываютъ, конечно, случаи и совершенно противоположнаго характера, когда должностныя лица, пользуясь и прикрываясь необходимостью и спѣшностью распоряженій начальства, преувеличиваютъ произведенные расходы и если только имѣютъ вліятельную поддержку на сходѣ, всегда получаютъ требуемое съ общества, какъ-бы очевидно преувеличеніе не было. Если даже не возникаетъ обвиненіе въ растратѣ, то путаница въ счетоводствѣ остается и потому часто случается наблюдать, что недоимка, числящаяся по податной тетради, не соотвѣтствуетъ дѣйствительной недоимкѣ, числящейся по счетамъ казначейства. Объясненіе подобнаго явленія можно искать только въ постоянномъ позаймствованіи изъ однихъ суммъ въ другія и въ полномъ смѣшеніи ихъ, а это несомнѣнно создаетъ почву для всякаго рода неправильностей и растратъ, къ которымъ мы еще возвратимся.

Что касается расходовъ постоянныхъ, ежегодныхъ, какъ-то: содержанія волостнаго и сельскаго управленій, карауловъ въ деревняхъ, призрѣнія престарѣлыхъ, сиротъ и пр., а также тѣхъ общественныхъ расходовъ, которые, хотя не входятъ въ приведенный нами перечень, во по хозяйственнымъ нуждамъ общества признаются необходимыми,—то относительно ихъ въ началѣ каждаго года, или во всякомъ случаѣ въ первой половинѣ его, а иногда даже въ концѣ предыдущаго года, составляется въ обществахъ, сельскихъ и волостныхъ по принадлежности, смѣта расходовъ, которая приводится въ исполненіе по утвержденіи сходомъ. На практикѣ порядокъ составленія, утвержденія смѣты и затѣмъ раскладки смѣтныхъ назначеній между плательщиками бываетъ слѣдующій:

На волостные расходы волостной старшина съ писаремъ,

руководствуясь смѣтой прошлаго года и внося въ нее, по ихъ мнѣнію, необходимыя измѣненія, составляетъ смѣту на слѣдующій, или текущій годъ, причемъ, какъ при составленіи смѣты, такъ и при ея утвержденіи, не дѣлается рѣшительно никакого различія между обязательными и необязательными расходами, такъ что для большинства крестьянъ, присутствующихъ на сходѣ, всѣ статьи мірскихъ расходовъ представляются одинаково необходимыми, въ виду требованія закона, и потому при утвержденіи смѣты почти никогда никакихъ возраженій противъ предположенныхъ предметовъ расхода не бываетъ. Такимъ образомъ, программа и направленіе мірскихъ расходовъ находится въ тѣсной зависимости отъ личности старшины, писаря и вообще отъ вліятельныхъ лицъ общества. Ботъ почему въ одной и той же волости иногда замѣтна скупость, иногда крайняя щедрость во всей программѣ или только въ извѣстныхъ частяхъ ея; иногда замѣтно увлеченіе перестройкою общественныхъ зданій, пожертвованіями на народное образованіе, на церковь и проч. Повинности волостныя бываютъ по преимуществу денежныя, но въ сельскихъ обществахъ нѣкоторыя отбываются и натурою, какъ напримѣръ, въ небольшихъ селеніяхъ караулъ въ ночное время исполняютъ всѣ домохозяева по очереди. Не подлежитъ сомнѣнію, что симпатіи крестьянскаго населенія—на сторонѣ денежныхъ повинностей противъ натуральныхъ, неуравнительность и неудобства которыхъ хорошо сознаются крестьянами. Когда смѣта волостныхъ расходовъ утвердится сходомъ, то волость дѣлаетъ разверстку потребной суммы между обществами по числу ревизскихъ душъ и извѣщаетъ всѣ сельскія общества сколько съ какого по такой разверсткѣ причитается. Общества, получивъ объ этомъ увѣдомленіе и соединивъ сумму потребную на волостныя расходы со смѣтой, составленной сельскимъ старостой и писаремъ, на сельскіе расходы, предъявляетъ сельскую смѣту по утвержденіи сельскаго схода и для разверстки между плательщиками, какъ волостныхъ, такъ и сельскихъ мірскихъ сборовъ. Отъ сельскаго схода зависить тотъ или иной порядокъ разверстки, т. е. раз-

верстать ее на ревизскія, наличныя души, на работниковъ, на дворы, на землю и проч.

Въ большинствѣ сельскихъ обществъ Волчанскаго уѣзда мірской сборъ развертывается по ревизскимъ душамъ и только какъ исключеніе встрѣчаются въ нѣкоторыхъ обществахъ развертки на другіе объекты обложенія.

Въ обществахъ: Бочковскомъ—Волоховской волости, Терновскомъ—Графско-Сельской волости, Верхне-Салтовскомъ—Старо-Салтовской волости, Хотомлянскомъ и Молодовскомъ—Хотомлянской волости, Козинскомъ, Шевяковскомъ и Огнѣбянскомъ—Козинской волости и Волчанскомъ—Волчанской волости развертка мірскаго сбора производится на наличныя души. Въ обществахъ: Елизаветинскомъ,—Волоховской волости, Николаевскомъ, Варваровскомъ, Дегтярскомъ, Хижняковскомъ и Крейдянскомъ—Николаевской 1-й волости, Рагозянскомъ—Шиповатской волости, Гниличанскомъ и Старо-Ивановскомъ—Николаевской 2-й волости, Должанскомъ и Березовскомъ—Ольховатской волости развертка мірскаго сбора производится на земельныя надѣлы; въ Шиповатскомъ обществѣ,—Шиповатской волости развертка производится на наличныхъ работниковъ; въ Писаревскомъ 1-мъ обществѣ—Хотомлянской волости, состоящемъ на даровомъ надѣлѣ и имѣющимъ только одну усадьбу, мірской сборъ разверстывается на погонный сажень земли (приходится по 17 коп. на сажень); Троицкое общество—Хотомлянской волости мірскаго сбора не производитъ, а мірскія потребности пополняетъ изъ арендныхъ платежей, получаемыхъ за общественную водяную мельницу; Екатерининское общ.—Шиповатской волости производитъ развертку сельскихъ сборовъ съ надѣла (по 40 коп.) и волостныхъ сборовъ съ наличныхъ работниковъ (по 63 к.); Пельнянское общество—Николаевской 2-й волости волостной сборъ разверстываетъ на ревизскія души, а сельскій пополняетъ изъ общественныхъ суммъ.

Изъ предыдущаго мы видимъ, что на обязанность крестьянскихъ обществъ возлагается содержаніе волостнаго и сельскаго управленій, а потому волостной сходъ, являющійся представителемъ волостнаго общества, устанавливаетъ размѣръ жалованья для старшины, волостнаго писаря и для всѣхъ дру-

гихъ служащихъ при волости, а равно рѣшаетъ и такіе вопросы: нуженъ-ли помощникъ волостнаго писаря, нуженъ-ли особый разсылный при волости, сколько нужно назначить на канцелярскіе расходы и пр. Понятно, что въ рѣшеніи подобнаго рода вопросовъ сходъ совершенно несвѣдуещъ и потому на практикѣ бываетъ одно изъ двухъ: или онъ безусловно подчиняется требованіямъ, выраженнымъ въ смѣтѣ, составленной должностными лицами, быть можетъ именно съ расчетомъ на это подчиненіе, или, если пожелаетъ рѣшать вопросъ независимо и несогласно съ проектомъ смѣты, то вступаетъ въ такую область, которая ему рѣшительно неизвѣстна и легко можетъ случиться, что установлена будетъ смѣта въ ущербъ интересамъ дѣла и благоустройства всей волости. Предоставленіе волостному сходу широкаго, ничѣмъ не ограниченнаго права назначать размѣръ жалованья служащимъ, этого важнаго условія, съ помощью котораго возможно привлеченіе къ дѣлу лучшихъ силъ и, наконецъ, предоставленіе права на самый выборъ такихъ служащихъ, какъ волостной писарь, отъ котораго требуются извѣстныя знанія и подготовленность, о чемъ волостной сходъ рѣшительно судить не можетъ,—часто сказывается вреднымъ для интересовъ дѣла. Извѣстно, что волостной сходъ въ лицѣ громаднаго большинства своихъ членовъ относится къ своимъ общественнымъ дѣламъ холодно и равнодушно, рѣшенія же сходовъ зависятъ отъ вѣсколькихъ вліятельныхъ лицъ, каковыми, къ сожалѣнію, бывають обыкновенно кулаки, міроѣды, кабатчики. При подобныхъ вліяніяхъ рѣшенія сходовъ не могутъ быть безпристрастными и справедливыми. Все сказанное нами относительно волостнаго схода можетъ быть дословно повторено и относительно сельскихъ сходовъ. Служебныя обязанности волостнаго старшины, сельскаго старосты, волостнаго писаря требуютъ столько времени, что заниматься хозяйствомъ, или какимъ либо другимъ дѣломъ, кромѣ службы, не представляется возможнымъ, а потому размѣръ, получаемаго на службѣ содержанія, долженъ быть такимъ, чтобы могъ вознаграждать должностное лицо за патери, имъ понесенныя въ его хозяйствѣ или промыслѣ. Въ против-

номъ случаѣ служба явится разорительной повинностью, которую каждый будетъ избѣгать.

Ознакомимся съ размѣромъ жалованья, получаемымъ должностными лицами <sup>1)</sup>.

Четырнадцать волостныхъ старшинъ Волчанскаго уѣзда получаютъ въ теченіи послѣднихъ шести лѣтъ отъ 2568 до 2960 р. въ годъ; оклады каждаго изъ нихъ весьма разнообразны и колеблются отъ 415 р. до 73 р. 89 коп., причемъ, при сравненіи этихъ окладовъ за нѣсколько лѣтъ наблюдаются неожиданныя рѣзкія измѣненія: то удваивается содержаніе съ 150 р. на 300 р., то уменьшается съ 180 р. на 130 руб.

Четырнадцать волостныхъ писарей за тотъ-же періодъ времени получали отъ 3425 р. до 3958 р., причемъ оклады столько-же разнообразны, какъ и у старшинъ, и колеблются отъ 93 р. до 400 р., и здѣсь точно также замѣтно непостоянство окладовъ, то уменьшающихся, то увеличивающихся.

Отдѣльное ассигнованіе на помощниковъ волостныхъ писарей производится въ пяти волостяхъ уѣзда, въ размѣрѣ отъ 614 до 800 р.; въ нѣкоторыхъ же волостяхъ волостной писарь обязывается нанимать помощника изъ своего жалованья, точно также какъ иногда канцелярскіе расходы относятся на жалованіе писаря. Въ большинствѣ же волостей назначается на канцелярскіе расходы извѣстная сумма, колеблющаяся между 10 и 140 руб. на волость, а въ общей сложности достигающая 800 р. Наемъ сторожей обходится всѣмъ волостямъ уѣзда около 1500 р., причемъ нѣкоторыя волости расходуютъ на этотъ предметъ 15 р., а другіе 180 р. Отопленіе, освѣщеніе, ремонтъ помѣщенія волостныхъ правленій или наемъ ихъ представляетъ столько же разнообразій, какъ и другіе приведенные нами расходы; въ общей сложности расходъ этотъ составляетъ около 1000 р. въ годъ, представляя колебаніе по волостямъ отъ 10 до 500 руб.

На жалованье сельскихъ старостъ Волчанскаго уѣзда расходится около 3300 р. въ годъ. Всѣхъ старостъ въ уѣздѣ 134

<sup>1)</sup> По „Матеріаламъ“ губернскаго земства волостной сборъ въ началѣ 80-хъ годовъ достигалъ въ Волчанскомъ уѣздѣ до 15,660 р., а сельскій до 19,379 р. (вып. III, стр. 33).

челов., въ среднемъ на каждаго приходится такимъ образомъ около 24 р. въ годъ, но многіе изъ нихъ служатъ безъ жалованья. На жалованье сельскихъ писарей расходуется ежегодно около 7500 р.: на канцелярскіе расходы въ сельскихъ управленіяхъ въ среднемъ въ годъ около 550 р.; сборщики податей получаютъ въ годъ около 1600 р., причемъ многіе изъ нихъ служатъ безъ жалованья; сотскіе и десятскіе въ большинствѣ сельскихъ обществъ отбываютъ службу безъ всякаго вознагражденія, но въ нѣкоторыхъ обществахъ они получаютъ жалованіе: расходъ на сотскихъ и десятскихъ по всему Волчанскому уѣзду 2500 р.; на наемъ сторожей при сельскихъ управленіяхъ по всему уѣзду расходуется около 1800 р., а содержаніе, ремонтъ, отопленіе, освѣщеніе и наемъ помѣщеній сельскихъ управленій по всему уѣзду обходится около 600 рублей.

Нѣкоторыя волости продолжаютъ до настоящаго времени содержать своихъ оспопрививателей, независимо отъ земскихъ; на этотъ расходъ по пяти волостямъ уѣзда назначается до 300 рублей.

Ремонтъ и содержаніе запасныхъ хлѣбныхъ магазиновъ обходится обществамъ Волчанскаго уѣзда до 340 р. ежегодно. Содержаніе въ исправности проселочныхъ дорогъ, межевыхъ знаковъ, канавъ проточныхъ водъ и проч. обыкновенно денежныхъ затратъ не требуетъ, а исполняется натурою посредствомъ общественныхъ работъ. Карауль въ деревняхъ почти по всему уѣзду, за исключеніемъ Волоховской волости, производится натурою по очереди всѣми членами общества. На содержаніе престарѣлыхъ членовъ общества, сиротъ и калѣкъ рѣдко въ обществахъ собираются доньги, обыкновенно эта потребность выполняется посредствомъ общественныхъ запасекъ на убылыхъ надѣлахъ. Изъ необязательныхъ расходовъ ежегодно около 3509 р. назначается обществамъ на устройство и на содержаніе церквей; около 7000 руб. на содержаніе сельской почты; около 2000 р. на содержаніе сельскихъ школъ и учителей; на наемъ общественныхъ пастуховъ тратится 800 р. и то только въ нѣкоторыхъ обществахъ; на наемъ лѣсныхъ сторожей около 400 р. расходуется только въ общест-



вахъ Волчанской, Ново-Бѣлгородской и Хотомлянской волостяхъ. Кромѣ того во многихъ волостяхъ назначается извѣстная сумма на уплату десятскимъ, состоящимъ при волости, на проѣздъ гласныхъ, выборныхъ, присяжныхъ засѣдателей, на расходы при сдачѣ новобранцевъ, для найма нарочныхъ и проч.—такихъ расходовъ ежегодно по уѣзду бываетъ около 1200 рублей.

Если прослѣдить вопросъ о назначеніи жалованья служащимъ за нѣсколько послѣднихъ лѣтъ, то оказывается, что размѣръ жалованья въ большинствѣ случаевъ зависитъ отъ чисто личныхъ отношеній служащаго съ вліятельными лицами общества: за исполненіе одной и той же обязанности одному въ прошломъ году было назначено меньше, другому въ нынѣшнемъ году больше. Въ каждомъ селеніи есть два, три такихъ лица, которыя охотно посѣщаютъ сходы, открыто и смѣло подають свои мнѣнія, кричатъ, спорятъ, чего обыкновенно не любитъ большинство крестьянъ. Если такіе вожаки не враждуютъ между собою, то сходы проходятъ мирно и тихо и все дѣлается такъ, какъ они хотятъ, но если крикуны враждуютъ, то сходы обыкновенно шумны и тогда у каждаго вожака есть своя, такъ или иначе составленная, партія изъ молчаливаго большинства; тутъ, какъ и вообще въ подобныхъ случаяхъ, пускается въ ходъ интрига, подкупъ, угощеніе, составляющіе язву общественной жизни. При такихъ условіяхъ, когда сходомъ руководить два, три лица и онъ является лишь орудіемъ въ рукахъ этихъ вожаковъ, волостной старшина, писарь, староста и другіе служащіе, изъ чувства самохраненія и опасенія, чтобы не уменьшили имъ жалованья, служатъ тоже послушнымъ орудіемъ этихъ вліятельныхъ членовъ общества. Такъ какъ это вліяніе обыкновенно принадлежитъ людямъ наиболѣе состоятельнымъ, кулакамъ, торговцамъ, кабатчикамъ, то о справедливости и равенствѣ отношенія къ бѣдному и богатому со стороны должностныхъ лицъ крестьянскихъ общественныхъ управленій и рѣчи быть не можетъ.

Однимъ изъ наиболѣе важныхъ и распространенныхъ на все крестьянское населеніе правъ волостныхъ старшинъ и сельскихъ старостъ является взысканіе податей и повинностей.

Оказывается, что право это примѣняется далеко неравномѣрно по отношенію всѣхъ крестьянъ. Къ бѣдному примѣняются всѣ мѣры строгости и понужденія, къ богатому и главное вліятельному на сходѣ, должностныя лица не обращаются даже съ наименованіями. Вслѣдствіе этого, если только не имѣется бдительнаго наблюденія со стороны уѣздной администраціи, вездѣ имѣеть мѣсто странный, на первый взглядъ, фактъ, что недоимки числятся въ обществахъ не за бѣдными крестьянами, а, наоборотъ, за самыми богатыми. Объясняется это боязнію должностныхъ лицъ возбудить противъ себя вліятельныхъ въ обществѣ людей. И что эта боязнь не безъ основательна, доказательствомъ тому можетъ служить множество случаевъ возбужденія цѣлымъ обществомъ противъ нежеланныхъ должностныхъ лицъ ложныхъ обвиненій въ растратахъ, превышеніяхъ власти, истязаніяхъ; когда обнаруживалась несостоятельность этихъ обвиненій, сходъ прибѣгалъ къ уменьшенію жалованья и тѣмъ заставлялъ должностныхъ лицъ уходить со службы подъ разными законными предлогами. Можно было бы привести сотни примѣровъ самаго грубаго злоупотребленія правомъ назначенія жалованья въ томъ, или въ другомъ размѣрѣ, гдѣ играютъ роль подкупъ, угощеніе, могарычи и проч.

При указанной зависимости должностныхъ лицъ невозможно ожидать справедливости, безпристрастія, равенства отношеній къ бѣдному и богатому, къ сильному и слабому, — именно того, что совершенно необходимо, какъ для каждаго должностнаго лица, такъ и для правительственнаго учрежденія, особенно въ крестьянскомъ быту, гдѣ царитъ непроницаемая тьма въ вопросахъ о правѣ защиты какъ личности, такъ и имущества.

Въ законѣ не только не содержится никакихъ нормъ относительно назначаемаго должностнымъ лицамъ содержанія, но даже общества вовсе не обязываются уплачивать жалованье своимъ служащимъ по выбору. Общества вправѣ потребовать отъ своего члена безмезднаго служенія и этимъ правомъ пользуются весьма многія общества. Многіе старосты, сборщики податей, сотскіе и десятскіе никакого жалованья не получаютъ, а между тѣмъ эти должностныя лица несутъ службу, отрыва-

ющую ихъ отъ обычнаго дѣла, почему терпятъ убытки и разоряются. Понятно, что служба при такихъ условіяхъ не только не представляетъ никакого интереса, а напротивъ является бѣдствіемъ, котораго избѣгаетъ всякій порядочный хозяинъ, несоблазняющійся перспективою дароваго угощенія и постоянныхъ магарычей. —этимъ единственнымъ преимуществомъ крестьянской общественной службы. Несомнѣнно, что отъ служащаго, который тяготится службой, желаетъ отъ нея избавиться и служить по принужденію, нельзя ожидать ревностнаго, энергичнаго или добросовѣстнаго исполненія своихъ обязанностей. А между тѣмъ такое серьезное въ экономической жизни крестьянъ дѣло, какъ взысканіе податей, ввѣряется сборщику или старостѣ, дѣйствующихъ исключительно по принужденію. Вотъ почему взысканія производятся не постоянно и постепенно, а внезапными для плательщика порывами, приуроченными къ извѣстнымъ числамъ и мѣсяцамъ, безъ соображенія условій жизни крестьянъ, ихъ доходовъ и заработковъ. Для правильнаго взысканія податей, —которое не только не было-бы разорительнымъ, но по возможности не обременяло-бы плательщика, —нужно постоянное напряженное вниманіе къ экономической жизни плательщика. Ничего подобнаго, конечно, мы не встрѣчаемъ въ нашихъ сборщикахъ и сельскихъ старостахъ, по той простой причинѣ, что большинство изъ нихъ къ трудной дѣятельности сбора податей совершенно неспособно по своимъ личнымъ качествамъ и потому, что каждый изъ нихъ заинтересованъ лишь въ томъ, чтобы какъ можно скорѣе избавиться отъ навязанныхъ ему служебныхъ обязанностей, хотя-бы путемъ цѣлаго ряда наказаній.

Со всѣхъ сторонъ слышатся жалобы на безпорядки, неурядицы деревни но, если внимательно всмотрѣться въ условія жизни ея, нужно еще удивляться тому порядку, какой мы тамъ встрѣчаемъ. Вчерашній пахарь неграмотный, нигдѣ никогда, ни чему не учившійся, нигдѣ не служившій, вдругъ выбранъ старшиною. Съ завтрашняго дня онъ отвѣчаетъ за каждую бумагу, къ которой приложить штемпель, не умѣя писать; отвѣчаетъ за дѣлопроизводство и счетоводство по множеству различныхъ книгъ, не умѣя ни читать, ни писать;

исполняетъ разнообразнѣйшія порученія разныхъ учреждений, не зная никакихъ правилъ и законовъ; дѣлаетъ распоряженія, какъ хозяинъ и руководитель волости, не имѣя никакого понятія о своихъ обязанностяхъ и правахъ. Все, что окружаетъ его—или подчиненные или начальство; посовѣтываться, поучиться, спросить—не у кого, кромѣ волостнаго писаря, который руководитъ всѣмъ въ волости, не исключая волостнаго старшины, состоя, однако, въ его подчиненіи. Старшинамъ, старостамъ и сборщикамъ податей, весьма часто совсѣмъ неграмотнымъ, ввѣряется обширное счетоводство по взысканію податей и денежныхъ повинностей; въ помощь этимъ служащимъ дается писарь, который, по закону, лишь исполняетъ распоряженіе должностнаго лица и является главнымъ образомъ, если можно такъ выразиться, орудіемъ письма. Съ этой точки зрѣнія смотрятъ на писаря и общества крестьянъ и потому такъ низко оцѣниваютъ его трудъ. Нѣкоторые сельскіе писаря въ небольшихъ обществахъ получаютъ 10—15 р. жалованья въ годъ. Понятно, что за такое жалованье невозможно имѣть знающаго дѣло, вполне грамотнаго писаря, а между тѣмъ обязанности сельскаго писаря довольно серьезны. Разверстка денежныхъ сборовъ между плательщиками, веденіе податныхъ книгъ и счетоводство лежатъ на немъ, и за ошибки, неумѣніе или недобросовѣстность писарей обществамъ часто приходится расплачиваться.

Для того, чтобы характеризовать дѣятельность сельскихъ старостъ, сборщиковъ податей и сельскихъ писарей, остановимся на разверсткѣ денежныхъ повинностей между плательщиками, на дѣлопроизводствѣ по взиманію денежныхъ сборовъ. По полученіи окладныхъ листовъ о государственныхъ и земскихъ платежахъ, а также по составленію смѣты мірскихъ расходовъ, сельскій староста собираетъ сходъ. Къ этому времени сельскій писарь долженъ приготовить расчетъ,— сколько какого сбора приходится на тотъ или другой объектъ обложенія, по обычаю, принятому въ данномъ обществѣ (ревизская, валичная душа, земля, дворъ и проч.). Собранный для раскладки сборовъ сельскій сходъ обыкновенно только выслушиваетъ заранѣе приготовленный писаремъ расчетъ и

утверждаетъ его подписью присутствующихъ членовъ. Правильность самого расчета никѣмъ на сходахъ не провѣряется, съ одной стороны, въ увѣренности въ томъ, что это дѣло пасаря и онъ лучше знаетъ, какъ дѣлать раскладку, съ другой, по невозможности провѣрить расчетъ со стороны большинства, какъ неграмотныхъ или нерасполагающихъ тѣми цифрами и остальными данными, по которымъ произведенъ расчетъ.

На основаніи, такимъ образомъ, утвержденной раскладки, писаремъ-же составляется податная тетрадь, гдѣ каждый домохозяинъ имѣетъ свою страницу, въ которую вносятся всѣ сборы, слѣдуемые къ поступленію и тутъ-же на этой страницѣ имѣется графа для отмѣтки суммы и времени каждаго поступленія. Кромѣ того, каждому плательщику выдается на руки такъ называемая платежная книжка, въ которой также, какъ и въ податной тетрадѣ, означается размѣръ слѣдуемыхъ къ поступленію и отмѣтка о суммѣ и времени каждаго поступленія съ роспискою получателя. Книги эти ведетъ писарь, но денегъ по закону онъ принимать не долженъ. Это право принадлежитъ старостѣ или сборщику податей, для которыхъ установлена еще третья книга—дневной реестръ, въ которую вносится все поступленіе съ указаніемъ времени, суммы, имени плательщика и номера его податной тетради. Дневной реестръ является, такимъ образомъ, кассовой книгой, указывающей наличность въ каждый данный моментъ. По этой книгѣ староста и сборщики податей сдаютъ деньги и отдають, въ случаѣ надобности, отчетъ предъ обществомъ. При представленіи денегъ плательщикомъ въ уплату повинностей писарь долженъ открыть въ податной тетрадѣ страницу этого домохозяина и въ присутствіи его записать поступленіе по податной тетрадѣ, дневному реестру и платежной книжкѣ, которая тутъ-же возвращается плательщику. Каждый крестьянинъ слѣдитъ за записью его взносовъ въ платежную книжку и отчасти за записью въ податную тетрадь, но на дневникъ никакого вниманія не обращаетъ и многіе о существованіи дневника, какъ имѣющей для нихъ значеніе денежной книги, и не знаютъ. Частыя растраты податныхъ общественныхъ денегъ происхо-

дять вслѣдствіе неправильнаго веденія названныхъ книгъ. Если сборщикъ податей или староста неграмотный, или самъ книгъ не ведетъ, то растрата можетъ быть имъ сдѣлана лишь при участіи сельскаго писаря, но за этимъ послѣднимъ всегда остается возможность такъ повести дѣло, что и самаго добросовѣстнаго старосту или сборщика, если онъ въ грамотѣ не силенъ, съумѣетъ обвинить въ растратѣ. Въ подтвержденіе сказаннаго обратимся къ тѣмъ видамъ растратъ, съ которыми обыкновенно приходится имѣть дѣло.

Когда производится учетъ сельскому старостѣ или сборщику податей, прежде всего обращаются къ дневнику и сравниваютъ записанное въ немъ со всѣми квитанціями и росписками въ расходованіи собранныхъ денегъ. Въ большинствѣ при такомъ сравненіи приходъ бываетъ совершенно согласенъ съ расходомъ. Если же при такомъ сравненіи окажется недостача, т. е. что сдано меньше, чѣмъ собрано, то очевидно, что виновать въ этой недостачѣ сборщикъ или староста (у кого на рукахъ дневникъ). Это самый простой и грубый видъ растраты, обыкновенно случайный, временный, безъ особаго злостнаго намѣренія, и случается онъ рѣдко. Гораздо чаще встрѣчается растрата, которая обнаруживается только при сравненіи дневнаго реестра съ податной тетрадю и даже платежными книжками. Этотъ видъ растраты самый распространенный и заключается онъ въ слѣдующемъ. Представленныя плательщикомъ деньги записываются въ податную тетрадь и платежную книжку, но не записываются въ дневной реестръ и потому слѣдовательно не сдаются, такъ какъ сдача производится по дневнику и деньги свободно остаются въ карманѣ получившаго ихъ. Разслѣдовать подобнаго рода растрату, чтобы опредѣлить дѣйствительнаго виновника, весьма трудно, потому что обвиняемые староста или сборщикъ указываютъ, обыкновенно, на то, что писарь ошибочно или умышленно «по злобѣ» записалъ эти деньги въ податную тетрадь, чтобы обвинить его; или въ отсутствіи его, сборщика, принялъ деньги, записалъ ихъ въ податную тетрадь и платежную книжку, но ему денегъ тѣхъ не передалъ.

При разслѣдованіи подобныхъ дѣлъ приходится иногда дѣй

ствительно убѣждаться въ справедливости такихъ объясненій, но въ большинствѣ случаевъ, конечно, обвиняемымъ является староста, потому что рѣдко удается уличить писаря въ его виновности, такъ какъ деньги ему по службѣ не ввѣряются. Тѣмъ болѣе, что писарь вольнонаемный, къ обществу часто не принадлежащій и потому, какъ только почувствуетъ, что можетъ быть изобличенъ, уходитъ со службы и всѣ его неправильности открываются уже значительно позже, при приѣмникѣ его, на котораго онъ, въ случаѣ надобности, и складываетъ всю вину.

Растраты общественныхъ и по службѣ ввѣренныхъ денегъ производятся и старшинами, только эти растраты легко поддаются учету и въ этихъ дѣлахъ не такъ затруднительно опредѣлить дѣйствительно виновнаго, потому что денежное счетоводство значительно проще; тутъ только приходныя и расходныя книги. Въ томъ случаѣ, когда старшина неграмотный (что бываетъ сравнительно рѣже), повторяется, однако, почти тоже, что мы видѣли со старостами и сборщиками, т. е. старшины часто отрицаютъ приѣмъ денегъ въ той суммѣ, въ какой они же сами сдѣлали росписку въ книгѣ путемъ приложенія служебнаго штемпеля къ тексту, прописанному писаремъ.

Быть можетъ не всегда такія объясненія заслуживаютъ довѣрія, быть можетъ возможностью дать такого рода объясненіе пользуются обвиняемые, но несомнѣнно только то, что дѣйствительно возможны случаи, когда писарь изъ личной мести къ старшинѣ или старостѣ напишетъ въ приходной статьѣ, вмѣсто одной суммы другую, и даетъ неграмотному приложить штемпель. Кромѣ указанныхъ случаевъ, гдѣ имѣетъ мѣсто личное неудовольствіе или мечь со стороны писаря къ старшинѣ, старостѣ или сборщику, еще чаще приходилось наблюдать такіе случаи, гдѣ писаря сельскіе и волостные являлись подстрекателями, соучастниками и руководителями растратъ. По оффиціальному положенію волостной старшина, какъ и сельскій староста, являются въ нѣкоторомъ родѣ начальствующими лицами надъ писарями,—староста надъ сельскимъ, а старшина надъ волостнымъ—между тѣмъ, какъ по фактическому положенію, громадное большинство старшинъ и старостъ безъ

указанія писаря не могутъ ступить и шагу. А потому, признавая въ писарѣ единственнаго учителя и наставника, старшины и старосты относятся къ писарямъ съ уваженіемъ и даже находятся въ положеніи подчиненномъ. Да иного отношенія и быть не можетъ. Писаря служатъ на своихъ мѣстахъ по десяткамъ лѣтъ; у нихъ отцы и дѣды были писарями, они знаютъ всѣ тонкости своего дѣла, а старшины и старосты мѣняются каждые три года и чаще и попадаютъ на свои должности безъ всякой подготовки, прямо изъ-за сохи, или плуга. Несомнѣнно, если волостной писарь добросовѣстный и честный человѣкъ и притомъ знаетъ свое дѣло, то какой-бы ни былъ старшина, писарь не допуститъ растраты или другого какого либо противузаконія; при недобросовѣстномъ, но ловкомъ, знающемъ свое дѣло писарѣ, старшина съ самыми честными наклонностями, не говоря уже о неграмотномъ, но даже и грамотный, только не вполне знающій дѣло, пользы не принесетъ и подъ судъ легко попасть можетъ. Между тѣмъ существующій составъ волостныхъ писарей далеко не удовлетворяетъ своимъ требованіямъ... Можно смѣло сказать, что вопросъ о волостныхъ писаряхъ одинъ изъ существеннѣйшихъ вопросовъ крестьянскаго самоуправления и жизни нашей деревни.

Общая сумма мірскаго сбора, взимаемаго съ крестьянскаго населенія Волчанскаго уѣзда, равняется 51,172 р. На сколько размѣръ мірскаго сбора постояненъ и устойчивъ изъ года въ годъ и какъ онъ распредѣляется по волостямъ видно изъ слѣдующей таблицы:

В о л о с т и .	1886 г.	1887 г.	1888 г.	1889 г.	1890 г.	1891 г.	Сред- ній.
Ново-Бѣлгородская . . .	5632	5497	5142	5410	5981	6869	5755
Хотомлянская . . . . .	4860	4484	5089	4411	5079	5176	4850
Волоховская . . . . .	3816	3452	3480	4228	3836	3913	3788
Николаевская 1-я . . . .	4531	3247	3400	3816	3701	4025	3787
Николаевская 2-я . . . .	3436	3418	3160	2960	2837	3885	3116
Бѣлохолодезская . . . .	3410	2545	3150	3093	3019	3137	3059
Ольховатская . . . . .	3040	3239	2266	3514	2552	3633	3041
Велико-Бурлуцкая . . . .	3221	2530	2841	2597	2914	3226	2888



В о л о с т и .	1886 г.	1887 г.	1888 г.	1889 г.	1890 г.	1891 г.	Сред- ній.
Волчанская . . . . .	2041	3052	2822	2044	3402	3922	2861
Старо-Салтовская . . . . .	2205	2567	2948	2987	2406	3665	2796
Ново-Бурлуцкая . . . . .	2669	2161	2324	2762	2926	3282	2787
Шинюватская . . . . .	2555	2470	2132	1883	1634	2595	2212
Козинская . . . . .	1945	1848	1988	1957	2160	2387	2048
Графско-Сельская . . . . .	1535	1491	1545	1230	1377	1457	1439
Итого . . . . .	44896	42001	42288	42898	43824	51172	44513

Мы видѣли, что мѣрской сборъ въ различныхъ обществахъ разверстывается различно: на ревизскія, наличныя души, на работниковъ, на землю и проч., но преобладающее число обществъ до настоящаго времени держатся разверстки на ревизскія души.

Принимая во вниманіе, что объекты обложенія мѣрскимъ сборомъ въ сельскихъ обществахъ Волчанскаго уѣзда различны и потому являются несоизмѣримыми для опредѣленія степени обременительности плательщиковъ и равномерности распредѣленія между ними, приведемъ таблицу, въ которой укажемъ сколько мѣрскаго сбора (за 1891 г.) причитается въ среднемъ по волости съ ревизской души, съ надѣла, съ десятины земли, съ наличной души, съ работника и съ двора, какъ отдѣльнаго домохозяйства. Только такая таблица можетъ указать дѣйствительное соотношеніе между мѣрскимъ сборомъ какъ по отношенію разныхъ волостей уѣзда, такъ и относительно разныхъ объектовъ обложенія.

В о л о с т и .	Мѣрскаго сбора причитается.									
	На ревизск. душу		Отъ	До	На на-дѣль земли.	На де-сятину земли.	На на-личн. душу.	На ра-ботни-ка.	На хо-зяй-ство.	
	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.
Бѣлоколедская . . . . .	1—46	83	1—49	1—47	57	1 —	2—26	3—20		
Велико-Бурлуцк. . . . .	1—12	77	1—21	1— 9	39	— 76	1—76	2—54		
Волоховская . . . . .	1—18	55	1—69	1—13	31	— 76	1 70	2—63		
Волчанская . . . . .	1—17	—	—	— 78	25	— 55	1—16	2— 8		
Графско-Сельская . . . . .	— 60	32	— 62	— 52	17	— 46	— 94	1—50		
Козинская . . . . .	1—12	85	1—14	1— 6	11	— 72	1 59	2—56		

Волости.	Мірскаго сбора причитається.							
	На ревизск. душу	Отъ	До	На на-дѣль земли.	На де-сятину земли.	На на-личп. душу.	На ра-ботни-ка.	На хо-зяй-ство.
Николаевская 1-я.	р. к. — 83	к. 51	р. к. — 96	р. к. — 85	к. 29	к. 56	р. к. 1—19	р. к. 1—87
Николаевск. 2-я .	1—12	46	1—43	1—13	28	69	1—45	2—15
Ново-Бурлуцкая .	— 80	70	1— 3	— 99	11	38	— 85	1—27
Ново-Бѣлгородск. .	1—35	42	1—38	1 32	20	68	1—57	2—69
Ольховатская . .	1 2	60	1 52	1— 1	16	47	— 93	1—54
Старо-Салтовская.	— 87	50	1 —	— 91	16	46	— 89	1—43
Хотомлянская . .	1— 4	63	1—12	— 97	23	68	1—39	2—14
Шиповатская . .	1—33	69	1—44	1—20	39	71	1—65	2—34

Годовой окладъ обязательныхъ страховыхъ платежей по Волчанскому уѣзду выражается въ суммѣ 29.939 р., которые распредѣляются между волостями уѣзда слѣдующимъ образомъ:

Хотомлянская . . . . .	3271 руб.
Ново-Бѣлгородская . . . . .	3029 „
Старо-Салтовская . . . . .	2708 „
Волоховская . . . . .	2631 „
Ольховатская . . . . .	2363 „
Николаевская 1-я . . . . .	2201 „
Николаевская 2-я . . . . .	2193 „
Графско-Сельская . . . . .	1930 „
Бѣлоколодезская . . . . .	1906 „
Велико-Бурлуцкая . . . . .	1741 „
Ново-Бурлуцкая . . . . .	1763 „
Козинская . . . . .	1426 „
Волчанская . . . . .	1515 „
Шиповатская . . . . .	1262 „
Итого . . . . .	29,939 „

Такъ какъ сборъ этотъ взимается съ крестьянъ сообразно стоимости ихъ построекъ, то представляется равномерно и справедливо распредѣленнымъ между плательщиками.

Въ заключеніе для выясненія степени обременительности плательщиковъ сборами въ пользу казны, земства и крестьянскихъ обществъ, приведемъ таблицу, въ которой указывается

сколько причитается названныхъ сборовъ въ среднемъ по каждой волости съ ревизской и наличной души, съ работника, съ двора, какъ отдѣльнаго домохозяйства, и съ десятины удобной земли:

Волости.	Причитается казенныхъ, земскихъ и мирскихъ сборовъ.				
	Съ ревизской души.	Съ наличной души.	Съ работника.	Съ хозяйства.	Съ десятины удобной земли.
Бѣло-Колодезская . . .	Р. К. 6—79,6	Р. К. 4—56,4	Р. К. 10—22,2	Р. К. 14—49,6	Р. К. 2—67,4
Велико-Бурлуцкая . . .	7—42,6	4—84,8	11—19,7	16—20,3	2—51,5
Волоховская . . . . .	8—15,1	5—86,5	12—76,2	19—76,3	2—38,2
Волчанская . . . . .	8—23,9	5—23	11— 1,8	19— 0,5	2—35,8
Графско-Сельская . . .	7—83,9	5—50	11—11,8	17—66	2—40
Козинская . . . . .	10—49,8	8— 7,4	17—33,9	27—93	2— 4,4
Николаевская 1-я . . .	5—86,2	4—52,1	9—57,8	15— 9,2	2—35,6
Николаевская 2-я . . .	7—91,3	5—90,9	12—29	18—21,5	2—45,7
Ново-Бурлуцкая . . . .	9—97,3	6—48,1	14—38,3	21— 8,9	1—99,7
Ново-Бѣлгородская . .	11—12	7—16,8	16—44,5	28—17,8	2— 7,7
Ольховатская . . . . .	9— 5	6—64	13— 5,8	21—64,6	2—31,2
Старо-Салтовская . . .	8—78,6	5—55,1	10—82	17—39,2	2— 4,4
Хотомлянская . . . . .	9—98,5	6—51,7	13—38,3	20—26,9	2—27,6
Шинюватская . . . . .	7—28,6	4—96,6	11—53,3	16—38,9	2—77,9

Интересно было-бы сравнить положеніе крестьянскаго населенія въ Волчанскомъ уѣздѣ съ состояніемъ его въ другихъ уѣздахъ губерніи. Полагаемъ, однако, что условія жизни населенія въ этомъ уѣздѣ не исключительны и могутъ служить выраженіемъ общаго положенія дѣль.

# ХАРЬКОВСКАЯ ГУБЕРНІЯ

ВЪ СЕЛЬСКО-ХОЗЯЙСТВЕННОМЪ И ПРОДОВОЛЬСТВЕННОМЪ ОТНОШЕНІИ

ЗА 1891 ГОДЪ.

## I.

### Земледѣліе.

Общій недоборъ хлѣбовъ.—Урожай отдѣльныхъ хлѣбовъ по уѣздамъ.—Распределение чистыхъ остатковъ въ населеніи.—Качество зерна.—Положеніе крестьянскихъ хозяйствъ.—Урожай картофеля, свеклы, табаку, льна, конопли, травы и соломъ.—Огородничество и бакшеводство.—Садоводство.—Причины плохого урожая.—Градобитіе.

Бѣдствіе, постигшее въ прошломъ году значительную часть наиболѣе плодородныхъ губерній Европейской Россіи, захватило и Харьковскую губернію. Въ движеніи неблагоприятныхъ стихійныхъ условій, поразившихъ неурожаемъ обширную площадь Россіи въ направленіи отъ сѣверо-востока къ юго-западу, Харьковской губерніи пришлось сыграть роль предѣльнаго пункта для большей части хлѣбовъ. Восточная часть губерніи оказалась въ площади неурожая.

Если сборъ всѣхъ хлѣбовъ въ Европейской Россіи въ 1891 году составилъ 78% сбора 1890 года и 69% сбора наиболѣе урожайнаго 1888 года, то Харьковскую губернію по общимъ результатамъ урожая можно было бы причислить къ числу сравнительно еще благоприятныхъ губерній. Общій урожай губерніи въ 1891 году составляетъ, по свѣдѣніямъ Цен. Стат. Комитета, 90% урожая 1890 года и 60% урожая 1888 года, а по свѣдѣніямъ уѣздныхъ земскихъ управъ—80% урожая 1890 года и 48% урожая 1888 года. Общій сборъ хлѣбовъ

въ 1891 году сравнительно съ предшествовавшимъ годомъ по Харьковской губерніи оказался, такимъ образомъ, выше средняго сбора ихъ въ Европейской Россіи. На одну душу сельскаго населенія обоюго пола приходится отъ урожая прошлаго года чистаго остатка въ Харьковской губерніи 18,8 пуд. (въ 1890 году его было 20,3 п.), во всей Европейской Россіи среднимъ числомъ—17,2 пуд. (1890 году было 23,7 п.). Недоборъ хлѣбовъ противъ 1890 года составляетъ въ Харьковской губерніи отъ 576 тыс. чет. (по свѣдѣніямъ Цен. Стат. Ком.) до 1 м. 142 тыс. чет. (по свѣдѣніямъ уѣздныхъ земскихъ управъ). Противъ средняго сбора за 5 лѣтъ (1883—1887), составляющаго 7 м. 602 т. чет., общій недоборъ хлѣба по губерніи въ 1891 г. равенъ 1 м. 440 т. чет.

Чтобы выяснитъ значеніе этого недобора и представить общую картину урожая, остановимся подробнѣе на данныхъ о посѣвѣ и урожаѣ въ губерніи и ея отдѣльныхъ уѣздахъ, а затѣмъ укажемъ на причины, породившія переживаемое состояніе хозяйствъ въ губерніи.

Общіе результаты сельско-хозяйственной кампаніи за послѣдніе 4 года представляются въ слѣдующемъ видѣ. Посѣяно и уродило хлѣбовъ (въ четвертяхъ, кромѣ картофеля):

Г о д ы.	По свѣд. уѣздн. зем. управъ.		По свѣд. Цент. Стат. Ком.
	Посѣяно.	Уродило.	Уродило.
1888 . . .	1.580,433	9.333,684	10.180,400
1889 . . .	1.574,363	4.356,837	5.645,300
1890 . . .	1.653,880	5.659,795	6.738,100
1891 . . .	1.469,376	4.517,756	6.162,656

Хотя по сбору хлѣбовъ прошлый годъ хуже 1890 г. и особенно 1888 г., но сравнительно съ 1889 г. онъ далъ лучшіе результаты: въ пользу прошлаго года сравнительно съ 1889 г. имѣется переборъ въ 161 тыс. чет. (по свѣдѣніямъ уѣзд. зем. управъ) — 522 тыс. чет. (по свѣдѣніямъ Цент. Стат. Ком.).

Средній урожай всѣхъ хлѣбовъ за послѣдніе 4 года былъ самъ 3,8. Въ 1888 году онъ былъ самъ 5,9, въ 1890 г. самъ 3,4,

въ 1891 году самъ 3,1 (по свѣд. Цент. Стат. Ком. самъ 3,5, а въ 1889 году—самъ 2,8.

Урожай въ прошломъ году оказался лучше урожая 1889 г.), между тѣмъ населеніе губерніи не переживало въ 1889 г. такого бѣдствія, какъ въ прошломъ и текущемъ. Очевидно, что бѣдствіе произошло не столько вслѣдствіе общаго недобора, сколько благодаря неравномѣрному распредѣленію сборовъ по отдѣльнымъ уѣздамъ и районамъ. Никогда, быть можетъ, не сказывалась такая разниа между восточными и западными уѣздами губерніи, представляющими по совокупности условій два совершенно отличныхъ между собою хозяйственныхъ типа, какъ въ прошломъ году. Недоборъ хлѣбовъ въ западныхъ уѣздахъ губерніи, при высокихъ цѣнахъ на хлѣбъ, далъ совсѣмъ иные результаты, чѣмъ неурожай въ нѣкоторыхъ изъ восточныхъ уѣздовъ губерніи, поставившій населеніе этихъ мѣстностей въ положеніе критическое.

Состояніе отдѣльныхъ хлѣбовъ въ 1891 г. было въ слѣдующемъ видѣ. Посѣяно и уродило озимыхъ и яровыхъ хлѣбовъ:

Х л ѣ б а.	По свѣд. уѣзд. зем. управъ.		По свѣд. Цент. Стат. Ком.	
	Посѣяно.	Уродило.	Посѣяно.	Уродило.
Озимые . . .	630,319	1.202,047	677,021	2.045,083
Яровые . . .	849,057	3.315,709	1.066,581	4.117,573

Озимые хлѣба дали несравненно худшіе результаты, чѣмъ яровые. Урожай яровыхъ хлѣбовъ былъ самъ—четыре, а озимыхъ самъ—два (по свѣд. уѣзд. зем. управъ) или самъ—три (по свѣд. Цент. Стат. Комитета). Сборъ озимыхъ хлѣбовъ въ прошломъ году составлялъ 49% (по свѣд. уѣзд. зем. управъ) или 70% (по свѣд. Цент. Стат. Ком.) сбора яровыхъ хлѣбовъ въ 1890 г. Сравнительно съ 1890 г., недоборъ озимыхъ хлѣбовъ равенъ 1.230,000 чет. (по свѣд. уѣзд. зем. управъ) или 842,000 чет. (по свѣд. Цент. Стат. Ком.). Сборъ яровыхъ хлѣбовъ были даже не много выше сбора этихъ хлѣбовъ въ 1890 г. (на 88,000 чет. по свѣд. Цент. Стат. Ком., т. е. на 2—6%).

Урожай отдельных хлебовъ въ губерніи былъ вообще слѣдующій:

Х л ѣ б а.	„С а м ъ“.		Четвертей съ десят.	
	По свѣд. уѣзд. зем. управъ.	По свѣд. Цент. Стат. Ком.	1890 г.	1891 г.
Озимая пшеница . . . . .	1,6	2,4	4,8	2,4
Гречиха . . . . .	2,1	2,2	1,5	2,0
Рожь . . . . .	2,2	3,2	6,5	2,8
Яровая пшеница . . . . .	2,8	3,1	3,5	2,4
Ячмень . . . . .	3,2	3,9	5,5	4,0
Овесъ . . . . .	4,4	4,4	9,0	6,0
Просо . . . . .	4,2	8,4	5,0	2,0

Приведенныя свѣдѣнія свидѣтельствуютъ о недостаточномъ урожаѣ яровыхъ хлебовъ и о плохомъ урожаѣ озимыхъ въ прошломъ году, съ одной стороны, а съ другой—о значительномъ пониженіи урожая противъ 1890 г. Въ противоположность 1891 году, урожай озимыхъ хлебовъ 1890 г. былъ лучше урожая яровыхъ хлебовъ того года. Въ прошломъ году урожай озимыхъ хлебовъ былъ въ 2 (для озимой пшеницы) и  $2\frac{1}{3}$  (для ржи) хуже урожая ихъ въ 1890 г., урожай яровыхъ хлебовъ, за исключеніемъ лишь одной гречихи, въ  $1\frac{1}{2}$  раза хуже; плохой урожай гречихи, оказался въ общемъ немного лучше урожая ея въ 1890 г. Урожай ржи, по свѣдѣніямъ Департамента земледѣлія и сельской промышленности, равнялся 62% средняго ея урожая (за 1883—1887 гг.), урожаѣ озимой пшеницы—лишь 42%.

Объ урожаѣ отдельныхъ хлебовъ по отдельнымъ уѣздамъ можно судить по слѣдующей таблицѣ, въ которой приводятся свѣдѣнія изъ двухъ источниковъ: Губернской Земской Управы, предпринявшей въ прошломъ году превосходный опытъ изученія губерніи въ сельско-хозяйственномъ отношеніи путемъ опроса добровольныхъ корреспондентовъ, и Цент. Стат. Комитета. Урожай озимыхъ хлебовъ былъ слѣдующій:

У ѣ з д ы.	На 1 десятину пудовъ.		
	Р ж и.		Озимой пшеницы.
	Губ. З. У.	Ц. С. Ком.	Ц. С. Ком.
Сумскій . . . . .	58,5	52,8	79,8
Лебединскій . . . . .	49,5	45,4	40,4
Ахтырскій . . . . .	40,5	36,1	20,9
Богодуховскій . . . . .	31,5	29,6	23,5
Валковскій . . . . .	40,5	40,0	32,9
Харьковскій . . . . .	24,5	29,0	20,2
Волчанскій . . . . .	17,5	17,8	13,7
Зміевскій . . . . .	21,0	18,4	14,6
Измскій . . . . .	21,0	20,0	5,6
Купянскій . . . . .	12,5	14,1	9,9
Старобѣльскій . . . . .	6,0	6,2	0,9
Итого . . . . .	24,0	24,4	22,6

По урожаю ржи губернія раздѣлилась на три части: западную меньшую (уѣзды: Сумскій, Лебединскій, Валковскій, Ахтырскій и отчасти Богодуховскій) со среднимъ урожаемъ отъ 30,8 до 55,7 пудовъ на десятину, центральную—большую (уѣзды: Харьковскій, Изюмскій и Зміевскій), съ урожаемъ ниже средняго,—отъ 19,7 до 26,8 пудовъ на десятину и восточную — самую большую (уѣзды: Волчанскій, Купянскій, и Старобѣльскій) съ плохимъ урожаемъ—отъ 6,1 до 17,7 пудовъ на десятину. Урожай ржи въ Старобѣльскомъ уѣздѣ былъ въ 4 раза хуже средняго урожая по губерніи и въ 8½ разъ хуже урожая ея въ Сумскомъ уѣздѣ. Урожай озимой пшеницы былъ хуже урожая ржи, а въ распредѣленіи его по губерніи замѣчается еще больше неравномѣрности. Районъ сравнительно лучшаго урожая озимой пшеницы былъ ограниченнѣе, а районъ плохаго урожая обширнѣе соответствующихъ районовъ урожая ржи. Относительно ржи сравнительно лучший урожай (больше 24,2 пудовъ зерна съ десятины) былъ въ 6 уѣздахъ, относительно озимой пшеницы (больше 23,6 пудовъ зерна съ десятины)—лишь въ 3 уѣздахъ (Сумскомъ, Лебединскомъ и Валковскомъ), гдѣ съ десятины получено было отъ 32,9 до 79,8 пудовъ зерна. Въ Богодуховскомъ уѣздѣ оказался



средній по-губернскій урожай озимой пшеницы; почти одинаковый между собою, но ниже средняго, былъ урожай въ Ахтырскомъ и Харьковскомъ уѣздахъ (20,5 пуд.); плохой урожай былъ въ Зміевскомъ и Волчанскомъ уѣздахъ (14,2 пуд.), еще худшій въ Купянскомъ (9,9 п.) и особенно плохой въ Изюмскомъ и Старобѣльскомъ уѣздахъ (5,6—0,9 пуд.), невозвратившій посѣянныхъ сѣмянъ. Урожай озимой пшеницы въ Старобѣльскомъ уѣздѣ былъ въ 26 разъ хуже общаго урожая по губерніи и въ 88 разъ хуже урожая въ Сумскомъ уѣздѣ.

Въ положеніи губерніи, относительно урожая яровыхъ хлѣбовъ наблюдаются тѣ-же явленія: уменьшеніе урожая по мѣрѣ удаленія отъ запада къ востоку и отъ сѣвера къ югу, а также значительныя его колебанія. Урожай яровыхъ хлѣбовъ въ отдельныхъ уѣздахъ былъ слѣдующій:

У ѣ з д ы.	На 1 десятину пудовъ.									
	Яровой пшеницы		Ячменя.		Овса.		Проса.		Гречихи.	
	Губ. З. У.	Ц. С. Ком.	Губ. З. У.	Ц. С. Ком.	Губ. З. У.	Ц. С. Ком.	Губ. З. У.	Ц. С. Ком.	Губ. З. У.	Ц. С. Ком.
Сумскій . . . . .	60	74,1	65	66,4	67	58,0	80	52,3	27	22,4
Лебединскій . . . . .	52	57,2	56	55,0	34	62,0	33	40,0	9	20,3
Ахтырскій . . . . .	48	39,3	48	42,2	37	56,7	30	41,4	20	26,4
Богодуховскій . . . . .	55	43,3	48	53,1	45	51,6	75	51,8	52	27,0
Валковскій . . . . .	56	52,0	48	60,8	52	42,2	39	51,2	18	18,0
Харьковскій . . . . .	28	20,	32	37,1	40	37,0	18	25,3	4	6,6
Волчанскій . . . . .	18	24,5	13	27,4	21	21,7	12	25,6	14	2,4
Зміевскій . . . . .	28	31,4	28	30,2	24	26,8	12	15,3	9	2,2
Изюмскій . . . . .	32	32,5	40	51,6	33	35,4	18	28,8	—	3,7
Купянскій . . . . .	18	19,6	21	13,7	13	20,5	10	20,8	2	1,5
Старобѣльскій . . . . .	6	12,5	6	10,4	6	7,5	6	5,7	—	—
Итого . . . . .	36	23,3	38	34,0	40	41,0	18	35,0	12	13,4

По урожаю яровыхъ хлѣбовъ губернія раздѣлилась также на три части: западную—съ относительно хорошимъ урожаемъ, центральную—со среднимъ урожаемъ и восточную съ плохимъ урожаемъ. Лучшій урожай яровой пшеницы былъ въ

уѣздахъ: Сумскомъ, Лебединскомъ, Валковскомъ, Богодуховскомъ и Ахтырскомъ (отъ 43,4 до 70 п.), средній по губерніи за 1891 годъ—въ Изюмскомъ, Зміевскомъ и Харьковскомъ (отъ 24 до 32,1 п.) и плохой—въ Волчанскомъ, Купянскомъ и Старобѣльскомъ (отъ 9,2 до 21,2 п.). Лучшій урожае ячменя былъ въ половинѣ губерніи, именно въ уѣздахъ: Сумскомъ, Лебединскомъ, Валковскомъ, Богодуховскомъ, Ахтырскомъ, Изюмскомъ и отчасти Харьковскомъ (отъ 34,5 до 65,7 п.) и ниже средняго въ остальныхъ уѣздахъ: Зміевскомъ, Волчанскомъ, Купянскомъ и Старобѣльскомъ (отъ 8,2 до 28,7 пуд.). Въ распредѣленіи урожая овса замѣчается больше неравномѣрности. Лучшій урожай былъ въ уѣздахъ: Сумскомъ, Богодуховскомъ, Лебединскомъ, Валковскомъ и Ахтырскомъ (отъ 48 до 62,7 пуд.), средній—въ Харьковскомъ и Изюмскомъ уѣздахъ (33,9—28,5 п.) и плохой—въ Зміевскомъ, Волчанскомъ, Купянскомъ и Старобѣльскомъ (6,7 до 25,4 пуд.). Просо лучше уродило въ уѣздахъ: Сумскомъ, Богодуховскомъ, Валковскомъ, Лебединскомъ и Ахтырскомъ (35,7 до 66,1 пуд.), средній урожай его былъ въ Изюмскомъ и Харьковскомъ уѣздахъ (21,6—23,4 пуд.) и Харьковскомъ уѣздахъ (21,6—23,4 пуд.) плохой—въ Волчанскомъ, Купянскомъ, Зміевскомъ и Старобѣльскомъ (отъ 5,8—11,3 пуд.). Сравнительно лучше уродила гречиха въ уѣздахъ: Богодуховскомъ, Сумскомъ, Ахтырскомъ, Валковскомъ и Лебединскомъ (отъ 14,6—39,5 пуд.), въ остальныхъ уѣздахъ урожай оказался совершенно плохимъ или получился полный неурожай ея.

На сколько отдѣльные уѣзды оказались обезпеченными въ продовольствіи или пострадали отъ плохаго урожая прошлаго года, видно изъ слѣдующей таблицы, опредѣляющей количество пудовъ чистаго остатка разныхъ хлѣбовъ на 1 душу сельскаго населенія обоого пола.

У ѣ з д ы.	Чистые остатки хлѣбовъ на 1 душу обоого пола сельскаго населенія (въ пудахъ).									
	Ржи.	Озим пшен.	Яров. пшен.	Овса.	Ячме- ня.	Гре- чихи.	Проса.	Куку- рузы.	Горо- ха.	Всего.
Богодуховскій . . . . .	6,42	0,9	3,75	7,44	10,74	1,79	4,41	0,16	0,10	35,80
Лебединскій . . . . .	12,93	1,34	2,66	8,29	5,48	1,18	1,24	0,01	0,03	33,18
Сумскій . . . . .	13,56	1,48	1,37	9,54	3,31	1,17	0,90	—	0,02	31,65
Валковскій . . . . .	8,02	0,83	6,22	3,02	9,12	1,66	2,07	0,17	0,04	30,22
Ахтырскій . . . . .	10,22	1,29	0,91	7,48	2,78	2,05	1,87	0,15	0,09	26,79
Изюмскій . . . . .	5,77	—	6,44	3,23	5,54	—	1,26	0,01	0,03	21,25
Харьковскій . . . . .	7,09	0,56	1,3	4,02	3,32	0,01	0,95	0,97	0,03	18,00
Зміевскій . . . . .	4,05	0,25	2,8	2,37	4,08	—	0,57	0,04	0,03	13,82
Волчанскій . . . . .	3,17	0,31	2,57	1,78	3,21	—	1,05	0,31	0,03	12,43
Купянскій . . . . .	1,81	0,04	3,79	0,85	1,27	—	1,19	—	0,02	9,08
Старобѣльскій . . . . .	0,33	—	1,65	0,13	0,64	—	6,16	—	0,01	3,91
Итого . . . . .	5,77	0,48	3,12	3,64	4,09	0,37	1,18	0,13	0,03	18,52

Эта таблица въ достаточной мѣрѣ указываетъ на значительную разницу въ урожаѣ отдѣльныхъ уѣздовъ и ея значеніе для жителей. Населеніе Зміевского и Волчанскаго уѣздовъ получило отъ урожая отчетнаго года на свое продовольствіе и для обѣмененія полей зерна въ 2—3 раза меньше, чѣмъ населеніе Валковскаго, Сумскаго, Лебединскаго и Богодуховскаго уѣздовъ, гдѣ общій урожай не былъ выше средняго; населеніе Купянскаго уѣзда получило его въ 3—4 раза меньше, а населеніе Старобѣльскаго уѣзда въ 8 и 10 разъ меньше, чѣмъ населеніе указанныхъ сѣверныхъ уѣздовъ.

Относительно качества зерна, слѣдуетъ замѣтить, что въ большинствѣ случаевъ зерно частью озимыхъ и особенно яровыхъ хлѣбовъ вышло щуплымъ и легковѣснымъ.

Средній вѣсъ четверти отдѣльныхъ хлѣбовъ урожая прошлаго года въ губерніи и его колебаніе по уѣздамъ, по свѣдѣніямъ Цент. Стат. Комитета и Департамента земледѣлія и сельской промышленности, былъ слѣдующій:

	По свѣд. Комитета.		По свѣд. Департам.	
	Колебаниа.	Среди.	Колебаниа.	Среди.
Ржи . . . . .	8,4— 9,5	8,7	8,0—10,3	9,2
Озимой пшеницы.	8,7— 9,9	9,4	8,1—10,8	9,3
Яровой пшеницы.	8,8—10,3	9,7	8,0—11,0	9,3
Овса . . . . .	5,0— 6,8	6,4	4,0— 7,0	5,4
Ячменя . . . . .	6,9— 9,1	8,3	7,2—10,0	8,1
Гречихи . . . . .	6,2— 7,5	6,7	4,0— 8,5	7,0
Проса . . . . .	8,2—10,3	9,6	—	—

Качество озимыхъ хлѣбовъ въ общемъ оказалось удовлетворительнымъ, а мѣстами хорошимъ, качество яровыхъ—неудовлетворительнымъ, а мѣстами—плохимъ. Качество хлѣбовъ прошлаго года въ Харьковской губерніи стоитъ выше средняго качества ихъ въ Имперіи.

Сдѣланныхъ указаній достаточно для уясненія общаго положенія дѣлъ въ губерніи и уѣздахъ. Но они не опредѣляютъ еще положенія наиболѣе пострадавшей группы населенія, именно крестьянъ. Укажемъ на урожай хлѣбовъ въ прошломъ году въ спеціально *крестьянскихъ хозяйствахъ*. Разница въ этомъ отношеніи между крестьянскими хозяйствами и владѣльческими значительна. По свѣдѣніямъ уѣздныхъ земскихъ управъ и Цент. Стат. Комитета въ Харьковской губерніи уро- дило („самъ“):

	По свѣдѣніямъ Земства.		По свѣд. Цент. Стат. Ком.	
	у крестьянъ.	у владѣльц.	у крестьянъ.	у владѣльц.
Проса . . . . .	4,3	6,7	7,3	12,4
Овса . . . . .	3,6	7,0	3,9	5,3
Ячменя . . . . .	3,0	4,9	3,3	5,9
Ржи . . . . .	2,1	4,2	2,8	3,9
Яровой пшеницы .	1,8	5,2	2,8	3,7
Гречихи . . . . .	1,9	3,0	1,9	2,7
Озимой пшеницы .	1,0	1,9	1,5	2,9
	2,6	4,8	3,0	4,3

Въ среднемъ выводъ получается урожай самъ- -2,8 для крестьянскихъ хлѣбовъ въ губерніи и самъ—4,7 для владѣльческихъ. Общій урожай хлѣбовъ на крестьянскихъ поляхъ былъ, такимъ образомъ, почти вдвое хуже урожая ихъ на владѣль-

ческихъ, а урожаи яровой пшеницы, по свѣдѣніямъ земства, хуже втрое. По свѣдѣніямъ Цент. Стат. Комитета съ десятины крестьянскихъ земель снято въ отдѣльныхъ уѣздахъ слѣдующее количество пудовъ:

У ѣ з д ы.	Ржи.	Озимой пшениц.	Яровой пшениц.	Овса.	Ячменя.	Гречихи.	Проса.	Среднее.
Сумскій . . . .	49,9	66,0	61,0	54,7	63,3	20,3	49,4	52,0
Лебединскій . .	44,8	35,2	50,8	60,7	51,8	19,4	40,4	43,3
Богодуховскій . .	32,0	20,0	41,4	57,7	51,3	26,6	47,0	39,3
Валковскій . . .	34,0	47,3	57,0	40,8	53,5	16,5	5,1	37,3
Ахтырскій . . . .	31,0	11,0	35,7	41,0	36,2	22,9	27,8	29,4
Харьковскій . . .	28,2	14,2	25,8	33,0	35,1	5,5	22,5	23,3
Изюмскій . . . .	18,2	7,6	34,7	29,8	36,9	0,9	19,6	21,1
Зміевскій . . . .	17,5	13,3	27,6	24,3	26,0	1,5	14,4	17,7
Волчанскій . . .	14,6	6,0	19,7	15,3	21,6	1,2	11,3	12,8
Купянскій . . . .	12,6	8,0	19,8	15,7	10,0	—	17,6	11,9
Старобѣльскій . .	5,0	0,9	11,7	6,4	9,4	—	4,1	5,3
Въ губерніи.	22,6	12,1	21,1	35,8	27,4	11,9	21,9	21,8

Урожай Старобѣльскаго уѣзда не возвратилъ посѣвныхъ сѣмянъ; урожай Купянскаго и Волчанскаго уѣздовъ возвратилъ ихъ съ самою ничтожною прибавкою. Не возвратилъ сѣмянъ сборъ гречихи въ уѣздахъ: Изюмскомъ, Валковскомъ, Зміевскомъ, Харьковскомъ, не говоря о Купянскомъ и Старобѣльскомъ, гдѣ гречиха совсѣмъ выгорѣла. Урожай озимой пшеницы не возвратилъ крестьянамъ посѣвныхъ сѣмянъ въ уѣздахъ Старобѣльскомъ, Волчанскомъ, Изюмскомъ и едва возвратилъ ихъ въ Купянскомъ, оказался очень плохимъ въ Ахтырскомъ, отчасти въ Зміевскомъ и Харьковскомъ. Въ Старобѣльскомъ уѣздѣ, кромѣ того, не возвратились сѣмена ржи, овса и ячменя. Если принять урожай всѣхъ хлѣбовъ на крестьянскихъ поляхъ Старобѣльскаго уѣзда за единицу, то урожай въ остальныхъ уѣздахъ выражается слѣдующими отношеніями: для Купянскаго и Волчанскаго 1:2, для Зміевскаго 1:3, для Изюмскаго и Харьковскаго 1:4, для Ахтырскаго

1:6, для Валковскаго и Богодуховскаго 1:7, для Лебединскаго 1:8, для Сумскаго 1:10.

Въ Старобѣльскомъ уѣздѣ урожай на крестьянскихъ поляхъ былъ вдвое хуже, чѣмъ въ Купянскомъ и Волчанскомъ и въ 10 разъ хуже, нежели въ Сумскомъ; въ Купянскомъ и Волчанскомъ урожай былъ въ 5 разъ хуже, нежели въ Сумскомъ, въ 3—4 раза хуже, нежели въ Ахтырскомъ, Валковскомъ, Богодуховскомъ и Лебединскомъ; въ Зміевскомъ въ 3 раза хуже, чѣмъ въ Сумскомъ, въ 2 раза и болѣе хуже, нежели въ Ахтырскомъ, Валковскомъ, Богодуховскомъ и Лебединскомъ; въ Изюмскомъ и Харьковскомъ вдвое хуже, нежели въ Лебединскомъ и Сумскомъ. Урожай крестьянскихъ хлѣбовъ, такимъ образомъ, былъ въ общемъ плохой и къ тому же крайне неравномѣрный. Нормальнымъ урожаемъ можно признать лишь урожай 4-хъ уѣздовъ: Сумскаго, Лебединскаго, Богодуховскаго и Валковскаго, урожай остальныхъ уѣздовъ былъ ниже нормальнаго.

Кромѣ вышеупомянутыхъ хлѣбовъ, въ Харьковской губерніи засѣваютъ въ небольшомъ количествѣ другіе хлѣба, масличныя растенія, корнеплоды, табакъ. Урожай ихъ вообще былъ слѣдующій: съ десятины снято—картофеля 147 пуд., свекловицы 104 берк., кукурузы 116<sup>1</sup> пуд., табаку 84 пуд., полбы 47 пуд., гороху 34 п., чечевицы 23 п., конопли 21 п., льна 17 пуд.

Урожай *картофеля* колебался отъ 16 пуд. на десятинѣ до 400—650 пуд. и увеличивался въ направленіи отъ восточныхъ уѣздовъ къ западнымъ. По свѣдѣніямъ Губернской Земской Управы въ Старобѣльскомъ, Купянскомъ и Изюмскомъ уѣздахъ картофеля совершенно не уродило. Общій урожай картофеля былъ самъ 4,4 (по свѣд. Цент. Стат. Комитета). Всего картофеля уродило 444 тыс. пуд. (въ томъ числѣ 273 тыс. пуд. на земляхъ крестьянскихъ надѣльныхъ)—по свѣдѣніямъ Цент. Стат. Ком., 733 тыс. пуд. (въ томъ числѣ 592 тыс. пуд. на земляхъ крестьянскихъ)—по свѣдѣніямъ уѣздныхъ земскихъ управъ. Урожай отчетнаго года составляетъ 63% урожая предшествовавшаго года, 74% урожая 1889 г. и лишь 49% урожая 1888 года.

Въ отдѣльныхъ уѣздахъ на десятинѣ уродило картофеля (пудовъ):

У Ѣ З Д Ы.	По свидѣн- ямъ Цент. Стат. Комит.	По свидѣн- ямъ Губери. Земства.
Богодуховскій . . . . .	377	650
Лебединскій . . . . .	353	512
Сумскій . . . . .	397	344
Ахтырскій . . . . .	322	?
Валковскій . . . . .	206	277
Харьковскій . . . . .	212	250
Волчанскій . . . . .	147	155
Зміевскій . . . . .	164	74
Павловскій . . . . .	128	—
Куцавскій . . . . .	65	—
Старобѣльскій . . . . .	16	—

По площади посѣва *свекловицы* и по общему сбору ея Харьковская губернія занимаетъ третье мѣсто среди другихъ губерній Россіи. Въ 1891 г. въ губерніи было засѣяно свекловицей 38,746<sup>1</sup>/<sub>2</sub> дес., на 4,912<sup>3</sup>/<sub>4</sub> дес. больше противъ предшествовавшаго года (33,833<sup>3</sup>/<sub>4</sub> дес.). Имѣющимися въ губ. 24-мя заводами было засѣяно 27,005, дес., на 2,940 дес. больше, чѣмъ въ 1890 г.; плантаторами 11,741<sup>1</sup>/<sub>2</sub> дес.,—на 1,972<sup>1</sup>/<sub>2</sub> д. болѣе, нежели въ 1890 году. Вслѣдствіе неблагоприятной осени,—особенно дождливой въ районѣ Царства Польскаго и особенно засушливой въ остальныхъ районахъ свекловицы, общій урожай свекловицы въ Россіи понизился съ 108 берковцевъ съ десятины на 94 берковца, но въ Харьковской губ. сборъ ея оказался выше средняго и больше прошлогодняго. Въ 1890 г. сборъ съ десятины былъ 95 берковцевъ, въ 1891 году 104 берк. Всего въ 1890 году было собрано съ плантацій губерніи 3.277,985 берковцевъ, въ 1891 г.—4.047,716 берк., т. е. на 769,731 берк. больше. Въ нѣкоторыхъ отдѣльныхъ мѣстностяхъ площадь посѣва свекловицы сокращается, вслѣдствіе отказа со стороны заводовладѣльцевъ въ пріемѣ ея, въ виду установленной нормировки производства.

Количество влаги осенью имѣетъ большое вліяніе на сборъ свеклы и на ея качество. За послѣднія 7-мь лѣтъ въ Евро-

пейской Россіи замѣчается почти систематическое уменьшеніе количества осадковъ, выпадающихъ осенью, именно съ 51,5 миллиметровъ въ мѣсяцъ въ 1885 году количество осадковъ уменьшилось до 32,3 мил. въ 1891 г. Въ Харьковской губ. количество выпавшей влаги было еще меньшее. Среднимъ числомъ въ Европейской Россіи и Харьковской губ. выпало осадковъ осенью 1891 г.

	Августъ.	Сентябрь.	Октябрь.	Въ мѣсяцъ.
Въ Россіи . . . . .	63,6	43,2	22,6	32,3
» Харьковской губ. . . . .	26,7	19,5	6,3	13,1

Осень въ Харьковской губ. была почти втрое суше осени другихъ мѣстъ Россіи. Сухость осени, оказывая пагубное вліяніе на озимые посѣвы, является благопріятнымъ факторомъ для качества свеклы. По доброкачественности, плотности и по содержанію сахара свекловица въ 1891 г. повсюду была лучше свекловицы 1890 г. Въ Харьковской губ. плотность ея увеличилась на 1,8<sup>0</sup>/<sub>0</sub> (съ 17,5 до 19,3), содержаніе сахара по поляризаціи на 2,2<sup>0</sup>/<sub>0</sub> (съ 13,9 до 16,1), доброкачественность на 4<sup>0</sup>/<sub>0</sub> (съ 79,4 до 83,4). Въ отношеніи плотности и сахаристости свекловица Харьков. губ. была самою лучшею въ Россіи, въ отношеніи доброкачественности она лишь уступала свекловицѣ Польскаго района.

Въ прошломъ году, неблагопріятномъ въ сельско-хозяйственномъ отношеніи, замѣчается нѣкоторый упадокъ и въ *табаководствѣ*. Средній урожай табаку въ Россіи былъ 71,6 пуд. съ десятины, между тѣмъ какъ въ 1890 году онъ равнялся 81 пуду. Харьковская губернія и по урожаю табака, какъ и хлѣбовъ, стоитъ выше средняго уровня. Сборъ его съ десятины въ Харьковской губерніи былъ въ 1890 году 88,3 пуда, въ 1891—84,7 пуда. Но если урожай табаку уменьшился въ 1891 г. на небольшую величину (4<sup>0</sup>/<sub>0</sub>), то произошло значительное уменьшеніе противъ 1890 г. въ площади посѣва, а въ связи съ нею и въ общемъ сборѣ. Въ 1890 г. было засѣяно 315,4 десятины, въ 1891 году—199,2 десятины. Площадь посѣва сократилась на 36,8<sup>0</sup>/<sub>0</sub>. Общій сборъ табаку упалъ



съ 27,164 пуд. (въ 1890 г.) до 14,771 пуда, т. е. на 45<sup>0</sup>/<sub>0</sub>; уменьшение произошло главнымъ образомъ на счетъ низшихъ породъ. Въ 1890 г. низшихъ породъ табаку было собрано 25,444 п., въ прошломъ году лишь 13,827 пуд., турецкихъ породъ въ 1890 г. было собрано 1,711<sup>1</sup>/<sub>2</sub> пуд., въ 1891 г. 944 пуд. Съ уменьшеніемъ размѣровъ табаководства замѣчается увеличеніе числа плантацій. Въ 1890 г. въ 2 городахъ и 469 селеніяхъ было 8 плантацій и 16,626 мелкихъ крестьянскихъ посѣвовъ въ огородахъ, въ 1891 г.—25 плантацій и 18,980 крестьянскихъ посѣвовъ, т. е., при уменьшеніи общей площади посѣва, число ихъ увеличилось на 17 плантацій и 2,354 мелкихъ посѣвовъ. Въ Харьковской губерніи табаководство все болѣе и болѣе мельчаетъ, утрачиваетъ свой промышленный характеръ и приспособляется къ удовлетворенію личныхъ потребностей производителей. Причиной сокращенія табаководства въ губерніи является невозможность конкурировать съ полтавскими и черниговскими табаководами, такъ какъ табакъ этихъ губерній лучше харьковскаго и охотнѣе покупается мѣстными фабрикантами.

Урожай *льна* былъ самъ—3,<sup>9</sup> (на владѣльческихъ поляхъ самъ—5,<sup>7</sup> и на крестьянскихъ самъ—1,<sup>9</sup>), урожай *конопли* самъ—1,<sup>6</sup> (на владѣльческихъ поляхъ самъ 2,<sup>1</sup> и на крестьянскихъ самъ—1,<sup>5</sup>). Съ десятины собрано сѣмени: льнянаго 17,<sup>6</sup> пуд. и коноплянаго 20,<sup>8</sup> пуд., волокна льнянаго 14,<sup>1</sup> пуд. и коноплянаго 23,<sup>0</sup> пуд. Всего собрано коноплянаго сѣмени 268,554 пуда (на крестьянскихъ земляхъ 36,045 четв. и на владѣльческихъ 5,271 четв., по 6<sup>1</sup>/<sub>2</sub> пуд.) и пеньки 298,584 п. (на крестьянскихъ земляхъ 263,975 п. и на владѣльческихъ 34,609 пуд.), льнянаго сѣмени 107,379 пуд. (на крестьянскихъ земляхъ 2,810 четв. и на владѣльческихъ 8,260 четв., по 9,<sup>7</sup> пуд.) и льнянаго волокна 93,154 п. (на крестьянскихъ земляхъ 11,238 и на владѣльческихъ—81,916 пуд.). Общее уменьшеніе изъ года въ годъ сборовъ сѣмени и волокна, замѣчаемое по всей Россіи, наблюдается и въ Харьковской губерніи. Чистый остатокъ сѣмянъ (за вычетомъ посѣвныхъ) и общій сборъ волокна за послѣдніе четыре года былъ въ губерніи слѣдующій (въ тысячахъ пудахъ):

Г о д ы.	Остатокъ сѣмени.		Сборъ волокна.	
	Льнян.	Конопл.	Льнян.	Коноплян.
1888	448,5	444,3	175,5	404,7
1889	157,0	331,6	146,7	517,9
1890	98,0	133,5	76,8	213,6
1891	79,3	92,0	93,2	298,9

Сборы сѣмянъ и волокна въ губерніи значительно падаютъ. Въ прошломъ году сборъ сѣмянъ сравнительно немного уменьшился противъ 1890 г., сборъ волокна даже немного увеличился, но сравнительно съ 1888 г. сборъ волокна уменьшился въ 1<sup>1</sup>/<sub>2</sub> раза, сборъ сѣмянъ въ 5 разъ. Площадь посѣва конопли и особенно льна въ отдѣльныхъ уѣздахъ становится болѣе значительною въ направленіи отъ западныхъ уѣздовъ къ восточнымъ. Собрано сѣмени (чистый остатокъ) и волокна въ прошломъ году въ отдѣльныхъ уѣздахъ и уродило сѣмянъ на десятину (пудовъ).

У ѣ з д ы.	Сѣмянъ.		Волокна		Урожай.	
	Конопл.	Льнян.	Конопл.	Льнян.	Коноп- лн.	Льнян.
Сумскій . . . . .	9.604	200	27.331	—	26,6	—
Лебединскій . . . . .	8.353	414	22.405	250	19,3	41,4
Ахтырскій . . . . .	4.369	590	27.122	450	14,8	—
Богородицкій . . . . .	8 087	117	15.857	—	11,2	27,9
Валковскій . . . . .	10.206	8.056	39.046	—	29,0	47,0
Харьковскій . . . . .	3.706	2.614	18.923	1.113	22,1	19,8
Волчанскій . . . . .	12.015	4.637	26.448	6.320	21,2	13,6
Зміевскій . . . . .	9 778	20.685	20.443	27.658	23,1	14,0
Изюмскій . . . . .	20.534	14.275	29.395	20.502	28,1	20,6
Купянскій . . . . .	7.175	22.795	20.771	24.409	18,2	17,8
Старобѣльскій . . . . .	1.823	3.892	50.843	2.452	14,0	8,6
Итого . . . . .	92.004	79.255	298.584	93.154	20,8	17,5

Урожай *травъ*, по качеству средній, благодаря холодной погодѣ ранней весной съ рѣзкими переменами, смѣнившейся вскорѣ засухой, при постоянномъ иссушающемъ вѣтрѣ, оказался по количеству ниже средняго. На твердыхъ степяхъ трава во многихъ мѣстахъ выгорѣла, на лугахъ трава вышла мало-рослая. Въ ожиданіи дождя въ нѣкоторыхъ мѣстахъ опоздали

покосомъ. Въ Старобѣльскомъ уѣздѣ, за исключеніемъ луговыхъ, травы погибли почти повсемѣстно, толоки тоже не было; въ Волчанскомъ уѣздѣ урожаи травъ были плохи; въ Изюмскомъ уѣздѣ степныя травы, преобладающія въ уѣздѣ, были плохи и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ совсѣмъ не убирались, урожаи луговыхъ травъ оказался удовлетворительнымъ; въ Зміевскомъ уѣздѣ степныя травы были тоже плохи; на лугахъ и низкихъ мѣстахъ, преимущественно по р. Донцу, сѣна было больше и убранное въ хорошую погоду, по качеству оказалось выше прошлогодняго, — на десятинѣ становилось 5—9 копенъ; въ Харьковскомъ уѣздѣ на степяхъ становилось 3—4 копы, на лугахъ 8—10 коп., такъ что степныхъ травъ было мало, а луговыхъ на  $\frac{1}{3}$  меньше обыкновеннаго; въ Валковскомъ уѣздѣ урожаи степныхъ травъ были 5 копенъ, а луговыхъ до 20 копенъ, т. е. выше средняго. II въ урожаѣ травъ, какъ и хлѣбовъ, замѣчалось тоже явленіе: увеличеніе урожая по мѣрѣ удаленія отъ востока къ западу.

По свѣдѣніямъ Цент. Стат. Комитета урожаи заливныхъ луговъ были равны 98,4 пуда съ десятины (110 п. на владѣльческихъ лугахъ и 91 п. на крестьянскихъ) и 48,2 пуда съ десятины остальныхъ луговъ и степей (50 п. на владѣльческихъ сѣнокосахъ и 47 п. на крестьянскихъ); по свѣдѣніямъ Губернской Земской Управы на твердыхъ степяхъ становилось 40 пуд., на мягкихъ 50 пуд., а на лугахъ 88 пуд. Распредѣляется урожаи травъ по отдѣльнымъ уѣздамъ неравномѣрно. На десятинѣ становилось пудовъ:

	По свѣд. Губ. Земской управы.			По свѣд. Цент. Стат. Ком.	
	Тверд. степн.	Мягк. степн.	Луговой.	Заливн.	Остальн.
Сумскій . . . . .	—	100	107	111	74
Лебединскій . . . . .	54	75	90	123	158
Богодухвскій . . . . .	62	65	112	117	48
Ахтырскій . . . . .	40	75	90	95	67
Валковскій . . . . .	31	74	93	160	98
Харьковскій . . . . .	33	40	119	99	59
Изюмскій . . . . .	38	55	87	107	55
Зміевскій . . . . .	28	34	82	81	63
Купянскій . . . . .	22	30	78	92	31

	По свѣд. Губ. Земской управы.			По свѣд. Цент. Стат. Ком.	
	Тверд. степн.	Мягк. степн.	Луговой.	Заливн.	Остальн.
Волчанскій . . . . .	—	30	60	112	90
Старобѣльскій . . . . .	15	17	40	76	12
	40	50	88	98	48

Незначительный урожай травъ имѣлъ тѣмъ болѣе неблагоприятное значеніе, что онъ сопровождался недостаточнымъ урожаемъ озимой соломы, высокими цѣнами на нее и плохимъ качествомъ яровой соломы въ кормовомъ отношеніи. Всего соломы и травъ уродило въ губерніи 76,6 мил. пуд., въ томъ числѣ травы 19,3 мил. пуд. (10,6 мил. пуд. на владѣльческихъ сѣнокосахъ и 8,7 мил. пуд. на крестьянскихъ) и соломы 57,3 мил. пуд. (22,4 мил. пуд. на владѣльческихъ и 34,9 мил. пуд. на крестьянскихъ). Отношеніе сбора травъ къ сбору соломы выражается 1:3. Сѣно преобладало луговое (11,6 мил. пуд.), солома преобладала ржаная (21,1 мил. пуд. озимой и 0,2 мил. пуд. яровой), за нею слѣдовала пшеничная (9,1 мил. яровой и 2,2 мил. пуд. озимой), ячная (10 мил. пуд.), овсяная (9 мил. пуд.), просяная (3 мил. пуд.) и гречишная (2,4 мил. пуд.); всего озимой соломы было 23,3 мил. пуд., яровой 34 мил. пуд. Отношеніе ихъ выражается 1:1½. Въ отдѣльныхъ уѣздахъ на десятину поля соломы становилось:

У ѣ з д ы.	Овсяной.	Ячм.	Просяной.	Ржаной.		Пшеничной.		Гречиш-ной.
				Ози-мой.	Яро-вой.	Ози-мой.	Яро-вой.	
Сумскій . . . . .	64,3	65,9	67,3	70,4	42,5	95,8	83,6	40,6
Лебединскій . . . . .	48,7	49,7	52,4	52,4	36,0	51,2	60,1	34,4
Валковскій . . . . .	56,1	49,2	50,1	42,8	—	41,7	51,6	35,9
Богодуховскій . . . . .	52,6	44,8	54,9	43,3	—	31,0	41,4	39,6
Харьковскій . . . . .	41,4	36,8	33,9	41,1	46,8	30,4	37,3	20,9
Ахтырскій . . . . .	42,0	40,7	45,1	42,4	29,5	30,2	42,0	22,8
Изюмскій . . . . .	37,0	37,8	31,5	24,5	37,8	9,1	37,4	7,5
Волчанскій . . . . .	29,4	24,4	27,0	29,2	39,0	23,1	30,8	15,7
Зміевскій . . . . .	26,7	27,9	20,9	20,7	42,0	19,5	27,5	10,8
Купянскій . . . . .	27,9	23,3	23,7	19,3	15,4	12,8	24,0	2,5
Старобѣльскій . . . . .	11,1	10,9	10,3	9,6	15,1	6,5	10,5	—
Итого . . . . .	39,9	31,9	29,6	31,6	25,3	26,5	23,8	21,2

*Огородничество и бакшевводство* распространены по всей губернии и рассчитаны почти исключительно на домашнюю потребность. Съ коммерческими цѣлями бакшами занимаются преимущественно приѣзжіе великороссы, засѣвая небольшія пространства около городовъ, а въ нѣкоторыхъ уѣздахъ и около значительныхъ слободъ. Бакши почти повсемѣстно, кромѣ Старобѣльскаго уѣзда, были хороши, хотя для арендаторовъ онѣ не привнесли ожидаемыхъ выгодъ, вслѣдствіе низкихъ цѣнъ на арбузы. Въ Валковскомъ, въ одномъ изъ лучшихъ уѣздовъ, гдѣ подъ бакшами было занято 221 десят., дохода получилось 28 руб. съ десятины, арендная же плата стояла отъ 10 до 30 руб. за десятину. Урожай огородныхъ овощей въ общемъ былъ плохъ. Въ восточныхъ уѣздахъ огороды выгорѣли, въ западныхъ были неудовлетворительны. Лучшій урожай овощей былъ въ среднихъ по положенію уѣздахъ. Въ нѣкоторыхъ уѣздахъ жители занимаются культурою подсолнечника, въ Харьковскомъ уѣздѣ имѣется хорошій хмѣльникъ.

*Садоводство* въ губернии страдаетъ, вслѣдствіе морозовъ ранней весной, сильныхъ вѣтровъ и продолжительной лѣтней засухи. Въ прошломъ году урожай фруктовъ былъ еще удовлетворителенъ. Ягоды, вишни и отчасти сливы уродили плохо, яблоки и груши дали почти средній урожай, а въ отдѣльныхъ мѣстностяхъ даже изобильный. Лучшій урожай былъ въ среднихъ уѣздахъ губернии. Въ Валковскомъ уѣздѣ занято садами 1200 десятинъ (отъ 150 кв. саж. до 8 десятинъ на отдѣльный садъ). Сады съ коммерческимъ характеромъ имѣются въ г. Валкахъ и волостяхъ: Валковской, Люботинской, Огульчанской, Перекопской и Сеньковской. Въ уѣздѣ существуетъ имѣніе, гдѣ все вниманіе сосредоточено на культурѣ садовыхъ деревьевъ. Въ общемъ десятина сада въ уѣздѣ дала дохода 20 руб. Въ Харьковскомъ уѣздѣ урожай фруктовъ былъ средній, въ Богодуховскомъ и Ахтырскомъ, за немногими исключеніями, урожай былъ хорошій; въ Лебединскомъ—ниже средняго; въ Сумскомъ—неудовлетворительный; въ Волчанскомъ, Зміевскомъ и Старобѣльскомъ—плохой.

Въ заключеніи нашего очерка о состояніи земледѣлія въ

Харьковской губ., остановимся нѣсколько подробнѣе на метеорологическихъ условіяхъ прошлаго года.

Засуха, сильные вѣтры и морозы—являются главными причинами неурожая въ прошломъ году. Посѣвъ озимыхъ хлѣбовъ былъ преимущественно поздній, такъ какъ въ 1890 году до 21 сентября стояла сухая погода на протяженіи всей губерніи. Выпавшій, въ первыхъ числахъ октября, снѣгъ скоро растаялъ и не могъ защитить всходовъ отъ наступившихъ морозовъ. Озимая рожь, особенно въ крестьянскихъ хозяйствахъ Старобѣльскаго, Зміевскаго, Харьковскаго, Купянскаго и Валковскаго уѣздовъ—тогда же погибла. Земля начала промерзать раньше, чѣмъ выпалъ снѣгъ, а благодаря сильнымъ вѣтрамъ, съ періодическими метелями, снѣжный покровъ во многихъ мѣстахъ, особенно въ Старобѣльскомъ уѣздѣ, обнажался. Зима отличалась рѣдкою суровостью. Температура стояла все время отъ 8° до 27° по Р. Оттепелей не было, и снѣгъ, не успѣвшій уплотниться и легшій на мерзлую землю, сильнымъ вѣтромъ легко переносился въ овраги и лѣса. Сильные метели на пространствѣ всей губерніи были 8—11 и 23—27 января, а также 11—15 февраля. Снѣжные заносы, образуя большіе сугробы, прекращали сообщеніе, разобщали жилия постройки съ надворными. Земля въ обнаженныхъ мѣстахъ глубоко промерзла. Такимъ образомъ, поздній посѣвъ озимыхъ хлѣбовъ не далъ возможности имъ окрѣпнуть, а морозъ способствовалъ гибели ихъ корней.

Озимые хлѣба на половину пропали еще зимою, поля ихъ были перепаханы и засѣяны яровыми хлѣбами. Всего перепахана третья часть озимыхъ полей. Особенно пострадала озимая пшеница. Въ тѣхъ же уѣздахъ, гдѣ озимые хлѣба вышли изъ подъ снѣга не поврежденными, они были или уничтожены (пшеница), или значительно повреждены (рожь) мартовскими морозами, доходившими до 7 и даже 18° по Р. Весна оказалась вообще неблагопріятною для хлѣбовъ. Въ восточныхъ уѣздахъ она открылась раньше обыкновеннаго. Снѣгъ началъ таять здѣсь въ концѣ февраля, въ мартѣ, когда земля уже освободилась отъ снѣга во всей губерніи, наступили морозы, бывшіе особенно сильными 11—16 марта. Благодаря заморозкамъ,

половодья не было. Въ мартѣ и до половины апрѣля погода стояла дождливая, холодная и вѣтренная. Май до 20-го отличался повышенной температурой и сильными жгучими вѣтрами, а 1 и 25 марта были заморозки, повредившіе просу, бахчамъ, огороднымъ овощамъ и садамъ. Морозы были и въ апрѣлѣ. Сперва дождливая, а во второй половинѣ, сухая и холодная весна смѣнилась исключительно сухимъ лѣтомъ и исключительно сухою осенью также съ сильнымъ вѣтромъ. Небольшіе дожди, не приносящіе особенной пользы растительности, смѣнялись сильными ливнями, а постоянный почти вѣтеръ смѣнялся бурей съ градомъ. Температура колебалась въ іюнѣ и іюлѣ во многихъ уѣздахъ между 20° и 33° жары по R. Ростъ сохранившихся озимыхъ хлѣбовъ былъ задержанъ, жара способствовала преждевременному созрѣванію, вслѣдствіе чего колосъ вышелъ тощій. Урожай озимыхъ хлѣбовъ оказался плохимъ.

Зимніе и весенніе морозы, а также весеннюю и лѣтнюю засуху, пагубное дѣйствіе которой усиливалось корою, образовавшеюся на поляхъ, вслѣдствіе предшествовавшихъ продолжительныхъ и холодныхъ дождей, лучше перенесли озими ранняго сѣва, успѣвшія хорошо укорениться съ осени, но такихъ хлѣбовъ было мало. Рожь относительно меньше пострадала, чѣмъ пшеница, простая рожь меньше, чѣмъ улучшенные сорта ея. Озимые хлѣба, особенно рожь, сѣянные на волокомъ, вышли лучше, чѣмъ хлѣба на поляхъ хорошей обработки. Разбросные посѣвы вышли лучше рядовыхъ, на пахотѣ съ сорными травами, рожь въ нѣкоторыхъ мѣстахъ оказалась лучше, чѣмъ на чистыхъ поляхъ.

Вслѣдствіе непостоянной погоды, посѣвъ яровыхъ хлѣбовъ вообще былъ поздній и затянулся на продолжительное время. Температура пахатнаго слоя въ періодъ посѣва была сильно понижена, такъ какъ земля на обработанныхъ поляхъ оказалась съ открытіемъ весны въ нѣкоторыхъ уѣздахъ промерзшей на 7--8 вершковъ. Хотя всходы яровыхъ хлѣбовъ были почти повсемѣстно (кромѣ Старобѣльскаго уѣзда) хорошіе, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ даже прекрасные, однако холода, а затѣмъ сильная засуха, при постоянномъ сухомъ вѣтрѣ, оста-

новили ихъ ростъ. Хлѣба выбросили тощій колосъ и начали подгорать. Въ болѣе благопріятныхъ условіяхъ оказались хлѣба ранняго посѣва, такъ какъ они успѣли закуститься и взять тѣнь до засухи. Благодаря во время прошедшимъ дождямъ, яровые хлѣба нѣсколько оживились. Мѣстные дожди способствовали чрезвычайной пестротѣ урожая не только озимыхъ, но и яровыхъ хлѣбовъ; на десятинѣ ставилось въ одномъ и томъ-же районѣ отъ 4 до 17 коп. или отъ 6 до 25 копень. Въ Старобѣльскомъ уѣздѣ, на крестьянскихъ поляхъ котораго былъ сильный неурожай, яровые хлѣба, какъ и озимые въ въ нѣкоторыхъ волостяхъ скашивались на траву. Гречиха въ нѣкоторыхъ уѣздахъ совершенно выгорѣла.

Вредъ, нанесенный въ отчетномъ году *градомъ, вредными насекомыми и животными* былъ незначителенъ. Въ этомъ отношеніи отчетный годъ слѣдуетъ признать благопріятнымъ. Гусеница немного повредила садамъ; хлѣбный жукъ появлялся въ самомъ небольшомъ количествѣ въ Сумскомъ уѣздѣ, Лебединскомъ, Ахтырскомъ, Валковскомъ, Зміевскомъ, Изюмскомъ, но особеннаго вреда не причинилъ. Овражки, благодаря усиленному ихъ истребленію также не принесли большого вреда. Въ Изюмскомъ, Зміевскомъ и Ахтырскомъ уѣздахъ было уничтожено въ 1891 г. 561.200 овражковъ, въ томъ числѣ въ Изюмскомъ—около 282 т. штукъ, въ Зміевскомъ—около 252 т. шт. и Ахтырскомъ—около 28 т. штукъ; въ Зміевскомъ уѣздѣ, въ районѣ своего населенія (южныя и юго-восточныя степныя части уѣзда), овражки лишь немного повредили поля, большій вредъ они принесли въ южной и юго-западной частяхъ Изюмскаго уѣзда. Въ Ахтырскомъ уѣздѣ земство платило за овражка 2 коп., въ Изюмскомъ установлена обязательная повинность въ размѣрѣ двухъ овражковъ или 1 коп. съ десятины земли (кромѣ лѣса). Въ Харьковскомъ уѣздѣ, гдѣ овражки не появлялись уже два года, овражковая повинность была отмѣнена.

Количество выпавшаго града было не велико и сдѣланныя имъ поврежденія оказались незначительными. Градъ выпадалъ въ маѣ (въ первыхъ числахъ, 15, 20, 22, 23, 24, 29 числа), въ іюнѣ (12, 15, особенно 18, 24, 25 числа), въ іюлѣ (5, 29 числа) и въ августѣ (2 числа). Въ Сумскомъ уѣздѣ было



повреждено 1.600 дес. (въ волостяхъ: Ястребенской, Куяновской, Рѣчанской и Ульяновской) и причинено убытка на 27.600 р.; въ Лебединскомъ уѣздѣ—въ волостяхъ: Чупаховской (850 дес.), Ольшанской, Штеповской (94 дес.) и Межирической (убытка 600 руб.); въ Валковскомъ уѣздѣ—въ волостяхъ: Переконской (654 дес.) и Минковской (300 дес.) и причинено убытка на 19.200 руб.; въ Изюмскомъ уѣздѣ—въ волостяхъ: Савинской (500 дес.), Поповской (300 дес. на 3 т. руб.) и Богородичанской (150 дес.); въ Богодуховскомъ уѣздѣ въ Хрущево-Никитовской волости (100 дес. на 9<sup>1</sup>/<sub>2</sub> тыс. руб.); въ Ахтырскомъ уѣздѣ въ Жигайловской волости (150 дес.); въ Волчанскомъ уѣздѣ въ волостяхъ: Николаевской 1-й, Ольховатской и Козинской; въ Старобѣльскомъ уѣздѣ въ волостяхъ: Петропавловской (500 дес.), Кризской (100 дес. на 400 руб.) и Бѣлокуракиной; въ Зміевскомъ уѣздѣ въ Гуляйпольской волости, въ Харьковскомъ уѣздѣ въ Пересѣчанской волости и въ Купянскомъ въ Кабанской волости. Въ Старобѣльскомъ уѣздѣ, кромѣ того, было занесено пескомъ 3.000 десятинъ озимыхъ посѣвовъ въ апрѣлѣ мѣсяцѣ.

## 2.

## Скотоводство.

Убыль скота.—Овцеводство.—Рогатый скотъ.—Лошади.—Свиноводство.

Однимъ изъ тяжелыхъ условій, какъ для владѣльческихъ, такъ особенно для крестьянскихъ хозяйствъ прошлаго года, было отсутствіе достаточнаго количества корма для скота. Благодаря этому произошло уменьшеніе и ухудшеніе скотоводства въ губерніи.

Подножный кормъ осенью 1890 г. былъ плохой. На выгонахъ и степяхъ онъ выгорѣлъ, на степяхъ озимыхъ пропалъ отъ засухи, на яровыхъ—отъ раннихъ морозовъ. Это обстоятельство вызвало два неблагопріятныхъ явленія: оно не дало скоту возможности пагуляться осенью и заставило хозяевъ поставить скотъ на зимній кормъ ранѣе обыкновеннаго. Въ 20-хъ числахъ сентября и въ началѣ октября скотъ уже былъ переведенъ на зимній кормъ, а въ 20-хъ числахъ апрѣля вновь выпущенъ на подножный кормъ. Такимъ образомъ, будучи въ

плохомъ тѣлѣ, скотъ долженъ былъ довольствоваться зимнимъ кормомъ въ теченіи почти 7-ми мѣсяцевъ, а суровая зима требовала усиленія или улучшенія кормовыхъ дачъ. Между тѣмъ урожай травъ и соломы оказался неудовлетворительнымъ и запасы корма были крайне ограничены. Изъ зимы скотъ, поэтому, вышелъ тощій, слабосильный, и долго не могъ поправиться весною, благодаря плохому состоянію подножныхъ кормовъ и въ 1891 году.

Въ теченіи всей зимы скотъ кормили соломой и половой не только крестьяне, но и землевладельцы. Въ мѣстностяхъ, гдѣ имѣются сахарные заводы, въ экономіяхъ давали скоту барду, въ другихъ—кормовую морковь, кукурузу. Крестьянскій же скотъ на бардѣ почти не стоялъ, за исключеніемъ вагульнаго, откармливаемаго барышниками для продажи. Много было скота распродано, много его пало отъ холода и голода.

Скотоводство въ прошломъ году было въ слѣдующемъ состояніи:

Уѣзды.	Лошадей.	Рогатаго скота.	Овецъ.		Свиней.	Козъ.	Всего.
			Простыхъ.	Тонкорунныхъ.			
Сумскій . . .	45,997	33,517	44,086	50	44,807	601	169,058
Лебединскій . .	45,908	34,488	70,481	2,950	40,631	17	193,775
Ахтырскій . . .	31,106	25,789	57,420	—	25,609	768	140,129
Богодуховскій .	23,593	41,840	43,455	156	25,844	39	134,927
Валковскій . . .	14,341	26,479	29,206	9,487	14,154	14	93,681
Харьковскій . .	26,994	43,018	21,973	600	21,948	136	107,356
Волчанскій . . .	21,788	41,836	42,153	34,855	14,770	1,987	157,381
Зміевскій . . .	27,479	61,546	65,573	36,908	23,708	460	215,620
Изюмскій . . .	18,760	74,210	118,040	49,987	24,018	209	285,224
Купянскій . . .	20,111	79,840	62,287	68,934	23,255	87	254,514
Старобѣльскій .	31,036	105,833	133,012	39,100	26,091	3,881	405,353
Итого . . .	311,544	570,115	710,190	243,065	286,271	7,707	2,129,892

Въ прошломъ году уменьшилось въ губерніи лошадей на 11.660 шт. или 4%, рогатаго скота на 37.193 шт. или 6%, овецъ на 125.302 гол. или 11% (въ томъ числѣ простыхъ на 24.447 г. или 3% и тонкорунныхъ 100.855 г. или 30%), свиней на 35.750 шт. или 11%. Всего убыль въ скотовод-

ствѣ губерніи доходитъ до 210.000 шт., причемъ въ Изюмскомъ уѣздѣ убыло 43.620 шт., Зміевскомъ—35.567 шт., Сумскомъ—28.319 шт., Старобѣльскомъ—22.346 шт., Купянскомъ—19.291 шт., Богодуховскомъ—15.429 шт., Харьковскомъ—4.010 шт., Ахтырскомъ—6.464 шт., Лебединскомъ—1.160 шт. Но бѣдствіе прошлаго года заключалось не столько въ общемъ уменьшеніи какъ хлѣбовъ, такъ и скота, сколько въ усиленіи неравномѣрности ихъ распредѣленія. Бѣдные крестьяне продавали скотъ за безцѣнокъ своимъ-же болѣе зажиточнымъ односельчанамъ и скупщикамъ. Количество скота убыло изъ губерніи черезъ это сравнительно меньше, но положеніе крестьянскихъ хозяйствъ значительно ухудшилось.

Въ Харьковской губ. приходится одна штука скота на двѣ десятины земли. Хотя въ восточныхъ уѣздахъ губерніи количество скота абсолютно больше, чѣмъ въ западныхъ, но, принимая во вниманіе площадь уѣздовъ, слѣдуетъ признать, что скотоводство сильнѣе развито въ болѣе зажиточныхъ западныхъ уѣздахъ. Въ уѣздахъ Старобѣльскомъ, Купянскомъ, Изюмскомъ, Зміевскомъ, Волчанскомъ, Харьковскомъ и Валковскомъ приходится на одну десятину по 0,4 штукискота, въ Богодуховскомъ—0,5 шт., Ахтырскомъ 0,6 шт., въ Сумскомъ—0,7 шт. и въ Лебединскомъ—0,8 шт. Такимъ образомъ въ западныхъ уѣздахъ имѣется въ 1<sup>1</sup>/<sub>2</sub> раза больше скота, чѣмъ въ восточныхъ, а въ Лебединскомъ, напр., вдвое больше, чѣмъ въ Старобѣльскомъ, хотя абсолютно въ немъ скота вдвое меньше.

По количеству головъ въ губерніи болѣе всего развито *овцеводство*. Въ губерніи имѣется около 2 мил. головъ овецъ. Одна овца приходится на 5 десятинъ земли. Простое овцеводство преобладаетъ надъ тонкоруннымъ, составляя почти 75% всего овцеводства. Оно болѣе или менѣе равномерно распредѣлилось по губерніи, такъ какъ имъ занимаются преимущественно крестьяне. Многіе крестьяне имѣютъ овецъ въ количествѣ отъ 2 до 10 головъ, въ виду тѣхъ разнообразныхъ выгодъ, которыя онѣ доставляютъ крестьянскому домашнему хозяйству.

Крестьяне обыкновенно ранней весной покупаютъ овецъ въ степныхъ мѣстностяхъ южныхъ губерній и, использовавъ ихъ въ извѣстной мѣрѣ, продаютъ ихъ большею частью осенью

барышникамъ для нагула. Барышники, равно и тѣ изъ крестьянъ, которые имѣютъ салотопенные заводы, покупаютъ этихъ овецъ, выкармливаютъ ихъ въ арендуемыхъ ими степяхъ, частью мѣстныхъ, большею же частью Екатеринославской и Полтавской губерній и, пригоняя обратно, вытапливаютъ изъ нихъ сало и заготовляютъ для продажи партіи солонины. Нагуломъ занимаются преимущественно въ южныхъ уѣздахъ, во въ Старобѣльскомъ уѣздѣ, благодаря неурожаю въ отчетномъ году, нагуломъ овецъ въ этомъ году почти не занимались.

Тонкорунное овцеводство сосредоточено въ степныхъ восточныхъ уѣздахъ: Купянскомъ, Изюмскомъ, Старобѣльскомъ, Зміевскомъ и Волчанскомъ. Въ западныхъ уѣздахъ его почти вовсе не существуетъ. Въ отчетномъ году, благодаря морозамъ и безкормицѣ, пало много овецъ: тонкорунное овцеводство сократилось вдвое въ Изюмскомъ уѣздѣ и почти вдвое въ Старобѣльскомъ.

Овцеводство въ губерніи вообще изъ года въ годъ падаетъ; предѣльная линія распространенія овцеводства на югъ отодвигается все далѣе и далѣе къ югу и юго-востоку, вслѣдствіе уменьшенія степей и луговъ и вообще за недостаткомъ земли, переходящей подъ культуру хлѣбовъ и сильно дорожающей, а также благодаря паденію цѣнъ на шерсть.

*Рогатаго скота* было въ прошломъ году въ губерніи болѣе  $\frac{1}{2}$  милліона головъ, причемъ одна штука приходилась на 8 десятинъ земли. Относительно болѣе развито скотоводство въ центральныхъ уѣздахъ губерніи, хотя абсолютно больше рогатаго скота въ восточныхъ уѣздахъ. Уменьшеніе скота произошло въ отчетномъ году почти во всѣхъ уѣздахъ губерніи, особенно въ Старобѣльскомъ (на 22 тыс. штукъ) и Изюмскомъ (на 8 тыс. штукъ). Въ западныхъ уѣздахъ скотъ находился сравнительно въ удовлетворительномъ состояніи. Отсутствіе пастбищъ, хорошихъ производителей и плохой уходъ за скотомъ способствуютъ обмельчанію его, особенно въ крестьянскихъ хозяйствахъ. Старое поколѣніе обмѣнивается на молодое на ярмаркахъ преимущественно Полтавской, Екатеринославской и др. губерній. Во всѣхъ почти уѣздахъ губерніи

проживаютъ скотопромышленники, которые, вмѣстѣ съ значительнымъ количествомъ пришлыхъ (изъ ближайшихъ мѣстъ, а также Воронежа, Москвы, Рязани), скупаютъ крестьянскій скотъ на ярмаркахъ и откармливаютъ его на наемныхъ пастбищахъ, частью мѣстныхъ (Старобѣльскаго, Зміевскаго, Изюмскаго, Волчанскаго, Валковскаго уѣздовъ), а преимущественно Екатеринославской губерніи, или на бардѣ мѣстныхъ заводовъ, а затѣмъ продаютъ его московскимъ агентамъ или сами отправляютъ для убоя въ Харьковъ, а главнымъ образомъ въ Москву и частью въ С.-Петербургъ и Рязань. Нѣкоторые изъ скотопромышленниковъ составляютъ весьма значительныя партіи скота, доходящія до 10--15 тыс. головъ.

*Лошадей* въ губерніи имѣется 312 тыс. штукъ, одна лошадь приходится на 15 десятинъ земли. Не только относительно, но и абсолютно лошадей больше въ западныхъ уѣздахъ губерніи. Обработка полей производится здѣсь преимущественно лошадьми, между тѣмъ какъ въ восточныхъ уѣздахъ работы производятся главнымъ образомъ волами. Сокращеніе коневодства произошло въ отчетномъ году въ уѣздахъ: Старобѣльскомъ, Зміевскомъ, Харьковскомъ и Богодуховскомъ. Крестьянскія лошади, за отсутствіемъ достаточнаго корма и хорошихъ жеребцовъ, мелки и слабосильны; лишь у немногихъ крестьянъ (преимущественно великороссовъ) замѣчается стремленіе къ улучшенію рабочей лошади. Конскіе заводы, бывшіе когда-то во многихъ имѣніяхъ, давно уже перевелись, вслѣдствіе дороговизны содержанія лошадей. Оставшіеся и вновь возникшіе заводы имѣютъ частью промысловой, частью любительскій характеръ. При нѣкоторыхъ уѣздныхъ земскихъ управахъ существуютъ случайные пункты съ жеребцами рабочаго сорта, число которыхъ увеличивается приводомъ жеребцовъ изъ Харьковской заводской конюшни.

Въ нѣкоторыхъ заводахъ производится скрещиваніе рысистой породы съ першеронами для выработки особаго сельскохозяйственнаго типа лошади. Преобладаютъ заводы рысистыхъ и верховыхъ лошадей, которыя сбываются ремонтерамъ арміи на мѣстѣ и продаются на ярмаркахъ Харькова и Полтавы, а также въ Одессѣ, Ростовѣ, С.-Петербургѣ. Заводское коневод-

ство существуетъ въ слѣдующихъ уѣздахъ: Сумскомъ (5 заводовъ), Ахтырскомъ (4 завода), Валковскомъ (8 заводовъ), Харьковскомъ (3 завода), Зміевскомъ (2 завода), Изюмскомъ (5 заводовъ), Волчанскомъ (5 заводовъ), Купянскомъ (10 заводовъ) и Старобѣльскомъ (8 заводовъ, въ томъ числѣ 4 завода казенныхъ); всего имѣется въ губерніи 50 болѣе или менѣе значительныхъ заводовъ.

*Свиноводство* въ 1891 году тоже сократилось, особенно въ уѣздахъ: Старобѣльскомъ (на 8 тыс. штукъ), Ахтырскомъ (на 8 тыс. штукъ), Зміевскомъ (на 6 тыс. штукъ), Богодуховскомъ на 5 тыс. штукъ), Валковскомъ (на 4<sup>1</sup>/<sub>2</sub> тыс. штукъ), Волчанскомъ (на 3 тыс. штукъ), Харьковскомъ (на 2 тыс. штукъ), хотя въ нѣкоторыхъ уѣздахъ оно немного увеличилось (въ Изюмскомъ и Лебединскомъ). Свиноводство слабѣе развито въ центральныхъ уѣздахъ губерніи, сильнѣе—въ западныхъ. Въ нѣкоторыхъ уѣздахъ (Валковскомъ) имѣются свинные заводы. Благодаря сельско-хозяйственной выставкѣ, бывшей въ 1887 г. въ Харьковѣ, въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ наблюдается улучшение свиноводства.

### 3.

#### Сельско-хозяйственные цѣны.

Цѣны на землю.—Арендная плата.—Заработная плата.—Цѣны на хлѣбъ и скотъ.  
Заработки.

Положеніе хозяйства и выгоды производителей стоятъ въ зависимости не только отъ количества хлѣба и скота, находящагося въ ихъ распоряженіи, но и отъ цѣнъ, опредѣляющихъ размѣръ расходовъ и прихода по хозяйству и выражающихъ экономическую силу или стоимость хозяйства. Высокія цѣны на сельско-хозяйственные продукты при слабомъ урожаѣ болѣе способствуютъ улучшенію отдѣльныхъ хозяйствъ, чѣмъ низкія цѣны при сильномъ урожаѣ.

Относительно стоимости земли въ губерніи слѣдуетъ замѣтить, что *цѣны на землю* вообще возрастаютъ по мѣрѣ удаленія на западъ и понижаются въ направленіи къ востоку.

Въ послѣдніе годы, однако, замѣчается стремленіе къ уравниванію цѣнъ: высокія цѣны западныхъ уѣздовъ уменьшились,

низкія цѣны восточныхъ уѣздовъ возрасли, цѣны среднихъ уѣздовъ приостановились въ своемъ ростѣ. Такъ, въ Сумскомъ уѣздѣ, благодаря сильному развитію заводской промышленности, цѣна на земли подвиглась было до 200 р. за десятину, въ настоящее время она понизилась до 150 р., между тѣмъ въ Старобѣльскомъ уѣздѣ, подъ вліяніемъ крестьянскаго банка, цѣна десятины съ 15 р. возрасла до 50 р. и больше, въ Изюмскомъ уѣздѣ—съ 45 до 65 р. въ среднемъ (35—85 р.). Въ Ахтырскомъ уѣздѣ десятина земли стоитъ отъ 90 до 120 руб., въ Валковскомъ и Харьковскомъ отъ 80 до 110 р., въ Волчанскомъ и Зміевскомъ отъ 75 до 100 р.

Тѣ же явленія наблюдаются и по отношенію сѣмныхъ цѣнъ на землю. *Арендная плата* возрастаетъ въ направленіи отъ восточныхъ уѣздовъ къ западнымъ. Въ послѣднее время сѣмныя цѣны понизились на 20—30 и 50%. Тѣ земли, которыя отдавались, напримѣръ, въ Сумскомъ уѣздѣ по 12—15 р., теперь арендуются по 8 р. Арендныя цѣны въ губерніи колеблются отъ 2 до 18 р. за десятину пахоти, отъ 8 до 25 р. подъ бакши и до 80 р. подъ конопляники. Аренда подъ озимый хлѣбъ на 5% дороже аренды подъ яровой.

Колебаніе арендныхъ цѣнъ (за десятину рублей) по уѣздамъ было слѣдующее:

У ѣ з д ы.	Отъ До
Сумскій . . . . .	7 — 18
Лебединскій . . . . .	6 — 15
Ахтырскій . . . . .	5 — 15
Богодуховскій . . . . .	5 — 10
Валковскій . . . . .	5 — 12
Харьковскій . . . . .	4 — 12
Волчанскій . . . . .	3 — 10
Зміевскій . . . . .	3 — 8
Изюмскій . . . . .	2 — 8
Купянскій . . . . .	4 — 8
Старобѣльскій . . . . .	2 — 7
<hr/>	
По губерніи . . . . .	2 — 18

Арендную плату крестьяне большею частью уплачиваютъ не деньгами, а трудомъ. Арендныя сдѣлки обыкновенно переводятся на работы. За десятину арендуемой земли съемщикъ обязуется, напримѣръ, убрать 2—3 десятины хозяйскаго хлѣба. Но еще чаще практикуется сдача земли за долю урожая, или «скипщина». Она преобладаетъ какъ въ отношеніяхъ владѣльцевъ къ крестьянамъ, такъ и въ отношеніяхъ крестьянъ между собою. Въ восточныхъ уѣздахъ преобладаетъ «скипщина» съ третьей конны, въ западныхъ—со второй, т. е. половина урожая отдается владѣльцу земли. Въ послѣднемъ случаѣ возлагаются на арендатора еще дополнительныя работы (уборки  $\frac{1}{2}$ —1 дес. хозяйскаго поля и проч.). Крупные арендаторы снимаютъ землю за деньги и большей частью отдаютъ ее по частямъ на короткіе сроки крестьянамъ изъ части урожая. Арендованіе казенныхъ земель, въ виду условій аренды (залога въ размѣрѣ половины годовой платы), приноситъ пользу лишь капиталистамъ, которые отъ себя уже раздаютъ крестьянамъ землю по небольшимъ клочкамъ, взимая за нее вдвое, втрое и болѣе противъ цѣнъ, утвержденныхъ на торгахъ. Въ 1891 году бывали случаи, когда крестьяне, за недостаткомъ сѣмянъ, передавали заарендованныя земли болѣе зажиточнымъ крестьянамъ за половину съемной платы.

Арендованіемъ земель занимаются болѣе зажиточные крестьяне, менѣе зажиточные изъ нихъ и бѣдные сами сдаютъ въ аренду свои надѣлы, а пропитаніе добываютъ сторонними работами. Поля владѣльческихъ и арендаторскихъ (крупныхъ) хозяйствъ обрабатываются, естественно, наемными рабочими. Состояніемъ *цѣны на рабочія руки* затрагиваются, такимъ образомъ, самые живые интересы населенія и хозяйства. Существуютъ разнообразныя условія найма рабочихъ.

Раздача крестьянамъ земли для посѣва, раздача хлѣба въ зернѣ для продовольствія и обсѣмененія, а также соломы, половы и т. п. практикуется какъ форма вознагражденія за будущую работу. Такъ, напримѣръ, за 8 пудовъ ржи крестьянинъ обязуется убрать 2 десятины озимаго хлѣба, за  $\frac{1}{2}$  саж. половы и одинъ конный возъ соломы—одну десятину и т. п. Многія хозяйства, для обезпеченія уборки своихъ хлѣ-



бовъ за недорогую сравнительно цѣну, раздають крестьянамъ задатки осенью и зимою, т. е. въ то время, когда населеніе наиболѣе нуждается въ деньгахъ для уплаты податей. Размѣръ зимнихъ задатковъ колеблется отъ 3 до 5 и 10 р. на работника, при чемъ понижается рабочая плата среднимъ числомъ на 10% противъ весенней. Если задатокъ забирался продуктами, то цѣна послѣднихъ также повышалась. Размѣръ наемной платы въ 1891 году повзился, благодаря плохому урожаю въ теченіи послѣднихъ двухъ лѣтъ.

Цѣны (въ рубляхъ) на рабочія руки въ 1891 году были въ губерніи слѣдующія:

		Средняя.	Колебаніе по уѣздамъ.
1) Годовая:	работнику . . .	50	25 — 84
	работницѣ . . .	30	15 — 50
2) Сроковая:	работнику . . .	40	15 — 65
	работницѣ . . .	20	10 — 40
3) Мѣсячная:	работнику . . .	8	3 — 15
	работницѣ . . .	4,5	2 — 10
4) Поденная:	работнику . . .	0,48	0,25 — 1,00
	работницѣ . . .	0,28	0,15 — 0,60
5) Сдѣльная:	оранка . . . . .	3	2,5 — 4
	посѣвъ . . . . .	1,5	1 — 2,5
	волоченье . . . . .	1,5	1 — 1,5
	сѣнокосъ . . . . .	2	1 — 3,5
	уборка . . . . .	3	1,2 — 4

Два обстоятельства, обыкновенно, значительно увеличивающія рабочую плату—періодъ сѣнокоса и совпаденіе сельскохозяйственныхъ работъ въ одно время (покоса травъ и уборки хлѣба), случившіеся въ прошломъ году—не оказали обычнаго вліянія на подъемъ рабочихъ цѣнъ. Неурожай породилъ избытокъ рабочихъ рукъ и увеличилъ въ населеніи потребность въ заработкахъ въ такой мѣрѣ, что, благодаря усиленному предложенію труда, возроставшему къ осени, цѣны на рабочія руки лѣтомъ и осенью, хотя и были сравнительно съ весенними повышены, но въ общемъ оказались слабыми.

Поденный работникъ получалъ среднимъ числомъ въ день 50 коп., работница—28 к.; при посѣвѣ плата работнику была

равна 35 к., работницѣ—20 к., при сѣнокосѣ работнику—50 к., работницѣ—30 к., при уборкѣ хлѣба работнику—70 к., работницѣ—35 к. По отдѣльнымъ уѣздамъ преобладала слѣдующая плата (въ коп.):

У ѣ з д ы.	Періодъ посѣва.		Періодъ сѣнокоса.		Періодъ уборки.	
	Раб.-ку.	Раб.-цѣ.	Раб.-ку.	Раб.-цѣ.	Раб.-ку.	Раб.-цѣ.
Сумскій . . . . .	40	20	50	30	80	50
Лебединскій . . . . .	40	20	50	25	60	30
Ахтырскій . . . . .	40	20	40	20	40	20
Валковскій . . . . .	25	15	30	20	80	40
Харьковскій . . . . .	40	20	55	30	70	35
Болчанскій . . . . .	45	25	50	25	75	30
Зміевскій . . . . .	25	15	40	20	60	30
Изюмскій . . . . .	40	25	80	50	100	60
Купянскій . . . . .	40	20	80	35	100	50
Старобѣльскій . . . . .	35	15	45	25	35	15

Плата работнику ниспадала зимою до 20 к., работницѣ до 15 к., весною работнику—до 15 коп., работницѣ—до 10 коп., лѣтомъ (во время сѣнокоса) работнику—до 30 к., работницѣ—до 20 коп.

Величиною рабочей платы еще не опредѣляется мѣра вознагражденія труда. Послѣдняя находится въ зависмости отъ цѣнъ на продовольствіе. Въ связи съ пониженіемъ цѣнъ на рабочія руки наблюдается въ отчетномъ году повышеніе цѣнъ на хлѣбъ. Положеніе владѣльческихъ хозяйствъ, особенно въ урожайныхъ уѣздахъ, улучшалось и вслѣдствіе уменьшенія расхода, и вслѣдствіе увеличенія валоваго дохода, положеніе крестьянскихъ хозяйствъ, особенно въ уѣздахъ, пораженныхъ неурожаемъ, ухудшалось и по тѣмъ, и по другимъ мотивамъ.

Цѣны на хлѣбъ значительно увеличились осенью сравнительно съ весною. На рожь и пшеницу стояли въ губерніи въ разное время года слѣдующія цѣны (за пудъ конфекъ):

	Р о ж ь.		П ш е н и ц а.	
	60	(45—90)	85	(70—110)
Весною . . . . .	60	(45—90)	85	(70—110)
Лѣтомъ . . . . .	85	(70—98)	95	(80—110)
Осенью . . . . .	105	(80—120)	108	(70—130)
Средняя за годъ . . . . .	80	(45—120)	98	(70—130)

Цѣна пшеницы возрасла на 27<sup>0</sup>/<sub>0</sub>, а цѣна ржи на 75<sup>0</sup>/<sub>0</sub>. Колебаніе цѣнъ пшеницы въ разныхъ уѣздахъ выражается отношеніемъ 1:2, а колебаніе цѣнъ ржи—1:3. Если мы перейдемъ отъ указанныхъ среднихъ по уѣздамъ цѣнъ къ фактическимъ, то увидимъ, что колебаніе цѣнъ въ отдѣльныхъ мѣстностяхъ было гораздо сильнѣе. Въ Старобѣльскомъ уѣздѣ рожь возрасла въ цѣнѣ съ 35 к. до 1 р. 2 коп., въ Харьковскомъ уѣздѣ отъ 50 к. до 1 р. 20 к., Сумскомъ отъ 50 к. до 1 р. 10 коп., въ Валковскомъ отъ 55 к. до 1 р. 15 к., въ Лебединскомъ отъ 55 к. до 1 р. 10 к. Въ Богодуховскомъ уѣздѣ цѣна ржи возрастала по мѣсяцамъ слѣдующимъ образомъ: за четверть (8,7 пуда) въ январѣ платили 4 р., въ февралѣ 4 р. 38 к., въ мартѣ 4 р. 38 к., въ апрѣлѣ 4 р. 40 коп., въ маѣ 5 р. 40 коп., въ іюнѣ 6 р. 90 коп. въ іюлѣ 6 руб. 50 коп., въ августѣ 7 р., въ сентябрѣ 8 р. 15 к., октябрѣ 7 р. 25 к., въ ноябрѣ 8 р. и въ декабрѣ 9 р. 5 к. Въ уѣздахъ пораженныхъ неурожаемъ подъемъ цѣнъ былъ еще значительнѣе.

Цѣна остальныхъ хлѣбовъ и другихъ продуктовъ въ прошломъ году была слѣдующая (за пудъ конфекъ):

	Годовая.	Весенняя	Лѣтняя.	Осенняя.
Ячмень . . . . .	68	56 (48—72)	65 (50—80)	80 (55—102)
Овесь . . . . .	65	60 (45—76)	65 (50—74)	70 (60—82)
Гречиха . . . . .	95	80 (60—126)	90 (65—135)	106 (60—175)
Просо . . . . .	70	63 (50—85)	69 (60—90)	72 (52—85)
Горохъ . . . . .	106	102 (90—130)	101 (80—120)	113 (95—142)
Каргофель . . . . .	30	22 (14—30)	25 (14—32)	40 (17—89)
Лѣн. сѣмя . . . . .	130	131 (98—150)	130 (90—140)	137 (110—162)
Конопляное . . . . .	120	115 (90—157)	118 (101—160)	133 (100—225)

Въ общемъ цѣна хлѣбовъ повысилась лѣтомъ на 10<sup>0</sup>/<sub>0</sub>, а осенью на 25<sup>0</sup>/<sub>0</sub>. Зимняя цѣна хлѣбовъ совпадаетъ со среднею годовою ихъ цѣною. Въ виду минимальныхъ фактическихъ цѣнъ овса (35 к.), ячменя (33 к.), гречихи (40 к.) колебаніе цѣнъ этихъ хлѣбовъ выражалось отношеніемъ 1:2:3:4, т. е. разница цѣнъ въ уѣздахъ въ теченіи года доходила до двойныхъ, тройныхъ и четверныхъ цѣнъ. Уровень цѣнъ сравнительно съ предшествовавшимъ годомъ былъ значительно повышенъ и для остальныхъ продуктовъ. Возъ соломы для топлива стоилъ осенью

2 р., кормовой соломы—2 р 50 к., сѣна луговаго—5 р. 25 к., сѣна степнаго—7 р. 75 к.

Совершенно другое явленіе наблюдалось въ движеніи *цѣны на скотъ*. Средняя цѣна по губерніи и колебаніе среднихъ по уѣздамъ были (въ рубляхъ):

	Годовая.	Весенняя.	Лѣтняя.	Осенняя.	Зимняя.
Пара воловъ . . .	78	87 (70—120)	93 (60—140)	70 (45—100)	64 (50—100)
Рабочая лошадь . . .	30	34 (25—45)	40 (30—55)	28 (15—35)	24 (15—35)
Дойная корова . . .	27	31 (25—40)	31 (25—40)	23 (18—30)	22 (15—35)
Откорм. свинья . . .	22	22 (10—35)	22 (12—35)	21 (15—25)	24 (15—30)
Мирносов. овца . . .	3,6	4,4 (3—6)	3,3 (2,5—4,4)	3,4 (2—5)	3,4 (2—4)
Простая овца . . .	3,3	3,8 (3—6)	3,7 (3—5)	2,9 (2—5)	3,3 (2—4,5)

Плохой подножный кормъ, дороговизна сѣна и соломы, потребность въ хлѣбѣ побуждала крестьянъ усиленно распродавать свой скотъ. Колебаніе фактическихъ цѣнъ было, конечно, сильнѣе колебанія среднихъ цѣнъ. Были случаи, когда скотъ продавался вдвое, втрое и вчетверо дешевле обыкновеннаго.

Зимніе и весенніе заработки, предоставляющіе населенію средства для продовольствія, а въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ и для обмѣненія полей, въ прошломъ году уменьшились. Зимніе заработки, заключающіеся главнымъ образомъ въ извозѣ хлѣба, сахара, каменнаго угля, свирта, лѣсныхъ матеріаловъ, благодаря суровой зимѣ съ большими метелями, прекращавшей всякое движеніе на довольно продолжительные періоды, сократились до такой степени, что въ нѣкоторыхъ мѣстахъ расходъ по извозу превышалъ доходъ, опредѣляемый платою  $\frac{1}{10}$  коп. съ пуда—версты. Кустарные промыслы, благодаря уменьшенію средствъ населенія, приунали особенно въ районахъ неурожая, гдѣ они вообще слабо развиты. Они сосредоточены преимущественно въ западныхъ уѣздахъ, гдѣ мѣстами, благодаря урожаю, предоставили населенію обычный заработокъ. Отхожій промыселъ значительно развитъ въ губерніи. Населеніе, какъ всегда, отправлялось массами на югъ, преимущественно въ губерніи: Херсонскую и Таврическую, а также на Донъ и за Кубань, не зная, по обыкновенію, каковъ тамъ урожай и существуетъ ли спросъ на рабочія руки. Въ западныхъ уѣздахъ отходъ сравнительно слабо развитъ, изъ восточныхъ уѣздовъ

населеніе идетъ десятками тысячъ. Результаты отхода оказались весьма плачевными. Благодаря неурожаю травъ, плохому урожаю хлѣбовъ и чрезвычайному скопленію рабочихъ, харьковскіе пришлые рабочіе или должны были довольствоваться усиленно пониженными цѣнами на трудъ, или, за отсутствіемъ спроса на него, возвратиться домой, распродавъ дорогою для прокормленія свою одежду и питаясь «Христовымъ именемъ». Тѣ, которые заработали, принесли домой по 2—3 р., а въ лучшемъ случаѣ по 10 р. за 2—3 мѣсяца работы, между тѣмъ какъ мѣстные цѣны и заработки были несравненно лучше.

4.

### Народное продовольствіе.

Состояніе хлѣбныхъ магазиновъ и размѣръ продовольственныхъ капиталовъ.—Кредитъ и ссуда.—Частная благотворительность.—Льготы.—Дѣятельность попечительства и столовыхъ.—Нѣкоторые послѣдствія неурожая.

Неудовлетворительный въ 1891 году урожай хлѣбовъ и травъ въ губерніи, плохой урожай ихъ въ нѣкоторыхъ уѣздахъ, полный неурожай въ отдѣльныхъ районахъ, а также значительно повышенныя цѣны на хлѣбъ и сѣно, низкія цѣны на скотъ, по необходимости усиленно сбываемый населеніемъ, въ связи съ паденіемъ цѣнъ на трудъ и ограниченіемъ заработковъ,—вызвали своевременно опасеніе о недостаточности запасовъ и побудили къ принятію чрезвычайныхъ мѣръ для обезпеченія населенія въ продовольствіи.

Крайняя пестрота урожая даже въ уѣздахъ съ удовлетворительнымъ урожаемъ, существованіе значительнаго количества лицъ, живущихъ исключительно отъ заработковъ, необезнечивающихъ продовольствія, сдѣлали необходимымъ, на всякій случай, принятіе экстренныхъ мѣръ даже въ уѣздахъ, непораженныхъ неурожаемъ.

Продовольственные средства губерніи находились въ состояніи, несоотвѣтствующемъ предстоявшимъ нуждамъ населенія. Вслѣдствіе недостаточнаго урожая въ теченіи двухъ послѣднихъ лѣтъ, предшествовавшихъ прошлому году, запасы населенія были истощены въ такой степени, что крестьяне почти повсемѣстно должны были покупать хлѣбъ еще въ декабрѣ 1890 года, а въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ даже въ октябрѣ,

уплачивая болѣе высокія цѣны, чѣмъ тѣ, по которымъ они сами по необходимости продавали свой хлѣбъ осенью.

Состояніе общественныхъ хлѣбныхъ магазиновъ во многихъ мѣстахъ тоже было не вполне удовлетворительнымъ.

Въ общественныхъ магазинахъ губерніи къ 1 января 1891 г. имѣлось на лицо всего хлѣба 594,217 четвертей (въ томъ числѣ озимаго—400,205 чет., и ярового 194,012 чет.),—меньше противъ нормы на 322,107 чет. или на 35<sup>0</sup>/<sub>0</sub>; причѣмъ въ восточныхъ уѣздахъ (Зміевскомъ, Волчанскомъ, Изюмскомъ, Купянскомъ и Старобѣльскомъ), наиболѣе пострадавшихъ отъ неурожая, было на лицо 282,226 чет.,—меньше противъ нормы на 234,534 чет., т. е. почти на половину. По измѣренію, произведенному въ нѣкоторыхъ уѣздахъ, въ наличности оказалось хлѣба нѣсколько меньше того количества, которое значилось по вѣдомостямъ.

Къ 1 сентября 1891 г., т. е. къ тому времени, когда размѣръ нужды уже выяснился, на лицо было 534,757 четвертей хлѣба (озимаго 361,170 чет. и яроваго—173,589 чет.), а состояло въ долгу 715,192 чет. (озимаго—443,325 чет. и яроваго—271,867 чет.); продовольственного капитала было на лицо 645,311 руб. (въ томъ числѣ крестьянскихъ обществъ—440,779 р., остальныхъ сословіи уѣздныхъ земствъ—27,912 р. и губернскаго земства—176,620 р.), а состояло въ долгу 743,806 р. (въ томъ числѣ крестьянскихъ обществъ—76,585 р., другихъ сословіи—174 р., губернскаго земства—565,511 р. и общаго по Имперіи продовольственного капитала—101,536 р.). Въ поименованныхъ выше восточныхъ уѣздахъ хлѣба имѣлось на лицо 254,138 чет., а въ долгу—484,358 чет., капитала было на лицо 96,400 руб., а въ долгу—732,788 руб. Вся сумма долга по продовольственному капиталу въ губерніи и большая часть задолженнаго хлѣба приходилась, такимъ образомъ, на долю уѣздовъ, пострадавшихъ въ 1891 году отъ неурожая.—Таково было состояніе продовольственныхъ средствъ въ губерніи, когда въ уѣздныхъ земствахъ сталъ возбуждаться вопросъ о кредитѣ для обезпеченія нуждъ мѣстнаго населенія.

По ходатайству Лебединскаго, Ахтырскаго, Зміевскаго, Изюмскаго, Купянскаго, Волчанскаго и Старобѣльскаго уѣздныхъ земствъ, Губернскимъ Земскимъ Собраніемъ открытъ былъ кре-

дить Губернской Управѣ на покупку хлѣба для нуждающагося населенія означенныхъ уѣздовъ въ слѣдующемъ размѣрѣ:

У ю в д ы.	Размѣръ кредита.
Ахтырскій . . . . .	15,000
Изюмскій . . . . .	25,000
Лебединскій . . . . .	25,000
Купянскій . . . . .	50,000
Зміевскій . . . . .	40,000
Болчанскій . . . . .	200,000
Старобѣльскій . . . . .	400,000
<u>Итого . . . . .</u>	<u>755,000</u>

Такъ какъ губернское земство имѣло на лицо лишь 176,000 руб. губернскаго продовольственнаго капитала, то недостающая сумма въ размѣрѣ 579,000 руб. отнесена была на счетъ общаго по Имперіи продовольственнаго капитала. Въслѣдствіе соотвѣтствующаго ходатайства, правительствомъ и ассигнованъ былъ кредитъ губернскому земству въ 580,000 руб.

Въ предѣлахъ 1891 года не пещерываются всѣ нужды населенія, вызванныя неурожаемъ этого года, такъ какъ напряженность нужды должна была увеличиваться по мѣрѣ приближенія къ новому урожаю, т. е. сказаться главнымъ образомъ зимою и весною 1892 года. Борьба мѣстныхъ силъ съ неурожаемъ 1891 года только началась въ прошломъ году и результаты ея могутъ быть учтены вполнѣ лишь въ 1892 году.

Для удовлетворенія нуждъ населенія въ прошломъ году было выдано въ ссуду 94,852 чет. хлѣба (озимаго—70,326 четв. и яроваго—24,526 чет.), израсходовано изъ ассигнованнаго кредита 175,667 р. 29 к., а также нѣкоторая сумма изъ общественныхъ капиталовъ (8,382 р.), изъ средствъ уѣздныхъ земствъ и частныхъ пожертвованій. Изъ ассигнованнаго кредита при этомъ израсходовано: Купянскимъ земствомъ—7,168 руб., Зміевскимъ—26,156 р. 20 к., Старобѣльскимъ—58,447 р. 59 к. и Болчанскимъ—83,295 руб. 50 коп.; остальные уѣзды своимъ кредитомъ еще не пользовались.

Движеніе хлѣба въ общественныхъ магазинахъ губерніи въ теченіи отчетнаго года опредѣляется слѣдующими данными (въ четвертяхъ):

У ѣ з д ы.	Было на лицо къ 1 января 1891 г.	Посту- пило въ 1891 г.	Выдано въ ссуду въ 1891 г.	Имѣется на лицо къ 1 янва- ря 1892 г.	Состоитъ въ ссудѣ и недоим- кѣ.
Сумскій . . . . .	60,688	6,982	3,910	60,483	9,792
Лебединскій. . . . .	59,497	3,353	3,858	58,992	22,275
Ахтырскій . . . . .	50,347	748	1,164	49,712	17,894
Богодуховскій . . . . .	45,498	1,114	4,245	42,267	57,847
Валковскій . . . . .	56,794	1,935	20,973	38,096	41,680
Харьковскій. . . . .	39,164	2,127	1,873	36,991	29,913
Волчанскій . . . . .	37,451	1,270	12,267	26,464	43,283
Зміевскій. . . . .	36,966	4,001	15,383	25,584	99,447
Изюмскій . . . . .	60,754	823	10,778	58,774	115,562
Купянскій . . . . .	49,908	5,724	5,267	50,355	180,302
Старобѣльскій . . . . .	97,145	8,244	16,226	89,163	87,104
Итого . . . . .	594,217	35,616	94,851	535,887	705,102

Наибольшая ссуда хлѣбомъ изъ общественныхъ магазиновъ произведена была въ Валковскомъ уѣздѣ, именно 21 тыс. чет. или 35% нормы, Старобѣльскомъ—16,3 тыс. чет. или 10% нормы, Зміевскомъ—15,4 тыс. чет. или 17% нормы, Волчанскомъ—12,3 тыс. чет. или 18% нормы и Изюмскомъ—10,8 тыс. чет. или 12% нормы. При ссудѣ въ размѣрѣ 95 тыс. чет., поступило въ общественные магазины хлѣба 36 тыс. четвертей, причемъ въ нѣкоторыхъ изъ западныхъ уѣздовъ размѣръ поступленій почти равнялся размѣру ссуды, а въ Сумскомъ уѣздѣ поступило почти вдвое больше хлѣба, чѣмъ было выдано.

Всего въ недоимкѣ и въ ссудѣ числится за крестьянами 705,103 чет., въ томъ числѣ озимаго—454,892 чет. и яроваго—250,211 чет. Наиболѣе задолженными въ этомъ отношеніи уѣздами являются: Купянскій (180,3 тыс. четвертей), Изюмскій (115,6 тыс. четвертей), Зміевскій (99,5 тыс. четвертей), Старобѣльскій (87,1 тыс. четвертей), Богодуховскій (57,8 тыс. четвертей), Волчанскій (43,3 тыс. четвертей) и Харьковскій (41 тыс. четвертей).

Общаго по Имперіи продовольственнаго капитала къ 1-му января 1891 г. состояло въ долгу 114,037 р. 40 к., въ 1891 г. поступило 21,687 р. 30 к., осталось въ долгу къ 1-му января



1892 г. 92,350 р. 10 к. Губернскій продовольственный капиталъ былъ весь израсходованъ. Состояніе уѣздныхъ продовольственныхъ капиталовъ представляется къ 1 января 1892 г. въ слѣдующемъ видѣ:

У ѣ з д ы.	На лицо.		Въ долгахъ и недоимкахъ.		В с е г о.	
	рубли.	коп.	рубли.	коп.	рубли.	коп.
Сумскій . . . . .	132,000	33	231	94	132,232	27
Лебединскій . . . . .	4,611	3	—	—	4,611	3
Ахтырскій . . . . .	49,119	21	2,677	41	51,796	62
Богодуховскій . . . . .	2,487	93	174	8	2,662	1
Валковскій . . . . .	6,327	21	—	—	6,327	21
Харьковскій . . . . .	197,866	46	5,785	52	203,651	98
Зміевскій . . . . .	10,544	94	—	—	10,544	94
Изюмскій . . . . .	11,112	26	2,543	2	13,655	28
Волчанскій . . . . .	65,603	70	6,805	48	42,409	18
Куняевскій . . . . .	781	—	2,649	44	3,430	44
Старобѣльскій . . . . .	2,833	60	—	—	2,833	60
Итого . . . . .	483,287	68	20,866	89	504,154	57

Губернской Земской Управой въ половинѣ марта 1892 г. было заготовлено для Старобѣльскаго, Волчанскаго и Зміевскаго уѣздовъ 205 тыс. пуд. хлѣба на сумму 210,692 руб. Кромѣ губернскаго продовольственнаго капитала, употреблено было на это дѣло еще 30 тыс. р. Всего изъ Имперскаго продовольственнаго капитала было израсходовано 140 тыс. руб., остальные 460 тыс. руб. не возвращены правительству въ виду вѣроятной необходимости покупки хлѣба для обсеменеія полей.

Существованіе безнадѣльныхъ, безземельныхъ, приписныхъ къ обществамъ и немѣющихъ права на ссуду изъ общественныхъ хлѣбныхъ магазиновъ и продовольственныхъ капиталовъ, недостаточность общей помощи вызвали къ дѣятельности мѣстную благотворительность. Она имѣла три формы: правительственную, общественную и частную. Организованы были:

1) Харьковскій Губернскій Комитетъ по обезпеченію продовольствіемъ пострадавшаго отъ неурожая 1891 г. населенія Харьковской губ. подъ предсѣдательствомъ Харьковскаго Гу-

бернатора; въ составъ его входили: мѣстный архіепископъ, попечитель Харьковскаго Учебнаго округа, губернской предводитель дворянства, вице-губернаторъ, управляющій Государственными Имуществами, управляющій Казенной Палатой, предсѣдатель Губернской Земской Управы и Харьковскій городской голова. Мѣстными органами этого правительственнаго благотворительнаго учрежденія являются участковыя попечительства подъ предсѣдательствомъ земскихъ начальниковъ; въ составъ ихъ вошли мѣстные священники, становые пристава и мѣстные жители.

2) Харьковскій Епархіальный Комитетъ подъ предсѣдательствомъ мѣстнаго архіепископа съ мѣстными органами въ лицѣ благотворительныхъ совѣтовъ.

3) Главное попечительство при мѣстномъ управленіи Россійскаго Общества Краснаго Креста подъ предсѣдательствомъ губернскаго предводителя дворянства; въ составъ его входили: губернаторъ, архіепископъ и члены Харьковскаго управленія Общества Краснаго Креста. Мѣстными органами его являются уѣздныя попечительства, которыхъ было пять: въ гг. Старобѣльскѣ, Волчанскѣ и Купянскѣ, подъ предсѣдательствомъ уѣздныхъ предводителей дворянства въ составѣ предсѣдателя уѣздной земской управы, городского головы, исправника, земскихъ начальниковъ и податныхъ инспекторовъ, а въ гг. Зміевѣ и Сумахъ, гдѣ имѣются мѣстные Комитеты Общества Краснаго Креста, кромѣ названныхъ лицъ, еще изъ предсѣдателей и членовъ этихъ Комитетовъ.

4) Харьковское Братство для пособія пострадавшимъ отъ неурожая 1891 года.

Частная благотворительность, кромѣ приношеній въ упомянутыя учрежденія, сказалась открытіемъ бесплатныхъ столовыхъ въ мѣстахъ, пораженныхъ неурожаемъ.

Для объединенія дѣятельности мѣстныхъ благотворительныхъ учрежденій и опредѣленія ихъ взаимнаго отношенія было учреждено еще Особое Совѣщаніе подъ предсѣдательствомъ губернатора.

Въ видахъ облегченія положенія лицъ, пострадавшихъ отъ неурожая, были предприняты еще слѣдующія мѣры: отсрочка

платежа повинностей для дѣйствительно нуждающихся семействъ, выдача бесплатныхъ паспортовъ для отправляющихся на заработки, провозъ продовольственного хлѣба по пониженному тарифу и льготный проѣздъ по ж. д. на заработки и обратно, бесплатное пользованіе дровами и хворостомъ (въ строго-необходимомъ количествѣ) изъ казенныхъ лѣсовъ, бесплатная выдача дровъ народнымъ столовымъ, находящимся близъ казенныхъ лѣсныхъ дачъ, выдача лѣснаго матеріала крестьянамъ, занимающимся кустарными издѣліями (чѣмъ воспользовались до 100 кустарей Старобѣльскаго и Волчанскаго уу.), а также ассигнованіе извѣстныхъ суммъ на общественныя работы.

На исправленіе нѣкоторыхъ грунтовыхъ дорогъ ассигновано 50 тыс. р., хотя найдено было болѣе цѣлесообразнымъ употребить эту сумму на мощеніе улицъ г. Харькова; изъ четырехъ предположенныхъ земскихъ элеваторовъ утверждены къ постройкѣ одинъ въ гор. Харьковѣ, на что (совмѣстно съ постройкою магазина на ст. Алексѣевкѣ) ассигновано 100 т. р., назначено 20 т. р. на постройку въ Харьковской губ. зданій для церковно-приходскихъ школъ; ассигновано 10 т. р. для работъ въ лѣсныхъ дачахъ Харьковской губ. Хотя на постройку шоссе отъ гор. Старобѣльска до ст. Лисичанскъ былъ отпущенъ кредитъ въ 475 тыс. р., въ видѣ ссуды, а не безвозвратнаго пособія, какъ о томъ ходатайствовало губернское земство, однако, въ виду отказа со стороны земства, этому кредиту было дано другое назначеніе.

О размѣрѣ дѣятельности мѣстныхъ благотворительныхъ учрежденій можно судить по слѣдующимъ свѣдѣніямъ. Въ Губернскій Комитетъ къ 1 апрѣля 1892 года поступило 18,960 р. <sup>1)</sup> и 3,537 пуд. хлѣба, израсходовано имъ 6,355 р. и весь хлѣбъ: въ Епархіальный Комитетъ по 1 марта поступило 27,303 р. <sup>2)</sup> и 4,370 п. хлѣба. израсходовано имъ 18,070 р. и 4,350 п. хлѣба; въ Губернское повѣчительство Краснаго Креста поступило къ 1 апрѣля 16,372 р. и 3,125 п. хлѣба, израсходовано имъ

<sup>1)</sup> Къ 1 іюля поступило 21,762 р. 90 к.

<sup>2)</sup> Къ 1 мая поступило 34,020 р. 56 к.

12,565 р. и 1,784 п. хлѣба; въ Благотворительное Братство поступило къ 1 марта 1,685 р., израсходовано имъ 154 р.

Въ распоряженіи упомянутыхъ учреждений, по всей вѣроятности, было (хлѣбомъ и деньгами) 120 т. р. Часть этой суммы была употреблена на помощь пострадавшимъ отъ неурожая въ другихъ губерніяхъ.

Участковыхъ попечительствъ было 16, относительно дѣятельности ихъ имѣются тоже не полныя и не вполнѣ еще согласованныя свѣдѣнія. Дѣятельность ихъ въ зимній періодъ представлялась въ такомъ видѣ:

Попечительства.	Поступило.		Видано.		Осталось.	
	Деньгами (р.)	Хлѣб. (п.)	Деньгами (р.)	Хлѣб. (п.)	Деньгами (р.)	Хлѣб. (п.)
<b>Волчанскій у.</b>						
1-го участка . . . . .	122	600	7+48	251	67	349
3-го участка . . . . .	4,576	1,360	1,342+32	5,016	716	157
4-го участка . . . . .	1,095	—	—	935	—	—
<b>Старобѣльскій у.</b>						
6-го участка . . . . .	1,047	—	—	662	272	97
7-го участка . . . . .	1,598	475 *)	—	1,294	134	317 *)
9-го участка . . . . .	2,362	—	—	1,280	322	668
<b>Купянскій у.</b>						
3-го участка . . . . .	1,947	—	—	1,443	65	330
<b>Зміевскій у.</b>						
1-го участка . . . . .	398	2,008	—	1,727	286	431
5-го участка . . . . .	417	194	—	396	104	148
<b>Изюмскій у.</b>						
2-го участка . . . . .	151	3,880	—	1,462	151	2,418
3-го участка . . . . .	570	—	—	628	70	84
5-го участка . . . . .	150	1,260	—	66	150	1,184
6-го участка . . . . .	705	1,252	—	1,063	50	1,062
<b>Итого . . . . .</b>	<b>14,938</b>	<b>11,029</b>	<b>1,429</b>	<b>16,213</b>	<b>2,387</b>	<b>7,245</b>

Кромѣ упомянутыхъ, существовало еще 3 попечительства,

(\*) Кромѣ того 121 ар. холста.

два въ Зміевскомъ уѣздѣ (во 2 и 4 участкѣ) и одно въ Харьковскомъ (во 2 участкѣ).

Народныя столовыя были открыты въ Волчанскомъ уѣздѣ. Число ихъ доходило до 48, столовниковъ было 2070 человекъ. Столовыя находились въ слѣдующихъ поселеніяхъ: въ г. Волчанскѣ (одна на 40 чел.), Бѣломъ Колодезѣ (одна на 40 ч.), Волоховкѣ (одна на 50—75 ч.), Ивановкѣ (восемь на 300 ч.), Захаровкѣ (восемь на 300 ч.), Васильевкѣ (восемь на 300 ч.), Ефремовкѣ (одна на 40 чел.), Благодатной (пять на 150—170 чел.), Сердобинѣ (одна на 60 чел.), Крейдяной (двѣ на 100 чел.), Варваровкѣ, (двѣ на 50—60 чел.), Малой Волчьей (три на 140 чел.), Землянкахъ (три на 225 чел.), Бударкахъ (двѣ на 200 чел.), Нефедовкѣ (одна на 25 ч.) и Булавомъ 1-мъ (одна на 25 ч.). На столовыя въ Ивановкѣ, Захаровкѣ и Васильевкѣ, въ которыхъ столовалось ежедневно 600 душъ, было израсходовано отъ 11 мая по 1 іюля 350 р. и 723<sup>1</sup>/<sub>2</sub> п. хлѣба, пожертвованнаго американскимъ народомъ; всего поступило чрезъ руки одного мѣстнаго землевладѣльца, открывшаго упомянутыя столовыя частныхъ пожертвованій 772 р. и 1,176 п. американскаго хлѣба. Часть этихъ средствъ была передана въ помощь другимъ столовымъ Волчанскаго у.

Въ заключеніе нашего общаго очерка о состояніи Харьковской губерніи въ сельско-хозяйственномъ и продовольственномъ отношеніи за прошлый годъ, упомянемъ еще о нѣкоторыхъ послѣдствіяхъ неурожая. Довольно характерными для прошлаго года представляются слѣдующихъ три факта: уменьшеніе потребленія вина, задержка въ естественномъ приростѣ населенія и появленіе скорбута.

Въ 1890 г. въ Харьковской губерніи было 3,594 заведенія съ оптовою и раздробительною продажей питей; въ 1891 г. было 3,423 заведенія,—меньше на 171 заведеніе; населеніемъ губерніи было потреблено вина: въ 1890 г.—57.908,846°, въ 1891 г.—55.852,864°, т. е. на 2.055,982° меньше.

Естественный приростъ населенія въ 1890 г. былъ равенъ 24.886 д. об. п., въ 1891 г.—22,690 д. об. п.; приростъ населенія въ прошломъ и предшествовавшемъ гг. былъ по уѣздамъ слѣдующій:

У ѣ з д ы.	1890 г.	1891 г.
Сумскій . . . . .	1,258	3,849
Ахтырскій . . . . .	2,031	2,740
Богодуховскій . . . . .	1,646	1,994
Балковскій . . . . .	3,575	1,632
Зміевскій . . . . .	1,699	1,218
Волчанскій . . . . .	1,848	1,474
Изюмскій . . . . .	2,909	487
Старобѣльскій . . . . .	2,612	130

Такимъ образомъ, приростъ увеличился въ урожайныхъ уѣздахъ и замѣтно уменьшился въ неурожайныхъ.

Вслѣдствіе плохого питанія и отсутствія овощей въ населеніи пораженныхъ уѣздовъ, преимущественно въ Старобѣльскомъ, появилась у крестьянъ болѣзнь скорбута и курной слѣпоты.

*В. В. Ивановъ.*

# ХОЛЕРА И МѢРЫ ЛИЧНОЙ ПРЕДОСТОРОЖНОСТИ.

## 1.

Наставленіе для городского и сельскаго населенія во время холеры \*).

*I.—Холера есть болъзнь заразительная, прилипчивая. Зараза ея находится въ испражненіяхъ и рвотъ больныхъ холерою.*

Поэтому, не боясь быть около больныхъ холерою, нужно стараться какъ можно чище держать больныхъ и сейчасъ выносить изъ хаты, гдѣ находится больной, всѣ нечистоты, которыя вышли изъ него при рвотѣ и поносѣ.

При этомъ для того, чтобы сразу убить заразу, нужно испражненія и рвоту отъ холернаго больного обливать обильно кипяткомъ, или известковою водою (ложку негашеной извести распустить въ 2-хъ ведрахъ воды), а еще лучше сулемою (чайную ложечку сулемы распустить въ ведрѣ горячей воды). Бѣлье и посуду нужно класть для очистки въ кипятокъ, а чего нельзя положить въ него, то слѣдуетъ очищать тряпкою или щеткою, намоченною въ сулемѣ или известковой водѣ. Сулемную воду держать въ стеклянной или деревянной посудѣ.

*II.—Холерная зараза можетъ жить и въ водѣ, и въ съѣстныхъ припасахъ.*

Поэтому: 1) Въ холерное время опасно пить воду изъ колодцевъ или изъ рѣки, не прокипятивши ее. Точно также для домашнихъ потребностей слѣдуетъ всегда употреблять прокипяченную воду, такъ какъ прокипяченная вода уничтожаетъ заразу.

2) Также опасно употреблять всякую другую сырую, непроваренную пищу, особенно зелень и огородину (огурцы, дыни, кавуны, сливы, груши, яблоки) и соленую рыбу, потому что съ ними можно внести заразу въ желудокъ и потому, что они производятъ часто и сами по себѣ расстройство желудка и поносъ.

3) Сырое молоко передъ тѣмъ, какъ ѣсть, надо сварить.

\*) Предлагаемое наставленіе, составленное Харьковскимъ Медицинскимъ Обществомъ, было объявлено во всеобщее свѣдѣніе въ „Харьковскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ“ отъ имени Харьковскаго Губернатора.

4) Не слѣдуетъ употреблять ни пищи, ни питья очень холодныхъ, со льда, особенно вспотѣвши.

5) Выпить рюмку или двѣ водки для привычнаго не вредно; но до-пьяна напиваться очень опасно.

6) Не слѣдуетъ за одинъ присѣсть много пить; ѣсть лучше чаще, но поменьше и передъ ѣдою мыть руки горячею водою.

7) Утромъ не слѣдуетъ выходить изъ дому натошакъ: надо съѣсть хоть кусокъ хлѣба съ солью, заливши его переваренною водою или чаемъ.

8) Ротъ полоскать теплой водою какъ можно чаще.

### III.—Простуда способствуетъ заболѣванію.

Поэтому: 1) Надо остерегаться простуды, одѣваться потеплѣе, особенно по утрамъ и вечерамъ, главнымъ образомъ нужно беречь отъ простуды животъ и ноги, и не ходить босикомъ въ сырую и дождливую погоду; не слѣдуетъ ложиться на землю особенно ночью, и всего опаснѣе—въ сырыхъ мѣстахъ. Если будетъ надобность почевать въ полѣ, то не слѣдуетъ ложиться на голую землю, а лучше что-нибудь постилатъ—солому, сѣно, полсть и потеплѣе укрываться; если есть возъ, то лучше спать на немъ.

2) Вспотѣвши, не слѣдуетъ снимать одежды прежде, чѣмъ остынешь, особенно на вѣтрѣ.

3) Опасно купаться въ рѣкѣ, прудахъ особенно стоячихъ, еще и потому что вмѣстѣ съ водою зараза легко можетъ попасть въ ротъ. Въ баняхъ мыться можно: избѣгать только непроваренной воды.

IV.—Такъ какъ холера больше всего распространяется тамъ, гдѣ много всякой нечистоты, то всякій обыватель долженъ смотрѣть затѣмъ, чтобы:

1) На дворахъ не скоплялись навозъ, соръ и грязь.

2) Не слѣдуетъ ходить за большою нуждою прямо на землю, а нужно устроить отхожее мѣсто, поставить деревянный, хорошо осмоленный снаружи и внутри ящикъ, или хоть вырыть подалѣе отъ жилья и отъ колодца яму и слѣдить за ея чистотою, засыная испраженіе сухой землей.

3) Нужно наблюдать за чистотою улицъ и не дозволять даже и дѣтишкамъ гадить на улицахъ, особенно по скату къ колодцамъ.

4) Надо стараться, чтобы и въ жилыхъ хатахъ былъ чистый воздухъ; поэтому надо избѣгать тѣсноты и скопленія жильцовъ, и не слѣдуетъ сушить въ хатахъ мокраго бѣлья, онучей, и не держать грязнаго бѣлья, а немедленно мыть въ кипяткѣ; кухонную посуду мыть чаще и непременно въ горячей водѣ.

V. Такъ какъ холера есть болѣзнь прилипчивая то: 1) Нужно избѣгать безъ надобности заходить въ такіе селенія и дворы, гдѣ уже находятся холерные больные.

2) Если же явится надобность побывать въ такомъ дворѣ, то нужно помнить, что воздухъ отъ больного не опасенъ и самого больного бояться нечего и даже грѣшно. Нужно смотрѣть только лишь за тѣмъ,



чтобы испражненія и рвота отъ больного не попадали на платье и обувь. Если нечаянно руки или одежда замараются, то ихъ слѣдуетъ хорошенько обмыть горячею водою или известковою водою, что сразу убиваетъ заразу. Не забывать почистить и ногъ или подошвы на сапогахъ, чтобы съ ними не занести заразы домой.

3) Очень опасно брать что-либо изъ зараженнаго двора, особенно одежду отъ больного или умершаго отъ холеры.

4) Умершаго слѣдуетъ обмыть известковою водою или сулемою и скорѣе хоронить; нести покойника обязательно въ закрытомъ гробѣ. Прикладываться къ покойникамъ настолько опасно, что этого дѣлать совершенно не слѣдуетъ.

5) Послѣ холернаго умершаго, выздоровѣвшаго или свезеннаго въ больницу, хату и дворъ нужно хорошенько очистить: стѣны, двери, утварь обмыть сулемою или известковою водою. Полъ хорошенько смочить тѣмъ же. Одежду, бѣлье, какъ можно скорѣе передъ мытьемъ выварить въ водѣ. Подушки и одѣяла лучше сжечь. Теплое платье, тулуны, обувь вытереть сулемою или известковою водою и выставить для сушки на солнцѣ и вѣтрѣ или въ сараѣ на мѣсяцъ. Самую хату протанавливать и провѣтривать послѣ очистки не меньше недѣли.

*VI.—Холера обнаруживается прежде всего поносомъ, а потомъ рвотою. Если во время захватить болѣзнь, то больной можетъ выздороветь.*

Поэтому: 1) Если у кого въ холерное время сдѣлается поносъ, то первымъ дѣломъ слѣдуетъ послать за докторомъ или фельдшеромъ, а до его прихода нужно больного уложить въ постель и потеплѣе укрыть. На животъ положить припарку: мѣшокъ съ горячими отрубями или овсомъ или золою и напонтъ горячимъ чаемъ изъ мяты или липовыхъ цвѣтовъ, бузины, или сухой малины для того, чтобы вспотѣть. За непимѣнемъ чая нужно пить кипятокъ. Пока продолжается поносъ, не надо ничего давать ѣсть, кромѣ жидкой похлебки ячменной или пшеничной. Пить давать только переваренную воду или холодный чай изъ мяты. Полезно добавлять къ водѣ или чаю на стакавъ 10 капель соляной кислоты (кислоту эту можно получить въ аптекѣ на 5 коп.).

2) Всякаго больного лучше всего лѣчить въ больницѣ.

Наконецъ, не нужно забывать того, что всѣ предложенныя мѣры тогда лишь будутъ полезны и могутъ прекратить, уничтожить холеру, если всѣ жители безъ исключенія будутъ исполнять неукоснительно все то, что имъ совѣтуется. Поэтому-то нужно помогать и оказывать всяческое содѣйствіе докторамъ и попечителямъ и исполнять съ охотою все то, что предлагаютъ сельскія или городскія власти.

## 2.

### Популярное сообщеніе о холерѣ.

Холера вызывается живымъ паразитомъ, который настолько малъ, что простымъ глазомъ его невозможно замѣтить. Его можно увидѣть только подъ микроскопомъ, увеличивающимъ предметы въ 1,000 разъ.

Холерный паразитъ является микроскопической запятообразной палочкой. Онъ очень нѣживъ и скоро погибаетъ. Кромѣ Индіи, онъ нигдѣ не въ состояніи долго просуществовать; въ Россію и Европу онъ заносится путешественниками изъ Индіи. Мѣсто родины холеры—сырое, болотистое. Жители же въ этихъ мѣстахъ неопытны, мало требовательны. Тою же самою болотистою водою пользуется индусъ и для питья, и для мытья бѣлья; туда же сливаются различныя нечистоты, и н тѣмъ, можетъ быть, поддерживается постоянно холерная зараза. У насъ, благодаря тѣмъ мѣрамъ, которыя противъ нея принимаются, и нашему климату она долго жить не можетъ. Холерная зараза можетъ быть занесена больнымъ, его вещами, бѣльемъ, платьемъ, а также вещами здоровыхъ людей, прибывающихъ изъ зараженныхъ мѣстностей, наконецъ, говарами, идущими оттуда. Поэтому для защиты страны отъ вторженія холеры примѣняются особыя мѣры: устраиваются карантинныя и санитарныя кордоны; приѣзжающихъ подвергаютъ медицинскому осмотру и задерживаютъ на тотъ періодъ времени, въ теченіе котораго болѣзнь можетъ быть въ скрытомъ состояніи; вещи путешественниковъ и товары дезинфицируются (обезвреживаются). Но всѣ эти мѣропріятія нерѣдко не достигаютъ своей цѣли, особенно на сушѣ, вслѣдствіе трудности на дѣлѣ уединить зараженную мѣстность при оживленныхъ сношеніяхъ ея съ другими. Благопріятными мѣстами условіями для развитія эпидеміи являются гиплостная почва, т. е. пропитанная разлагающимися веществами, нечистота населенныхъ мѣстъ, скученность и тѣснота жилыхъ помѣщеній, вообще дурныя санитарныя условія жизни. Поэтому, необходимо вездѣ возможно быстрое (раньше, чѣмъ появится холера) удаленіе всѣхъ помоевъ и всякихъ вообще нечистотъ изъ сосѣдства жилыхъ строеній. Человѣческія и животныя изверженія и отбросы составляютъ ту пищу, на которую набрасываются холерные паразиты. Если домъ, дворъ, одежда, отхожее мѣсто обывателя безукоризненно чисты, то холерная зараза въ такой средѣ не можетъ гнѣздиться и скоро погибаетъ. Этому нагляднымъ примѣромъ служитъ Англія, которая больше всѣхъ странъ приходитъ въ соврикосновеніе съ холерной заразой и все таки почти постоянно свободна отъ холерной эпидеміи. Причиной этому служитъ чистота домовъ, почвы и воды, на которую Англія потратила милліоны рублей. Очистка отхожихъ мѣстъ, дома, двора и проч. имѣетъ огромное значеніе для огражденія обывателя отъ холерной заразы. Кто дѣлаетъ въ этомъ отношеніи упущеніе, тотъ прямо посягаетъ на жизнь свою и окружающихъ.

Между прочимъ въ дѣлѣ распространенія заразы нужно обращать вниманіе и на насѣкомыхъ. Мухи, садясь на необеззараженные рвотныя и поносныя изверженія, а потомъ пересаживаясь на хлѣбъ или иную пищу, могутъ явиться передатчиками заразы.

Холерная палочка заражаетъ человѣка исключительно черезъ ротъ; она сначала размножается во рту и затѣмъ входитъ въ желудокъ, гдѣ частью погибаетъ отъ кислаго желудочнаго сока. Если при этомъ существуетъ расстройство желудка, то кислотность желудочнаго сока

уменьшается, и холерная зараза, размножаясь безъ особыхъ препятствій, проникаетъ дальше—въ кишечный каналъ. Она въ кровь и органы человѣка не входитъ, а развиваясь въ желудочно-кишечномъ каналѣ, производитъ ядовитыя вещества, которыя всасываются въ организмъ больного и губятъ его. Каждый больной холерой, или лучше, его желудочно-кишечный каналъ, составляетъ цѣлый складъ заразы; изверженія его заключаютъ въ себѣ все, что служитъ сущностью заразы.

Если облить изверженія холерныхъ обезвреживающими растворами, или класть въ эти растворы загрязненныя вещи, одежду больныхъ и пр., то черезъ нѣсколько часовъ вся зараза погибаетъ, и здоровые могутъ безъ опасенія употреблять все эти вещи въ дѣло.

Окуриваніе уксусомъ, скипидаромъ, карболовой кислотой никакой существенной пользы не приноситъ.

Человѣкъ заражается холерой черезъ ротъ; холерная палочка сначала размножается во рту; поэтому въ холерное время вслѣдствіе обыватель долженъ тщательно вымывать и очищать свой ротъ по нѣскольку разъ въ день и пить кислое питье, такъ какъ въ кислой средѣ холерные микроорганизмы погибаютъ. Для этого лучше употреблять соляную кислоту, которая употребляется каплями, очень кисла и дешева. Затѣмъ въ водѣ насыщенной угольной кислотой, т. е. въ сельтерской, холерныя палочки погибаютъ; поэтому лучше жажду утолять хорошо приготовленной сельтерской водой. Чай тоже долженъ считаться цѣлесообразнымъ питьемъ при холерѣ, такъ какъ вода при этомъ бываетъ свободна отъ холерныхъ палочекъ вслѣдствіе прокипяченія.

Передъ ѣдою слѣдуетъ каждый разъ мыть руки въ горячей водѣ съ мыломъ или въ обеззараживающей жидкости.

Обыкновенная реакція рта и желудка у человѣка кислая, а въ кишкахъ щелочная. Холерная палочка не растетъ при кислой реакціи, а отлично размножается въ щелочной реакціи. Если-бы холерная зараза могла какимъ-нибудь образомъ прямо попасть въ кишки, то ни одинъ человѣкъ не избѣгъ-бы холеры во время эпидеміи, но къ счастью, кислоты желудка часто спасаютъ человѣка отъ заразы.

Если-же у кого-нибудь существуетъ катарръ или расстройство пищеваренія, то кислая реакція желудка переходитъ въ щелочную. Такіе люди составляютъ самые подходящіе объекты для холеры: стоитъ только холерной заразѣ попасть въ желудокъ такого больного, чтобы быстро размножиться и погубить его. Поэтому необходимо стараться не употреблять такой пищи, которая раздражаетъ желудокъ.

Кромѣ того и другая причина можетъ способствовать зараженію даже при здоровомъ желудкѣ. Дѣло въ томъ, что пища, нормально попадающая въ желудокъ, остается въ немъ для перевариванія часа 2 или 3. Этого времени съ избыткомъ достаточно для уничтоженія всѣхъ холерныхъ запятыхъ, сколько бы ихъ ни попало въ желудокъ. Но, если желудокъ чѣмъ-нибудь раздраженъ, то онъ можетъ уже очень скоро, по прошествіи 2—3 минутъ послѣ приема пищи, сокращаться и выгонять часть

пищи въ кишки. Въ кишкахъ же кислоты и у здороваго человѣка нѣтъ, а потому если въ это время зараза внесена была въ желудокъ, то и при нормальномъ содержаніи кислоты въ немъ, онъ не успѣваетъ убить заразу, пропускаетъ ее въ кишечникъ, гдѣ она уже безпрепятственно можетъ развиваться и черезъ сутки, много двое, вызвать холерный приступъ.

Это указаніе объясняетъ намъ, почему въ холерное время такъ опасно употреблять въ пищу, даже въ маломъ количествѣ, зелень, фрукты, соленую рыбу и прочія неудобоваримыя вещи: не потому только, что съ ними легко ввести и заразу въ желудокъ и что они сами по себѣ могутъ вызвать расстройство желудка, но и потому, что, лишь раздражая желудокъ, они могутъ вызвать раннее его сокращеніе и тѣмъ способствовать поступленію заразы въ кишечникъ.

Вредны и опасны во время холеры, всякаго рода излишества, нервное возбужденіе, раздраженіе, чрезмѣрное утомленіе. Страхъ, боязнь заразиться холерою, сопровождающійся нерѣдко болѣзненными сокращеніями желудка (спазмами), тоже можетъ быть причиною заболѣванія и въ такомъ случаѣ, въ которомъ зараза, благодаря кислому желудочному соку, должна бы была въ немъ погибнуть.

Еще опаснѣе введеніе въ желудокъ большого количества такихъ напитковъ, которые и желудокъ раздражаютъ, и въ то же время кислоту желудочнаго сока сильно разжижаютъ, напр., арбузы (кавуны), дыни, холодная вода, пиво и прочіе напитки.

Холера больше всего передается посредствомъ воды и часто распространяется по теченію рѣки.

Опасно, особенно натошакъ или послѣ ѣды, купаться въ рѣкѣ, прудахъ, въ особенности стоячихъ, а для мытья бѣлья, посуды и для прочаго обихода не слѣдуетъ употреблять рѣчной и колодезной воды, не прокипятивши ее сначала.

Холера обнаруживается сильнымъ расстройствомъ желудка—поносомъ и рвотою. Проявляется она не у всѣхъ въ одинаковой степени: у однихъ бываетъ легкая форма, а у другихъ тяжелая. Иной сразу заболѣваетъ, а другой за день, за два до холеры чувствуетъ несправность, тяжесть въ желудкѣ. И продолжительность болѣзни бываетъ разная: иногда уже черезъ 2—3 часа наступаетъ смерть, а иногда болѣзнь продолжается недѣлю и дольше. Приступъ настоящей холеры начинается сильнымъ и частымъ поносомъ. Испраженія, если вначалѣ и бываютъ окрашены въ желтый цвѣтъ, скоро дѣлаются совсѣмъ безцвѣтными, мутными, водянистыми съ мелкими хлопьями, становясь похожими на рисовый отваръ или ячную похлебку, и почти совсѣмъ безъ запаха. Рѣдко бываютъ окрашены кровью въ розовый цвѣтъ; но такихъ темныхъ кровянистыхъ испраженій, какъ при кровавомъ поносѣ, въ началѣ холеры не бываетъ. Слабитъ не одинаково—разъ 30, 40 въ сутки, иногда и того больше, часто совсѣмъ безъ боли. Къ поносу въ скорости присоединяется и рвота; рвота жестокая, съ изверженіемъ также водянистой мутной жидкости.

Вслѣдствіе частныхъ поносовъ и рвоты организмъ теряетъ массу воды, и это влечетъ за собой нарушеніе многихъ отправленій его. Происходитъ сгущеніе крови и затрудненіе въ движеніи ея, что въ свою очередь вызываетъ недостаточную дѣятельность сердца. Кожа, вслѣдствіе сильной потери тканями жидкости, западаетъ, дѣлается вялой, морщинистой и не эластичной. Носъ суживается и заостряется, глаза западаютъ во впадинахъ, скулы выдаются рѣзко и вообще все лицо сильно измѣняется и получаетъ особое выраженіе (такъ называемое „холерное лицо“). Вслѣдствіе ослабленія сердечной дѣятельности развивается ціанозъ (посинѣніе) и конечности холодѣютъ. Всѣ выдѣленія, исключая кишечныхъ, значительно уменьшаются или даже совершенно прекращаются, какъ то: моча, слюна, потъ. Больные страдаютъ отъ сильной жажды, которая ничѣмъ не можетъ быть утолена, такъ какъ кишечникъ потерялъ всякую способность всасыванія. Затѣмъ ко всему этому присоединяются судорги ногъ, рукъ и т. п. Голосъ становится хриплымъ или беззвучнымъ и, хотя сознаніе сохранено, но больной дѣлается апатичнымъ и обнаруживаетъ мало интереса какъ къ окружающимъ, такъ и къ своему собственному состоянію. Если затѣмъ не наступаетъ такъ называемый періодъ обратнаго развитія, то происходитъ сильное охлажденіе тѣла, такъ что ртуть въ термометрѣ подъ мышкою подымается очень медленно, и не показываетъ внутренней температуры. Кожа окрашивается въ свинцово-сѣрый, темно-фіолетовый и даже черно-синій цвѣтъ. Поносъ уменьшенъ или совершенно прекратился, такъ какъ жидкость изъ крови больше не можетъ выдѣляться. Голосъ дѣлается совершенно беззвучнымъ, губы высыхаютъ, сознаніе значительно ослаблено и въ этомъ состояніи въ большинствѣ случаевъ наступаетъ смерть и только въ рѣдкихъ случаяхъ больной оправляется и наступаетъ періодъ обратнаго развитія болѣзни.

Этотъ послѣдній періодъ, ведущій къ полному выздоровленію, выражается или быстрымъ улучшеніемъ всѣхъ вышеуказанныхъ признаковъ: поносъ и рвота прекращаются, сердечная дѣятельность усиливается, температура наружныхъ частей тѣла, ногъ и рукъ повышается, синева исчезаетъ, всѣ выдѣленія возстановляются и вообще больной ободрается; или же выздоровленіе идетъ медленно и постепенно, причемъ иногда можетъ наступить возвратъ, или, наконецъ, больной подвергается цѣлому ряду такъ называемыхъ послѣдовательныхъ заболѣваній.

Если больному дѣлается лучше, рвота останавливается и поносъ уменьшается, то нѣсколько дней не нужно давать никакой пищи, кромѣ чаю, жиденькой рисовой или ячменной похлебки, бульона и немного вина. Для черезъ 2, 3 можно прибавить сырыя яйца и кипяченое молоко.

Кто разъ перенесъ холеру, тотъ уже не заболѣваетъ скоро въ другой разъ. Но онъ не защищенъ отъ возможности заболѣванія, если черезъ нѣсколько лѣтъ опять появится холера. Для другихъ животныхъ холерная зараза совершенно безвредна.

Если въ холерное время кто-либо почувствуетъ непривычную тяжесть въ желудкѣ, то, пока еще нѣтъ поноса, совѣтуется принимать, какъ

предупреждающее средство, капли Боткина или Иноземцева, по 20 капель на рюмку воды \*).

Если въ домѣ появится больной съ поносомъ, то слѣдуетъ больного отдѣлить отъ остальной семьи и первымъ дѣломъ послать за докторомъ или фельдшеромъ, а до его прихода нужно уложить больного въ постель и потеплѣе укрыть. На животъ положить припарку: мѣшокъ съ отрубями, или овсомъ, или хоть съ золою, настолько горячими, чтобы еле можно было удержатъ рукою. Затѣмъ напоить больного горячимъ чаемъ изъ мяты, сухой малины, или ромашки, либо линовыхъ цвѣтовъ, для того, чтобы больной вспотѣлъ. Полезно добавлять на стаканъ чаю по 10 капель разведенной соляной кислоты или лимонъ. Хорошо давать чай и кофе съ коньякомъ.

Если появится рвота, то лучше всего ее успокаивать, давая глотать по маленькому кусочку ледъ, каждые одну, двѣ минуты.

Сильную жажду утолять малыми приемами холодной кипяченой воды или холоднаго чая, съ прибавленіемъ соляной кислоты или лимона.

Противъ судорогъ и сведеній въ ногахъ и рукахъ лучше всего дѣлать растиранія большимъ кускомъ льду; за неимѣніемъ его — щеткою, или суконкою и какимъ-нибудь сиртомъ (камфорнымъ или спиртомъ съ уксуомъ).

При большой слабости давать по-немногу вина (портвейнъ, хересъ, малага, шампанское) и валеріановыя капли, по 30 капель на ложку воды, каждые 2 часа.

### 3.

#### Мѣры дезинфекціи \*\*).

Такъ какъ холерная зараза заключается главнымъ образомъ въ испраженіяхъ холерныхъ больныхъ и рвотныхъ изверженіяхъ, то при обеззараживаніи слѣдуетъ обращать особенное вниманіе на отхожія мѣста и все тѣ предметы, которые могли быть загрязнены нечистотами отъ холернаго больного. Для этого можно пользоваться слѣдующими веществами:

1. *Кипяткомъ*. Обливаніе кипяткомъ, а еще лучше кипяченіе въ водѣ сразу убиваетъ холерную заразу.

2. *Карболовою кислотою очищенною*, въ 3-хъ процентномъ водномъ растворѣ (примѣрно стаканъ на  $\frac{1}{2}$  ведра (4 штофа) воды).

\*) Можно совѣтовать также слѣдующія капли: мятной, валеріановой и эйказинтовой настойки, по 1 драхмѣ, разведенной соляной кислоты  $\frac{1}{2}$  драхмы — по 35 капель 3—4 раза въ день. При боляхъ въ желудкѣ тѣ же капли съ прибавленіемъ 3 гранъ коденна.

\*\*); Настоящее сообщеніе о „мѣрахъ дезинфекціи“ составлено Харьковскимъ Медицинскимъ Обществомъ. О дезинфекціи см. „Харьковскій Календарь“ на 1892 г., стр. 270. См. также о холерѣ въ Харьковскомъ Календарѣ за 1885 г. „Наставленіе“ проф. П. И. Щелкова, (стр. 302) и Э. Б. Маршанда, (стр. 306) и за 1887 г. „Наставленіе“ Коха и Петтенкофера (стр. 402).

3. *Соляною кислотою.* Одинъ стаканъ ( $\frac{1}{2}$  фунта) на 2 ведра воды.

4. *Сулемою.* Въ растворѣ 1 на 1000 воды (приблизительно одну чайную ложечку сулемы и 6 ложечекъ соли поваренной распустить въ 8 штофахъ (1 ведрѣ горячей воды). Приготовить и хранить въ стеклянной посудѣ.

5. *Известковою водою.* Свеже-приготовленный растворъ изъ полуфунта негашеной извести на 1 ведро воды.

6. *Соляно-карболовая смесь.* Растворъ неочищенной карболовой кислоты  $\frac{1}{4}$  фунта и неочищенной соляной кислоты  $\frac{1}{4}$  фунта въ ведрѣ воды (передъ употребленіемъ взбалтывать).

7. *Растворъ мѣднаго купороса* изъ 6-ти золотниковъ на ведро воды.

8. *Деготь.* На одну вѣсовую часть соснового или березоваго дегтя берутся двѣ части воды и полторы части древесной золы, все хорошо смѣшивается и разбавляется восьмью частями воды; смѣси надо дать отстояться въ теченіи получаса; когда песокъ осядетъ на дно, дегтярный растворъ сливается въ другой сосудъ; растворъ этотъ также убиваетъ холерныхъ бактерій.

А) Сидѣніе, полъ и стѣны въ отхожихъ мѣстахъ аккуратно обмывать *послѣ каждаго посѣщенія* растворами № 2 или 4 или № 7.

Б) Въ отхожія и выгребныя ямы, предварительно очистивши ихъ, ежедневно вливать или *соляно-карболовую смесь* неразведенную (1 часть соляной и 1 часть карболовой кислоты) въ такомъ количествѣ, чтобы на ведро поступающихъ за сутки въ яму нечистотъ приходилось  $\frac{1}{2}$  фунта смѣси, или *известковое молоко* (свеже-приготовленное изъ 1 части негашеной извести на 4 части воды) по 1 бутылкѣ на 2 ведра нечистотъ.

В) Во время болѣзни все испраженія и рвоту больного собирать въ особую посуду, каждый разъ обливая двойнымъ количествомъ раствора № 2, № 3, № 6, или кипяткомъ, или растворомъ № 5 и тотчасъ же выносить въ отхожее мѣсто или особую ямку, вырытую въ землѣ.

Г) Подъ больного подъ простыню подкладывать на постель клеенку или побольше соломы, часто мѣняя и немедленно сжигая.

Д) Части тѣла больного, одежду, постель и все то, что загрязняется рвотою или испраженіями *всякій разъ* немедленно обмывать губкою или тряпкою, намоченною въ растворѣ № 4 или № 2.

Е) Послѣ выздоровѣвшаго, отвезеннаго въ больницу, или умершаго холернаго больного все помѣщеніе тщательно очищается, при этомъ слѣдуетъ:

а) Стѣны, полъ, двери, мебель той комнаты, гдѣ помѣщался больной, обмыть растворомъ сулемы или карболовой кислоты (чистой), или свеже-приготовленнымъ известковымъ молокомъ.

б) Постель—матрацы, тюфяки, подушки, теплая одѣяла, промоченныя испраженіями, лучше всего сжигать.

в) Бѣлье, платье, какое можно, кипятить въ водѣ до 4 минутъ.

г) Теплое платье, шубы, тулупы, цѣнная обувь тщательно обтираются щетками, или губками намоченными въ сулемной или карболовой водѣ и вывѣливаются на чердакъ или въ сарай на мѣсяць.

д) Бумаги, книги тоже обтираются сулемной водою или карболовою и выносятся на чердакъ.

е) Металлическія вещи, темнѣющія отъ сулемы и кислотъ, обтираются карболовымъ растворомъ или обеззараживаются погруженіемъ въ кипятокъ.

ж) Помѣщеніе, гдѣ лежалъ больной, послѣ очистки, провѣтривается и въ сырую погоду протапливается не менѣе 3-хъ дней.

Ж) Если за больнымъ былъ хорошій уходъ во время болѣзни и всѣ нечистоты съ самаго начала болѣзни тщательно обеззараживались, то очистку можно ограничить лишь тою комнатою, гдѣ лежалъ больной и соответственнымъ выходомъ. Въ такомъ случаѣ жильцамъ сосѣднихъ комнатъ нѣтъ основанія бояться передачи заразы, но если въ первые дни или часы болѣзни не была замѣчена, а тѣмъ паче во время болѣзни надлежащая очистка не производилась, то слѣдуетъ все зданіе очистить и провѣтрить.

Въ такомъ случаѣ цѣннее обои въ сосѣднихъ комнатахъ, портящіеся отъ дезинфекціи, достаточно обтереть мякишемъ хлѣба и крошки хлѣба сжечь; мебель же и полъ, и все прочее въ тѣхъ комнатахъ, куда могли быть занесены частицы нечистотъ отъ больного, обтереть растворомъ сулемы или карболовой кислоты.

З) Умершаго слѣдуетъ обмыть какимъ нибудь растворомъ и хоронить по возможности скорѣе, не открывая крышки гроба. Прикладываться къ покойнику очень опасно.



*А. Д. Твердохлибова.*—Археологическія, этнографическія и топографическія замѣтки о Харьковской губерніи. *Д. И. Багалъя.*—Краткій историческій очеркъ торговли (преимущественно ярмарочной) въ Харьковскомъ краѣ въ XVII и XVIII вв. *Д. И. Багалъя.*—Первый годъ Харьковской общественной бібліотеки. *Ф. А. Павловскаго.*—Народныя колыбельныя пѣсни. *Н. Л-скаго.*—О климатѣ г. Харькова. *Ю. И. Морозова.*—*Д. С. Ценковскій, Ф. Павловскаго.*—Замѣтка о древностяхъ сл. Лихачевки. *И. А. Зарыцкаго.*—Библиографія.

Выпускъ 3-й. Экономическій очеркъ Харьковской губерніи за 1887 г.—Очерки растительности Харьковской губерніи и сосѣднихъ съ нею мѣстностей *Л. О. Павловича.*—Приливъ и отливъ грузовъ въ г. Харьковѣ и изъ Харькова по желѣзнымъ дорогамъ въ 1884—1887 г.г. *Е. А. Мотилекскаго.*—Очеркъ южной хлѣбной торговли. *В. И. Лиснерова.*—Домовыя церкви въ некоемъ слободско-украинскихъ дворянъ-помѣщиковъ. Прот. *Н. Лащенкова.*—Народныя обычаи, повѣрья, примѣты, пословицы и загадки, относящіяся къ малорусской хатѣ. *П. И.*—Описание Слободской Украинской губерніи, съ предисловіемъ *Д. И. Багалъя.*—Къ исторіи Харьковскаго университета. *Д. О. К.*—Описание свадебныхъ украинскихъ престонародныхъ обрядовъ въ Малой Россіи и въ Слободской Украинской губерніи, такожь и въ Великоросійскихъ слободахъ, населенныхъ малороссіянами употребляемыхъ. Сочиненное *Григоріемъ Калиновскимъ*, съ предисловіемъ *Н. С.*—Двадцатилѣтіе Харьковскаго Общества распространенія въ народѣ грамотности.—Разныя сообщенія (*Д. И. Багалъя*, прот. *Н. Лащенкова* и др.).

Выпускъ 4-й. Экономическій очеркъ Харьковской губерніи.—Очерки растительности Харьковской губ. и сосѣднихъ съ нею мѣстностей. *Л. О. Павловича.*—О вредныхъ въ садоводствѣ насекомыхъ въ Харьковской губерніи. *И. Шевырева.*—Заслуживаетъ ли пчеловодство вниманія крупныхъ землевладѣльцевъ. *Ю. Мосолова.*—Итоги земской статистики въ Харьковской губерніи за прошлое десятилѣтіе. *А. А. Русова.*—Харьковскій Университетскій садъ и его новыя задачи. *А. Н. Краснова.*—Народныя разказы о кладахъ. *П. И.*—Одежда крестьянъ сл. Араповки. Купянскаго уѣзда, примѣты и повѣрья, относящіяся къ ней и къ матеріаламъ, изъ которыхъ она сдѣлана. *М. Скубакъ.*—С. Л. Гевескій. *Н. Ф. Сумцова.*—Общій очеркъ древностей Харьковской губерніи *Д. И. Багалъя.*—Памяти ректора Харьковскаго университета *П. П. Гулакъ-Артемовскаго, Н. Лащенкова.*—Рейнольскій (набросокъ). *М. П. Саонкова.*—Нѣсколько словъ о художникѣ Яблочковѣ. *М. Халанскаго.*—Указатель книгъ и брошюръ, напечатанныхъ въ Харьковѣ съ 1805 по 1879 годъ. *Г. С. Чирикова.*

Выпускъ 5-й. Костомаревъ въ Харьковѣ. *А. Русова.*—Студенчество и юность Костомарова (Изъ его автобіографіи).—Церковно-судебная практика по дѣламъ брачнымъ въ Бѣлгородской епархіи (1721—1799 гг.). *В. Демидова.*—Высокопреосвященный Филаретъ, архіепископъ Харьковскій. *Н. Лащенкова.*—Къ вопросу о доходности сельскаго хозяйства въ Харьковской губерніи. *В. И. Мезенцова.*—Путешествіе академика Гильденштедта, переводъ съ нѣмецкаго *М. Салтыковой* съ ея предисловіемъ и съ примѣчаніями проф. *Д. И. Багалъя.*—Очерки растительности Харьковской губ. и сосѣднихъ съ нею мѣстностей.—*Л. О. Павловича* (прод.). Современное состояніе вопроса о происхожденіи Слободско-Украинской степи. *А. Н. Краснова.*—Программы для собранія свидѣній о Харьковской губерніи.

Р. S. Выписывающіе непосредственно изъ Комитета (безъ наложеннаго платежа) за пересылку ничего не платятъ.